

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1492
31 December 1981

RUSSIAN
Original: English/Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать восьмая сессия
1 февраля - 12 марта 1982 г.
Пункт 10 (б) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ:
ВОПРОС О ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ И ИСЧЕЗНУВШИХ ЛИЦАХ

Доклад Рабочей группы по насильственному
или недобровольному исчезновению лиц

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение		
<u>Глава</u>		
I. Деятельность Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц	10-18	3
II. Озабоченность международного сообщества в связи с насильственным или недобровольным исчезновением лиц	19-23	6
III. Обзор и анализ информации, полученной и рассмотренной Рабочей группой	29-157	10
A. Общие соображения	29-32	10
B. Информация, касающаяся Аргентины и связей с правительством этой страны	33-52	11
C. Информация, касающаяся Боливии и связей с правительством этой страны	53-57	32
D. Информация, касающаяся Бразилии и связей с правительством этой страны	58-61	34
E. Информация, касающаяся Чили и связей с правительством этой страны	62-64	35
F. Информация, касающаяся Кипра	65-66	36
G. Информация, касающаяся Сальвадора и связей с правительством этой страны	67-87	37
H. Информация, касающаяся Эфиопии и связей с правительством этой страны	88-90	43
I. Информация, касающаяся Гватемалы и связей с правительством этой страны	91-102	44
J. Информация, касающаяся Гвинейской Народной Революционной Республики и связей с правительством этой страны	103-105	48
K. Информация, касающаяся Гондураса и связей с правительством этой страны	106-109	49
L. Информация, касающаяся Индонезии и связей с правительством этой страны	110-113	50
M. Информация, касающаяся Ирана и связей с правительством этой страны	114-117	51

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
N.	Информация, касающаяся Лесото и связей с правительством этой страны	118-119	51
O.	Информация, касающаяся Мексики и связей с правительством этой страны	120-121	52
P.	Информация, касающаяся Никарагуа и связей с правительством этой страны	122-130	52
Q.	Информация, касающаяся Филиппин и связей с правительством этой страны	131-137	57
R.	Информация, касающаяся Шри Ланки и связей с правительством этой страны	138-139	59
S.	Информация, касающаяся Уганды и связей с правительством этой страны	140-141	60
T.	Информация, касающаяся Уругвая и связей с правительством этой страны	142-147	60
U.	Информация, касающаяся Заира и связей с правительством этой страны	148-151	61
V.	Насильственное или необоснованное исчезновение лиц, к которому причастны силы безопасности и которое касается более чем одной страны	152-157	62
IV.	Информация, касающаяся насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Южной Африке и Намибии и связей с правительством Южной Африки	158-163	65
V.	Лишение тех или иных прав человека в результате насильственного или недобровольного исчезновения лиц: специальные положения, касающиеся прав детей и матерей	164-172	67
VI.	Заключительные замечания и рекомендации	173-185	72
VII.	Принятие доклада	186	76

ПРИЛОЖЕНИЯ

- I. Резолюция 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека
- II. Резолюция 10 (XXXVII) Комиссии по правам человека
- III. Резолюция 15 (XXXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств
- IV. Выдержки из заявления в Рабочей группе представителей Организации бабушек жертв Плаза де Майо (Аргентина)
- V. Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя Центра правовых и социальных исследований (Аргентина) по вопросу о пропавших без вести детях
- VI. Выдержки из заявления в Рабочей группе представителей родственников лиц, пропавших без вести и содержащихся в заключении по политическим мотивам (Аргентина)
- VII. Выдержки из заявлений в Рабочей группе Постоянного представителя Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
- VIII. Мнения, принятые Комиссией по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, касающиеся сообщения R.12/52 и сообщения R.13/56.
- IX. Выдержки из заявлений в Рабочей группе представителей ассоциаций или организаций, непосредственно занимающихся сообщениями о насильственном или недобровольном исчезновении лиц в Сальвадоре
- X. Доклады Специальной комиссии по расследованию дел политических заключенных и исчезнувших лиц в Сальвадоре
- XI. Выдержки из заявления в Рабочей группе Постоянного представителя Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
- XII. Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя Комитета за справедливость и мир (Гватемала)
- XIII. Замечания правительства Гватемалы о работе Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций на ее тридцать пятую, тридцать шестую и тридцать седьмую сессии
- XIV. Сообщение от 4 декабря 1981 г., представленное Министерством иностранных дел Никарагуа
- XV. Письмо заместителя Постоянного представителя Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 23 марта 1981 года
- XVI. Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя Уругвая в Комиссии по правам человека.

ВВЕДЕНИЕ

1. В данном докладе вниманию читателей предлагаются два основных вопроса. Во-первых, в 1981 г. случаи исчезновения лиц продолжали иметь место так же, как и в 1980 году. Этой зимой был отмечен рост озабоченности по поводу того, что случаи исчезновения лиц носят постоянный характер, и особое внимание было обращено на вопрос о пропавших без вести детях. Рабочая группа старалась быстро и эффективно реагировать на эти события. Во-вторых, продолжалась также деятельность по выяснению случаев исчезновения лиц, имевших место до создания Группы.

2. В тех странах, где продолжают иметь место случаи исчезновения лиц, их число значительно колеблется; в некоторых случаях были получены сообщения об имевших место в странах внутренних волнениях различной степени серьезности. Группе удалось начать диалог с некоторыми из соответствующих правительств, однако со стороны других не последовало эффективных действий в ответ на эти попытки Группы. В настоящее время из различных стран получены сообщения о случаях исчезновения лиц, о которых не упоминалось в прошлогоднем докладе (E/CN.4/1435 и Add.1).

3. Что касается ранее имевших место случаев, то Группа продолжала собирать, расследовать и передавать правительствам сообщения, полученные ею в прошлом году. Продолжается процесс представления подробностей, носящих полный и точный характер. Имеется ряд сообщений об имевших место в различных странах случаях исчезновения лиц, о которых не упоминалось в прошлом году. Расследование этих случаев также продолжается. Объем поступающей и касающейся этих случаев информации постоянно увеличивается, и Группа получает все большее и большее представление об исторической подоплеке этих событий. Однако в этом докладе делается попытка сконцентрировать внимание на наиболее важном из того, что содержится во вновь полученных материалах и свидетельствах, не повторяя при этом прошлогоднего краткого изложения деятельности Группы.

4. Обсуждение Комиссией прошлогоднего доклада Рабочей группы послужило отправной точкой ее деятельности. Ею были приложены все усилия для того, чтобы учесть в будущем те полезные советы и замечания, которые были высказаны Комиссией и Экономическим и Социальным Советом во время обсуждения ее доклада. Положения принятых Советом и Комиссией соответствующих резолюций были тщательно изучены. Что касается процедурных вопросов, то Группой был рассмотрен вопрос о ее рабочих методах, с тем чтобы убедиться в том, что они находятся в соответствии с мандатом Группы и с ранее установленными процедурами, которые применяются в рамках системы Организации Объединенных Наций. Было проверено, соответствуют ли получаемые Группой сообщения требованиям, предъявляемым к ним Организацией Объединенных Наций; информация передавалась правительствам государств при условии соблюдения, по просьбе автора, ее конфиденциального характера; однако объем сообщений, касающихся случаев исчезновения лиц в двух отдельных странах, является настолько большим, что этот процесс все еще продолжается и еще не завершен.

5. Группа всегда подчеркивала, что ее создание и осуществляемая ею с тех пор деятельность были продиктованы исключительно гуманитарными соображениями. Создается впечатление, что эта точка зрения находит (хотя и медленно) все большее и большее признание. Нет никаких сомнений в том, что семьи исчезнувших лиц с волнением надеются на то, что Группе удастся получить для них информацию относительно того вопроса, по которому им самим не удалось получить каких-либо сведений, а именно о судьбе и местонахождении исчезнувших лиц. Нет никаких фактов, которые указывали бы на то, что с течением времени их тревога уменьшается, что они примирились с тем, что невозможно пролить свет на эту тайну или что они согласились с тем, чтобы эта проблема перестала для них существовать. Безусловен тот факт, что их право знать о судьбе своих родственников не может ни отрицаться, ни игнорироваться.

6. Поэтому необходимо вновь подчеркнуть то, о чем Группа просит правительства государств. Группа не интересуется политическими убеждениями и деятельностью исчезнувшего лица; было бы просто абсурдно задавать подобные вопросы в случае, когда речь идет об исчезновении младенцев и маленьких детей. Она просто обращается к правительствам с просьбой объяснить, насколько это возможно, вопрос о том, было ли пропавшее без вести лицо задержано, где находится место его заключения или в случае, если оно не было задержано, объяснить, что случилось с ним после его ареста. Если в результате этого будет обнаружен факт превышения или злоупотребления властью, что уже было обнаружено по крайней мере в одной стране, то весьма вероятно, что национальная правовая система располагает надлежащей властью для того, чтобы рассмотреть дело любого лица, виновного в совершении этого нарушения, и ей должно быть позволено сделать это.
7. Что касается просьб о представлении информации, касающейся недавно имевших место случаев исчезновения лиц, то Группа может заявить, что в этих случаях в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами ею были достигнуты некоторые результаты. Чрезвычайная процедура, суть которой была объяснена в прошлом году, вновь была применена в случаях получения достоверных сообщений об исчезновениях лиц. От правительств были получены ответы, в которых содержались данные относительно задержания, а иногда и освобождения соответствующего лица. Имеются некоторые данные, свидетельствующие о том, что благодаря этой процедуре были спасены человеческие жизни; можно надеяться, что она, возможно, оказывала также сдерживающий эффект, предотвращая случаи исчезновения лиц. Применение этой процедуры служит средством защиты самого важного из всех основных прав человека — права человека на жизнь.
8. Так же как и в прошлом году, для Комиссии по правам человека будет опубликовано добавление, в котором будут содержаться данные, касающиеся деятельности Группы в 1982 году.
9. Наконец, мы должны сказать, что на заседаниях Группы царит атмосфера полного согласия, и отметить, что Директор Отдела прав человека и секретарит работали с полной самоотверженностью и что их деятельность заслуживает самой искренней благодарности.

I. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО НАСИЛЬСТВЕННОМУ
ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНОМУ ИСЧЕЗНОВЕНИЮ ЛИЦ

10. Комиссия по правам человека в своей резолюции 20 (XXXVI) от 29 февраля 1980 г. (см. приложение I к настоящему докладу) постановила создать на период в один год рабочую группу в составе пяти членов Комиссии, выступающих как эксперты в индивидуальном качестве, для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц. В соответствии с требованием, содержащимся в этой резолюции, Рабочая группа представила Комиссии по правам человека доклад на ее тридцать седьмой сессии, который содержится в документах E/CN.4/1435 и добавлении 1. В своей резолюции 10 (XXXVII) от 26 февраля 1981 г. (см. приложение II к данному докладу) Комиссия по правам человека постановила продлить мандат Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц на один год в том его виде, в каком он был определен в резолюции 20 (XXXVI) Комиссии. В своей резолюции 10 (XXXVII) Комиссия просила Рабочую группу представить Комиссии на ее тридцать восьмой сессии доклад о своей деятельности, а также свои заключения и рекомендации. На 1642-м заседании Комиссии, состоявшемся 13 марта 1981 г., председатель объявил следующий состав Рабочей группы:

Виконт Колвилл оф Калрос (Соединенное Королевство), г-н Джонас К.Д. Фоли (Гана), г-н Ага Хилали (Пакистан), г-н Иван Тосевски (Югославия), г-н Луис А. Варела Квирос (Коста-Рика).

11. Экономический и Социальный Совет своим решением 1981/139 от 8 мая 1981 г. одобрил решение Комиссии по правам человека продлить на один год мандат Рабочей группы.

12. В течение 1981 года Рабочей группой были проведены три сессии: ее четвертая сессия проходила с 11 по 15 мая 1981 г. в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке; ее пятая сессия проходила с 14 по 18 сентября 1981 г. в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и ее шестая сессия, на которой был принят настоящий доклад, проходила с 30 ноября по 7 декабря также в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. В ходе четвертой сессии Рабочей группы виконт Колвилл оф Калрос был избран ее председателем/докладчиком. На каждой сессии Рабочая группа рассматривала представленную ей информацию, касающуюся насильственного или недобровольного исчезновения лиц, принимала в этом отношении соответствующие решения и обращалась к правительствам, гуманитарным организациям, к родственникам пропавших без вести лиц и к другим надежным источникам с просьбой о представлении ей дополнительной информации. На своей пятой сессии Рабочая группа установила контакт со Специальным уполномоченным по вопросам о положении в области прав человека в Боливии, назначенным во исполнение резолюции 34 (XXXVII) Комиссии по правам человека, и предприняла шаги с целью установления контакта со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Чили, назначенным во исполнение резолюции 11 (XXXV) Комиссии по правам человека, и со Специальным представителем Комиссии по вопросу о положении в области прав человека в Сальвадоре, назначенным во исполнение резолюции 33 (XXXVII) Комиссии по правам человека.

13. При рассмотрении вопроса о подходе к решению поставленных перед нею задач в связи с продлением ее мандата Рабочая группа постановила вновь совершенно ясно и недвусмысленно заявить о том, что ее деятельность продиктована чисто гуманитарной целью оказания помощи в деле выяснения вопроса о местонахождении лиц, которые были объявлены пропавшими без вести. На своей четвертой сессии Группа выразила свою искреннюю надежду

на то, что в ходе осуществления своего мандата она сможет информировать Комиссию по правам человека о том, что в результате сотрудничества с правительствами и благодаря получению дополнительной информации была внесена ясность в сообщения, касающиеся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

14. Рабочая группа после рассмотрения на каждой из своих сессий представленной ей информации, касающейся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, постановила в надлежащих случаях привлекать внимание соответствующего правительства к сообщениям, касающимся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, а также к просьбе о представлении Группе любой информации относительно сообщений, которую правительство, возможно, пожелает прислать. Поступая таким образом, Группа полагала, что это делается для того, чтобы пересылать полученные Группой доклады, там где это возможно, в оригинале и при соблюдении процедуры конфиденциальности, в случаях получения просьбы об этом. Поскольку мандат Рабочей группы был продлен, она тотчас же связалась с правительствами восьми стран относительно представления ими срочных сообщений, касающихся случаев исчезновения 55 лиц. Относительно 19 из них были получены разъяснения из правительственных и неправительственных источников; было сообщено, что 18 лиц находятся или на свободе, или в тюрьме, и было также сообщено о том, что один был найден мертвым. Подробности, касающиеся данных сообщений, содержатся в главе III ниже.

15. Как уже сообщалось в докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии (E/CN.4/1435, пункт 31), Группа пришла к выводу, что одним из наиболее эффективных средств рассмотрения ее сообщений о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц и изучения обстоятельств, связанных с такими сообщениями, могло бы быть установление прямых контактов с лицами, имеющими непосредственное отношение к таким случаям, в результате посещения соответствующей страны одним или двумя членами Группы. В течение 1981 года Группа продолжала поддерживать контакты с правительствами с целью выяснения возможностей осуществления подобных посещений. Группа получила согласие правительства Мексики на подобное посещение, которое запланировано на январь 1982 года. Отчет об этом посещении будет отражен в добавлении к настоящему докладу.

16. Группа продолжала осуществлять встречи с представителями правительств. В течение ее пятой сессии она встретила с представителями правительств Аргентины, Сальвадора и Мексики, а в течение своей шестой сессии ею были проведены встречи с представителями правительств Аргентины и Уругвая. Выдержки из выступлений представителей Аргентины, Сальвадора и Уругвая, сделанных ими во время встреч с Рабочей группой, содержатся в приложениях VII, XI и XVI к настоящему докладу.

17. В соответствии со своим мандатом Группа получала и в случае необходимости запрашивала информацию от неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, от организаций или ассоциаций, непосредственно занимающихся вопросом насильственного или недобровольного исчезновения лиц, и от родственников лиц, об исчезновении которых были получены сообщения. В течение своей пятой сессии Группой были проведены встречи с представителями организаций и ассоциаций, непосредственно занимающихся вопросом насильственного или недобровольного исчезновения лиц. Выдержки из выступлений в Группе представителей этих организаций и ассоциаций содержатся в приложениях IV, V, VI, IX и XII к настоящему докладу. Рабочая группа получила письма, в которых выражалась озабоченность в отношении защиты лиц,

которыми была представлена информация об исчезнувших лицах, и информировала правительства о своем желании о том, чтобы источник, которым была передана информации Группе, никоим образом не подвергался по этой причине принуждению, санкциям, наказанию или судебному преследованию. Рабочая группа отмечала, что она придает этому большое значение.

18. Рабочая группа продолжала получать и изучать информацию, касающуюся рассмотрения сообщений о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц различными международными организациями (см. E/CN.4/1435, пункты 37-39). Группа рассмотрела последние сообщения Комитета по вопросу о свободе ассоциаций Международной организации труда; информация, содержащаяся в этих документах, надлежащим образом отражена в настоящем докладе. Рабочая группа получила от Комитета ЮНЕСКО по конвенциям и рекомендациям носящий конфиденциальный характер перечень сообщений, которые рассматривались этим Комитетом. Группа выражает надежду, что эти комитеты МОТ и ЮНЕСКО будут продолжать вносить свой вклад в дело внесения ясности в сообщения об исчезнувших лицах, которые относятся к их специальному кругу ведения. Рабочей группой были также рассмотрены последние сообщения Межамериканской комиссии по правам человека; содержащаяся в них информация надлежащим образом отражена в настоящем докладе. Группа рассмотрела также различные сообщения Международного комитета Красного Креста, в которых, в частности, отражается деятельность этой организации в связи с сообщениями о случаях исчезновения лиц и содержится резолюция по вопросу о случаях исчезновения лиц, принятая XXIV Международной конференцией Красного Креста (Манила, 7-14 ноября 1981 г.); информация, полученная от Красного Креста, и положения вышеупомянутой резолюции надлежащим образом отражены в настоящем докладе. Рабочая группа выражает глубокую признательность за информацию, полученную ею от вышеупомянутых организаций. Как это отмечалось в ее докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии, проблема, связанная с насильственным и недобровольным исчезновением лиц, является настолько важной и сложной, что в настоящее время Группа не может утверждать, что она должным образом рассматривает каждое из полученных ею многочисленных сообщений, и она не имеет никаких намерений заменить существующие процедуры (E/CN.4/1435, пункт 39). Группа всегда стремилась действовать в соответствии с осуществляемой деятельностью.

II. ОЗАБОЧЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА В СВЯЗИ С
НАСИЛЬСТВЕННЫМ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ЛИЦ

19. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии отметила озабоченность в связи с насильственным или недобровольным исчезновением лиц, выраженную международными организациями на мировом и региональном уровне, а также неправительственными организациями и отдельными лицами (E/CN.4/1435, пункты 13-25). После представления этого доклада Комиссией по правам человека, Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и XXIV Международной конференцией Красного Креста были приняты резолюции. Резолюция Комиссии по правам человека от 26 февраля 1981 г. была рассмотрена в главе I.

20. Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее тридцать четвертой сессии была принята резолюция 15 (XXXIV) от 10 сентября 1981 г., в которой она с озабоченностью отметила, что насильственные или недобровольные исчезновения по-прежнему имеют место в различной степени во многих странах. В этой резолюции Подкомиссия выражает удовлетворение работой Рабочей группы по насильственному и недобровольному исчезновению лиц, отраженной в ее первом докладе, и духом сотрудничества, проявленным некоторыми странами. Кроме того, Подкомиссия выразила надежду, что правительства должным образом и быстро откликнутся на просьбы Рабочей группы о предоставлении информации и, руководствуясь гуманитарными соображениями, позволят членам Рабочей группы посещать соответствующие страны во исполнение своего мандата. Подкомиссия отметила, что в некоторых случаях активные действия Рабочей группы позволили, в частности, путем применения чрезвычайных процедур выяснить судьбу лиц, которые считались пропавшими без вести, и предотвратить или сократить возникновение новых случаев. В этой же резолюции Подкомиссия решительно подтвердила право семей знать о судьбе своих родственников, категорически выступила за возвращение всех задержанных лиц, содержащихся в настоящее время в секретном заключении, и выразила свое убеждение Комиссии по правам человека в том, "что в силу продолжающихся нарушений, вытекающих из множества случаев исчезновения лиц, которые по-прежнему происходят в мире, необходимо продлить мандат Рабочей группы по насильственному или недобровольному исчезновению лиц". Наконец, Подкомиссией был сделан ряд конкретных рекомендаций Комиссии по правам человека относительно просьб, с которыми Комиссия обратилась к Подкомиссии и которые содержатся в резолюции 10 (XXXIV) Комиссии. Текст резолюции 15 (XXXIV) Подкомиссии содержится в приложении III к настоящему докладу.

21. Международной конференцией Красного Креста, проходившей с 7 по 14 ноября 1981 г. в Маниле и в которой приняли участие 121 национальное общество Красного Креста, 83 правительства, Международный комитет Красного Креста и Лига обществ Красного Креста, была принята резолюция по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц. В этой резолюции отмечалась глубокая тревога Конференции по поводу того, что случаи исчезновения лиц совершались при потворстве или с согласия правительств, и ее глубокая взволнованность теми страданиями, которые испытывают пропавшие без вести лица и их семьи. Конференция подчеркнула право семей на то, чтобы знать о местонахождении своих близких, об их состоянии здоровья и благополучия, и приветствовала усилия МККК и Рабочей группы Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц. Конференция осудила любые действия, ведущие к исчезновению лиц, и призвала правительства приложить все усилия для того, чтобы не допускать случаи насильственного или недобровольного исчезновения лиц, а также предпринять и завершить тщательное расследование каждого случая исчезновения, имевшего

место на их территории", и призвала "правительства сотрудничать с гуманитарными организациями и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций, а также с межправительственными организациями, особенно с теми, которые занимаются расследованием случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, с тем чтобы положить конец этому явлению".

22. Межамериканская комиссия по правам человека в своем ежегодном докладе (1980-1981 гг.) Генеральной Ассамблее Организации американских государств ^{1/} рассмотрела вопрос об исчезновении лиц после их задержания. Она указала на жестокий и бесчеловечный характер этой практики и на ее последствия для лиц, ставших жертвами этой практики, включая опасность для физической неприкосновенности и даже жизни таких лиц, а также указала на негативные последствия, которые имеют случаи исчезновения задержанных лиц для их родственников, включая детей. Касаясь нынешнего положения дел, Межамериканская комиссия по правам человека сообщила о том, что имеет место несомненное уменьшение числа случаев исчезновения после задержания, однако отметила также, что данная проблема еще не решена и что она не найдет своего полного решения до тех пор, пока не будет подготовлен всеобъемлющий доклад, в котором содержались бы сведения, касающиеся местонахождения и состояния лиц, об исчезновении которых были получены сообщения. Тем не менее Межамериканская комиссия по правам человека настаивала на том, что все еще существуют структуры, которые позволяют продолжать иметь место случаям исчезновения лиц, "наглядным примером чему могут служить случаи задержания лиц представителями сил безопасности, которые осуществлялись при молчаливой поддержке или с согласия правительства, после чего власти, особенно полиция, отрицали факт задержания, включая те некоторые случаи, к которым было привлечено внимание Комиссии, когда власти давали ответы судьям, несущим ответственность за принятие решения о применении хабеас корпус". Межамериканская комиссия привела примеры, относящиеся к 1981 г., и заявила, что "такое поведение заслуживает особого внимания государств-членов, поскольку безнаказанное нарушение применения норм задержания может означать превращение этих имеющих место злоупотреблений со стороны подчиненных в обычную практику. Аналогичным образом отсутствие практики немедленного уведомления о задержании может привести к исчезновению лица или к практике совершения других злоупотреблений, которая угрожает жизни или физической неприкосновенности задержанного лица".

Межамериканская комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее Организации американских государств призвать государства, в которых имели место случаи исчезновения лиц после их задержания, предпринять необходимые усилия для установления местонахождения этих жертв и просить государства-члены в централизованном порядке вести учет задержанных лиц, с тем чтобы принять меры для того, чтобы аресты производились только должным образом уполномоченными и определенными лицами, а также обеспечить такое положение, при котором заключенные содержались бы лишь в тех местах, которые специально предназначены для этой цели.

23. В 1981 г. частными организациями был организован и проведен ряд конференций по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц, и Группа, в частности, отмечает первый и второй латиноамериканские конгрессы родственников пропавших без вести лиц. Первый конгресс проходил в Сан-Хосе, Коста-Рика, с 20 по 23 января 1981 г. и был организован Всемирным комитетом по правам человека, Коста-Рика, и

^{1/} OEA/Ser.L/V/II.54, doc.9, rev.1, от 16 октября 1981 года.

Латиноамериканской организацией по правам человека и социальному развитию Fundalatin, Венесуэла. Второй конгресс проходил в Каракасе, Венесуэла, с 24 по 28 ноября 1981 г. и был организован Fundalatin. Один из членов Рабочей группы, посол Луис Варела Квирос, присутствовал в качестве приглашенного на втором конгрессе и сообщил Рабочей группе на ее шестой сессии о том, что работа этого конгресса носила очень интенсивный характер, и результатом ее явилось создание Латиноамериканской федерации ассоциаций родственников пропавших без вести задержанных лиц.

24. Рабочей группой были получены письменные послания от отдельных лиц и организаций из различных частей света, в которых выражалась озабоченность в связи с насильственным или недобровольным исчезновением лиц и выражалась поддержка действиям, направленным на то, чтобы положить конец подобной практике и выяснить местонахождение или судьбу пропавших без вести лиц. Не представляется возможным предоставить подробный перечень всех полученных Группой воззваний или выражений озабоченности, однако следует отметить, что число их увеличивается. Вопрос о насильственном или недобровольном исчезновении лиц изучался также на семинарах и широко обсуждался средствами массовой информации.

25. В дополнение к общим заявлениям международных организаций по вопросу насильственного или недобровольного исчезновения лиц Рабочей группой была получена информация относительно рассмотрения тремя международными организациями — МОТ, Организацией американских государств и Международным комитетом Красного Креста — сообщений о случаях исчезновения лиц, имевших место в конкретных странах.

26. В принятом 28 мая 1981 г. докладе Комитета по свободе объединения Международной организации труда рассматривались случаи насильственного или недобровольного исчезновения профсоюзных деятелей в Аргентине, об исчезновении которых были получены сообщения. В качестве одного из своих заключений Комитетом было заявлено, что не появилось каких-либо новых данных, касающихся исчезновения профсоюзных деятелей или бывших профсоюзных деятелей в Аргентине. Комитет выразил глубокое сожаление по поводу того, что до сих пор не представляется возможным выяснить вопрос о том, при каких обстоятельствах имели место эти случаи исчезновения, даже несмотря на то, что есть много свидетелей этих событий (GB. 216/10/22, пункт 50). Тем же Комитетом МОТ в принятом 13 ноября 1981 г. докладе наряду с другими вопросами был рассмотрен вопрос о сообщениях, касающихся случаев ареста и исчезновения профсоюзных деятелей или связанных с профсоюзным движением лиц в Сальвадоре. Комитет выразил свою глубокую озабоченность серьезным характером этих сообщений, в большинстве из которых указывались случаи смерти, убийства, ареста или исчезновения профсоюзных деятелей или профсоюзных лидеров, которые продолжали иметь место даже после 15 октября 1979 г. — даты свержения предыдущего правительства. Далее Комитетом было высказано сожаление по поводу того, что, несмотря на ушедшее время, от правительства все еще не получены замечания относительно всех сообщений или были получены носящие неполный характер замечания, касающиеся некоторых из них. Обеспокоенный, в частности, случаями исчезновения профсоюзных деятелей, Комитет просил представить ему информацию относительно их нынешнего положения (GB. 218/10/14, пункты 430-436). Что касается Гватемалы, то Комитетом по свободе объединения МОТ в принятом 13 ноября 1981 г. докладе была выражена глубокая озабоченность по поводу серьезности сообщений об исчезновениях связанных с профсоюзным движением лиц и была особо подчеркнута необходимость принятия правительством эффективных мер по выяснению местонахождения и условий содержания исчезнувших лиц. В докладе Комитета говорится о настоятельных призывах Генерального директора МОТ и самого Комитета, а также об установленных

с официальными лицами правительства контактах, целью которых является получение от правительства замечаний по поводу этих жалоб. Комитет выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что, несмотря на эти настоятельные призывы, правительство не прислало своих замечаний (GB, 218/10/16).

27. В ежегодном докладе Межамериканской комиссии по правам человека (1980-1981 гг.) Генеральной Ассамблее Организации американских государств вновь была повторена рекомендация, сделанная в предыдущих докладах правительствам Аргентины и Чили относительно вопроса о пропавших без вести лицах, поскольку в течение этого периода не было получено никакой информации, содержащей разъяснения по поводу многочисленных обвинений, ранее представленных Комиссии 2/. В своем докладе о положении в области прав человека в Боливии Межамериканская комиссия выразила особое беспокойство по поводу полученной информации, касающейся случаев задержания и последующего исчезновения лиц, которые были зарегистрированы в дни после совершения военного переворота. Комиссией были описаны обстоятельства, которые привели к появлению предположения о том, что ответственность за эти случаи исчезновения лиц ложится на правительство, однако, с другой стороны, она утверждала, что ею была получена информация о том, что случаи исчезновения противников режима не являются результатом совершенно ясно определенной политики, проводимой высшими должностными лицами страны 3/. Межамериканская комиссия в своем докладе о положении в области прав человека в Гватемале заявила, что проблема исчезновения лиц в Гватемале является одной из наиболее серьезных проблем, учитывая обстоятельства этих исчезновений и необычайно большое число жертв. В своем докладе Комиссия дает подробное описание полученной ею информации, касающейся случаев исчезновения лиц в Гватемале, рассказывает о вновь и вновь предпринимаемых ею попытках получить информацию от правительства Гватемалы и неспособности правительства представить эту информацию 4/. Содержащийся в докладе Межамериканской комиссии о положении в области прав человека в Никарагуа вопрос о пропавших без вести лицах в этой стране рассматривается в главе III ниже.

28. Международный комитет Красного Креста в своем ежегодном докладе за 1980 г. сообщил о том, что в 1980 г. им были получены 85 сообщений о новых случаях исчезновения лиц в Аргентине и что в течение этого же периода он продолжал наводить справки у правительства страны о 2 500 лицах, о которых были получены сообщения о том, что они пропали без вести. Комитетом было отмечено, что в 1979 г. не было получено никакой ценной информации. Международным комитетом Красного Креста был также рассмотрен вопрос о случаях исчезновения лиц в Сальвадоре; информация об этом отражена в главе III ниже.

2/ OAE/Ser.L/V/II.54, doc.9, rev.1, chap.V, 16 октября 1981 года.

3/ OAE/Ser.L/V/II.54, doc.11, 13 октября 1981 года.

4/ OAE/Ser.L/V/II.54, doc.12, 13 октября 1981 года.

III. ОБЗОР И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ И РАССМОТРЕННОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ

A. Общие соображения

29. Рабочая группа во время продления срока действия ее мандата имела на рассмотрении большое количество информации, касающейся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, анализ которой она была не в состоянии завершить в течение первого периода действия мандата. С тех пор Рабочая группа получала постоянный поток последующих сообщений о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц из широкого круга источников, включая правительства, межправительственные организации, неправительственные организации, имеющие консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, частные организации, а также родственников пропавших без вести лиц. Некоторые правительства прислали Рабочей группе сообщения или обращали ее внимание на отдельные случаи насильственного или недобровольного исчезновения лиц. В дополнение к сообщениям, полученным от родственников пропавших без вести лиц, Группой была также получена информация, письменная или устная, от лиц, которые сообщают о том, что они являлись свидетелями ареста или насильственного увоза того или иного пропавшего без вести лица, от лиц, которые заявляют, что они были задержаны вместе с пропавшими без вести лицами, а также от лиц, которые сообщают, что они являлись членами или сотрудничали с органами безопасности или другими полицейскими силами, имеющими отношение к случаям насильственного исчезновения лиц, и которые описывают, что они видели и делали.

30. Рабочая группа пыталась рассмотреть все сообщения о случаях исчезновения лиц, по которым была представлена конкретная информация. Сообщения, носящие срочный характер и требующие немедленных действий, были переданы соответствующим правительствам, даже в том случае, если они не содержали всех желательных фактических данных в надежде на то, что незамедлительные действия будут способствовать быстрому выяснению достоверности данных сообщений. Во многих случаях подробности, которые первоначально отсутствовали в присланном Группе и носившем срочный характер сообщении, присылались ей с последующей корреспонденцией. Что касается сообщений, которые относятся к категории, не требующей принятия немедленных действий, то Группа тщательно рассматривала представленную информацию. Группой преследовалась цель оказания помощи в деле выяснения достоверности полученных сообщений о случаях исчезновения лиц, и она отбирала для передачи соответствующему правительству те случаи, в сообщениях о которых содержались фактические материалы, на основании которых могло бы быть проведено расследование. Это даст возможность наиболее эффективно использовать средства проведения расследования, имеющиеся в распоряжении соответствующей страны. Была выражена надежда, что достижение успеха в расследовании более документированных случаев даст возможность провести расследование менее документированных сообщений. Однако в тех случаях, когда Группа обнаруживала недостаток фактических данных, которые являются необходимыми для того, чтобы могло быть начато официальное расследование, она просила секретариат связаться с авторами этих сообщений для того, чтобы получить любую дополнительную информацию, которая, возможно, будет полезной.

31. Настоящий доклад показывает, что Рабочей группой была рассмотрена информация, касающаяся исчезновения около 2 100 человек, и правительствам были переданы сообщения, касающиеся случаев исчезновения около 1 950 лиц. Несмотря на это, имеется еще очень большой объем информации, которую Группа не смогла проанализировать. В определенной мере причиной задержки Группой подготовки сообщений для изучения и расследования является тот факт, что секретариат не мог постоянно и в полном объеме продолжать свою работу, как это просили Комиссия по правам человека и Социальный и Экономический Совет.

32. В настоящем докладе содержится информация о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, о которых были получены сообщения и которые имели место в ряде перечисленных ниже стран. Информация меняется в зависимости от охватываемого периода, числа случаев, о которых были получены сообщения, и от значения, которое имела каждая ситуация. Данный вопрос и достигнутый в деле выяснения достоверности сообщений прогресс могут быть изучены в каждом конкретном разделе. В главе III речь идет о следующих странах: Аргентине, Боливии, Бразилии, Гватемале, Гвинейской Народной Республике, Гондурасе, Заире, Индонезии, Иране, Кипре, Лесото, Мексике, Никарагуа, Сальвадоре, Уганде, Уругвае, Филиппинах, Чили, Шри Ланке и Эфиопии. Информация, касающаяся Южной Африки и Намибии, содержится в главе IV. Рабочая группа хотела бы отметить тот факт, что случаи исчезновения, возможно, имели место и в других, помимо вышеперечисленных, странах, однако в силу ряда причин сообщения о них, если они и существуют, не были получены Группой. Кроме того, число случаев исчезновения лиц, о которых было сообщено Организации Объединенных Наций, может быть меньше, возможно, намного меньше, чем действительное число случаев исчезновения, имевших место в той или иной конкретной стране. Что касается причин, в силу которых информация не поступает в Организацию Объединенных Наций, можно отметить тот факт, что в некоторых странах, возможно, неизвестно о существовании Рабочей группы. Далее, Группа отметила заявления о том, что некоторые родственники пропавших без вести лиц опасаются последствий представления сообщений. Группа также была информирована о препятствиях, создаваемых адвокатам и другим лицам, занимающимся делами пропавших без вести лиц, которые сообщили об угрозах против них и против родственников пропавших без вести лиц, и даже о случаях ареста или исчезновения лиц, занимавшихся поисками пропавших без вести лиц.

В. Информация, касающаяся Аргентины и связей с правительством этой страны

33. Рабочая группа поставила в известность Комиссию по правам человека на ее тридцать седьмой сессии об информации, полученной ею в течение 1980 г. и касающейся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Аргентине (E/CN.4/1435, пункты 47-48). После продления срока действия ее мандата Рабочая группа продолжала получать большое количество сообщений по данному вопросу, поступающих главным образом от родственников, частных организаций по правам человека и неправительственных организаций, имеющих консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. Рабочая группа начала также получать многочисленные письма от родственников пропавших без вести лиц с просьбой сообщить им какие-либо новые данные относительно членов их семей, об исчезновении которых они сообщили ранее Группе.

34. Рабочая группа продолжает получать большое количество писем, в которых выражается озабоченность по поводу случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Аргентине, и во всех письмах содержится просьба о представлении родственникам этих пропавших без вести лиц информации относительно их местонахождения и судьбы. Были получены сотни писем от отдельных лиц. Были получены письма от различных организаций в Аргентине, и среди них от ассоциации матерей и родственников пропавших без вести лиц в Ла-Плате, которые заявляли о том, что, несмотря на приложенные ими усилия, им не удалось получить ответа на вопрос о судьбе своих родственников. Эта ассоциация обратилась к Рабочей группе с гуманным призывом, в котором говорится: "То состояние неизвестности, в котором мы пребываем, никогда не сможет облегчить наши страдания и развеять печаль".

35. Рабочей группой была также получена информация о том, что с подобными призывами непосредственно к аргентинским властям обращались отдельные лица и группы, представляющие различные широкие социальные слои аргентинского общества, включая семь существующих

в Аргентине организаций по правам человека 1/, аргентинская католическая церковь 2/, представители юридических профессий 3/ и большое число отдельных лиц, некоторые из которых занимают видное положение в национальной жизни Аргентины 4/.

Информация о средствах правовой защиты

36. Информация о действии в Аргентине средств правовой защиты в связи с сообщениями о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц содержится в докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии (E/CN.4/1435, пункты 63-65). Согласно этой информации, направление петиций о применении хабеас корпус с целью определения местонахождения или для того, чтобы добиться освобождения пропавших без вести лиц, оказалось неэффективным. Группой была получена информация о коллективной просьбе о применении ампаро, поданной в Верховный суд Аргентины в июне 1981 г. примерно 940 родственниками пропавших без вести лиц. Суду было сообщено, что петиции от отдельных лиц о применении хабеас корпус были отклонены по причине отсутствия соответствующей информации, которой располагает правительство, и к суду обратились с просьбой принять необходимые меры для того, чтобы эта информация была предоставлена в распоряжение судов. Рабочей группой была также получена копия петиции в Верховный суд Аргентины, в которой родственники, в частности, просят о том, чтобы дипломатические каналы использовались для сбора свидетельских показаний лиц, находящихся за пределами Аргентины, и которые заявляют о том, что они находились в секретных центрах заключения вместе с теми членами семей петиционеров, которые в настоящее время считаются пропавшими без вести.

Сообщения о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, имевших место в 1981 году

37. Рабочей группой из различных источников была получена информация о том, что в период с января по сентябрь 1981 г. произошло 8 случаев исчезновения лиц. Семеро из них в конце концов появились вновь, а тело восьмого было найдено. Неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, было сообщено, что двое мужчин были арестованы силами безопасности и полиции в своих домах, находящихся в предместье Буэнос-Айреса; сообщается, что производившие арест лица предъявили свои удостоверения личности и что они действовали открыто. Председателем Рабочей группы в письме от 18 марта 1981 г. эти сообщения были переданы правительству Аргентины, и в письме от 11 июня 1981 г. правительство сообщило Рабочей группе о том, что лица, о которых идет речь, были освобождены. Впоследствии из неправительственного источника Группой была получена информация о том, что эти лица сообщили о том, что после трехдневного заключения их внезапно выпустили на свободу; один из них сообщил, что его держали в местном полицейском участке. В отношении других шести лиц было сообщено о

1/ Постоянная ассамблея по правам человека (Asamblea Permanente por los Derechos Humanos); Экуменическое движение за права человека (Movimiento Ecueménico por los Derechos Humanos); Аргентинская лига по правам человека (Liga Argentina por los Derechos del Hombre); Родственники лиц, пропавших без вести и содержащихся в заключении по политическим причинам (Familiares de Desaparecidos y Detenidos por Razones Políticas); Матери жертв Плаза де Майо (Madres de Plaza de Mayo); Центр правовых и социальных исследований (Centro de Estudios Legales y Sociales); Организация по борьбе за мир и справедливость (Servicio de Paz y Justicia).

2/ Призвы с выражением озабоченности, направленные в мае 1980 г. и ноябре 1981 года.

3/ Федерация ассоциаций адвокатов Аргентины; Ассоциация адвокатов Буэнос-Айреса; Аргентинская федерация юристов.

4/ Петиция, опубликованная 14 апреля 1981 года.

том, что они были арестованы в марте, апреле, июле (два ареста) и сентябре (два ареста) 1981 г.; один из них считался пропавшим без вести в течение трех недель, другие — в течение от трех до семи дней ^{5/}. Двое из них были выпущены на свободу, а трое остальных предстали перед судом. Одно лицо, которое, как это было сообщено, было арестовано в присутствии свидетелей лицами, предъявившими свои удостоверения личности, было позднее найдено мертвым. Начиная с сентября не было получено ни одного сообщения о подобных случаях. В этой связи Рабочая группа отмечает сделанное правительством Аргентины заявление о том, что были приняты меры, которые позволяют осуществлять розыск пропавших без вести лиц более быстрыми темпами (см. приложение VII).

Информация, касающаяся случаев насильственного или недобровольного исчезновения детей

38. В докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии содержатся выражения озабоченности по поводу случаев насильственного или недобровольного исчезновения детей, а также сообщения, полученные Группой в связи с этими случаями. В частности, была упомянута резолюция 23 Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций (Копенгаген, 14-30 июля 1980 г.) ^{6/}, в которой была, в частности, выражена глубокая озабоченность относительно случаев исчезновения детей (E/CN.4/1435, пункты 170-172). Рабочая группа продолжала получать из различных частей света многочисленные воззвания, касающиеся случаев насильственного или недобровольного исчезновения детей, включая письмо от 9 октября 1981 г. Адольфа Переса Эскивела, лауреата Нобелевской премии 1980 года.

39. Начиная с момента продления срока действия ее мандата, Рабочей группой было получено большое количество носящей конкретный характер информации относительно случаев насильственного или недобровольного исчезновения детей в Аргентине. Эта информация представлялась как родственниками, так и организациями. Неправительственная организация, имеющая консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, представила в сентябре 1981 г. Рабочей группе доклад, в котором содержалась информация относительно восьми случаев исчезновения детей в возрасте от нескольких дней до нескольких лет, которые, как это сообщается, были арестованы одновременно со своими родителями и впоследствии исчезли; информация, касающаяся 13 случаев исчезновения молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет, которые, как сообщалось, были арестованы и затем исчезли; а также информация о 33 случаях, касающихся женщины, имевших в момент ареста различные сроки беременности. В данном докладе был также рассмотрен один случай ареста матери вместе с ребенком, и хотя через некоторое время мать ребенка появилась, ребенок продолжает считаться пропавшим без вести; в докладе также был рассмотрен случай рождения ребенка, мать которого, как сообщалось, пропала без вести и который был передан на воспитание бабушке и бабушке; о матери же по-прежнему нет никаких известий.

40. В сентябре 1981 г. ассоциацией бабушек пропавших без вести детей в Аргентине было передано Рабочей группе досье документов, касающихся пропавших без вести детей, а также информация о предпринятых ими шагах и о тех трудностях, с которыми они столкнулись в своих усилиях найти этих пропавших без вести детей. Выдержки из выступлений, сделанных представителями этой ассоциации при передаче этого досье, содержатся в приложении IV. Первоначально в представленных ассоциацией документах содержалась информация о 77 детях, о которых были получены сообщения о том, что они пропали без вести; информация о двух последующих случаях была представлена позже.

^{5/} Ссылка на один из этих случаев делается Межамериканской комиссией по правам человека в ее ежегодном (1980-1981 гг.) докладе Генеральной ассамблеи Организации американских государств (OEA/ser.L/V/II.54, doc. 9, Rev.1, 16 октября 1981 г.).

^{6/} См. доклад Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под E.80.IV.3), глава I, стр. 85.

Из этих 79 сообщений 20 касаются детей, которые были арестованы одновременно со своими родителями (большинство из них были малолетними, а двое в возрасте 15 и 16 лет), и в 57 случаях речь шла о женщинах, которые, как сообщалось, в момент исчезновения имели различные сроки беременности. В двух случаях из 20, когда дети были арестованы вместе с родителями, от бабушек поступили сообщения о том, что дети нашлись. В досье содержатся также копии двух петиций в Верховный суд Аргентины, письмо к председателю Верховного суда, решения Верховного суда об отклонении петиций, письма к президенту Аргентины и Военной Хунте и копии ответов, полученных из Министерства социального обеспечения, в которых говорилось об отрицательных результатах розыска пропавших без вести детей. Рабочей группой была получена от родственников информации, касающаяся пяти дополнительных случаев пропажи без вести детей в Аргентине. Таким образом, число случаев исчезновения детей, о которых Рабочей группой были получены сообщения, увеличилось до 84.

41. В настоящее время найдены пять пропавших без вести детей, о которых Рабочей группой была получена информация, и она считает, что успешные результаты розыска этих детей дают надежду на то, что поиски других пропавших без вести детей также увенчаются успехом и, возможно, смогут указать тот путь, по которому следует идти при расследовании все еще не нашедших своего решения случаев. В своем докладе за 1981 г. Рабочая группа сообщила Комиссии о том, что двое детей были найдены. Одному ребенку было 16 месяцев, другому - 1 год, когда они были арестованы вместе со своими родителями в Буэнос-Айресе в сентябре 1976 года. Три месяца спустя они были найдены на одной из улиц Вальпараисо, Чили, и позднее были отданы одной семье для усыновления. В 1979 г. были установлены их настоящие имена и фамилии, и при посредничестве Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, была установлена связь между детьми и их бабушкой и дедушкой. Была достигнута договоренность о том, что дети смогут периодически навещать своих бабушку и дедушку, продолжая жить при этом со своими приемными родителями, и что эта ситуация будет пересмотрена в том случае, если родители детей найдутся. В другом случае было получено сообщение о том, что мальчик в возрасте 5 месяцев и девочка в возрасте 4-х лет исчезли после того, как их родители были арестованы в Буэнос-Айресе в октябре 1977 года. В марте 1980 г. рассматривался вопрос об их усыновлении. В настоящее время дети продолжают жить в своих новых семьях, и их бабушка поддерживает с ними связь. Было сообщено, что четырехлетняя девочка знает часть своего имени и что не было проведено активных розысков родственников этих детей (см. приложения IV и V). Наконец, Группой было получено сообщение о том, что находящаяся на втором месяце беременности женщина была арестована в мае 1977 г. в Аргентине и что несколько месяцев спустя она посетила свою мать в сопровождении лиц, которые, по описанию, являлись сотрудниками сил безопасности и полиции, и вручила ей ребенка, сказав при этом, что он родился во время ее заключения. В досье Группы содержится заявление двух лиц, в котором говорится, что они являются бывшими заключенными и что вместе с ними в заключении находилась мать, родившая в военном госпитале девочку, которая затем была передана бабушке.

42. Рабочей группой была получена информация относительно существующих в Аргентине законов и практики усыновления и регистрации рождения детей. Ассоциация бабушек в качестве шага, направленного на установление местонахождения пропавших без вести детей, обратилась с просьбой расследовать подлинное происхождение детей, усыновленных в течение последних пяти лет в Аргентине, а также тех детей, чье рождение также в течение последних пяти лет было зарегистрировано за пределами предусмотренного в Аргентине правом периода. Адвокат, представляющий частную организацию в Аргентине, в заявлении, сделанном Рабочей группой, указал, что в соответствии с конституцией Аргентины списки усыновлений и регистраций рождения при необходимости могут быть проверены в обязательном порядке на достаточных, с правовой точки зрения, основаниях. Выдержки из сделанного адвокатом заявления находятся в приложении V.

43. Рабочая группа в своих письмах от 27 мая, 14 августа, 4 сентября, 21 октября и 11 ноября 1981 г. передала правительству Аргентины копии документов из досье Группы, касающиеся 63 случаев насильственного или недобровольного исчезновения детей, о которых были получены сообщения. 11 из этих случаев касались детей, которые родились до того, как имело место их исчезновение (один из этих случаев касается как аргентинских, так и уругвайских властей), и 52 случая касались детей, которые как сообщалось, родились или должны были родиться в заключении, поскольку было известно, что в момент ареста их матери были беременными. В частности, в 15 из 52 сообщенных случаев от бывших заключенных, членов вооруженных сил или из анонимных источников семьями была получена информация о рождении ребенка. В некоторых случаях информация носит довольно подробный характер, с указанием точного места и даты рождения и, в некоторых случаях, имени матери ребенка. В досье Группы содержатся письменные заявления, которые утверждают, что они находились в одном месте заключения с матерями и что рождение четырех из этих детей действительно имело место. В ходе своей шестой сессии Рабочая группа заслушала свидетельские показания одного лица, которое сообщило о том, что оно являлось свидетелем рождения одного из этих детей, которое имело место в тайном центре заключения в Аргентине; им были сообщены место и дата рождения, а также фамилия принимавшего роды врача. Группа постановила привлечь внимание правительства Аргентины к этой информации. Было получено еще несколько заявлений, касающихся случаев заключения матерей, в которых речь необязательно шла о рождении ребенка. Переданное правительству краткое изложение сообщений, касающихся случаев исчезновения детей, имеется в секретариате и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления. Информация, представленная по данному вопросу правительством Аргентины, содержится в пункте 51 ниже и в приложении VII; она также находится в распоряжении секретариата и может быть представлена членом Комиссии для ознакомления.

Заявления представителей ассоциаций или организаций, занимающихся сообщениями о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц

44. В течение своей пятой сессии Группа заслушала заявления представителей ассоциаций или организаций, непосредственно занимающихся сообщениями о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц в Аргентине. Наиболее уместные части этих выступлений воспроизведены в приложениях IV, V и VI.

Информация, переданная правительству Аргентины

Сообщения, полученные от родственников исчезнувших лиц

45. После продления срока действия ее мандата, Рабочей группой было рассмотрено более 900 сообщений, авторами подавляющего большинства которых являются родственники лиц, которые, как сообщалось, исчезли в Аргентине. Первоначально в 1980 г. было рассмотрено 500 сообщений, которые были вновь проанализированы в течение настоящего срока действия мандата Группы. Они рассматривались с точки зрения последующей передачи правительству тех сообщений, в которых содержатся фактические данные, на основании которых может быть проведено расследование, благодаря чему будет получена возможность наиболее эффективно использовать имеющиеся в наличии средства для проведения расследований. Была выражена надежда, что выяснение достоверности наиболее документированных случаев, возможно, приведет к выяснению достоверности менее документированных случаев. К первому виду отобранных для передачи сообщений относятся те сообщения, в которых содержались заявления о точной дате, времени и месте ареста исчезнувших лиц и в которых указывались власти, несущие за это ответственность. Во многих из этих сообщений авторы называют фамилии и имена свидетелей событий или заявляют, что имеются свидетели ареста; в других сообщениях содержится столь подробная информация, что логично прийти к выводу, что при производстве ареста были свидетели. К другим видам сообщений относятся такие сообщения,

в которых содержится очень мало или вовсе не содержится данных относительно самого ареста исчезнувшего лица, однако имеются другие сведения, на основании которых может быть проведено расследование, такое, как, например, розыски пропавшего без вести лица, имеющие непосредственное отношение к его исчезновению, или информация о том, что это лицо видели в каком-либо центре заключения.

46. Рабочей группой были переданы правительству Аргентины сообщения, вместе с копиями подтверждающих их документов, касающиеся случаев исчезновения 738 лиц, в том числе 63 детей, речь о которых шла в пункте 40 выше, и 675 главным образом взрослых лиц. Изложение документальных материалов занимает более чем 13 больших досье. Группа информировала авторов сообщений о том, что они были переданы правительству Аргентины и что любая полученная от правительства информация будет доведена до их сведения. Что касается более 170 рассмотренных Группой, но не переданных правительству сообщений, то Рабочая группа обратилась к секретариату с просьбой получить дополнительную информацию, которая, возможно, повысит шансы успешного расследования этих случаев.

47. Из упомянутых выше 675 случаев, в соответствии с полученными сообщениями, 9 имели место в 1975 году, 300 - в 1976 году, 257 - в 1977 году, 84 - в 1978 году, 21 - в 1979 году и 3 случая - в 1980 году. В 587 случаях указывается дата и точное место исчезновения лица; 421 человек были арестованы либо в собственном доме, либо в доме своих друзей или родственников, 44 - были арестованы по месту работы и 122 - в других точно определенных местах. Как сообщается, аресты производились также в полицейских участках и военных подразделениях. Было сообщено, что в 82 случаях арест был произведен одетыми в форму людьми, а в 27 случаях, как сообщается, лица, производившие арест, либо сами называли себя, либо были опознаны третьими лицами как принадлежащие к силам общественного порядка; в этих 27 случаях при аресте неоднократно предъявлялись мандаты. В 146 случаях авторы лишь утверждали, что лица, производившие арест, являлись членами одного или нескольких подразделений сил безопасности или полиции 7/. В некоторых случаях упоминались имена лиц, производивших аресты. Сообщается, что в 25 случаях аресты были произведены при использовании полицейских или военных транспортных средств, а в 407 случаях особо указывалось, что аресты имели место в присутствии свидетелей, несмотря на то, что, как это указывалось выше, большинство описаний обстоятельств ареста носят столь подробный характер, что можно предположить, что первоисточником этой информации является свидетель. Кроме того, в отношении 272 случаев Рабочая группа располагает информацией о том, что лицо содержалось в секретном центре заключения, или же о получении подобной информации сообщается автором присланного сообщения. В некоторых случаях авторы присланных сообщений были арестованы вместе с пропавшими без вести лицами и затем освобождены. Сообщались также другие данные, такие, например, как занятие производившими арест лица окрестностей или зданий (90 случаев), а также отказ полиции вмешаться с целью предотвращения ареста (7 случаев). Сообщается, что почти во всех случаях были поданы просьбы о применении хабеас корпус. Копии краткого изложения переданных правительству случаев находятся в секретариате и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

7/ Силами, на которые, согласно сообщениям, наиболее часто ложится ответственность за произведение ареста, являются полиция, федеральная полиция, силы безопасности, армия, военно-морской флот, "comando antisubversivo" военные объединенные силы, "fuerzas conjuntas", государственная служба безопасности, силы по поддержанию правопорядка "fuerzas legales", военная полиция или федеральное бюро по координации полицейской службы (Coordinación federal).

Сообщения о секретных центрах заключения

48. При передаче Рабочей группой правительству Аргентины полученных от родственников исчезнувших лиц сообщений правительству также были переданы копии заявлений отдельных лиц, в которых сообщается о том, что они содержались в секретных центрах заключения в Аргентине. Эти заявления имеют отношение к некоторым из пропавших без вести лицам, чьи случаи были переданы правительству, и Группа надеется, что содержащиеся в этих заявлениях подробности помогут проведению расследования. Правительству были посланы 36 отдельных заявлений, представляющих собой свидетельские показания 39 лиц — два заявления были совместными — и в которых упоминались 19 мест заключения. В заявлениях главным образом упоминались следующие четыре места заключения: военно-морское техническое училище, расположенное в Буэнос-Айресе (ESMA) (упоминается в восьми заявлениях); "Impresa Vesubio", Буэнос-Айрес (упоминается в восьми заявлениях); "El Jardín/Automotores Orletti", расположен в Буэнос-Айресе, находится в совместном ведении аргентинских и уругвайских сил безопасности 8/ (упоминается в шести заявлениях); "La Perla", Кордоба (упоминается в пяти заявлениях). Были также получены сообщения о других секретных центрах заключения, однако они упоминались лишь одним или двумя лицами; эти центры находятся в Буэнос-Айресе (около пяти мест); Ла-Плате (два места); Квилмесе (два места); Тукумане и Баниа Бланка (по одному месту в каждом). В заявлениях, по крайней мере семи лиц, речь идет о заключении беременных женщин и рождении детей в местах заключения и, кроме того, содержится конкретная информация, касающаяся отдельных случаев рождения детей. Были представлены данные, касающиеся обращения с беременными женщинами, включая оказание им медицинской помощи, а также информация о лицах, включая врачей, на которых лежала ответственность за рождение детей, и о тех лицах, которые отвечали за детей после их рождения.

49. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочая группа предоставила информацию об источниках этих заявлений, касающихся секретных центров заключения, о месторасположении и особенностях этих центров, о персонале, ответственном за их функционирование, а также о судьбе содержащихся в этих центрах заключенных (E/CN.4/1425, пункты 56-62). Описание этих центров было подтверждено двумя последующими сообщениями, полученными Группой в 1981 году. Был пересмотрен и представлен в распоряжение членов Комиссии на ее тридцать седьмой сессии список лиц, которые, как утверждают бывшие заключенные, содержатся в этих центрах; в настоящее время в него входит более 1 400 лиц, и он, вместе с кратким изложением заявлений, на котором основывается этот список, может быть представлен членам Комиссии для ознакомления.

50. Что касается выраженной Рабочей группой озабоченности относительно защиты лиц, которыми предоставляется Рабочей группе информация о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, то в марте 1981 г. председатель Группы направил Постоянному представителю Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо, в котором правительству этой страны сообщалось о том, что неправительственная организация, имеющая консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете сообщила Группе о том, что лицо, которое являлось председателем двух организаций по правам человека в Аргентине, было арестовано наряду с другими лицами, связанными с этими двумя организациями.

8/ Что касается этого центра заключения, то Рабочая группа отмечает высказанные членами Комитета по правам человека мнения, содержащиеся в их сообщении R.12/52 относительно Уругвая. В этом сообщении речь шла о лице, которое, как утверждалось, было арестовано и содержалось в секретном месте заключения в Аргентине и затем было перевезено в Уругвай. В подтверждение этого Комитету было представлено восемь заявлений, которые были сделаны бывшими заключенными и в которых шла речь о местах заключения в Аргентине: трое из этих восьми лиц представили также Рабочей группе заявления, в которых шла речь о секретном центре заключения "El Jardín". В своем мнении по данному сообщению Комитет по правам человека нашел недостаточными имеющиеся доказательства о том, что было проведено надлежащее расследование, и сделал вывод, что в Аргентине и Уругвае имело место нарушение прав человека (см. приложение VIII).

Председатель выразил надежду получить в этой связи информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать. В письме от 3 марта 1981 г. Постоянный представитель Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве обратился с просьбой представить ему информацию, касающуюся показаний арестованных лиц, с тем чтобы он мог информировать свое правительство о высказанной Группой просьбе. Впоследствии Рабочая группа узнала о том, что эти лица были освобождены.

Информация, переданная правительством Аргентины

51. В письмах от 8 сентября и 27 ноября 1981 г. правительство Аргентины передало Рабочей группе информацию, касающуюся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц. В этой связи в письмах говорится следующее:

Письмо от 8 сентября 1981 года

"...

При обсуждении Комиссией по правам человека на ее тридцать седьмой сессии доклада Рабочей группы делегация Аргентины имела возможность сделать пространное заявление относительно процедуры рассмотрения представляемых Комиссии сообщений и других касающихся Аргентины существенных вопросов, о которых упоминалось в этом докладе.

Это заявление носило столь пространный характер и было так хорошо документально обосновано, что нет необходимости лишний раз подчеркивать в этой записке основные особенности порученных Рабочей группе задач, а также те рабочие методы и процедуры, которые позволят обеспечить наиболее полное сотрудничество со стороны правительств.

В любом случае следует учитывать тот факт, что Комиссия, продлевая в резолюции 10 (XXXVII) на один год срок действия мандата Рабочей группы, деятельность которой осуществляется под Вашим мудрым руководством, согласилась с мнениями, которые были высказаны в ходе обсуждения доклада Группы, отметив в преамбуле "необходимость соблюдения норм и практики Организации Объединенных Наций в отношении получения сообщений, их передачи соответствующим правительствам и их оценки..." (см. по данному вопросу записку Аргентины от 26 марта 1981 года).

Мое правительство также рассматривает как чрезвычайно важное сделанное Вами на 1606-м заседании Комиссии заявление, в котором Вы подтвердили эти критерии. Все это способствовало развитию взаимных отношений, поддерживаемых моим правительством с Рабочей группой, в частности, путем обмена записками, что имело место в последние месяцы, и путем поддержания представителем Аргентины носящих неофициальный характер контактов с Вами в течение работы сессии Рабочей группы, которая проходила в Нью-Йорке с 11 по 15 мая 1981 г. и о решениях которой нам было сообщено в записке от 27 мая.

Действуя именно в этом духе взаимопонимания и сотрудничества, правительство Аргентины подходит к вопросу о рассмотрении получаемых сообщений, касающихся явления исчезновения лиц, по поводу которого в настоящей записке делается много комментариев, носящих как общий, так и конкретный характер.

В упомянутых сообщениях речь идет о:

- а) предполагаемых случаях исчезновения восьми детей и 38 беременных женщин;

b) предполагаемом исчезновении 160 лиц, включая нескольких упомянутых выше женщин?

c) заявлениях лиц, утверждающих, что ими представлены доказательства существования секретных мест заключения.

Вслед за началом проведения правительством Аргентины расследований в связи с вышеупомянутыми сообщениями Рабочая группа прислала нам вторую партию сообщений, касающихся более двухсот случаев исчезновения лиц, в отношении которых власти моей страны смогли недавно приступить к сбору сведений и информации. Они станут предметом будущего ответа правительства моей страны.

В связи с упомянутыми выше вопросами необходимо сделать следующие комментарии и замечания.

1) Сообщения о случаях исчезновения лиц, включая так называемые "показания"

В ответ на ту гуманитарную цель, которую преследует деятельность Рабочей группы, правительство моей страны вновь желает отметить ту атмосферу полного сотрудничества, в которой осуществляется деятельность Группы. Это сотрудничество является естественным следствием нашего искреннего стремления способствовать, по мере наших возможностей, пролитию света на явление, которое, как все больше и больше показывают происходящие в мире события, представляет собой обычный исход широко распространенной практики насилия, которое в течение последних лет поразило страны и даже целые районы мира.

Лишь люди, имеющие опыт подобных ситуаций, могут понять всю сложность явления, которое невозможно представить в более упрощенном виде и при котором имеется стремление перенести ответственность в соответствии с политическими намерениями, с тем чтобы любые последствия террористического насилия приписывались соответствующему государству. Это искажение правды, сохраняемое несмотря на проведение любого рационального анализа, начинается с оправдания насилия, изображая его в виде законной реакции на определенные действия или бездеятельность общества при решении различных вопросов, и если предоставить возможность для существования хаоса, то насилие можно приписывать этому обществу, которое является объектом нападения со стороны самых различных форм терроризма.

В тех случаях, когда последствия насилия оказывают влияние на жизнь, свободу или собственность отдельных лиц, ответственность за это почти никогда не приписывается подлинным виновникам этого явления: оно обычно вменяется в вину либо в своекорыстных целях, либо в более общих целях правительству в связи с его участием действиями или бездеятельностью. Этот ложный метод перенесения предполагаемой ответственности может быть наглядно показан в связи с так называемыми случаями "исчезновения лиц" - категории, которая охватывает отдельных лиц, потерявших контакт с теми лицами, которые их разыскивают, не имея возможности выяснения причин подобной ситуации, а также отдельных лиц, которые, как сообщается, "содержатся в заключении" в секретных местах и которых видели лишь "свидетели", которые неизменно находятся на свободе, с тем чтобы выдвинуть свои тщательно продуманные обвинения.

В случае на первый взгляд необъяснимых исчезновений с точки зрения подающих жалобы лиц всегда имеются причины, которые считаются обоснованными для выдвижения обвинений против официальных лиц, участие которых выражается либо в форме определенного, как утверждается, нежелания вмешиваться в неизвестные события, либо, исходя из предшествующих или последующих исчезновению фактов, в форме наиболее разнообразных и подчас невероятных связей с утверждаемой деятельностью или отсутствием деятельности со стороны правительства.

В отношении других случаев, которые, безусловно, не включают огромного разнообразия запутанных ситуаций, при которых проведение любого предвзятого анализа может найти путь, ведущий к обвинению деятельности правительства (поскольку именно эта цель и ставилась с самого начала), — в отношении этих тщательно отобранных и составленных из тысяч других, как сообщается, известных случаев, практические действия основываются на том, что представляет собой чистое предположение о причастности правительственных органов.

Имеется два основных пути рассмотрения подобных видов ситуаций: первый, правильный, однако трудный, заключается в тщательном изучении причин возникновения явления исчезновения лиц и оценки связанного с этим характера поведения для определения исторических событий вместе с их общими и частными последствиями, и на основе этого сделать заключение, позволяющее избежать в будущем повторения либо отдельных случаев насилия, либо широко распространенного насилия, которое стало неотъемлемой частью многих общин, и таким образом настойчиво пытаться искоренить это явление. Другим, более окольным, но на первый взгляд более простым методом, является поверхностное изучение проблемы, выслушивание объяснений, которые преследуют цель приписать это явление обществу, а не чужеродным и подрывным группам, и прийти таким образом к уже подсказанному самими заинтересованными сторонами заключению. Используя этот метод, можно легко прийти к соответствующему ответу: именно общество, представленное теми секторами, которые являются предметом нападков, несет ответственность за это явление.

Если действовать подобным образом, скрывая или игнорируя подлинные причины насилия и дискредитируя общество, которое с успехом искореняет его, то подобное явление может вновь легко возникнуть в будущем. Для этого будет достаточно воспользоваться случаем и приписать это явление безропотным козлам отпущения, с тем чтобы достигнуть тех целей, которые преследуются подлинными преступниками, виновными в осуществлении широко распространенной практики терроризма.

То, что описывается как "показания", может служить иллюстрацией к тем методам, которые используются терроризмом. Предполагаемые свидетели, которые всегда изображают себя мирными сторонниками народных демократических движений, неизменно похищаются по необъяснимым причинам, подвергаются пыткам для развлечения тех лиц, которыми они были похищены, и изолируются от товарищей по несчастью. Наиболее распространенной выдумкой является история о том, что в результате сотрудничества с их тюремщиками — с тем чтобы завоевать их доверие и свободу, которая даст им возможность "давать показания" — этим свидетелям предоставляется доступ ко всем секретам, включая наиболее тщательно охраняемые; им известны имена и фамилии, деятельность, привычки и предшествующая история жизни их тюремщиков (которые неизменно являются членами вооруженных сил, полиции и т.д. или сотрудничают с ними), а также местонахождение и характерные особенности "подпольных центров заключения", причем не только тех, в которые, по их утверждениям, они были первоначально помещены, но также и многих других, о которых, как они утверждают, ими были получены сведения в результате самых разнообразных обстоятельств.

Позднее, выяснив все необходимое об этом зле и тщательно охраняемом месте заключения, с тем чтобы ими могла быть предоставлена подробная информация, эти так называемые "свидетели" заявляют, что они были выпущены на свободу, что дало им возможность дать и настаивать на своем описании тех событий, которые, как они утверждают, произошли с ними.

Эти состряпанные истории, лежащие в основе переданной Рабочей группой правительству Аргентины сообщений, на самом деле являются лживыми, однако не полностью, поскольку в этом случае ложь была бы очевидной. В них упоминаются действительно существующие места, как правило, общественные здания или подлинные адреса домов, места и лица, которые также существуют; без этих ссылок их истории были бы лишены правдоподобности. Однако то, что лишено правды, именно и является той основой, на которой строятся эти обвинения.

Во всех этих так называемых "показаниях" имеется очевидное сходство. Вслед за в значительной степени сходным описанием обстоятельств ареста авторами сообщений дается описание условий предполагаемого "заключения", способ действия похитителей, их мотивы и т.д., и сообщения всегда заканчиваются списком так называемых "исчезнувших лиц", которые, как утверждается, содержатся в заключении в этих местах.

Таким путем фабрикуются стереотипные и не могущие быть проверенными сообщения, поскольку преследуемая при этом цель заключается в том, что власти должны показать, что описываемые события не имели места или доказать, что в указанных сообщениях местах и в упомянутое в них время не имелось секретных заключенных — вещи, которые по своему существу не могут быть доказаны. Недостаточно ни того, что в результате подобных обвинений многие из этих мест посетили даже члены международных органов, которые не наблюдали при этом ничего необычного, ни того, что эти выдумки категорически отвергаются всеми соответствующими компетентными органами; всегда будет утверждаться, что эти места используются в качестве секретных центров заключения и что там содержатся "пропавшие без вести лица".

Поскольку этот, основанный на том, чтобы вызвать сенсацию, подход, в основе которого лежит утверждение недоказуемого, требует практического содержания, спасительным для него средством являются списки пропавших без вести лиц, собранные различного рода организациями: отбираются действительно имевшие место случаи, время и место которых совпадают с теми, которые в сообщении приписываются утверждаемому "центру", а затем "сообщается" о присутствии подобных лиц в этом месте. В то же время проявляется забота о том, чтобы в сообщениях упоминались лишь имена или прозвища других лиц, с тем чтобы избежать впечатления совершенства, что было бы неправдоподобным, и в то же время обнадежить тех, кто может тревожиться о каком-либо лице, которое, возможно, откликнется на эти имена, в надежде на то, что упомянутое в этом лживом сообщении лицо является одним из тех лиц, которым они интересуются.

Подобным образом и благодаря различным сфабрикованным показаниям подобного рода, обширная сеть имен, охватывающая большинство из утверждаемых случаев "исчезновения лиц", последовательно сплетается воедино, и, таким образом, очень легко достигается доказательство того, что лживо утверждается "свидетелями", а именно то, что разыскиваемые лица арестовываются и секретно содержатся в заключении тайно действующими властями.

Реальные условия, которые существовали в Аргентине в отошедшем в настоящее время в прошлое и характеризовавшемся насилием периоде, являются гораздо более сложными по сравнению с теми, что пытаются доказать так называемые "свидетели". С тем чтобы избежать повторного появления причин возникновения явления исчезновения лиц в этом или других государствах, подлинный ответ следует искать в первопричинах насилия, которое угрожало самому существованию государства, а не в бесплодном анализе не могущих быть проверенными утверждений, которые направлены лишь на то, чтобы сохранить выдуманную картину с целью объяснения этого достойного сожаления явления в соответствии с вкусами и выгодами заинтересованных сторон.

Эта искаженная картина относящихся к прошлому событий в любом случае все более и более стирается совершенно очевидной, впечатляющей и неоспоримой правдой. Уничтожение насилия и монополизация государства права на применение силы обеспечили такое положение вещей, при котором об исчезновении лиц нельзя более говорить как о явлении, продолжающем иметь место.

В течение прошлого года, несмотря на попытки заинтересованных кругов продемонстрировать и распространить с помощью торгующей сенсациями и всему потакающей прессы примеры существования случаев утверждаемых исчезновений, которые были надлежащим образом выяснены, в стране больше не было инцидентов подобного рода. Это является неопровержимым доказательством утверждаемого аргентинским правительством факта: при отсутствии насилия освобожденное от порожденного терроризмом хаоса общество освобождается также и от так называемого явления "исчезновения лиц".

Что касается упомянутой в настоящем сообщении просьбы Рабочей группы, то в этой связи следует повторить, что в отношении содержащихся в переданных документах случаев поиски соответствующих лиц и надлежащее расследование фактов было поручено компетентным судебным органам. Естественно, что тот факт, что случаи имели место в прошлом, отсутствие подробностей в большинстве из сообщений и те критические условия, в которых находилась страна в тот период, когда описываемые события, как сообщается, имели место, являются факторами, которые, как правило, препятствуют возможности прихода к твердому заключению, несмотря на прилагаемые аргентинскими властями усилия по выяснению этих вопросов.

В некоторых из переданных сообщениях упоминаются даты, делаются заявления или приводятся ссылки, которые в надлежащее время не были переданы компетентным судебным властям. Это заставляет нас прийти к определенному выводу и заявить Рабочей группе о том, что, к сожалению, во многих из касающихся так называемых "пропавших без вести лиц" случаев имеются отдельные лица, которые более заинтересованы в проведении бесконечных поисков, нежели в радикальном решении вопроса. И поэтому постоянно продолжают поступать просьбы о применении habeas corpus, в прессе публикуются сообщения, в международные органы направляются жалобы, однако не сообщаются те полезные факты, которые могли бы пролить свет на эти случаи или по крайней мере на их возможные причины. В этом отношении власти обычно не могут восполнить пробелы, которые были допущены лицами, заявляющими о том, что они заинтересованы в получении ответа.

2) Проблема, связанная с несовершеннолетними

Рабочая группа по насильственному или недобровольному исчезновению прислала правительству Аргентины ряд сообщений, в которых говорилось о предполагаемых исчезновениях несовершеннолетних.

Беспристрастно относясь к информации и заключениям, вытекающим из тщательного изучения упомянутых случаев, правительство считает, что Рабочей группе следует сначала предоставить некоторую информацию относительно определенных аспектов действующих в Аргентинской Республике правовых положений, касающихся несовершеннолетних; а также краткое описание имевших место в этой стране в результате террористической деятельности событий, которые потрясли и оказали воздействие на все нынешнее население страны.

Основой для лучшего понимания изложенных в настоящей ноте информации и заключений в ответ на просьбы о представлении сообщений и проведении расследований по частным случаям, о которых нас уведомила Рабочая группа, должны служить два вопроса.

Политическая организация государства Аргентины представляет собой федеральную систему. Именно на этом факте и основываются правовые источники системы защиты несовершеннолетних как на национальном уровне, так и в каждой провинции, а также национальные и провинциальные институты, которые охватывают все аспекты соответствующего режима для несовершеннолетних. Таким образом, имеется большое число институтов, специально занимающихся проблемами несовершеннолетних, а также правовых положений, охватывающих возможные ситуации, такие, как, например, правовая опека несовершеннолетних, находящихся на попечении, и назначение опекунов в качестве предварительного шага перед окончательным усыновлением.

Данная система включает в себя также судебные власти на национальном и провинциальном уровнях, которые несут ответственность в соответствующих сферах отправления правосудия, а также за обеспечение надлежащего применения существующих законов в случаях, касающихся несовершеннолетних.

Это носящее предварительный характер сообщение или схема демонстрирует существующее в Аргентинской Республике большое беспокойство по поводу событий и обстоятельств, которые могут затрагивать несовершеннолетних, а также существование широкой системы правовой защиты, которая, несмотря на длительность своего существования, носит динамичный характер и постоянно развивается, причем при этом всегда преследуется цель более эффективного гарантирования прав несовершеннолетних.

Преследуемая правительством Аргентины по данному вопросу политика направлена на то, чтобы способствовать укреплению стабильности семейной ячейки и усилить влияние родителей в процессе воспитания детей. Государство также способствует осуществлению превентивных действий в рамках семьи или общины с целью избежания или сведения к минимуму отрицательного воздействия, оказываемого влиянием на несовершеннолетних, — воздействия, которое рассматривается широким кругом программ, включающих различные системы присмотра за несовершеннолетними либо в социальном секторе (кормилицы, которые полностью берут на себя заботу о воспитании детей до трех лет, детские сады для детей в возрасте старше трех лет, приемные семьи и т.д.), либо учреждения или дома, которыми осуществляется полная забота о материально нуждающихся или заброшенных в моральном отношении несовершеннолетних или о тех детях, которые были добровольно переданы в эти учреждения или дома своими родителями, опекунами или приемными родителями.

Что касается законодательства о несовершеннолетних и связанных с ним норм, касающихся законнорожденности, незаконнорожденности, имени, родительской власти и усыновления, то следует привлечь внимание к ряду вопросов, которые, как считается, имеют отношение к предмету данного сообщения.

- a) Дети, рожденные в браке, являются законнорожденными. Они регистрируются под именем своего отца; имя матери также может быть указано в свидетельстве о рождении. Каждый супруг может зарегистрировать ребенка в качестве законного потомства обоих супругов.
- b) Дети, рожденные вне брака, не получают имени своих родителей, если они не будут совершенно ясно и определенно признаны ими. Ни мать, ни отец не обязаны признавать ребенка, и вследствие этого может случиться так, что ребенок не будет носить имени ни одного из своих родителей.
- c) В соответствии с общепризнанным принципом родительская власть принадлежит родителям: в первую очередь — отцу, и во вторую — матери. В тех случаях когда родители лишаются государством родительской власти, то это осуществляется национальным судом или судом по делам несовершеннолетних, который обеспечивает опеку ребенка в соответствии с действующими правилами.

d) Принятая в Законе № 19 134 система усыновления направлена на решение проблемы покинутых несовершеннолетних и в то же время преследует цель удовлетворения потребности тех лиц, которые желают усыновить ребенка.

Уважение человеческой личности и полное осуществление прав человека являлись и продолжают являться существующей практикой в Аргентинской Республике, и человеческая жизнь с самого начала защищается действующим правом, поскольку моя страна не придерживается законодательных тенденций узаконения аборт. Таким образом, правительство Аргентины уделяет особое внимание сообщаемым случаям о предполагаемых нарушениях прав человека, относящихся к несовершеннолетним или неродившимся детям, даже в тех случаях, когда они касаются событий, которые, как сообщалось, имели место в период носящих чрезвычайно серьезный характер подрывных действий подобно тем, которые пережила Республика, или в период аномальных условий, когда часто представляется невозможным полностью определить точность сообщаемых фактов.

В этой связи следует учесть, что сообщения, в которых содержится утверждение о предполагаемом исчезновении несовершеннолетних, по существу не отличаются от представленных сообщений, в которых речь шла об исчезновении взрослых, и единственным новым элементом является лишь то, что в сообщениях речь идет о несовершеннолетних. Кроме того, причина, в силу которой неизвестно местонахождение несовершеннолетних, в основном непосредственно связана с положением их родителей или других взрослых лиц, несущих за них ответственность.

Тем не менее мы вынуждены проводить тщательное различие между утверждениями о том, что властями были задержаны лица, которых сопровождали несовершеннолетние, и сообщениями об утверждаемых похищениях несовершеннолетних неустановленными лицами или лицами, которыми было заявлено о том, что они имеют право на произведение ареста, несмотря на то, что в действительности они не являются государственными должностными лицами.

В первом случае, в котором речь идет о задержании родителей, несовершеннолетние всегда передавались компетентным органам для установления над ними опеки и там, где это возможно, для передачи родственникам. Таким образом, в том случае, когда в сообщениях говорится о том, что несовершеннолетние находились вместе с их родителями или другими взрослыми лицами в момент ареста последних, расследование следует начинать с просьбы к компетентным органам представить следующую информацию:

- i) имеется ли протокол о разбирательстве на месте и в указанное время;
- ii) если да, то шла ли в нем речь о задержании какого-либо лица, и в этом случае была ли установлена личность этого лица и
- iii) были ли найдены какие-либо несовершеннолетние в этом месте и в это время, и какие меры были приняты для их защиты и опеки.

Если в результате запроса компетентных органов будет обнаружено, что не было никаких протоколов о разбирательстве, не было задержанных лиц и находящихся при них несовершеннолетних и что в компетентные судебные органы не были представлены иски о расследовании подобных ситуаций, то следует отвергнуть мысль о том, что в отношении разыскиваемых лиц были проведены официальные судебные разбирательства; факты могут, однако, указывать на то, что было совершено преступление или преднамеренное действие.

Если факты являются результатом преступления, то данное дело расследуется с уделением надлежащего внимания представленной соответствующими лицами или жертвами информации, а также другим дополнительным факторам, которые возникают в ходе проведения расследования.

С другой стороны, когда данные факты являются результатом добровольных действий со стороны родителей несовершеннолетних, подобные меры, которые могут быть приняты родителями в отношении своих детей, не подлежат расследованию, поскольку право поступать таким образом вытекает из семейных родственных связей. Во втором случае, если родители решили по каким-либо причинам избегать своих родственников, или даже оставить страну, мы должны согласиться с тем, что это решение носит частный характер, в отношении которого не следует принимать каких-либо мер. Наложение какого-либо элемента ограничения было бы равносильно нарушению свободы передвижения родителей и детей и ограничило бы право родителей над своими детьми.

В Республике Аргентина свобода передвижения ее жителей никак не ограничивается и свободное передвижение по всей территории Аргентины гарантируется независимо от того, осуществляется ли оно отцом или матерью, которые сопровождают несовершеннолетних.

Это ничем не ограниченное право передвижения на практике означает, что любой взрослый, который не является подлинным родителем и не имеет надлежащего разрешения на это, может путешествовать с теми несовершеннолетними, о которых он заботится или которых он опекает. При выезде из страны единственным ограничением является то, что несовершеннолетние должны сопровождаться их подлинными родителями, которыми осуществляется родительская власть, или, в случае отсутствия отца или матери, каким-либо другим взрослым лицом, надлежащим образом уполномоченным родителями.

Описанные выше обстоятельства раскрывают те проблемы, которые связаны с определением местонахождения несовершеннолетнего. Кроме того, имеются трудности, причиной которых является огромное число существующих учреждений, значительное количество разбираемых ими разного рода случаев, а также возможное принятие в эти учреждения несовершеннолетних, имена которых либо не являются подлинными, либо неизвестны. На национальном уровне лишь в рамках управления по делам ребенка и семьи имеется 25 специализированных органов, к которым должны быть добавлены кормилицы, ясли и приемные семьи, с учетом возраста несовершеннолетних, данные о которых мы рассматриваем. На уровне провинций подобных учреждений значительно больше, и это увеличивает число мест, в которых следует осуществлять поиски. Что касается детей, которые нуждаются в заботе, то нам достаточно лишь сообщить, что число таких детей, которые в настоящее время получают помощь в рамках различных благотворительных организаций, колеблется вокруг ежегодной цифры, равной примерно 18 000 для всей страны. Из этой общей цифры более 20% приходится на счет систем кормилиц, приемных семей, детских садов, яслей и приютов.

Возможное неправильное установление личности несовершеннолетних может являться тем фактором, который в наибольшей мере препятствует попыткам установления их местонахождения, а также как подтверждению того факта, что они были приняты в какое-либо учреждение, так и вынесению того, зарегистрированы ли они в каком-либо эмиграционном бюро как лица, покинувшие страну. Таким образом, если несовершеннолетние были приняты в какое-либо учреждение под вымышленным именем и если они при подобных же обстоятельствах покинули страну, любые запросы будут бесполезны.

В этой связи следует учесть тот факт, что в недавнем прошлом, в ходе борьбы против терроризма, члены банд путешествовали внутри и за пределами страны (и даже сегодня они продолжают это делать за границей), используя при этом фальшивые документы. Естественно, если при передвижении по стране их сопровождали несовершеннолетние, последние также должны были иметь фальшивые документы, которые соответствовали бы документам взрослых.

Наконец, во все времена и во всех странах многие дети бросаются или нуждаются в заботе независимо от того, имеются или нет какие-либо данные об их личности. Таким образом, они принимаются в учреждения и системы того государства, в котором их находят, в качестве лиц, чья личность не установлена. В большинстве случаев такое положение дел постоянно затрудняет выяснение их подлинных семей, особенно тогда, когда, будучи слишком маленькими, они не могут представить какую-либо информацию, которая дала бы возможность выяснить, откуда они взялись.

Короче говоря, следует отметить, что просьба Рабочей группы должна анализироваться в свете обстоятельств и возможностей, которые отражают настоящее положение в нашей стране. Население Аргентины составляет более 28 млн. человек; организации по улучшению быта несовершеннолетних ежегодно в среднем охватывают более 18 тыс. случаев оказания помощи. Эти учреждения составляют сложную и разнообразную систему как на национальном уровне, так и в рамках каждой из 22 провинций, систему, которая с учетом помощи, оказываемой системой кормилиц, охватывает огромное число отдельных лиц.

В этих обстоятельствах выяснение некоторых связанных с несовершеннолетними случаев, которые, как сообщается, пропали без вести в тот период времени, который характеризовался наиболее значительным разгулом насилия, когда-либо отмечавшимся в истории нашей страны, представляется чрезвычайно трудным. Тем не менее в отношении всех представленных случаев будут продолжаться поиски информации для выяснения описанных ситуаций. В этой связи в сообщении, на которое я дал ответ, должно проводиться различие между случаями, касающимися незначительного числа детей, которые, как сообщается, исчезли вместе со своими родителями, и теми случаями, когда, как сообщается, дети родились в то время, когда их матери, как утверждается, находились в заключении.

В отношении последних я хотел бы отметить, что в свете представленной информации и данных были сделаны необходимые запросы в компетентные органы, в результате чего было установлено, что дети, о которых идет речь, не были зарегистрированы под сообщенными именами.

Бесспорно, здесь имеется трудность двойного характера, причиной которой, с одной стороны, является отсутствие уверенности в том, что беременность и само рождение ребенка действительно имели место, а, с другой стороны, — отсутствие данных о местонахождении матери, которая, как сообщается, пропала без вести, — трудность, которая в конечном счете является основной проблемой в деле подтверждения предполагаемого факта.

Что касается первой группы, т.е. восьми несовершеннолетних, которые, как сообщается, исчезли вместе со своими родителями, то, хотя факт их рождения в большинстве случаев был установлен, не представилось возможным установить их местонахождение, несмотря на те паги, которые были предприняты властями, и, как сообщается, некоторыми из подавших иски лицами.

Если анализировать содержание всех сообщений, касающихся несовершеннолетних в свете накопленной по ним информации, то можно будет отметить, что в случае одного из несовершеннолетних, родившегося на аргентинской территории, факты, на основании которых сложилась касающаяся его ситуация, не имели места в Аргентине. В другом случае не представилось возможным доказать, что несовершеннолетний находился в месте столкновения. В первом сообщении относительно еще одного случая не сообщалось о присутствии подростка, в отношении которого все время ведутся поиски, что порождает логическое сомнение в факте его действительного присутствия. Другой случай касается несовершеннолетнего, в отношении рождения которого не имеется официальных регистрационных записей.

В одном случае не было сообщено об исчезновении родителей несовершеннолетнего, и, хотя не представлялось возможным установить их местонахождение, разумно предположить, что ребенок находится вместе с ними. В другом случае имеется ссылка на место рождения несовершеннолетнего — место, где его предполагаемая мать никогда не бывала; в еще одном случае подавшая жалобу женщина не является постоянным жителем того места, о котором она упоминает в сообщении (проживающие в этом месте люди также не могут подтвердить этого факта), и ей не сообщается какая-либо информация о месте, где, как она утверждает, были совершены аресты; в другом случае место жительства, где в момент утверждаемых событий проживала совершенно другая семья, указывается в качестве места, где, как предполагается, были похищены несовершеннолетний и его родители; еще в одном случае сообщается о похищении беременной девушки, хотя ее мать никогда не сообщала компетентным властям о факте беременности, и которая в конце концов сообщила о том, что несовершеннолетняя, о которой идет речь, убежала из дома в результате проблемы, связанной с ее отцом; могут быть также приведены другие примеры.

Что касается 160 случаев взрослых лиц, то в отношении 75 из них была собрана предварительная информация.

В представленных сообщениях имеются характерные особенности, такие, как, например, тот факт, что похищение приписывается солдатам или другим, одетым в гражданское лицам, которые, как сообщается, заявили членам семьи или третьим присутствовавшим при этом лицам о том, что они являются полицейскими или сотрудниками сил безопасности. В сообщениях почти всегда содержится ссылка на угрозы оружием и насилие, которое применялось при подобных действиях. В тех случаях, когда семья не присутствовала при сообщаемых событиях, делается ссылка на то, что об этих фактах она узнала от свидетелей, или сообщается, что данные факты имели место на улице без свидетелей. После того, как имело место предполагаемое похищение, большинство указывает на то, что они никогда не поддерживали каких-либо контактов с разыскиваемыми лицами или что они продолжали поддерживать контакт с помощью писем или по телефону до тех пор, пока этому не наступил конец.

Неопределенность представленных в большинстве случаев сообщений и тот факт, что описываемые в них события почти всегда имели место задолго до этого, препятствуют успешному результату настоящих расследований. Установление фактов также очень затрудняется в том случае, если первоначально, при уведомлении компетентных властей, они излагались по-другому. В то время это не помогло и в некоторых случаях не позволило принять своевременного решения.

Следует также придавать значение следующим возможным причинам исчезновения лиц, которые как представляется не принимаются в расчет в сообщениях:

- a) смерть разыскиваемых лиц в результате вооруженного столкновения с силами по охране правопорядка при обстоятельствах, когда не представлялось возможным установить личность убитых;
- b) смерть в результате столкновения и унос тела другими членами террористической группы, которое впоследствии было спрятано или уничтожено;
- c) получение в результате столкновения ранения и унос раненого лица членами террористической банды, последовавшая затем смерть этого лица и сокрытие или уничтожение его тела;
- d) смерть разыскиваемого лица в результате наказания со стороны террористических групп, при этом тело прячется или уничтожается; или смерть разыскиваемого лица, постигшая в результате естественных причин в то время, когда он находился в "подполье" и, разумеется, компетентные власти не были уведомлены об этом;
- e) разыскиваемое лицо скрывается в каком-либо месте на территории страны или добровольно эмигрирует, используя при этом подлинные или фальшивые документы.

На основе собранной информации представилось возможным установить со всей определенностью тот факт, что названные лица никогда не арестовывались и не содержались в заключении по поводу или в результате сообщенных фактов. Необходимо также вновь заявить о том, что в Республике Аргентине никогда не существовало секретных или подпольных мест для заключения лиц, за которые власти несут ответственность. Однако в ходе борьбы против терроризма силами по охране правопорядка было обнаружено бесчисленное число секретных камер, которые террористические группы называли "народными тюрьмами"; эти камеры, помимо того факта, что в них содержались бизнесмены, гражданские служащие и солдаты, многие из которых были там убиты, часто использовались с целью наказания или убийства членов самих террористических групп в соответствии с носящими чрезвычайно жесткий характер правилами наказания своих членов за измену и дезертирство.

Наконец, как уже отмечалось выше, носящий серьезный характер события, вызванные террористической деятельностью, повергли страну в состояние общего хаоса, которое серьезно отразилось на эффективности оперативной деятельности ее институтов, особенно тех, которые занимаются вопросами безопасности, и помешало им предпринять, как это было необходимо, надлежащие и быстрые действия, что нанло ущерб успешному результату их расследований. В настоящее время, когда положение с государственными институтами вновь стало нормальным, мы можем с законным удовлетворением заявить о том, что любые аномальные ситуации, которые могут в отдельных случаях нанести ущерб безопасности лиц, быстро исправляются или решаются после того, как только становятся известными факты.

Письмо от 27 ноября 1981 года

... Прежде чем приступить к анализу содержания соответствующих сообщений, я хотел бы вновь подчеркнуть ту важность, которую мое правительство придает деятельности Рабочей группы, порученной ей Комиссией по правам человека и носящей гуманитарный характер, и выразить удовлетворение по поводу той созданной под вашим руководством атмосферы взаимопонимания и сотрудничества, которая, без сомнения, будет способствовать поиску практического решения проблемы исчезновения лиц во всех странах мира, где она существует.

В течение последних трех месяцев правительство Аргентины продолжало анализировать и изучать полученные от Рабочей группы сообщения, которые в рамках соответствующих положений касаются явления исчезновения лиц в моей стране.

Таким образом, в соответствии с мандатом, который Комиссия по правам человека в своей резолюции 10 (XXXVII) доверила Рабочей группе, нами до сих пор были получены от Группы сообщения, касающиеся:

- i) исчезновения, как сообщается, девяти детей и 49 женщин, которые, как утверждается, все были беременными в момент их предполагаемого исчезновения;
- ii) предполагаемого исчезновения 704 лиц - цифра, которая включает некоторых упомянутых в предыдущем пункте женщин.

В то время, когда я в моей ноте от 8 сентября 1981 г. частично ответил в отношении 160 полученных до июля 1981 г. случаев, в моем ответе речь шла лишь о 75 лицах, в отношении которых у нас к тому времени имелась информация, причем значительная часть ее носила предварительный характер. В нем делалась также подробная ссылка на сообщения, в которых речь шла о случаях исчезновения несовершеннолетних и беременных женщинах, - случаях, которым мы придаем первостепенное значение.

В ответе от 8 сентября мы не смогли, однако, рассмотреть случаи, касающиеся 200 других лиц, в отношении сообщений о которых мое правительство в то время лишь начало собирать информацию. Полученные впоследствии сообщения довели настоящее число предполагаемых исчезновений до 704, подавляющее большинство из которых, как сообщается, имели место в период между 1975 и 1978 годами.

В настоящее время все эти сообщения очень тщательно анализируются и расследуются. В этом письме я имею возможность передать вам общие и конкретные замечания по 312 случаям; это означает, что вместе с предыдущими 75 случаями в нашем ответе отражена информация, касающаяся 387 лиц из вышеупомянутого общего числа, равного 704. Мои замечания касаются также несовершеннолетних и беременных женщин, в целом составляющих 58 случаев. Поскольку, однако, некоторые из этих случаев были нам представлены одновременно по двум категориям, то их не следует учитывать, поскольку это приведет к ошибочному представлению о числе рассматриваемых случаев.

Подходя к вопросу о связанных с вышеупомянутыми случаями сообщениях, я хотел бы, во-первых, заявить, что проводимый нами первоначальный анализ полученных документов выявляет серьезные недостатки и порождает у нас сомнения относительно их первоисточника и формы представления. Учитывая, однако, тот дух сотрудничества, которым руководствуется мое правительство в своих отношениях с Рабочей группой под вашим председательством, я сейчас воздержусь от ссылок на подобные нарушения формы, которые ни в коем случае не могут быть приписаны членам Группы. Тем не менее я считаю необходимым сделать

это замечание из-за тех трудностей, которые подобные нарушения создают для продуманного и серьезного анализа каждого случая. Я не считаю, что эти недостатки лишают ценности общие заключения и информацию, которые представляются и будут представляться правительству Аргентины по данному вопросу.

Аналогичным образом и вновь в целях будущего сотрудничества и лучшего понимания вопроса я должен отметить тот факт, что в основном, как создается впечатление, представляемые сообщения направлены не на выяснение предполагаемых фактов, а лишь к запутыванию вопроса; во многих случаях истцы или мнимые заинтересованные стороны вместо того, чтобы представить конкретные судебные иски в компетентные аргентинские суды, обращаются к тем, кто не располагает практическими возможностями для проведения расследования предполагаемых фактов, причем при этом ими приводятся данные в доказательство своих утверждений. Таким образом, они избегают документарно подтверждать факты в компетентных судебных органах, которые одни имеют право решать вопрос о достоверности или недостоверности предполагаемых фактов и предпринимать соответствующие действия.

Я считаю также своим долгом заявить как вам, так и Рабочей группе, о том, что, имея на рассмотрении большое число полученных в последние месяцы сообщений, мы не смогли придти даже к предварительным заключениям по многим из них. Если бы нами делался лишь беглый анализ этих сообщений и информации, которая может быть получена от внутренних судебных органов, то возникло бы сомнение относительно достоверности нашей информации, что нанесло бы вред тем гуманитарным целям, которые лежат в основе деятельности Группы и аналогичной деятельности моего правительства.

Выступая много раз в Комиссии по правам человека и в Рабочей группе, я ссылаюсь на те трудности в историческом развитии, которые испытывала моя страна с середины 60-х годов почти до конца 70-х годов. Навязанная нам терроризмом широко распространенная практика насилия, не имеющая прецедента в других странах мира, потрясла все аргентинское общество. Я не собираюсь пространно повторять подробности или последствия этой чрезвычайно серьезной агрессии. Я знаю о том, что и вы, и все члены Рабочей группы полностью осведомлены о том горестном периоде времени, который пережила моя страна.

Я хотел бы лишь вновь подчеркнуть ту тесную связь, которая существует между ненормальным положением, которое пережила моя страна, и явлением исчезновения лиц, о которых были получены сообщения. Эти два явления неотделимы друг от друга при попытке понять сущность беспокоящей нас проблемы и ее последствий.

Однако если необходимы дополнительные доказательства о том, каким образом и почему явление исчезновения лиц тесно связано с тем положением хаоса, которое было порождено террористической деятельностью, то будет достаточным отметить то развитие событий, свидетелями которого мы являемся в последнее время, а именно: прекращение насилия и восстановление государством своих исключительных полномочий по соблюдению законности, что немедленно привело к полному искоренению явления так называемого исчезновения лиц. В последние годы заинтересованные стороны, используя все имеющиеся в их распоряжении возможные средства, прибегающие к помощи средств массовой информации, приложили все усилия для возникновения новых случаев исчезновения, однако это было напрасной попыткой с их стороны.

Мое правительство, действуя в полном соответствии с установленными Группой мерами в отношении срочных случаев, смогло выяснить все эти случаи и продемонстрировать лживый и фантастический характер этих представленных сообщений. Таким образом, что касается моей страны, Группа может эффективно и оперативно выполнять свои обязанности по сохранению человеческой жизни и защите лиц.

Переходя теперь к случаям, которые являются предметом переданных сообщений, необходимо подчеркнуть некоторые особенности, которые в целом затрудняют вынесение обоснованного заключения, несмотря на все усилия, которые предпринимались и продолжают предприниматься аргентинскими властями. Эти особенности включают: отсутствие точных данных в большинстве из сообщаемых случаев; большой период времени, который прошел с того момента, когда, как сообщается, предполагаемое действие имело место; недостаток представленной судебными органами информации; значительное различие между тем, как эти факты были изложены в сообщениях, и тем, как они были представлены в то время, когда использовались внутренние правовые средства защиты.

Что касается сообщений в целом, то я должен вновь обратить внимание на некоторые аспекты, отмеченные мною в ноте от 8 сентября 1981 г., поскольку изучение самых последних случаев выявляет особенности, которые в основном были определены и описаны ранее. Я имею в виду представление и авторов высказываемых жалоб на разнообразие мест и ситуаций, в которых сообщаемые факты имели место, и на упоминание о предполагаемых свидетелях, чьи имена и фамилии не называются, или, как сообщается, они не желают делать заявлений, за исключением тех случаев, когда они делают это из-за границы, следуя инструкциям, получаемым от групп, членами которых они являются. Во многих случаях предположение об исчезновении вытекает из того факта, что соответствующее лицо скрывается и прекращает звонить или писать своим родственникам или близким друзьям или прекращает личный контакт с ними.

При изучении многих утверждений проверка отчетов судов в стране показывает, что в них подавались просьбы о применении хабеас корпус и что было обнаружено, что соответствующее лицо не содержалось или не содержится в заключении. Многие жалобы касаются случаев, которые все еще расследуются аргентинскими судами с целью выяснения вопроса о том, имело ли место правонарушение, связанное с неуклонным лишением свободы. Тем не менее можно было установить, что во многих случаях представляемые аргентинским властям жалобы отличаются от перечня фактов, содержащихся в сообщениях. В других случаях не представляется возможным обнаружить даже самый слабый признак того, что излагаемые факты когда-либо доводились до сведения компетентных аргентинских властей.

В этой связи следует отметить, как это было уже указано, что многие из жалоб находятся на рассмотрении судебных властей, которые несут ответственность за обеспечение правовой определенности и надлежащего правового процесса, предусмотренного Конституцией моей страны, и которые при вынесении окончательного решения по конкретному делу действуют в соответствии с нормами, которые являются общими в отношении судебного разбирательства в большинстве стран.

Что касается сообщений, касающихся предполагаемых исчезновений несовершеннолетних, то продолжают предприниматься усилия с целью выяснения их местонахождения. Следует отметить, что в одном из случаев было установлено, что ребенок при рождении был зарегистрирован под именем и фамилией, которые не являются его подлинными, поскольку его мать была задержана с чужими документами. Это показывает, с какими трудностями приходится сталкиваться при выяснении того, что действительно произошло в тех случаях, когда имеют место действия, направленные на сокрытие правды.

В связи с сообщениями, касающимися беременных женщин, которые, как утверждается исчезли в процессе расследования, как я уже отметил выше, возникли следующие два препятствия: во-первых, отсутствием достоверных данных, свидетельствующих о факте беременности этих женщин и, во-вторых, трудностями, связанными с обнаружением матери, которая, как сообщается, исчезла. В большинстве из изученных случаев было обнаружено, что при разбирательстве этих дел в судах страны аргентинским властям не сообщалось о факте беременности, однако он содержался в представленных Группе жалобах. Что касается других утверждений, то нет никаких данных, которые указывали бы на то, что была подана просьба о выяснении местонахождения либо женщины, либо предполагаемого ребенка. В этой связи может быть приведено еще много примеров.

И я вновь повторяю ранее сделанное мною заявление о том, что мое правительство будет продолжать проводить соответствующее расследование различных представленных сообщений с целью выяснения описанных случаев, тем самым способствуя защите затронутых гуманитарных интересов.

В заключение я хотел бы выразить мое удовлетворение в связи с проделанной Группой работой для достижения целей, ради которых она была создана. Работа Группы дала возможность правительствам осуществлять более эффективный контроль над так называемым явлением насильственного или недобровольного исчезновения лиц и отражением этого в той мере, в какой это касается моей страны, является немедленное выяснение всех недавно полученных сообщений о случаях исчезновения лиц.

Вышесказанное приводит нас к мысли о том, что для стимулирования и обеспечения подлинного осуществления прав человека с учетом нынешних фактов и проблем, мы должны твердо смотреть в будущее с целью предотвращения и недопущения негативных явлений, рассматривая их масштабы в плане нарушения прав человека, которые имели и продолжают иметь место в мире ...".

52. Рабочая группа на своей пятой и шестой сессиях встретила с присланной правительством Аргентины делегацией. В ходе одной из этих встреч представитель правительства Аргентины информировал Рабочую группу о том, что его правительством будет предоставлена родственникам и заинтересованным лицам информация, касающаяся пропавших без вести людей. Выдержки из заявлений, сделанных представителем правительства Аргентины в течение этих встреч, воспроизведены в приложении VII.

C. Информация, касающаяся Боливии и связей с правительством этой страны

53. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии предоставила информацию, касающуюся имевшего место в Боливии случая насильственного или недобровольного исчезновения одного из руководителей методистской церкви. После установления контакта с правительством Боливии. Группой была получена информация о том, что лицо, о котором идет речь, было освобождено и выслано из страны (E/CN.4/1435, пункт 164). С момента продления срока действия мандата Рабочей группы ею была получена информация о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, имевших место в Боливии, главным образом от частных организаций и неправительственных организаций, имеющих консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете; одна из последних организаций сообщила Группе о том, что некоторые из представленных сообщений были составлены при содействии родственников пропавших без вести лиц.

54. Основываясь на полученной из вышеупомянутых источников информации, Рабочая группа передала правительству Боливии сообщения о случаях исчезновения 32 лиц, а также свою просьбу о предоставлении Рабочей группе любой информации, которую в этой связи правительству, возможно, пожелает прислать. Данные сообщения были переданы в письмах от 1 июня и 19 октября 1981 г., и в соответствии с установленной процедурой, касающейся носящих срочный характер и полученных в межсессионный период сообщений, требующих принятия немедленных мер, информация относительно 4 пропавших без вести лиц была передана правительству в телеграммах от 29 июня и 25 августа 1981 года. Было сообщено, что исчезновение 32 лиц имело место между июлем 1980 г. и августом 1981 г.; 5 из них, как сообщается, были арестованы в июле 1980 г., 18 — между августом и декабрем 1980 г. и 6 — между январем и августом 1981 г. В двух случаях даты исчезновения лиц не были представлены. Как сообщается, все подвергшиеся аресту лица являлись лицами мужского пола и, за исключением одного итальянца, были гражданами Боливии. В соответствии с полученными сообщениями задержанные лица занимались следующей профессиональной деятельностью: студент, механик, бывший депутат парламента, рабочий и преподаватель университета; некоторые из пропавших без вести лиц являлись профсоюзными лидерами. Из неправительственных источников Группой была получена информация об освобождении 3 из 4 лиц, сообщения об исчезновении которых были переданы правительству Боливии по телеграфу.

55. Как сообщалось, большинство из арестов (12) было произведено в Ла-Пасе, однако аресты производились также и в других городах, таких, как Оруро, Санта-Крус, Сукре, Потоси, Катави и Караколес. Было сообщено, что в одном случае арест был произведен в доме исчезнувшего лица, в то время как в других случаях аресты производились либо на улице, либо в других точно не установленных местах в городе или небольшом городке, названия которых сообщаются. Как сообщалось, в трех случаях арест был произведен сотрудниками сил безопасности, а что касается других трех случаев, то, как сообщается, арест производился совместно силами безопасности и армией, в частности вторым отделом армии, и военизированной службой министерства внутренних дел. В одном случае арест имел место в присутствии опознанных свидетелей и в двух случаях, касающихся исчезновения без вести лиц, было получено сообщение, что их видели живыми в конкретно указанных центрах заключения, контроль над которыми осуществляется правительством.

56. Как уже упоминалось выше (пункт 12), Рабочей группой был установлен контакт со Специальным уполномоченным по вопросу о положении в области прав человека в Боливии, назначенным во исполнение резолюции 34 (XXXVII) Комиссии. В результате этого контакта и желания внести ясность в связь между Организацией Объединенных Наций и правительством Боливии Рабочая группа, руководствуясь чисто гуманитарными целями, которые преследует ее деятельность, и в связи с намеченным визитом Специального уполномоченного в Боливию, постановила сообщить ему информацию, посланную Рабочей группой правительству, и просила Специального уполномоченного доводить до сведения Группы любую информацию, касающуюся выяснения судьбы пропавших без вести лиц, которую, возможно, он сможет получить. В письме от 16 ноября 1981 г. Специальный уполномоченный сообщил Группе о том, что в течение его визита в Боливию министр внутренних дел этой страны представил ему информацию, касающуюся трех пропавших без вести лиц, о которых были получены сообщения; к двум из этих случаев Рабочей группой было привлечено внимание правительства. Правительство заявило, что все эти три лица находятся на свободе, и указало их местожительство и род занятий. В письме от 25 мая 1981 г. правительство Боливии передало информацию, касающуюся двух лиц, которые покинули Боливию с помощью международной организации; в отношении исчезновения одного из этих лиц Международной организацией труда было получено сообщение. Рабочая группа благодарит Специального уполномоченного за его сотрудничество и выражает правительству Боливии признательность за представленную им информацию. Копии краткого изложения переданных правительству сообщений и представленная правительством информация находятся в досье секретариата и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

57. В письме от 11 ноября 1981 г. Рабочая группа напомнила правительству о выраженном ею пожелании иметь возможность рассмотреть на ее шестой сессии любую присланную правительством информацию и заявила, что если правительство желает этого, то Рабочая группа будет рада встретиться в течение этой сессии с его представителем. Начиная с даты принятия настоящего доклада от правительства Боливии не было получено никакой последующей информации.

D. Информация, касающаяся Бразилии и связей с правительством этой страны

58. В докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии содержится заявление о том, что Группой были получены выражения озабоченности по поводу случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в Бразилии. В докладе Группы Комиссии содержится также информация, касающаяся обмена корреспонденцией между Группой и правительством Бразилии по данному вопросу, а также заявление правительства о том, что им будет представлена вся информация, которая может потребоваться для выяснения предполагаемых случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц (E/CN.4/1435, пункт 165). На своей четвертой сессии Рабочая группа имела на рассмотрении 19 сообщений, поступивших от родственников исчезнувших лиц; Группа постановила обратиться к родственникам с просьбой о предоставлении дополнительной информации относительно 12 из присланных сообщений и передать правительству Бразилии копии семи из присланных сообщений. Эти семь случаев исчезновения лиц имели место в 1970, 1971, 1972, 1973 (по одному случаю) и 1974 (три случая) годах. Трое из тех лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести, были студентами, один — учителем, один — программистом ЭВМ, один — муниципальным служащим и один служил в военно-морском флоте. В некоторых случаях содержащаяся в сообщениях информация о том, что пропавшие без вести лица находятся в заключении, была получена от освобожденных заключенных или путем получения неофициальных подтверждений факта заключения. Группой в письме от 29 мая 1981 г., в котором правительству передавались эти сообщения, было заявлено следующее:

"Несмотря на то, что некоторые из данных сообщений касаются событий, которые имели место некоторое время тому назад, серьезные трудности чисто человеческого характера, с которыми сталкиваются родственники соответствующих лиц, заставляют Группу, в основе деятельности которой всегда лежал гуманитарный подход, надеяться, что в интересах родственников некоторый свет может быть еще пролит на эти события. Группой с признательностью будет получена любая касающаяся этих вопросов информация, которую Ваше правительство, возможно, пожелает прислать".

Краткое изложение этих переданных правительству сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

59. В письме от 14 сентября 1981 г. Постоянный представитель Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил Рабочей группе о том, что правительством Бразилии было предпринято расследование с целью определения местонахождения семи лиц, упомянутых в письме Рабочей группы, и что расследование проводилось компетентными органами министерства юстиции, включая отдел федеральной полиции и Высший военный трибунал. В письме сообщалось, что, несмотря на то, что проведенные до сих пор расследования не дали правительству возможности определить местонахождение ни одного из этих лиц, оно передает Группе собранную информацию. Она касается трех лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести и которые были заочно судимы военными трибуналами за различные нарушения законов о национальной безопасности. Правительство заявило, что в отношении остальных четырех лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести, нет каких-либо сведений о совершении ими уголовных преступлений.

60. В письме от 24 сентября 1981 г. Рабочая группа благодарит правительство Бразилии за его сотрудничество, отметила, что ею с признательностью будет получена любая последующая информация, которая, возможно, сможет помочь определить местонахождение соответствующих лиц. Не получив ответа, Рабочая группа направила новое письмо 10 ноября 1981 г., в котором она заявила о том, что Группа хотела бы рассмотреть на своей шестой сессии любую последующую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать, и что она будет рада встретиться с представителем правительства в период работы ее шестой сессии, если правительством будет выражено подобное пожелание.

61. 3 декабря 1981 г. Рабочей группой было получено письмо от Постоянного представителя Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором Группе сообщалось о том, что не было получено никакой новой информации, касающейся семи исчезнувших лиц, которыми интересовалась Группа. В отношении одного из пропавших без вести лиц Постоянный представитель сообщил Группе о том, что решением, принятым в октябре 1981 г., судом первой инстанции была установлена гражданская ответственность за имевшее место исчезновение, и было признано право родственников на получение компенсации. По данному случаю была подана апелляция, и, таким образом, решение не является окончательным. Полный объем информации, представленный правительством Бразилии, находится в досье секретариата и может быть представлен членам Комиссии для ознакомления.

Е. Информация, касающаяся Чили и связей с правительством этой страны

62. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочей группой рассматривался вопрос об установленном ею контакте с правительством Чили, а также вопрос о контакте и взаимопонимании со специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Чили, назначенным во исполнение резолюции 11 (XXXV) Комиссии по правам человека (E/CN.4/1435, пункты 40-42). На основе этого взаимопонимания, а также в связи с вопросом насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Чили Рабочая группа желает сослаться на доклад специального докладчика Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии (A/36/594). Группа отмечает, в частности, сделанное специальным докладчиком заявление о том, что проведенные некоторыми следственными органами Чили расследования привели к опознанию некоторых найденных в различных местах тел, однако не удалось установить судьбу более чем 600 арестованных властями лиц, которые затем были объявлены пропавшими без вести.

63. На своей пятой сессии Рабочая группа рассмотрела полученную от родственников и неправительственных организаций информацию, а также обратила внимание на выраженную ими озабоченность по поводу исчезновения двух чилийских граждан, которые, как сообщается, были арестованы при попытке перехода через чилийско-аргентинскую границу 19 февраля 1981 года. Было сообщено, что в момент ареста они намеревались проникнуть на территорию Чили с фальшивыми документами; просьба о применении в их отношении амраго в Чили была отклонена (см. "Эль Меркурио" от 8 сентября 1981 года). После установления в связи с этими двумя случаями контакта со специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Чили Рабочая группа в письме от 6 ноября 1981 г. передала правительству Чили копии полученных от родственников сообщений, а также просьбу Группы о предоставлении ей любой информации, которую, возможно, правительство пожелает прислать по этому вопросу. В своем письме от 6 ноября 1981 г. Рабочая группа заявила, что, обращаясь к правительству Чили с подобной просьбой, Группа желает подчеркнуть, что она руководствуется чисто гуманитарными целями и просто желает получить сведения относительно местонахождения лиц, которые, как сообщается, пропали без вести, с тем чтобы ответить на просьбы их родственников. В этом же письме Рабочая группа также заявила о том, что речь идет не о случаях законного задержания лиц, обвиняемых в соответствии с международными нормами в области прав человека в совершении уголовных преступлений, а о желании Группы выяснить достоверность сообщений, касающихся насильственного или недобровольного исчезновения лиц - явления, по поводу которого Генеральная Ассамблея в своей резолюции 33/173 выразила озабоченность. Краткое изложение переданных правительству Чили сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

64. В письме от 29 ноября 1981 г. Рабочая группа напомнила правительству Чили о высказанном ею пожелании рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую оно, возможно, пожелает прислать. Рабочая группа с сожалением заявляет, что, начиная с даты принятия данного доклада, от правительства Чили не было получено никакого ответа и что правительство, как создается впечатление, продолжает придерживаться принятой им в прошлом году позиции, когда Рабочей группой от правительства Чили была получена информация о том, что "Чили не будет в состоянии сотрудничать при проведении общих процедур Организации Объединенных Наций до тех пор, пока будет продолжать оставаться дискриминационное и *circonstanciel* к ней отношение." (При этом была сделана ссылка на назначение специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Чили (E/CN.4/1435, пункт 41).

Г. Информация, касающаяся Кипра

65. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела информацию относительно насильственного или недобровольного исчезновения лиц на Кипре (E/CN.4/1435, пункты 79-83). На четвертой сессии Рабочая группа получила информацию относительно сделанного 29 апреля 1981 г. специальным представителем Генерального секретаря на Кипре следующего заявления:

"От имени Генерального секретаря я очень рад объявить о том, что между двумя сторонами было достигнуто соглашение о круге ведения создаваемого комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре.

Генеральный секретарь просил меня поблагодарить обе стороны за их важное сотрудничество, без которого заключение данного соглашения было бы невозможным. В частности, я желаю поблагодарить представителей обеих сторон, которые в течение последних месяцев предпринимали активные усилия с целью достижения согласия о создании этого комитета. Генеральный секретарь желает также поблагодарить Международный комитет Красного Креста за оказанное им содействие в деле достижения этого важного соглашения.

Теперь на основе этого соглашения существует возможность приступить к созданию комитета.

Это событие представляет собой очень важный шаг по направлению к решению давно существующего спорного вопроса, являющегося предметом большой озабоченности обеих сторон.

Кроме того, мы выражаем надежду, что усилия Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах приведут к укреплению духа сотрудничества и предпринятию совместных усилий в рамках проведения переговоров между обеими общинами".

66. В течение своей шестой сессии Рабочая группа получила информацию о следующей выдержке из доклада по вопросу о Кипре, представленного Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии (A/36/702):

"Что касается вопроса о пропавших без вести лицах, то я с озабоченностью следил за теми трудностями, главным образом процедурного характера, которые не позволили Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах приступить к решению возложенной на него конкретной задачи. Интенсивные консультации и неофициальный обмен мнениями, проведенные моими представителями в течение прошедших недель, по-видимому, улучшили перспективы урегулирования Комитетом нерешенных процедурных вопросов, которые препятствуют прогрессу в его работе. Я надеюсь, что с этой целью Комитет проведет теперь заседание и посвятит себя решению этой острой гуманитарной проблемы в духе доброй воли и взаимного доверия".

Рабочая группа присоединяется к этой выраженной Генеральным секретарем надежде.

G. Информация, касающаяся Сальвадора и связей с правительством этой страны

67. Рабочая группа в докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии охарактеризовала полученную ею в течение первого срока действия своего мандата информацию, касающуюся насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Сальвадоре (E/CN.4/1435, пункт 84-101, и E/CN.4/1435/Add.1, пункт 6). С момента продления срока действия ее мандата Рабочей группой был получен значительный объем дополнительной информации относительно случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Сальвадоре, о которых были получены сообщения. Эта информация была представлена родственниками лиц, о которых сообщалось, как о пропавших без вести, организациями по правам человека в Сальвадоре, одна из которых связана с Римской католической церковью, находящимися за пределами страны частными организациями по правам человека и неправительственными организациями, имеющими консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. Рабочей группой был также рассмотрен доклад, представленный Генеральной Ассамблее специальным представителем Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Сальвадоре (A/36/608), доклад Комитета по вопросу о свободе ассоциаций МОТ и доклады Международного комитета Красного Креста. Совершенно очевидно, что все эти доклады имеют самое непосредственное отношение к вопросам, входящим в круг ведения Группы, и должны быть рассмотрены вместе с настоящим докладом.

68. Связанная с Римской католической церковью организация по правам человека в Сальвадоре представила Рабочей группе подробный обзор случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, имевших место в Сальвадоре за период с 1966 по 31 июля 1981 года. Эта организация сообщает, что на основе сделанных ею заявлений, в которых обычно указывается имя, приметы, семейные связи, подробности обстоятельств ареста и последующего исчезновения соответствующего лица, был составлен список, содержащий 214 сообщений об исчезновении лиц, имевших место за период с 1966 по 15 октября 1979 года, — дата, когда к власти пришло нынешнее правительство, и 812 сообщений об исчезновении лиц, происшедших с октября 1979 г. по июль 1981 года. В соответствии с проведенным анализом 927 сообщений о случаях исчезновения лиц, имевших место за период с 1966 г. по май 1981 г., 27% составляли крестьяне (campesinos), 27% — студенты и 20% — рабочие. Из этих 927 случаев 20% арестов были произведены одетыми в гражданскую одежду агентами, 18% — членами национальной гвардии, 15% — военными, 12% — национальной и налоговой полицией и 26% — людьми, являющимися представителями различных сил, к которым в некоторых случаях присоединялась организация ORDEN (организация национал-демократов). В докладе говорится, что за исключением некоторых случаев эти организации подчиняются вооруженным силам. Подробности в отношении 20 случаев были представлены в качестве примеров, а в приложении к докладу содержится перечень имен, и в тех случаях, когда это представлялось возможным, указывается возраст, профессия, местожительство, дата и место ареста, а также силы, несущие ответственность за случаи исчезновения, которые имели место с 1966 г. по май 1981 года.

69. На последней сессии Рабочей группы в 1980 г. ей были переданы частной организацией по правам человека в Сальвадоре копии присланных родственниками или другими лицами

180 сообщений, касающихся насильственного или недобровольного исчезновения лиц, имевших место в Сальвадоре, главным образом в 1980 году. В течение 1981 г. этой же организацией Рабочей группе были переданы копии полученных от родственников или других отдельных лиц сообщений еще о 270 случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые имели место с января 1980 г. по май 1981 года. Кроме того, этой организацией в письмах или телеграммах была сообщена представленная родственниками или другими отдельными лицами информация относительно 19 других случаев, которые, как сообщается, имели место в период с апреля по сентябрь 1981 года, однако копии этих сообщений не были присланы. В письме от 16 сентября 1981 г. эта организация выразила свою озабоченность по поводу того, что в большинстве случаев из переданных сообщений (218) речь шла о случаях исчезновения несовершеннолетних лиц в возрасте до 21 года; значительное число сообщений касалось случаев исчезновения молодых людей в возрасте от 12 до 17 лет. В этом письме содержалось также заявление о том, что среди исчезнувших лиц было много женщин.

70. В письме от 13 октября 1981 г. Постоянный представитель Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве призвал Рабочую группу обратить внимание на содержащуюся в выпуске Международного обзора Красного Креста за июль-август 1981 г. информацию в связи с тем, что, начиная с июня 1980 г., Отделение Красного Креста в Сальвадоре открыло досье на 1 900 лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести, и что Красному Кресту удалось дать ответы на 530 из этих случаев. Постоянный представитель обратил также внимание Рабочей группы на то, что власти Сальвадора предоставили Красному Кресту все возможности посещать без уведомления любые места заключения, постоянные или временные, гражданские или военные. Другая переданная правительством информация и упомянутое выше издание находятся в досье секретариата и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

Сообщения о местонахождении и судьбе пропавших без вести лиц

71. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Группа рассмотрела полученную ею информацию, касающуюся мест, в которых содержатся исчезнувшие лица, а также судьбы пропавших без вести лиц (E/CN.4/1435, пункты 91-93). Группа коснулась вопроса установления мест, в которых полицией и военными властями содержались пропавшие без вести лица и которые были названы в докладе специально назначенного правительством комитета, а также вопроса обнаружения тел тех лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести; имевшиеся на найденных телах знаки указывали на то, что перед смертью эти лица находились в заключении. Рабочей группой было также сообщено об обнаружении в Сальвадоре большого числа тел, часто изуродованных до неузнаваемости, что затрудняло их опознание как тел лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести. В течение 1981 г. Рабочей группой были получены сообщения о том, что определенные пропавшие без вести лица содержались на определенных военных или полицейских базах; Группой были получены также сообщения от лиц, которые заявляют, что они содержались в заключении в подобных местах, подвергались бесчеловечному обращению и затем были освобождены. Из ряда источников Группой была также получена информация о том, что продолжают иметь место случаи обнаружения большого числа обезображенных до неузнаваемости тел (см. доклад специального представителя Комиссии по правам человека (A/36/608, пункты 55-72). 18 сентября 1981 г. Рабочая группа получила от частной организации по правам человека в Сальвадоре сообщение об обнаружении обезглавленных тел. Организацией сообщалось, в частности, об обнаружении в период с 20 августа по 2 сентября 1981 г., главным образом в районе Ла Либертад, 94 обезглавленных тел. Рабочая группа продолжает расследование этих сообщений, которые, если их достоверность будет подтверждена, смогут дать объяснение некоторым случаям исчезновения лиц.

Хабеас корпус и другие средства правовой защиты

72. Важность применения ампаро, хабеас корпус или других средств правовой защиты, используемых для защиты лиц от произвольного ареста и незаконного задержания, а также с целью выяснения местонахождения и судьбы пропавших без вести лиц была подчеркнута в резолюции 34/178 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года. В соответствии с представленной Рабочей группе информацией Конституция Сальвадора устанавливает "recurso de exhibición personal" или хабеас корпус в качестве конституционных средств защиты свободы и безопасности лиц. Вышеупомянутой организацией по правам человека, связанной с сальвадорской католической церковью, была представлена Рабочей группе информация относительно направления в суды Сальвадора прошений о применении хабеас корпус; Группа сообщила о том, что было направлено около двух тысяч подобных прошений и что за период с января по май 1981 г. было подано 250 прошений о применении хабеас корпус. Этой же организацией было сообщено о том, что в большинстве случаев подача прошений не привела к каким-либо действительным результатам и что на них были получены ответы, в которых сообщалось, что соответствующее лицо не содержится в заключении в том или ином учреждении сил безопасности или на какой-либо военной базе. Этой организацией были также приведены примеры недавно имевших место случаев, когда судам были представлены свидетельские показания относительно мест содержания пропавших без вести лиц, а суды отказались предпринять эффективные действия, направленные на освобождение этих лиц. В связи со случаями исчезновения в сальвадорском праве предусматривается определенная уголовная процедура, однако Группа получила информацию о том, что это также не привело к каким-либо положительным результатам. Кроме того, в соответствии с представленными вышеупомянутой организацией примерами канцелярия министра юстиции отказалась предпринять шаг -- как того требует закон -- с целью расследования случаев незаконного задержания пропавших без вести лиц, даже тогда, когда имеются конкретные доказательства, включая показания свидетелей, того, что соответствующее лицо было арестовано властями и продолжает содержаться в заключении. Эта организация пришла к заключению, что "хабеас корпус не является инструментом, способным привести к проведению расследования с целью определения местонахождения насильственно или недобровольно исчезнувших лиц" (в качестве дополнительной информации см. приложение IX B). Рабочая группа отмечает, что к подобному заключению пришел и специальный представитель Комиссии по правам человека в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/36/608, пункты 53 и 115).

Специальная комиссия по расследованию дел политических заключенных и пропавших без вести лиц

73. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии рассмотрела вопрос о деятельности "Специальной комиссии по расследованию дел политических заключенных и пропавших без вести лиц", учрежденной правительством Сальвадора в декрете № 9 от 6 ноября 1979 г. для проведения расследований на местах с целью выяснения судьбы лиц, числящихся в этой стране пропавшими без вести с 1972 года. Рабочая группа была проинформирована о том, что эта Комиссия, состоящая из трех членов и призывавшая два доклада, первый -- 23 ноября 1979 г. и второй -- 3 января 1980 г., была создана в ответ на высказанную Межамериканской комиссией по правам человека рекомендацию о том, что сообщения, касающиеся случаев исчезновения лиц, должны быть расследованы и что несущие за это ответственность лица должны быть привлечены к судебной ответственности и наказаны. Эта рекомендация содержится в докладе Межамериканской комиссии после посещения ею Сальвадора в январе 1978 г. 9/.

74. В первом докладе Специальной комиссии, копия которого была лишь недавно получена, содержится список лиц, которые были задержаны силами государственной безопасности Сальвадора и впоследствии исчезли. Комиссия заявляет, что они не являются единственными

исчезнувшими заключенными. В ее первом докладе содержался также ряд конкретных рекомендаций, в соответствии с которыми следовало бы возбудить судебное дело против тех лиц, которые, по мнению Специальной комиссии, несут ответственность за эти события; секретные места заключения должны быть запрещены, и родственники исчезнувших заключенных должны получить компенсацию. В заключительном докладе Специальной комиссии, отраженном в докладе Группы, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии (Е/СН.4/1435, пункты 91 и 92), также содержится список лиц, которые исчезли после того, как были арестованы силами государственной безопасности, а также информация относительно тех тел, которые были обнаружены на кладбищах и в других местах погребения и которые были опознаны как тела пропавших без вести лиц.

75. Специальная комиссия в своем заключительном докладе вновь повторила сформулированную ею рекомендацию, в соответствии с которой следовало бы возбудить судебное дело против лиц, ответственных за эти события. В письме от 30 июня 1980 г. Рабочая группа просила правительство Сальвадора представить ей информацию относительно осуществления рекомендаций Специальной комиссии. До настоящего времени от правительства Сальвадора не было получено никакой информации по данному вопросу. Упомянутой выше организацией по правам человека, связанной с Римской католической церковью в Сальвадоре, было сообщено Рабочей группе о том, что рекомендация о возбуждении судебных дел против виновных лиц не была выполнена. Ввиду важности принимаемых на национальном уровне мер с целью определения местонахождения лиц, которые, как сообщается, пропали без вести, Рабочая группа дает в приложении X оба доклада Специальной комиссии.

Заявления, сделанные представителями ассоциаций или организаций, непосредственно занимающихся сообщениями о насильственном или недобровольном исчезновении лиц

76. Во время своей пятой и шестой сессий Рабочая группа заслушала заявления представителей организаций, непосредственно занимающихся сообщениями о насильственном или недобровольном исчезновении лиц в Сальвадоре; соответствующие части этих заявлений воспроизведены в приложении IX.

Информация, переданная правительству Сальвадора

77. Рабочая группа сообщила Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии о том, что ей была передана правительству Сальвадора информация относительно 111 конкретных случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1980 и 1981 гг.; информация относительно девяти из этих случаев, касающаяся сообщений, полученных в перерывах между сессиями Рабочей группы (Е/СН.4/1435, пункты 94-97, и Е/СН.4/1435/Add.1, пункт 6), была передана в соответствии с процедурой, требующей срочных действий. Правительством Сальвадора была представлена информация, касающаяся двух из этих требующих срочных действий сообщений, в которой указывалось, что данные лица содержатся под стражей в ожидании суда (Е/СН.4/1435, пункт 95). Начиная с момента продления срока действия ее мандата Рабочая группа в письмах от 29 мая 1981 г. и 5 октября 1981 г. передала правительству Сальвадора копии сообщений, касающихся 139 и 44 случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц. Информация относительно 8 дополнительных случаев была передана правительству Сальвадора в различных телеграммах в соответствии с процедурой, касающейся сообщений, полученных в перерыве между сессиями Рабочей группы и требующих срочных действий. В связи с одним из этих дополнительных случаев лицо, о котором идет речь, а именно католический священник, через несколько дней после сообщения о его исчезновении появился вновь, заявляя при этом, что он добровольно покинул место своего проживания, и им было написано письмо, в котором содержалось объяснение его намерений, однако оно не было передано. Всего правительству Сальвадора Рабочей группой была передана информация относительно 302 случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, сообщения о которых были получены и три из которых были выяснены.

78. Из 299 оставшихся невыясненными сообщений о насильственном или недобровольном исчезновении лиц, переданных Рабочей группой правительству в 1980 и 1981 гг., три имели место в течение первых месяцев 1979 года, 288 - в 1980 году и 8 - в 1981 году. Подавляющее большинство сообщений было прислано близкими родственниками и несколько другими отдельными лицами. Почти все сообщения были переданы Рабочей группе организацией по правам человека в Сальвадоре. Требующие срочных действий сообщения были переданы Рабочей группой организациями по правам человека в Сальвадоре и/или неправительственными организациями, имеющими Консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. В переданных правительству сообщениях с целью опознавания пропавших без вести лиц сообщаются их имена (по крайней мере имя и фамилия) и, за редким исключением, сообщаются также возраст, национальность и профессия. Часто сообщается адрес пропавшего без вести лица. Рабочая группа отмечает, что 15% пропавших без вести лиц составляют женщины и что 45% составляют лица в возрасте 19 лет и моложе. Большинство из пропавших без вести лиц являлись студентами; крестьяне (*campesinos*) и рабочие составляли другие наиболее многочисленные профессиональные группы пропавших без вести лиц. Было сообщено, что исчезло также несколько бизнесменов и профсоюзных деятелей.

79. За редким исключением в переданных правительству сообщениях содержались некоторые подробности обстоятельств ареста пропавших без вести лиц. Дата и точное место ареста сообщаются в 251 случае; 57 лиц были арестованы в своем доме, 5 - на своих рабочих местах, 128 - в совершенно точно установленных общественных местах, таких, как рынок, автобусная остановка, или при переходе границы. В 80% случаев были сделаны заявления относительно сил, ответственных за произведение ареста; примерно в 40% случаев сообщалось, что арест был произведен армией, в 20% - национальной гвардией и в 13% случаев - лицами, принадлежащими к различным силам общественного порядка. Другими несущими ответственность за произведение арестов силами являются: национальная полиция, налоговая полиция (*Policia de Hacienda*), силы безопасности, военно-воздушные силы и военно-морской флот. В некоторых случаях в качестве несущих ответственность за арест организациями были названы ORDEN и UGB 10/, а также Революционный фронт освобождения. В 25% случаев сообщалось, что люди, производившие арест, были одеты в военную форму, и что в 41 случае, как сообщается, использовались государственные транспортные средства. В 22 случаях были сделаны особые заявления о том, что арест был произведен в присутствии свидетелей; в некоторых случаях дано настолько подробное описание обстоятельств ареста, что можно прийти к заключению, что арест производился в присутствии свидетелей, на основании заявлений которых и было составлено сообщение. Представленные описания обстоятельств ареста, за исключением нескольких случаев, не содержат данных о том, что имели место столкновения с применением силы. Наконец, в 26 случаях автор сообщения указывает на тот факт, что он находился в одном месте заключения с пропавшим без вести лицом в одном из официальных центров заключения или что подобная информация была им получена от других заключенных.

80. В соответствии с установленной процедурой председатель Рабочей группы передал правительству Сальвадора 8 вышеупомянутых сообщений о насильственном или недобровольном исчезновении лиц, имевших место с марта по апрель 1981 года и требующих срочных действий. Как было также указано выше, один из упомянутых в докладе и требующих срочных действий случаев был репен. Что касается семи оставшихся случаев, то три из них касались исчезновения женщин, а в одном речь шла о мальчике 15 лет. Родом занятий соответствующих лиц было: студент (2 человека); учитель или профессор (один); домохозяйка (один);

10/ ORDEN (национал-демократическая организация) и UGB (Союз белой войны) являются военизированными организациями правого толка, которые, как сообщается, несут ответственность за осуществление актов насилия по отношению к лицам, не разделяющим их идей.

писатель (один) и рабочий (один). Как сообщается, в 5 случаях были задействованы вместе или порознь национальная гвардия, национальная полиция, армия и налоговая полиция, в 4 из этих 5 случаев, как сообщалось, лица, производившие арест, были в форме. В двух случаях лица, которые, как сообщается, являлись ответственными за произведение ареста, не были установлены; в одном случае, как сообщалось, национальная полиция первоначально признала свою ответственность за произведение ареста. Краткое изложение переданных правительству сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

81. В октябре 1981 года частная организация по правам человека в Сальвадоре сообщила Рабочей группе о своей озабоченности по поводу возможных репрессий в отношении родственников пропавших без вести лиц, которые передали Рабочей группе информацию о случаях исчезновения. Эта организация информировала Группу о репрессиях, которым подвергаются в Сальвадоре лица, предпринявшие шаги в отношении принятия национальных средств правовой защиты или связанные с международными организациями или группами, занимающимися вопросами о предполагаемых нарушениях прав человека. Поскольку Группа придерживается практики передачи правительству копий полученных сообщений, председатель в письме от 5 октября 1981 г. вновь сообщил правительству о том, что Группа вновь выражает надежду, как и в письме от 29 мая 1981 г., что источник, которым была передана Группе информация, не будет по этой причине подвергаться принуждению, санкциям, наказанию или судебному преследованию. Председатель подчеркнул, что Группа придает важное значение этому вопросу.

Информация и мнения, переданные правительством

82. В двух письмах от 2 сентября 1981 г. министр иностранных дел Сальвадора коснулся двух переданных председателем Рабочей группы правительству телеграмм, в которых шла речь об аресте и исчезновении молодого человека и преподавателя. В посланных Министерством письмах заявлялось о том, что случаи, о которых Группой были получены сообщения, "... являлись предметом озабоченности со стороны Министерства внутренних дел, которое обратилось с просьбой об оказании сотрудничества в Министерство обороны и гражданской безопасности, а также в комиссариат президиума Революционной хунты правительства по вопросам защиты гражданских и социальных прав с тем, чтобы ими было проведено необходимое, по их мнению, расследование, о результатах которого мы сообщим Группе в должное время".

83. Постоянный представитель Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в письме от 20 ноября 1981 г. коснулся ряда переданных правительству сообщений. В соответствующей части письма говорится следующее:

"Я хотел бы сообщить Вам также о том, что Министерство иностранных дел Сальвадора обратилось к соответствующим национальным органам с просьбой о проведении расследования случаев, указанных в упомянутых сообщениях, и что в первую очередь должны быть проведены расследования тех случаев, которые Комиссия наделила особым статусом или придает им особое толкование.

В связи с вышеизложенным я хотел бы со всей определенностью заявить о том, что правительство Сальвадора крайне озабочено общим положением вопроса, связанного с исчезновением несовершеннолетних. В связи с этим им были предприняты значительные усилия, направленные на содействие осуществлению и улучшению правового, экономического и социального статуса несовершеннолетних с целью защиты их прав, а не их, как это сообщается, нарушения. Я должен отметить также тот факт, что мое правительство не может согласиться с тем, что оно несет ответственность за преследование тех лиц, которыми была предоставлена информация относительно случаев исчезновения.

В соответствии с вышеуказанным я хотел бы сообщить Вам о том, что дальнейшие подробности относительно расследуемых случаев будут представлены в надлежащее время ...".

84. В связи с заявлением относительно ответственности за преследование лиц, которыми была представлена информация относительно случаев исчезновения, председателем было направлено правительству письмо, в котором содержалась просьба о предоставлении разъяснений по этому вопросу.

85. Постоянный представитель в своем письме от 20 ноября 1981 г. коснулся также обращенной к Международному комитету Красного Креста просьбы о предоставлении информации и выразил пожелание обсудить данный вопрос с Рабочей группой. Полный текст этого письма находится в секретариате и может быть представлен членам Комиссии для ознакомления.

86. В ходе работы своей шестой сессии 4 декабря 1981 года Рабочей группой было получено письмо от Поверенного в делах Постоянного представительства Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Соответствующие части этого письма гласят следующее:

"В первую очередь правительство Сальвадора желает вновь заявить о своей доброй воле и о своем стремлении сотрудничать с Рабочей группой по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

Как это уже было заявлено на предыдущей сессии, желание моего правительства, переданное Рабочей группе в ноте MR-NU-196-81 от 20 ноября 1981 года, заключалось в том, чтобы Посол и Постоянный представитель Сальвадора приняли участие в работе текущей сессии Рабочей группы. К сожалению, во время ее работы Постоянного представителя не было в Женеве, так как он принимал участие в прениях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Сальвадоре.

Кроме того, Постоянное представительство Сальвадора полагало, что нынешняя сессия Рабочей группы займет более продолжительный период времени, однако, в действительности, продолжительность сессии была сокращена и ее время проведения совпало с тем моментом, когда Постоянного представителя не было в Женеве.

Поэтому мы выражаем глубокое сожаление по поводу того, что в силу вышеназванных причин мы не смогли принять участие в работе сессии Рабочей группы."

87. В ходе своей пятой сессии Рабочая группа провела встречу с представителем правительства Сальвадора. Соответствующие части его заявления воспроизведены в приложении XI.

Н. Информация, касающаяся Эфиопии и связей с правительством этой страны

88. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии заявила, что от неправительственной организации, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, были получены сообщения, касающиеся исчезновения 16 лиц в Эфиопии в июле 1979 г. (E/CN.4/1435, пункты 102-103). В своем докладе Группа отметила также, что она передала данную информацию правительству Эфиопии и воспроизвела переданные правительством мнения по данному вопросу (E/CN.4/1435, пункты 104-106). В ходе тридцать шестой сессии Комиссии по правам человека правительство вновь подтвердило занятую им позицию, заключающуюся в том, что представленная Рабочей группой одной из неправительственных организаций информация является лживой и в ее основе лежат политические мотивы (E/CN.4/SR.1606, пункт 28).

89. На своей пятой сессии Рабочая группа рассмотрела полученные от родственников сообщения, касающиеся исчезновения двух из шестнадцати лиц, которые, как сообщает неправительственная организация, пропали без вести. В первом сообщении речь шла об аресте церковного лидера и его жены, который был произведен 28 июля 1979 года в 19 ч 00 мин на одной из улиц Аддис-Абебы; позднее было получено сообщение, что его жена была освобождена и что их машина была найдена недалеко от полицейского участка. Во втором сообщении утверждалось, что бывший государственный служащий находился с 1974 года в заключении в штаб-квартире временного военного правительства (бывший дворец Менелик), однако в июле 1979 года его семье было сообщено, что больше нет необходимости приносить ему провизию и одежду. С этого момента данное лицо исчезло. Рабочая группа на своей пятой сессии постановила передать полученные от родственников эти два сообщения (письмо от 1 октября 1981 г.) правительству Эфиопии вместе с просьбой представить любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в этой связи. В письме от 10 ноября 1981 г. Рабочая группа напомнила правительству Эфиопии о том, что она желала бы иметь возможность рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать, и заявила, что Группа будет рада встретиться в период этой сессии с представителем правительства, если оно пожелает это сделать.

90. Постоянная миссия Эфиопии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в вербальной ноте от 4 декабря 1981 г. сослалась, в частности, на письмо Рабочей группы от октября 1981 г. и подчеркнула, что сущность эфиопской революции заключалась в установлении равенства, справедливости и свободы для всех, и что утверждения, подобные тем, которые содержатся в присланных Рабочей группе сообщениях, являются лживыми и что к ним надлежит относиться с тем презрением, которого они заслуживают. В вербальной ноте была выражена надежда, что Группа при подготовке своего доклада Комиссии по правам человека учтет тот факт, что главной целью эфиопской революции является защита основных прав эфиопского народа в целом и ликвидация особого положения привилегированных социальных групп. Что касается этих двух сообщений об исчезновении лиц, то в вербальной ноте было заявлено, что первое лицо, как полагают, присоединилось к так называемому освободительному движению Оромо и что второе лицо относится к категории лиц, которые находятся в заключении по причине совершения ими преступлений; дела этих двух лиц в срочном порядке рассматриваются в настоящее время недавно созданным центральным органом расследований; при этом их права полностью соблюдаются. Краткое изложение переданных правительству Эфиопии сообщений и ответ правительства находятся в досье секретариата и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

I. Информация, касающаяся Гватемалы и связей с правительством этой страны

91. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии рассмотрела полученную ею информацию относительно случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Гватемале, а также информацию, переданную Группой правительству этой страны. Рабочая группа сообщила Комиссии, что в ответ на обращенную к правительству просьбу о предоставлении информации ею не было получено никакого ответа (E/CN.4/1435, пункты 107-116). С момента продления срока действия мандата Рабочей группы ею был получен значительный объем информации от организации по правам человека Гватемалы и неправительственных организаций, имеющих консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. Группой были также получены доклады, принятые Международной организацией труда и Межамериканской комиссией по правам человека.

92. Рабочей группой от имеющей консультативный статус неправительственной организации был получен охватывающий период с июля 1978 по октябрь 1981 года список, содержащий имена 615 пропавших без вести лиц, а также даты и, за редким исключением, места их ареста; профессия пропавшего без вести лица, как правило, также указывалась.

В 106 из этих случаев, которые, как сообщается, имели место в 1980 г., была предоставлена более подробная информация, касающаяся, в частности, обстоятельств арестов и тех властей, которые, как предполагается, ответственны за эти аресты. Связанной с христианской церковью организацией в Гватемале была передана Рабочей группе информация, касающаяся 275 случаев исчезновения, которые, как сообщается, имели место в Гватемале в период с 1 января и 20 июля 1981 года. В ней указываются имена (фамилия и имя) пропавших без вести лиц и, в тех случаях, когда это было возможно, их возраст и профессия, дата и обстоятельства исчезновения, а также власти, несущие за это ответственность. Сообщая данную информацию Рабочей группе, представитель вышеупомянутой связанной с церковью организации заявил, что данный список исчезновений за охватываемый период не является полным, поскольку в течение прошлого года был резко усилен контроль за средствами связи, а также контроль со стороны полиции, и, таким образом, было трудно вынести за пределы страны информацию о случаях исчезновения. Группа была проинформирована о том, что причастность правительства к случаям исчезновения лиц подтверждается тем фактом, что вооруженными лицами, которыми производились аресты, использовались транспортные средства с государственными номерами или вовсе без номеров, что полиция (дорожная или военная) никогда не вмешивалась, когда аресты производились в ее присутствии, и что вооруженные до зубов люди свободно и открыто передвигаются по городу, не скрываясь при этом от полицейских сил.

93. В информации относительно профессии пропавших без вести лиц, полученной в тех случаях, когда это представлялось возможным, указывалось, что за период с 1978 г. по июль 1981 г. наиболее многочисленной группой исчезнувших лиц являлись крестьяне (*campesinos*). По роду занятий другими исчезнувшими лицами являлись профсоюзные деятели, студенты и учителя. Что касается случаев исчезновения в 1981 г., то было сделано несколько заявлений, в которых указывались конкретные органы, несущие за это ответственность; обычно делается ссылка на "вооруженных людей", как это уже упоминалось выше. Однако в отношении случаев исчезновения в 1980 г. были сделаны заявления, в которых конкретно указывалось на причастность к случаям исчезновения лиц, армии, налоговой полиции (*Guardia de Hacienda*), национальной полиции и различных военизированных групп.

94. С момента продления срока действия ее мандата Рабочей группой были получены требующие срочных действий сообщения о случаях насильственного или недобровольного исчезновения 18 лиц в Гватемале, имевших место в период с апреля по ноябрь 1981 г.; в соответствии с установленной Группой практикой эти сообщения были переданы правительству страны. Как сообщается, по роду занятий пропавшие без вести лица являлись: профсоюзными деятелями (три), профессорами университета (два), священнослужителями (три) и две монахини. В отношении трех остальных лиц было сообщено, что они связаны с церковными организациями в Гватемале. Было получено сообщение, что исчезли также один доктор и один журналист. В отношении десяти из 18 случаев была представлена информация, касающаяся обстоятельств ареста; как сообщается, трое из пропавших без вести лиц, включая ребенка в возрасте 2,5 лет, были арестованы у себя дома сотрудниками сил безопасности, которые, обыскав дом, отвезли их в полицейское управление. Как сообщается, другое лицо было арестовано в торговом центре и насильно посажено в автомобиль с государственным номером. В другом случае свидетелями было установлено, что ответственность за арест несут сотрудники разведывательных служб; а еще в одном случае было сообщено о том, что к исчезновению лиц причастны представители армии, одетые в гражданскую одежду.

95. Группой была получена информация о том, что шестеро из восемнадцати вышеупомянутых лиц появились вновь. В одном случае священник, отец Луис Эдуардо Пеллесер, 9 июня 1981 г. был, как сообщают свидетели, вытасен из своей машины недалеко от

центра города Гватемала пятью сотрудниками судебной полиции и в бессознательном состоянии брошен в другую машину. Эта машина была оставлена с работающим мотором и позднее была забрана полицией. Было получено сообщение о том, что на следующий день сотрудниками разведывательной службы был осуществлен налет на один из домов, в которых оставался священник, и при этом один человек был убит, а другой - арестован. В другом случае Эметерио Ток Медрано, профсоюзный деятель самарзанго, который являлся также молодежным лидером, связанным с коренным населением Гватемалы, был, как сообщают свидетели (одним из которых является его сын), насильно увезен 5 июля 1981 г. одетыми в полную военную форму пятью солдатами, которыми при этом использовался автомобиль без номера. В отношении обоих из этих случаев правительством Гватемалы была передана Рабочей группе информация о том, что соответствующие лица появились порознь на организованных правительством пресс-конференциях. В ходе этих пресс-конференций данные лица заявили о том, что они испытывали неудовлетворение своей деятельностью, которая, как они начали понимать, способствовала насилию в Гватемале, и что ими был установлен контакт с силами безопасности и что они были уведены с их согласия. Что касается сообщения относительно священнослужителя, двух монахинь и семинариста, которые были задержаны представителями армии и исчезли 19 ноября 1981 г., то Рабочей группой была получена информация, что впоследствии церковными властями было выяснено их местонахождение и что они более не находятся в заключении.

96. От неправительственной организации, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, Рабочей группой было получено сообщение от отдельного лица (имя которого не называется), которое заявляет, что оно было арестовано в Гватемале в феврале 1980 г. вооруженными солдатами в гражданской одежде, которые отвезли его на военную базу. Данное лицо сообщает, что оно находилось там в заключении в течение 11 дней, в течение которых оно подвергалось пыткам. Затем ему удалось бежать. Далее оно заявляет, что он видел казнь трех человек и тела шестерых других людей, а также одного человека из своего родного города, который исчез более года тому назад и который содержится на этой базе. От этой же организации было получено другое сообщение, автором которого является человек, который заявляет, что он служил в гватемальской армии. Им дается описание обстоятельств ареста лиц, их заключения на военной базе, бесчеловечного обращения с ними и, в конечном итоге, захоронения их тел.

97. В одном из полученных Рабочей группой и носящих более подробный характер сообщений о случаях исчезновения лиц заявляется, что жертвами этого явления являются представители всех социальных слоев гватемальского общества, однако чаще всего ими становятся лидеры оппозиционных групп и рабочих народных организаций, крестьяне, учителя, студенческие лидеры и члены религиозных организаций или их приверженцы. Согласно сообщению эти люди были арестованы не на законном основании, без предъявления постановления прокурора или ордера на арест, а были фактически "похищены" из своих домов, с рабочих мест, совещаний и собраний или на улице. Эти аресты производились группами вооруженных сил, действующих днем, совершенно безнаказанно, и разъезжающих на автомобилях, подобных тем, которые используются полицейскими силами или которые, как это легко установить, принадлежат различным органам службы безопасности. В сообщении делается заключение о том, что ответственность за эти аресты несут главным образом сотрудники сил безопасности или военизированные организации.

В соответствии с этим сообщением жертвы обычно исчезают бесследно, несмотря на то, что иногда, в виде исключения, они помещаются на короткий период времени в военные казармы или в полицейские участки для снятия с них допроса: после этого обнаруживаются их тела, часто изуродованные. Наконец, в сообщении рассматривается вопрос о неспособности правовой системы Гватемалы обеспечить эффективную защиту против произвольных арестов.

Заявление, сделанное представителем ассоциации, занимающейся сообщениями о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц

98. Выдержки из заявления, сделанного в Рабочей группе на ее пятой сессии представителем ассоциации, непосредственно занимающейся сообщениями о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц в Гватемале, воспроизведены в приложении XII.

Информация, переданная правительству Гватемалы

99. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии сообщила Комиссии, что ею в разное время была передана правительству Гватемалы информация относительно 46 случаев исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1979-1980 гг., а также информация относительно 47 случаев исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1980 году (E/CN.4/1435, пункты 111-114).

100. С момента продления срока действия мандата Рабочей группы ею была передана правительству Гватемалы информация, касающаяся 615 случаев исчезновения, которые, как сообщается, имели место в период 1979-1980 гг. (письмо от 29 мая 1981 г.), и информация, касающаяся 235 случаев исчезновения, которые, как сообщается, имели место в течение первых семи месяцев 1981 года (письмо от 1 октября 1981 г.). В соответствии с установленной практикой уведомления правительства в случае получения носящих срочный характер сообщений об исчезновении лиц, которые требуют принятия срочных действий, Группа передала правительству информацию относительно случаев, описание которых содержится в пунктах 94-95 выше. Ко всем этим сообщениям была приложена просьба Группы о передаче ей информации, которую правительство, возможно, пожелает прислать в этой связи.

101. Перед пятой и шестой сессиями Рабочей группы ее председатель информировал правительство Гватемалы о готовности Группы встретиться с представителем правительства, если оно пожелает это сделать. Была достигнута договоренность о проведении в течение пятой сессии Рабочей группы встречи между Постоянным представителем Гватемалы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и членами Группы, однако, к сожалению, эта встреча не состоялась. Тем не менее Постоянным представительством Гватемалы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве была передана Рабочей группе на ее шестой сессии видеокассета с записью пресс-конференции, которая была проведена в городе Гватемала и в ходе которой иезуитский священник, отец Луис Эдуардо Пеллесер, который, как сообщается, исчез 9 июня 1981 г. в Гватемале, и обстоятельства исчезновения которого описываются в пункте 95 выше, выступил с объяснением своей позиции. Рабочей группой была просмотрена данная запись, и отцу Пеллесеру было послано официальное предложение встретиться с Группой с целью предоставления информации по вопросам, входящим в круг ведения Группы. Группа пригласила также встретиться с ней профсоюзного деятеля, чье появление, после того как 5 июля 1981 г. было получено сообщение о его исчезновении, описывается в пункте 95 выше. Группа обратилась к правительству Гватемалы с просьбой о содействии проведению этих встреч.

Информация и мнения, переданные правительством

102. 31 августа 1981 г. правительство передало Группе информацию о насильственном вторжении в Гватемалу международных экстремистских организаций и ведущих подрывную деятельность преступников иностранного происхождения. 21 сентября 1981 г. Постоянный представитель Гватемалы передал замечания по рассмотрению Комиссией по правам человека вопроса,

связанного с Гватемалой (эти замечания воспроизведены в приложении XIII). В письмах от 20 октября, 4 ноября и 16 ноября 1981 г. Постоянный представитель Гватемалы при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве представил газетные вырезки, в которых были напечатаны данные вышеупомянутыми священником и профсоюзным лидером интервью. Переданная Рабочей группой правительству Гватемалы информация, а также информация, переданная правительством Гватемалы, находится в досье секретариата и может быть представлена членам Комиссии для ознакомления.

Ж. Информация, касающаяся Гвинейской Народной Революционной Республики и связей с правительством этой страны

103. На своей четвертой сессии Рабочая группа рассмотрела представленный ей неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, список лиц, которые, как сообщается, исчезли в Гвинейской Народной Революционной Республике, главным образом в 1971 году. Этой организацией было заявлено, что данный список был составлен на основе данных, полученных из надежных источников. На своей четвертой сессии Группа постановила информировать правительство Гвинейской Народной Революционной Республики о том, что ею была получена информация и выражения озабоченности по поводу предполагаемых случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в этой стране. Она также постановила поднять вопрос об установлении непосредственных контактов в связи с этим вопросом (письмо от 29 мая 1981 г.).

104. На своей пятой сессии Рабочая группа рассмотрела полученные от родственников сообщения, касающиеся насильственного или недобровольного исчезновения восьми лиц в Гвинейской Народной Революционной Республике. Рабочая группа постановила передать копии этих сообщений правительству данной страны вместе со своей просьбой прислать любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в этой связи (письмо от 1 октября 1981 г.). В соответствии с представленной родственниками информацией шесть из этих восьми лиц исчезли в 1971 г.: двое — в январе, один — в июне, двое — в июле и один — в августе; один исчез в ноябре 1970 г. и один — в феврале 1972 г. В соответствии с полученными сообщениями трое лиц были арестованы у себя дома, один был вызван и арестован в военных казармах, двое были арестованы в других местах и один исчез из тюрьмы, в которой он отбывал пятилетний срок заключения. Было сообщено, что во многих случаях имелись свидетели ареста, и было заявлено о том, что об аресте трех лиц, которые впоследствии исчезли, было сообщено в прессе. В одном случае бывшим заключенным было сообщено о том, что он находился в одном и том же месте заключения с одним из пропавших без вести лиц. По роду занятий пропавшие без вести лица являлись: дипломатами (2), судьями (2), гражданским служащим (1), армейским офицером (1), банковским служащим (1). Краткое изложение переданных правительству Гвинейской Народной Революционной Республики сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

105. В письме от 10 ноября 1981 г. Рабочая группа информировала правительство Гвинейской Народной Революционной Республики о своем желании иметь возможность рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать, и что Рабочая группа будет рада встретиться в течение этой сессии с представителем правительства, если оно пожелает это сделать. Начиная с даты данного доклада от правительства не было получено никакого ответа.

К. Информация, касающаяся Гондураса и связей с правительством этой страны

106. Рабочая группа на своих четвертой и пятой сессиях имела на рассмотрении информацию, касающуюся случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Гондурасе, и между сессиями Группой были получены сообщения срочного характера о насильственном или недобровольном исчезновении лиц, которые требовали принятия незамедлительных действий; эти сообщения были рассмотрены в соответствии с установленной процедурой. В результате принятых на четвертой и пятой сессиях решений и в соответствии со своей срочной процедурой Рабочая группа в письмах от 15 мая, 1 и 7 октября и 17 ноября 1981 г., а также в телеграммах от 6 и 26 августа 1981 г. передала правительству Гондураса информацию относительно 38 случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1981 году 11/.

107. Переданные правительству Гондураса сообщения были представлены Рабочей группе главным образом двумя частными организациями по правам человека и неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. Три сообщения были представлены женой одного из трех одновременно арестованных лиц. В сообщениях речь идет о случаях исчезновения, которые имели место в период с апреля по ноябрь 1981 года. Как сообщается, 14 из исчезнувших лиц были арестованы 22 апреля 1981 г. и 15 - в период с 5 по 10 августа 1981 года. Было сообщено, что исчезло 22 мужчины, 8 женщин и 8 детей (5 мальчиков и 3 девочки); возраст детей колебался от 2 до 11 лет. 26 из исчезнувших лиц являлись гражданами Сальвадора, как сообщается, они были беженцами, девять лиц являлись гражданами Гондураса, один был гватемальцем и один - гражданином Эквадора.

108. В отношении 17 случаев было сообщено, что арест производился одетыми в форму или гражданскую одежду сотрудниками сил безопасности; в 16 случаях было сообщено, что ответственными за арест являются представители вооруженных сил и в трех случаях, как сообщается, арест был произведен сотрудниками Национального директора расследований. От одного лица было получено письменное заявление, в котором говорилось, что оно являлось свидетелем ареста по крайней мере пяти лиц, которые исчезли 22 апреля 1981 года. В двух других случаях делается конкретная ссылка на свидетелей ареста; в одном случае, как сообщается, имелось около 40 свидетелей ареста. Скучная информация была представлена относительно профессии лиц, о которых сообщалось как о пропавших без вести; однако было сообщено, что среди пропавших без вести лиц были два профсоюзных деятеля, студент, бывший секретарь связанной с церковью организации по правам человека в Сальвадоре, бывший университетский служащий в Гондурасе и член социалистической партии Гондураса. От одной организации Группой была получена информация о том, что пять арестованных 22 апреля 1981 г. лиц - один подросток и четверо детей - были переданы сальвадорским властям гондурасским инспектором по вопросам иммиграции и полицейским чиновником - женщиной, чьи имена были сообщены. Рабочей группе была выражена озабоченность по поводу передачи граждан Сальвадора властям этой страны. В ноябре 1981 г. было получено сообщение об осуществленном сальвадорской армией налете на лагерь беженцев в Гондурасе, в течение которого один человек был, как сообщается, схвачен и отвезен обратно в Сальвадор. Краткое изложение переданных правительству Гондураса сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

11/ Группа отмечает, что сообщение об исчезновении двух лиц в Гондурасе, которые имели место в первые 10 дней сентября 1981 года, содержится в ежегодном докладе (1980-1981) Межамериканской комиссии по правам человека (OEA/Ser.L/V/II, 54, doc. 9, rev.1, 16 октября 1981 г.).

109. В телеграмме от 12 августа 1981 г. министр иностранных дел Гондураса информировал Председателя Рабочей группы о том, что правительством ведется интенсивное расследование переданного ему Группой в телеграмме от 6 августа 1981 г. сообщения об исчезновении двух лиц. В письме от 10 ноября 1981 г. Рабочая группа сообщила правительству Гондураса о своем желании рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать, и заявила, что Группа будет рада встретиться в течение этой сессии с представителем правительства. С момента принятия настоящего доклада от правительства Гондураса не было получено никаких данных о результатах расследования.

L. Информация, касающаяся Индонезии и связей с правительством этой страны

110. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии информировала Комиссию о том, что от неправительственной организации, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, ею была получена информация, касающаяся 22 случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в Восточном Тиморе в период с 1977 по 1979 год (E/CN.4/1435, пункты 117-118). Рабочая группа сообщила Комиссии, что данная информация была ею передана правительству Индонезии. В докладе Группы Комиссии содержалась также представленная правительством Индонезии информация, а также его мнения по данному вопросу (E/CN.4/1435, пункты 119-121).

111. На своей четвертой сессии Рабочая группа рассмотрела дополнительные данные, полученные от той же неправительственной организации и касающиеся 22 случаев, информацию о которых Группа передала правительству в 1980 году, а также сообщение о новом исчезновении, которое имело место в июне 1980 года. На этой сессии Рабочая группа постановила передать дополнительные данные относительно этих 22 случаев и информацию, касающуюся вновь полученного сообщения, правительству Индонезии вместе с просьбой представить Группе любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать (письмо от 29 мая 1981 года).

112. В соответствии с полученными дополнительными данными относительно 22 случаев, один из них имел место в 1977 году, два - в 1978 году и почти все остальные - в период с февраля по июнь 1979 года. Прямой или косвенной причиной двенадцати исчезновений явился факт сдачи соответствующих лиц военным властям; двое, как сообщается, были захвачены в плен и четверо арестованы. Как сообщается, одно лицо исчезло из тюрьмы и одно лицо было показано по телевидению в качестве заключенного перед его исчезновением. Как сообщается, большинство из этих лиц были связаны с FRETILIN (Front révolutionnaire du Timor oriental indépendant). Что касается исчезновения, которое, как сообщается, имело место в июне 1980 года, то после передачи данного сообщения правительству Рабочей группой из неправительственного источника была получена информация о том, что соответствующее лицо находится в заключении в тюрьме города Дили. Не было получено никакого официального подтверждения этого факта. Краткое изложение переданных правительству Индонезии сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

113. В письме от 10 ноября 1981 г. Рабочая группа информировала правительство Индонезии о своем желании рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать, и что Группа с удовольствием встретится в течение этой сессии с представителем правительства, если оно того пожелает. Начиная с даты принятия данного доклада от правительства Индонезии не было получено никакого ответа.

М. Информация, касающаяся Ирана и связей с правительством этой страны

114. Рабочая группа на своей четвертой сессии имела на рассмотрении информацию, касающуюся 14 случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в Иране. Данные сообщения были представлены Группе неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. На этой сессии Рабочая группа постановила проинформировать правительство Ирана о том, что ею была получена информация и выражения озабоченности по поводу случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц в этой стране, о которых были получены сообщения. Она постановила также поднять вопрос об установлении непосредственных контактов с правительством Ирана по данному вопросу (письмо от 29 мая 1981 г.) и передать правительству полученную ею информацию относительно 14 случаев исчезновения лиц вместе с просьбой Группы направить ей любую информацию, которую оно, возможно, пожелает представить (письмо от 1 июня 1981 г.).

115. В соответствии с представленной Рабочей группе информацией 11 из 14 упомянутых лиц были арестованы в частном доме в Тегеране между четырьмя-шестью часами дня 21 августа 1980 г. группой вооруженных лиц, которые, как сообщается, предъявили письменный ордер на арест. Было также сообщено, что государственными чиновниками был подтвержден факт ареста этих лиц. Из трех оставшихся лиц один — профессор на пенсии — был, как сообщается, арестован 11 ноября 1979 г. в Тегеране; второй — исчез 23 мая 1979 года; было заявлено, что приказ о его аресте был издан 12 мая 1979 года. Что касается третьего лица, то он, как сообщается, был арестован 13 января 1980 г. по пути на работу.

116. На своей пятой сессии Рабочая группа рассмотрела полученные от родственников сообщения, касающиеся исчезновения двух школьниц, одна из которых исчезла 30 мая 1981 г., а другая — 17 июня 1981 года. Было заявлено, что они были забраны из своих школ сотрудниками государственных органов. В письме от 10 октября 1981 г. внимание правительства Ирана было привлечено к данным двум сообщениям, а также к просьбе Рабочей группы о передаче ей любой информации, которую правительство, возможно, пожелает прислать. Краткое изложение переданных правительству Ирана сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

117. Рабочая группа в письме от 10 ноября 1981 г. информировала правительство Ирана о своем желании рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в связи с переданными ему сообщениями о случаях исчезновения. Было также заявлено, что Группа с удовольствием встретится с представителем правительства Ирана в течение этой сессии, если оно пожелает этого. С момента принятия настоящего доклада от правительства Ирана не было получено никакого ответа.

Н. Информация, касающаяся Лесото и связей с правительством этой страны

118. В соответствии с установленной Рабочей группой процедурой о принятии безотлагательных мер в случаях получения между сессиями носящих срочный характер сообщений о насильственном или недобровольном исчезновении лиц, председатель Рабочей группы в телеграмме от 11 сентября 1981 г. передал министру иностранных дел Лесото полученную от религиозной организации в Канаде информацию о двух случаях исчезновения лиц в этой стране. В соответствии с этой информацией глава евангелической церкви в Лесото исчез 4 сентября

1981 г. в тот момент, когда на его дом в Мазеру, Лесото, было совершено нападение неизвестными лицами, которые применили при этом огнестрельное оружие; с этих пор о нем ничего не известно. Было сообщено, что во время этого нападения был убит внук данного лица. Во втором случае речь шла об издателе христианской газеты в Лесото, который также являлся главой евангелической церкви; он, как сообщается, исчез 7 сентября 1981 г. вместе со своим другом и машиной после того, как они уехали в полицейский участок. Полицией было сообщено, что она не располагает никакими данными относительно местонахождения издателя газеты. Религиозной организацией в Канаде было сообщено о том, что Верховный комиссар Лесото в Канаде подтвердил эти случаи исчезновения. Впоследствии были получены сведения о том, что было обнаружено тело издателя газеты. Председатель в своей телеграмме от 11 сентября 1981 г. заявил, что Рабочей группой с признательностью будет получена любая информация, которую правительство Лесото, возможно, пожелает прислать в связи с этими двумя сообщениями. Краткое изложение сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

119. На своей пятой сессии Рабочая группа рассмотрела вышеупомянутую информацию и постановила вновь обратиться с просьбой к правительству Лесото о представлении ей любой информации, которую оно, возможно, пожелает прислать в связи с этими случаями (письмо от 24 сентября 1981 г.). В письме от 10 ноября 1981 г. Рабочая группа информировала правительство Лесото о своем желании рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в связи с переданными ему сообщениями. С момента принятия настоящего доклада от правительства Лесото не было получено никакого ответа.

0. Информация, касающаяся Мексики и связей с правительством этой страны

120. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии информировала Комиссию о положительном ответе правительства Мексики на просьбу Группы о предоставлении возможности одному или двум ее членам посетить Мексику (E/CN.4/1435, пункты 125, 129). В ходе работы пятой сессии Рабочей группы представитель правительства Мексики вновь повторил приглашение его правительства Рабочей группе посетить Мексику, и вслед за этим было проведено обсуждение вопроса относительно наиболее подходящей даты для осуществления подобного посещения. Результатом обмена мнениями по данному вопросу явилось принятие совместного решения о том, что это посещение должно быть осуществлено с 11 по 13 января 1982 года.

121. Результаты посещения и информация, касающаяся вопроса о насильственном или недобровольном исчезновении лиц в Мексике, будут представлены в добавлении к настоящему докладу.

Р. Информация, касающаяся Никарагуа и связей с правительством этой страны

122. В докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии содержалась информация о случаях насильственного или недобровольного исчезновения, которые имели место в Никарагуа и о которых были получены сообщения (E/CN.4/1435, пункты 131-136). Как отмечается в докладе, Группа в октябре 1980 г. передала правительству Никарагуа материалы, касающиеся 70 случаев исчезновения, о которых были получены сообщения и которые имели место в период между июнем 1979 г. и августом 1980 г.; в частности, сообщается, что восемь случаев имели место в июне 1979 г., 25 - в июле 1979 г., 17 - в августе 1979 г., 5 - в сентябре 1979 г., 5 - в октябре 1979 г., 1 - в январе 1980 г., 1 - в апреле 1980 г., 1 - в июне 1980 г. и 2 - в августе 1980 года. Общее описание обстоятельств этих случаев также содержится в докладе Группы Комиссии на ее тридцать седьмой сессии, в котором указывается, что 34 из этих случаев касаются членов бывшей национальной гвардии, что, как сообщается, жертвы чаще всего исчезали из тюрем и что другие лица были арестованы общественными силами безопасности в домах или на рабочих местах. В своем докладе Комиссии Рабочая группа отметила также, что нынешнее правительство пришло к власти в Никарагуа 19 июля 1979 г. и заменило правительство генерала Самосы.

123. В докладе Группы, представленном Комиссии, содержалась также информация, переданная правительством Никарагуа в связи с направленными ему Группой сообщениями. Правительство, в частности, указало на те тяжелые условия, в которых 19 июля 1979 г. произошла смена правительства, на недостаток полицейских сил и правовых институтов, а также отметила, что новому правительству потребовалось время для установления им своего эффективного контроля над всей территорией страны. Правительство сослалось также на то, что в стране имели место взрывы народного негодования, приводящие к актам мщения, которые оно было не в состоянии контролировать. Правительством не была представлена информация относительно посланных ему Группой 29 октября 1980 г. конкретных сообщений; наоборот, оно информировало Рабочую группу о своей "моральной и человеческой убежденности в том, что как на основании закона, так и с материальной точки зрения невозможно довести до конца расследования и установить ответственность относительно правительственного контроля или дисциплинарного самоконтроля" (E/CN.4/1435, пункты 137-143, и E/CN.4/1435/Add.1, пункт 3). Рабочая группа в письме от 13 марта 1981 г. сообщила правительству Никарагуа о выраженной ею озабоченности по поводу заявления относительно невозможности проведения дальнейших расследований случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц.

124. В ходе своей четвертой сессии Рабочая группа рассмотрела представленную ей дополнительную информацию, касающуюся случаев насильственного или недобровольного исчезновения в Никарагуа. Эта информация состояла из присланных родственниками сообщений, которые были переданы Группе частной организацией по правам человека в Никарагуа. На этой сессии Рабочая группа постановила передать правительству Никарагуа

копии полученных ею сообщений относительно 5 случаев исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1980 году: 2 случая — в январе и по одному случаю в феврале, июне и августе 1980 года. Это было сделано в письме от 29 мая 1981 года. Краткое изложение переданных правительству Никарагуа сообщений находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления.

125. В письме от 5 сентября 1981 г. Министерство иностранных дел Никарагуа передало Рабочей группе мнения правительства относительно случаев насильственного или недобровольного исчезновения в Никарагуа. В этом письме Группе была представлена информация, касающаяся пяти посланных 29 мая 1981 г. сообщений об исчезновении лиц; один из пяти был отдан под суд, а двое были арестованы и затем после проведения надлежащего расследования освобождены. Что касается двух оставшихся сообщений, то Группа была информирована о том, что не было обнаружено никаких данных, свидетельствующих о том, что соответствующие лица были арестованы и что Министерство внутренних дел попытается пролить свет на эти случаи. В связи с этими двумя случаями может быть отмечен тот факт, что в полученных Группой и посланных правительству сообщениях не содержалось информации относительно самого факта ареста соответствующих лиц, однако указывалось, что их видели в официальных местах заключения. Группа представила правительству копии прошений о применении хабеас корпус в отношении каждого из этих случаев.

126. В дополнение к вышеупомянутой информации относительно конкретных случаев правительство Никарагуа в письме от 5 сентября 1981 г. сделало замечания и представило общую информацию в связи с сообщениями о случаях насильственного или недобровольного исчезновения в Никарагуа и работой Рабочей группы. Ниже излагаются соответствующие выдержки из этого письма:

"Несмотря на то, что правительством неоднократно выражалось желание сотрудничать с Рабочей группой и что им было дано согласие на направление в случае необходимости эксперта по правам человека с целью личного представления информации, правительству Никарагуа становится все труднее и труднее понять, почему выдвигаемые Постоянной комиссией по правам человека обвинения продолжают приниматься на рассмотрение, в то время как многие международные органы полностью отказались рассматривать вопрос об "исчезнувших лицах" и соответствующие утверждения Постоянной комиссии по вопросам прав человека в Никарагуа. Они сделали это потому, что, по их мнению, эти случаи не заслуживают доверия и не могут быть вменены в вину правительству национального возрождения, которое было создано 19 июля 1979 г. после кровопролитной освободительной войны, которая положила конец существованию одной из наиболее жестоких и преступных династий в истории человечества.

Как было заявлено национальным комиссаром по правам человека и гуманитарным вопросам Никарагуа 12 декабря 1980 г. при его заслушании Рабочей группой под председательством виконта Колвила оф Кулроса, правительство Никарагуа трижды после прихода к власти нынешнего правительства национального возрождения предлагало Межамериканской комиссии по правам человека (МАКПЧ) провести немедленное расследование в Никарагуа с целью определения правдивости или лживости выдвинутых против него обвинений, касающихся "насильственных исчезновений". Как это очевидно из прилагаемых документов, в своем первоначальном докладе правительству Никарагуа Межамериканская комиссия по правам человека передала списки, включавшие более 800 случаев. После представления правительством Никарагуа документа, озаглавленного "Замечания и комментарии правительства Никарагуа по докладу МАКПЧ", Межамериканская комиссия, являющаяся высшим органом по защите прав человека в региональной системе, уничтожила все первоначально составленные ею списки случаев и признала, что эти случаи полностью лишены правдоподобности.

Правительство Никарагуа считает, что в соответствии с международной практикой и обычаями в первую очередь должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты на региональном уровне и что многими органами в рамках системы Организации Объединенных Наций не принимаются в расчет или рассматриваются как неприемлемые выдвинутые в рамках региональной системы обвинения, с тем чтобы избежать проблем, относящихся к сфере юрисдикции или идущих вразрез с решениями таких важных региональных органов, каким является Межамериканская комиссия по правам человека (см. статью 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах)".

В письме говорится о пяти переданных 29 мая 1981 г. случаях и представляется касающаяся их вышеупомянутая информация. Далее в письме говорится:

"d) В отношении этого носящего более подробный характер заявления об обвинениях, представленных Постоянной комиссией по правам человека, которые будут переданы нам Рабочей группой, правительство Никарагуа желает вновь подтвердить председателю Группы свое желание поддерживать сотрудничество с Группой и заявляет, что ни одним из международных органов не было выдвинуто обвинения в том, что лица, которыми были представлены сообщения, подвергаются преследованиям. Тем не менее правительство Никарагуа желает отметить тот факт, что после посещения по приглашению правящей хунты Никарагуа Межамериканская комиссия по правам человека вновь получила большое количество обвинений, которые были представлены Постоянной комиссией по правам человека и которые были включены в ее первоначальный доклад.

Однако в результате полученных разъяснений и представленных правительством Никарагуа доказательств, а также доказательств, собранных самой Межамериканской комиссией, последняя полностью отвергла представленные ей списки случаев, и в ее опубликованном в этом месяце заключительном докладе не содержится ни малейшей ссылки на случаи, связанные с пропавшими без вести лицами, поскольку ею было признано, что представленная Постоянной комиссией по правам человека информация не является достоверной. К этому докладу будет привлечено внимание Генеральной ассамблеи Организации американских государств, которая состоится в декабре в Сент-Люсии, и копия этого доклада будет послана Рабочей группе.

В свою очередь правительство Никарагуа хотело бы получить от Рабочей группы более подробную информацию относительно этих предполагаемых исчезновений, которые вынуждают национальное правительство проводить расследование случаев, таких, например, как случай Гвадалупе Арсе Крус, в связи с которым было выдвинуто обвинение и в котором даже не говорилось о том, что данное лицо было задержано, а сообщалось, что, "пойдя по поручению, он более не вернулся домой". Схожим с этим случаем является случай Томаса Суареса Мартинеса, который, по словам его собственного отца, был арестован в июне 1979 г. в разгар эры правления Сомосы и которого 2 января 1980 г. видели в двух различных местах — в освобожденной зоне и в управлении полиции.

Правительство Никарагуа желает выразить свою озабоченность по поводу того факта, что подобные обвинения продолжают поступать в его адрес. Они неприемлемы для любого правительства, поскольку они не отвечают минимальным требованиям, предъявляемым к сообщениям, касающимся пропавшего без вести заключенного и в конечном итоге наносят ущерб авторитету правительства, которое борется за установление режима, при котором полностью соблюдаются права человека. (...).

Правительство Никарагуа выражает свою твердую надежду на то, что Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям под председательством виконта Колвила оф Кулроса надлежащим образом учтет не только решение МАКПЧ, но также и принятые первым Латинскоамериканским конгрессом родственников пропавших без вести лиц решения, которые полностью снимают с правительства любые обвинения, касающиеся этой жестокой преступной деятельности.

Государственным советом Никарагуа изучается проект решения в поддержку проекта конвенции, провозглашающей "насильственные исчезновения" преступлением против человечества. Кроме того, правительство Никарагуа на различных форумах призывало к продлению мандата Группы под председательством виконта Колвила оф Кулроса с тем, чтобы Группа имела возможность эффективно осуществлять свою задачу, подтверждая таким образом намерение правительства продолжать свое сотрудничество с Группой.

В соответствии с этим правительство Никарагуа вновь выражает свою твердую надежду на то, что Группа отвергнет все представленные обвинения, таким образом вновь подтвердив право правительства Никарагуа считать себя искренним приверженцем полного осуществления прав человека и основных свобод".

К письму от 5 сентября были приложены копии первоначального доклада Межамериканской комиссии по правам человека по вопросу о Никарагуа, замечания правительства по данному докладу и копия главы заключительного доклада Межамериканской комиссии, в которой рассматривается вопрос о праве на жизнь. Переданная правительству информация находится в досье секретариата и может быть представлена членам Комиссии для ознакомления.

127. В посвященной вопросу о праве на жизнь главе II одобренного 30 июля 1981 г. Международной комиссией по правам человека доклада о положении в области прав человека в Никарагуа не рассматривается конкретно вопрос о насильственном или недобровольном исчезновении. Тем не менее в ней рассматривается вопрос о незаконных казнях, которые, как утверждается, имели место в Никарагуа вскоре после смены правительств 19 июля 1979 г., и в связи с этим вопросом в докладе подробно рассматривается 9 сообщений, которые 29 октября 1980 г. были переданы Рабочей группой правительству Никарагуа как сообщения о насильственном или недобровольном исчезновении лиц. Ряд других полученных Рабочей группой сообщений был также рассмотрен в посвященном вопросу о казнях разделе доклада Межамериканской комиссии по правам человека. В своем докладе Межамериканская комиссия по правам человека заявила о том, что новым режимом никогда не проводилась и не проводится политика нарушения права на жизнь своих политических противников. Межамериканская комиссия отметила в этой связи решение об отмене смертной казни и заявила, что большинство из описанных случаев имели место в июле 1979 г., через несколько дней после смены правительств. Рабочая группа отмечает сделанное Межамериканской комиссией заявление о том, что, хотя совершенно очевиден тот факт, что правительство Никарагуа преследует цель соблюдения права на жизнь, в течение первых после смены режима Никарагуа недель, а также в тот период времени, когда правительством еще не осуществлялся эффективный контроль над общественными силами, имели место незаконные акты нарушения права на жизнь, в отношении которых не было проведено расследований и несущие за них ответственность лица не были наказаны.

128. В письме от 13 ноября 1981 г. правительству Никарагуа было сообщено о сроках проведения шестой сессии Рабочей группы, а также о высказанном ею пожелании иметь возможность рассмотреть на этой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает представить в связи с теми случаями, информация о которых не была еще получена.

129. В сообщении от 4 декабря 1981 г. правительство Никарагуа, ссылаясь на письмо Рабочей группы от 13 ноября 1981 г., привлекло внимание Группы к предыдущим ответам правительства и заявило, что, "если исключить эти сообщения, во всяком случае большинство из них, в отношении которых было установлено, что мое правительство не может нести никакой ответственности, остальные сообщения ограничиваются лишь несколькими случаями. Некоторые из этих случаев были предметом подробных ответов. Что касается других случаев, в основном двух из них, то проведенные расследования пока не дали никаких результатов; тем не менее мы продолжаем расследование". Были представлены причины тех трудностей, с которыми приходится сталкиваться при проведении расследований. Правительство заявило, что в Никарагуа не существует проблемы исчезновения лиц, и вновь сослалось на заключение Межамериканской комиссии по правам человека о том, что в Никарагуа не существует вопроса о насильственном или недобровольном исчезновении. Полный текст этого сообщения воспроизводится в приложении XIV.

130. Об озабоченности Рабочей группы по поводу защиты лиц, которыми представляется информация о случаях насильственного или недобровольного исчезновения, было упомянуто выше, в пункте 17. В этой связи 20 и 21 февраля 1981 г. Рабочей группой была получена от неправительственной организации, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, а также от частной организации по правам человека в Никарагуа информация о том, что лицо, которое представило Рабочей группе на ее заседании, состоявшемся в сентябре 1980 г., информацию о случае насильственного или недобровольного исчезновения, было арестовано в Никарагуа 19 февраля 1981 года. Председатель Рабочей группы в письме от 23 февраля 1981 г. связался в связи с этим сообщением с правительством Никарагуа и попросил направить любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает представить по данному вопросу. В телеграмме от 4 марта 1981 г. Министерство иностранных дел информировало Рабочую группу о том, что это лицо предстало перед соответствующим судом и было оправдано. Председатель Рабочей группы выразил свою благодарность правительству Никарагуа за представленную им информацию, а также за его сотрудничество по данному вопросу.

Q. Информация, касающаяся Филиппин и связей с правительством этой страны

131. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии информировала Комиссию о полученных ею сообщениях, касающихся насильственного или недобровольного исчезновения лиц на Филиппинах (E/CN.4/1435, пункты 145-147). За период с 1975 г. по апрель 1980 г. от одной из организаций Группой были получены сообщения о 231 случае исчезновения ^{12/}. В большинстве случаев была представлена информация об обстоятельствах исчезновения, а в некоторых случаях были сделаны заявления относительно государственных сил безопасности, несущих за это ответственность, и мест, в которых, как сообщается, было произведено задержание. В июле и сентябре 1980 г. Рабочая группа передала правительству Филиппин информацию о 200 случаях насильственного или недобровольного исчезновения, о которых были получены сообщения.

132. На своей третьей сессии Рабочая группа имела на рассмотрении представленную одной частной организацией подробную информацию относительно 5 случаев исчезновения, о которых были получены сообщения, и которую Группа постановила передать правительству вместе с просьбой представить Группе любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать (письмо от 29 декабря 1980 года). Один из этих случаев, информация о которых была передана, имел место, как сообщается, в 1978 г., один - в 1979 г. и три - в 1980 г. (апрель и август). Было сообщено, что в трех случаях имелись свидетели ареста, а в трех случаях были названы имена лиц, несущих ответственность за производство ареста. Как сообщается, в одном случае человек исчез из тюрьмы. Рабочая группа приветствовала сделанное представителем Филиппин в Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии заявление, в котором оно информировало Комиссию о том, что на Филиппинах был отменен закон о военном положении, и в котором говорилось о полной готовности правительства Филиппин сотрудничать с Группой, которой правительство направит подробную информацию относительно случаев, к которым было привлечено внимание (E/CN.4/SR.1606, пункт 14).

133. В вербальной ноте от 9 марта 1981 года Постоянное представительство Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передало информацию в связи с вышеупомянутыми письмами от июля и сентября 1980 года, касающуюся вышеупомянутых сообщений о случаях исчезновения. Правительством Филиппин была передана следующая информация:

^{12/} Как сообщается, одиннадцать случаев имели место в 1975 г., 50 - в 1976 г., 36 - в 1977 г., 40 - в 1978 г., 75 - в 1979 г. и 19 - в период с января по апрель 1980 года.

"Из 204, входящих в список Рабочей группы Организации Объединенных Наций "пропавших без вести лиц", 29 входят в аналогичный список Министерства обороны, что со всей очевидностью свидетельствует о том, что правительство не имеет никакого отношения к каким-либо исчезновениям, о которых были получены сообщения.

Шестеро из находящихся в списке Организации Объединенных Наций лиц были, как сообщается, задержаны по политическим мотивам в марте 1980 г. в Кабанкалане, западном районе страны, населенном неграми. Военный персонал и местные должностные лица, которые, как было обнаружено, имели отношение к этим случаям, находятся в настоящее время в заключении и их дела рассматриваются гражданскими судами.

Не были сообщены имена и фамилии 18 других включенных в список Организации Объединенных Наций лиц, и правительство Филиппин желало бы получить дополнительные сведения относительно этих лиц, а также относительно 152 других названных лиц, в отношении которых в настоящее время собираются сведения, проверяемые Министерством.

Многие из пропавших без вести лиц, о которых были получены сообщения, по-видимому, являлись выходцами из южных районов Филиппин, и правительство полагает, что они, возможно, стали жертвами перестрелок при столкновениях между правительственными войсками и мятежниками, которые имели место в разгар мятежа в начале 70-х годов. Другие, возможно, бежали в разгар конфликта в Саба, Малайзия, и проживают там в настоящее время наряду со 100 000 филиппинцев.

Давно известна стратегия подпольного движения сообщать о своих новых новобранцах, как о "пропавших без вести лицах", для того чтобы ввести в заблуждение власти. Подобным являются случаи, как сообщается, "исчезновения" Джессика Салеса, Кристины Каталла, Ризалины Илаган, Модесто Сисона и Адриано Виллабера - всех тех лиц, о которых сообщалось, что они пропали без вести за границей. Позднее в найденном у Жозе Мария Сисона, бывшего председателя коммунистической партии Филиппин, документе говорилось, что эти пять лиц были убиты при столкновении с правительственными войсками в 1977 году. Документ был подписан рукой Сисона.

Правительству приходилось также иметь дело с воинствующим и безответственным духовным лицом, которое, не задумываясь, резко критикует правительство. Известным случаем является обвинение в похищении отца Раймундо Абадицио "военными элементами". Епископ Джулио Авьер Лебэйен являлся ответственным за широкое распространение информации - с помощью листовок и через средства массовой информации - об "исчезновении" отца Абадицио. В результате расследования было обнаружено, что 19 апреля 1979 г. священник бежал во Франкфурт, ФРГ, вместе с работницей, о чем было прекрасно известно его высшим духовным наставникам. Епископ Лебэйен отказался публично признать свою ошибку после выяснения этого случая.

Хотя нами разделяется глубокое беспокойство по поводу пропавших без вести лиц на Филиппинах, мы считаем, что эти носящие постоянный характер сообщения могут вводить в заблуждение и являться частью общей пропагандистской кампании подполья с целью дискредитации правительства".

134. В письме от 23 марта 1981 г. заместитель Постоянного представителя Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передал Группе подробную информацию об охране заключенных на Филиппинах, а также о законах и процедурах, действующих во время военного положения и после его отмены, а также нынешнее положение в области прав человека в стране. Текст этого письма прилагается к настоящему докладу (приложение XV).

135. На своей четвертой сессии Рабочая группа тщательно изучила полученную от правительства Филиппин вышеупомянутую информацию и постановила выразить признательность правительству за его сотрудничество и за выраженные им в письме от 9 марта 1981 г. глубокое беспокойство по поводу пропавших без вести лиц. Группа также постановила информировать правительство о том, что ею будет с признательностью получена любая дополнительная информация, которую правительство, возможно, пожелает прислать относительно некоторых конкретных вопросов, поднятых в письме от 9 марта 1981 года. С целью получения возможно большего объема новой информации Группа просила сообщить ей имена шести лиц, которые, как сообщается, умерли, а также имена 29 лиц, которые находятся в списке Министерства обороны. Группа согласилась с содержащимся в письме от 9 марта 1981 г. заявлением о том, что факт появления имени в списке Министерства сам по себе не доказывает того, что правительство имеет к этому делу какое-либо отношение. Группа обратилась также с просьбой прислать ей любую информацию, полученную в результате осуществляемого самим правительством сбора сведений относительно 152 случаев и просила представить разъяснения относительно сообщения о том, что одно лицо, о факте смерти которого было сообщено, видели в компании сотрудников военной разведки после сообщенной даты его смерти. На своей четвертой сессии Рабочая группа постановила также передать правительству Филиппин полученную информацию относительно двух конкретных случаев исчезновения, которые, как сообщается, имели место в июне 1980 г. и в апреле 1981 г. (письма от 16 июля 1981 г. и 15 мая 1981 г., соответственно).

136. Рабочая группа на своей пятой сессии рассмотрела полученные от родственников сообщения об исчезновении четырех лиц и постановила передать их правительству Филиппин вместе с просьбой Группы представить ей любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать (письмо от 21 сентября 1981 года). Как сообщается, три лица исчезли в одно и то же время в июле 1981 г. из центра военного заключения в Батаане, где они содержались после ареста. Сообщается, что четвертое лицо исчезло из официального места заключения в июне 1981 года. Вслед за передачей этих сообщений правительству одна из неправительственных организаций информировала Рабочую группу о том, что четвертое лицо было возвращено в центр заключения, из которого, как сообщалось, оно исчезло. Краткое изложение переданных правительству Филиппин сообщений и копии полученных от правительства ответов находятся в досье секретариата и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

137. На своей пятой сессии Группа уполномочила своего председателя установить контакт с представителем правительства Филиппин, для того чтобы вновь заявить о желании Группы как можно быстрее получить подробности относительно упомянутых в пункте 135 выше случаев. Это было сделано. Рабочая группа в письме от 10 ноября 1981 г. информировала правительство Филиппин о своем желании иметь возможность рассмотреть на своей шестой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать. В письме было заявлено о том, что Группа с удовольствием встретится с представителем правительства Филиппин, если оно пожелает это сделать. С момента принятия данного доклада испрашиваемая информация все еще не была получена.

Р. Информация, касающаяся Шри Ланки и связей с правительством этой страны

138. На своей четвертой сессии Рабочей группой была рассмотрена полученная от одной из неправительственных организаций, имеющих консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, информация, касающаяся создания в Шри Ланке во второй половине 1979 года специального парламентского комитета под председательством министра труда Шри Ланки Латифа Атулатумудали для расследования некоторых событий, которые имели место в июле 1979 года в северной части Шри Ланки. Среди подлежащих расследованию событий имеются случаи исчезновения трех лиц, о которых были получены сообщения.

139. Рабочая группа в письме от 29 мая 1981 г. информировала правительство Шри Ланки о создании Группы и о ее мандате и заявила, что Группой будет с признательностью получена любая информация о специальном комитете, включая, когда это возможно, доклад комитета, которую правительство, возможно, пожелает прислать. В письме от 13 ноября 1981 г. правительству Шри Ланки было сообщено о сроках проведения шестой сессии Рабочей группы и о высказанном ею пожелании рассмотреть на этой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает представить. В письме от 26 ноября 1981 г. правительство Шри Ланки информировало Рабочую группу о том, что специальный парламентский комитет еще не завершил своей работы. Правительство заявило, что комитетом было проведено около 30 заседаний и, как ожидается, он завершит свою работу в течение ближайших нескольких месяцев. Правительство заявило, что Группе будет представлена копия доклада комитета.

С. Информация, касающаяся Уганды и связей с правительством этой страны

140. Рабочая группа рассмотрела на своей четвертой сессии полученное от неправительственной организации, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, сообщение о том, что должностное лицо политической партии Уганды было арестовано в своем доме в Кампале в марте 1981 года членами национальной освободительной армии Уганды. Данная организация сообщила о том, что в последний раз соответствующее лицо видели в военной тюрьме и что оно было отвезено в казармы военной полиции в Кампале. Было сообщено, что власти Уганды отрицают тот факт, что соответствующее лицо находится в заключении и, таким образом, оно все еще продолжает считаться пропавшим без вести.

141. В письме от 1 июня 1981 г. Рабочая группа передала правительству Уганды эти сведения вместе с просьбой Группы представить ей любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в этой связи. В письмах от 24 сентября и 10 ноября 1981 г. Рабочая группа повторила выраженное ею пожелание получить любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать. В письме от 10 ноября 1981 г. правительство было информировано о том, что Рабочая группа будет рада встретиться в течение своей шестой сессии с представителем правительства Уганды, если оно того пожелает. Краткое изложение переданного правительству Уганды сообщения находится в досье секретариата и может быть представлено членам Комиссии для ознакомления. С момента принятия данного доклада от правительства Уганды не было получено никакого ответа.

Т. Информация, касающаяся Уругвая и связей с правительством этой страны

142. В докладе Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии содержалась информация, касающаяся сообщений о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Уругвае, включая анализ источников и содержания сообщений, властей, несущих за них ответственность, и мест, в которых, как сообщается, содержатся пропавшие без вести лица. В течение 1980 г. Группой были переданы правительству сообщения о 15 случаях исчезновения лиц, которые имели место в период с 1974 г. по 1980 год. Девять из этих случаев, как сообщается, имели место на уругвайской территории, а пять — в Аргентине, при участии, как предполагается, уругвайских сил безопасности. В одном случае речь идет об уругвайском гражданине, который, как сообщается, был арестован в Парагвае и затем выслан в Уругвай. В течение 1980 г. правительством была представлена информация относительно 16 случаев исчезновения, о которых были получены сообщения; одно из лиц, которое, по сообщениям, исчезло в 1980 г., было отдано под суд (E/CN.4/1435, пункты 150-163, и E/CN.4/1435/Add.1, пункт 5).

143. С момента продления срока действия мандата Рабочей группы ею было передано правительству в соответствии с ее процедурой, касающейся срочных сообщений, полученное от родственника сообщение, в котором говорится о мужчине, который, как предполагается, исчез из одной уругвайской тюрьмы. В ответе правительства содержалось указание на то, что в соответствии с решением следователя данное лицо было переведено из этой тюрьмы и впоследствии вновь туда возвращено. Рабочая группа передала также правительству два заявления свидетелей, в которых говорилось об исчезновении лица, которое, как сообщается, было взято в посольстве Венесуэлы в Монтевидео; одно из заявлений было сделано, как сообщается, лицом, который был свидетелем ареста и представил информацию относительно лиц, несущих за него ответственность, а другое сообщение было сделано лицом, которое, как сообщается, находилось в тайном центре заключения вместе с пропавшим без вести лицом, которым были сообщены имена и фамилии некоторых из находящихся в этом месте заключения лиц.

144. Рабочая группа передала также правительству в письме от 17 ноября 1981 г. выдержки из высказанных Группе замечаний относительно ранее представленной правительством информации, содержащейся в последнем докладе Группы Комиссии. Эти замечания были представлены Ассоциацией родственников пропавших без вести уругвайцев, которая также привлекла внимание Рабочей группы к документам, в которых содержались мнения Комитета по правам человека в связи с двумя сообщениями, в обоих из которых говорилось о том, что сотрудниками сил безопасности Уругвая арестовываются и содержатся в заключении за пределами Уругвая люди. Тексты этих мнений см. в приложении VIII.

145. Также в письме от 17 ноября 1981 г. Рабочая группа передала правительству Уругвая полученное от одного дедушки сообщение о том, что, согласно показаниям свидетелей, 18 мая 1978 г. группой вооруженных лиц в установленном месте в Монтевидео, Уругвай, были арестованы 23-летняя девушка вместе с ее отцом и матерью и что с тех пор родители и ребенок являются пропавшими без вести.

146. В письме от 19 ноября 1981 г. Рабочая группа информировала правительство Уругвая о том, что она с удовольствием встретится в ходе работы своей шестой сессии с представителем правительства Уругвая и рассмотрит на этой сессии любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать.

147. В ходе своей шестой сессии Рабочая группа встретила представителя правительства Уругвая. Во время этой встречи представитель Уругвая попросил Рабочую группу сообщить ему подлинные масштабы проблемы насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Республике Уругвай. Правительство Уругвая всегда проводило в стране политику, в соответствии с которой все подозреваемые в совершении преступления лица представляли перед судами, где их дела рассматривались и где они признавались виновными или оправдывались. Он отметил, что в Уругвае была отменена смертная казнь и что она не была вновь введена даже в период нестабильности в стране. Он также заявил о том, что из более 100 случаев исчезновения уругвайских граждан, о которых были получены сообщения как о пропавших без вести, за исключением 8 или 10 случаев, все остальные имели место в соседних странах. Правительством Уругвая было предпринято много усилий для получения от правительств соответствующих стран информации относительно этих случаев. Что касается 8 или 10 случаев, которые имели место на территории Уругвая, то правительство продолжает предпринимать все возможные усилия с целью выяснения местонахождения или судьбы этих лиц. Что касается сообщений об арестах, которые были произведены сотрудниками сил безопасности Уругвая за пределами страны, то подробное объяснение по этому вопросу было представлено Комиссии по правам человека. Эти случаи не имеют отношения к случаям исчезновения лиц. Представитель Уругвая отметил также, что всего за несколько недель до этого заседания, 17 ноября 1981 г., правительством его страны была получена просьба Группы о представлении ей информации и, таким образом, правительство не имело времени для проведения расследований или подготовки своего ответа; тогда, когда будет получена соответствующая информация, Рабочей группе будет представлен письменный ответ. Выдержки из выступления в Рабочей группе представителя Уругвая приводятся в приложении XVI.

U. Информация, касающаяся Заира и связей с правительством этой страны

148. Рабочая группа на своей четвертой сессии рассмотрела информацию о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Республике Заир. В письме от 29 мая 1981 г. Рабочая группа информировала правительство Заира о том, что Группой были получены сообщения и выражения озабоченности относительно случаев насильственного и недобровольного исчезновения, которые, как сообщается, имели место в Заире. Кроме того, в результате принятого на ее четвертой сессии решения Рабочая группа передала правительству Заира в письме от 1 июня 1981 г. информацию относительно девяти случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые, как сообщается, имели место в 1975, 1977, 1978 и 1979 годах.

149. Переданные правительству Заира сообщения были представлены Рабочей группе неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. В них идет речь об исчезновениях, которые, как предполагается, имели место в период между сентябрем 1975 г. и февралем 1979 г.: как сообщается, пять из исчезнувших лиц были арестованы в сентябре 1975 г., один - в июле 1977 г., два - в ноябре 1978 г. и один - в феврале 1979 года. Сообщается, что все арестованные являлись лицами мужского пола и были гражданами Заира. Сообщается профессия этих пропавших без вести лиц; один из них является библиотекарем, а другой - бизнесменом, который прежде был преподавателем в университете.

150. Как сообщается, аресты производились в Киншасе, Киквите (район Баудунду) и других неустановленных местах в районах Нижнего Заира или в южных районах Киву. Согласно сообщениям, в трех случаях аресты были произведены солдатами. В одном случае сообщается, что исчезнувшее лицо было арестовано вместе с другим членом его семьи, который после его освобождения сообщил о том, что он находился в одной и той же камере с исчезнувшим лицом в течение пяти месяцев своего заключения. В большинстве случаев в отношении лиц, о которых поступили сведения об аресте, сообщалось, что они были увезены в указанные официальные центры заключения, такие, как тюрьма Киквит, военные казармы в Калеми (на севере провинции Шаба), военная тюрьма Н'Доло в Киншасе или другие тюрьмы в Киншасе. Во всех случаях было сообщено о том, что настоящее местонахождение и судьба этих лиц неизвестны. Переданная правительству Заира информация находится в досье секретариата и может быть представлена членам Комиссии для ознакомления.

151. В течение своей пятой сессии Рабочей группой была вновь рассмотрена информация о случаях насильственных или недобровольных исчезновений лиц в Заире, которая была передана правительству этой страны в письме Группы от 1 июня 1981 года. В письмах от 24 сентября 1981 г. и 13 ноября 1981 г. Рабочая группа вновь обратилась к правительству Заира с просьбой представить ей любую информацию, которую оно, возможно, пожелает прислать относительно этих случаев. С момента принятия настоящего доклада от правительства Заира не было получено никакого ответа.

V. Насильственное или недобровольное исчезновение лиц, к которому причастны силы безопасности и которое касается более чем одной страны

152. Рабочая группа получила многочисленные сообщения относительно случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, которые не являются гражданами той страны, на территории которой они исчезли. Ко многим случаям, как утверждается, причастны силы безопасности страны, гражданином которой является соответствующее лицо. В большом числе случаев было сообщено о сотрудничестве или по крайней мере пособничестве властей страны, на территории которой имело место исчезновение. Однако в других случаях не содержится указания на это и, кроме того, имеются сообщения об исчезновениях, причиной которых являлось, как утверждается, вторжение правительственных сил одной страны на территорию другой страны против воли ее правительства и в нарушение ее территориального суверенитета.

153. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела некоторые сообщения о насильственном или недобровольном исчезновении лиц, к которым, как утверждается, причастны силы безопасности более чем одной страны (E/CN.4/1435, пункты 173-174). Группа сослалась, в частности, на ряд сообщений, касающихся граждан Уругвая, проживающих в Аргентине, которые, по сообщениям, были арестованы или схвачены сотрудниками сил безопасности Аргентины, действовавшими в подобном случае отдельно или совместно с силами безопасности Уругвая, и которые затем были переданы уругвайским властям. Группа сослалась также на случай, касающийся уругвайского гражданина, который исчез в Парагвае, на случай, касающийся пяти аргентинских граждан, которые, как сообщается, были арестованы в Перу и затем исчезли, и на случай, касающийся двух детей, которые исчезли после их, как сообщается, ареста в Аргентине вместе со своими родителями (уругвайскими гражданами) и которые позднее появились без родителей в Чили. Во всех этих случаях утверждалось, что силы безопасности страны, в которой имело место исчезновение, сотрудничали с силами безопасности того государства, гражданином которого является пропавшее без вести лицо.

154. Имеющими отношение к вышеупомянутым случаям являются принятые 29 июля 1981 г. Комитетом по правам человека мнения в связи с представленными ему в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах двумя случаями. В одном из них речь идет об уругвайском гражданине, который, как сообщается, был тайно похищен в Аргентине сотрудниками уругвайских сил безопасности при содействии аргентинских военизированных групп, и который четырем месяцами позже появился в Уругвае в официальном месте заключения после содержания в тайных центрах заключения в Аргентине и Уругвае (см. также пункт 48 выше). Другой случай касается уругвайской гражданки, которая, как сообщается, была арестована в Бразилии вместе со своими двумя детьми и другими лицами сотрудниками уругвайских сил безопасности при содействии двух бразильских полицейских чиновников; все эти лица были насильно доставлены в Уругвай и в течение нескольких дней о них не было никаких сведений, пока власти не признали факт задержания двух детей, которые затем были отданы родственникам. Как сообщается, принимавшие участие в аресте бразильские полицейские чиновники были арестованы и предстали перед судом в Бразилии. В обоих вышеупомянутых случаях Комитет пришел к заключению о том, что выдвинутые соответствующими сторонами обвинения не были надлежащим образом опровергнуты уругвайским правительством, или вовсе не были опровергнуты, и нашел, что за пределами уругвайской территории имел место ряд нарушений положений Пакта (см. приложение VIII).

155. Рабочая группа включила в свой настоящий доклад (пункты 106-108) информацию, касающуюся исчезновения 26 сальвадорских граждан в Гондурасе; как сообщается, они были арестованы сотрудниками сил безопасности Гондураса. Что касается по крайней мере 5 из этих лиц, то была получена точная информация о том, что они были переданы сальвадорским властям. Кроме того, было также получено сообщение о том, что один сальвадорский беженец, проживающий в лагере в Гондурасе, был насильно доставлен в Сальвадор в ходе налета на этот лагерь солдат сальвадорской армии, который имел место в конце 1981 года.

156. Рабочей группой была также получена информация (глава IV ниже) относительно ряда лиц, которые были захвачены южноафриканскими вооруженными силами в ходе нескольких набегов на территорию Анголы и которые впоследствии исчезли.

157. Эти обвинения о том, что силы безопасности действуют за пределами своих стран таким образом, что это приводит к исчезновению лиц, заслуживают пристального внимания международного сообщества, так же как и обвинения относительно сотрудничества различных сил безопасности в подобных случаях исчезновения лиц. Кроме того, подобные операции сил безопасности, распространяющиеся на территории других стран, могут в значительной мере подорвать основную концепцию защиты беженцев и привести к нарушению общепризнанного принципа запрещения высылки беженцев или их принудительного возвращения, изложенного в статье 33 Конвенции о статусе беженцев, принятой 28 июля 1951 года. Кроме того, подобная деятельность сил безопасности может поставить под угрозу осуществление человеком своих прав в соответствии со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что "Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем".

IV. ИНФОРМАЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
ЛИЦ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ И НАМИБИИ И СВЯЗЕЙ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ЮЖНОЙ АФРИКИ

Южная Африка

158. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочая группа подробно рассмотрела принятое в Южной Африке законодательство, касающееся вопросов ареста и заключения. Были процитированы положения различных взаимосвязанных правовых мер, включая закон о внутренней безопасности 1950 г., закон об уголовно-процессуальной процедуре 1955 г., закон о терроризме 1967 г. и указ о внесении поправок в деятельность полиции 1980 года. Рабочая группа пришла к заключению, что если собранная информация носит точный характер, то южноафриканское государство "обеспечило себя сводом законов, на основании которых лицо, вполне законно, может исчезнуть, и родственники его не могут получить какой-либо информации о нем" (E/CN.4/1435, пункты 175-178 и 183). Группой не было получено никаких данных, указывающих на то, что сделанное ею относительно южноафриканского свода законов заявление является неточным.

159. В письме от 29 декабря 1980 г. вышеуказанные законодательные положения и данное им Рабочей группой толкование были переданы правительству Южной Африки вместе с просьбой Группы прислать ей любую информацию или мнения, которые правительство, возможно, пожелает представить. В письмах от 14 августа 1981 г., 24 сентября 1981 г. и 10 ноября 1981 г. Группа вновь повторила свою просьбу о представлении ей информации или мнений.

160. В своем докладе Комиссии Рабочая группа сослалась также на три конкретных случая насильственного или недобровольного исчезновения в Южной Африке, имевших место в 1976 г., 1977 и 1978 гг. и о которых были получены сообщения (E/CN.4/1435, пункт 178). Неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, были представлены полученные от родственников подробности относительно этих случаев; трое человек были арестованы южноафриканскими властями, содержались в заключении на основании вышеупомянутого законодательства, и затем их семьям было сообщено о том, что они освобождены, однако их никогда больше не видели. В вышеупомянутом письме от 29 декабря 1980 г. подробности, касающиеся этих случаев, были переданы правительству Южной Африки вместе с просьбой Группы представить ей любую информацию или мнение, которые правительство, возможно, пожелает прислать. В письмах от 14 августа 1981 г., 24 сентября 1981 г. и 10 ноября 1981 г. Группа вновь обратилась с просьбой о представлении ей информации или мнения правительства. До настоящего времени от правительства Южной Африки не было получено никакого ответа относительно различных посланных ему Группой сообщений.

Намибия

161. Рабочая группа в своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии вновь рассмотрела представленную ей информацию о случаях насильственного или недобровольного исчезновения лиц в Намибии (E/CN.4/1435, пункты 179-182). Рабочая группа коснулась вопроса отсрочки слушания в верховном суде Виндхука дела, связанного с представлением в суд заявления жен трех лиц, которые утверждали, что их мужья задержаны южноафриканскими силами; слушание дела было отложено после того, как правительством было заявлено о том, что полиция или силы обороны не задерживали этих людей. Рабочая группа в вышеупомянутом письме от 29 декабря 1981 г. передала правительству Южной Африки подробности относительно этих случаев, которые были собраны у родственников неправительственной организацией, имеющей консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете. Группа обратилась к правительству с просьбой представить ей любую информацию, которую правительство, возможно, пожелает прислать в связи с этим вопросом. Как сообщается,

все три исчезновения имели место в 1979 г., два в мае, и одно в июне. В одном случае не были представлены точные обстоятельства ареста пропавшего без вести лица, однако было сообщено, что сестра этого лица была задержана в то время, когда она пыталась получить какие-либо сведения относительно судьбы своего брата. В другом случае, как сообщается, родственником пропавшего лица была получена информация о том, что соответствующее лицо было задержано правительственными силами на конкретно указанном пограничном пункте. В третьем случае, как сообщается, жена являлась свидетелем ареста ее мужа шестью южноафриканскими полицейскими, которые насильно вторглись в их дом, обыскали его и покинули дом вместе с лицом, которое впоследствии исчезло. В данном случае, как сообщается, жена получила официальное подтверждение того, что ее муж содержится в заключении в конкретно указанном правительственном лагере; позднее факт представления подобной информации отрицался. В письмах от 14 августа 1981 г., 24 сентября 1981 г. и 10 ноября 1981 г. Группа вновь обратилась к правительству Южной Африки с просьбой о предоставлении информации и мнений правительства. До настоящего времени от правительства Южной Африки не было получено никакого ответа.

162. В своем докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела также сообщение о том, что южноафриканские власти задержали лиц в соседних странах, доставили их в Намибию и, отказываясь признать факт задержания этих лиц, способствовали тем самым их исчезновению. Рабочая группа представила информацию относительно содержания в заключении южноафриканскими властями в лагере, находящемся в Южной Намибии, недалеко от Хардап Дам, примерно 120 человек, которые были захвачены вооруженными силами Южной Африки в Кассинге, в Южной Анголе, во время набега, который имел место в мае 1978 г. (E/CN.4/1435, пункт 182). Содержащаяся в докладе Группы информация была подтверждена в опубликованном 24 сентября 1981 г. Центром против апартеида документе, который был подготовлен лордом Гиффордом, барристером Соединенного Королевства, для Специального комитета против апартеида. Согласно докладу лорда Гиффорда, в лагере Хардап Дам содержатся по крайней мере 118 намибийских заключенных и что возможен тот факт, что другие захваченные в Кассинге лица содержатся в других тюрьмах или центрах заключения, расположенных в других местах Намибии. Лорд Гиффорд заявляет, что "заключенные в Кассинге содержатся *incommunicado* без предъявления им обвинений в течение более трех лет, не имея возможности установить контакт с адвокатом и, как он считает, в тяжелых условиях. Как сообщается, они содержатся в соответствии с постановлением AG9 главного администратора Юго-Западной Африки, которое позволяет содержать в заключении лицо без предъявления ему обвинения в течение не более 30 дней".

163. Рабочая группа с озабоченностью отмечает содержащуюся в докладе лорда Гиффорда информацию, в соответствии с которой после проведения в мае 1978 г. налета на Кассингу подобные похищения превратились в регулярную практику, затрагивающую не только беженцев из Южной Африки и Намибии в соседние страны, но также и граждан других государств. Лордом Гиффордом приводятся примеры задержания южноафриканскими агентами лиц в Анголе, Мозамбике и Свазиленде, которые имели место в 1980 и 1981 годах. Когда подтвержденное заключение в Южной Африке отдельного лица, арестованного за пределами этой страны, не признается, что, по-видимому, допускается законодательством Южной Африки, то подобные случаи имеют конкретное отношение к полномочиям Рабочей группы. Рабочая группа постановила принять меры для получения дополнительной информации относительно этих случаев исчезновения, о которых были получены сообщения. Краткое изложение сообщений и копии других документов, посланных правительству Южной Африки, находятся в досье секретариата и могут быть представлены членам Комиссии для ознакомления.

V. ЛИШЕНИЯ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО
ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ; СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ,
КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВ ДЕТЕЙ И МАТЕРЕЙ

164. Рабочая группа в своем докладе, представленном Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии, включила главу, в которой перечисляются права человека, подвергающиеся наиболее серьезным нарушениям в результате насильственного или недобровольного исчезновения лиц (Е/СН.4/1435, глава V). Этот аспект данного вопроса является настолько важным, что было решено полностью изложить в нижеследующих пунктах 165-168 содержание пунктов 184-187 документа Е/СН.4/1435.

165. Представленная в настоящем докладе информация свидетельствует о том, что в случаях насильственного или недобровольного исчезновения сама жертва или его семья могут быть либо лишены широкого круга прав человека, либо эти права могут быть нарушены. К ним относятся гражданские и политические права, а также экономические, социальные и культурные права. В отношении насильственно или недобровольно исчезнувших лиц ниже следующее можно определить как основные права человека, в которых отказывается жертве:

- a) право на свободу и личную неприкосновенность^{1/}. Это является основным правом человека, в котором отказывается самим фактом насильственного или недобровольного исчезновения. Также затрагиваются взаимосвязанные с ним права, такие, как то, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту^{2/}; право на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении уголовных дел^{3/}; право на признание правосубъективности перед законом^{4/};
- b) никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию^{5/}. Ряд сведений, представленных Группе, касается условий содержания в заключении, включая случаи жестокого обращения с пропавшими без вести или исчезнувшими лицами;

^{1/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья I; Американская конвенция о правах человека, статья 7, и Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статья 5.

^{2/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 9; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья XXV; Американская конвенция о правах человека, статья 7; Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статья 5.

^{3/} См. Всеобщая декларация прав человека, статьи 10 и 11; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статьи XVIII и XXVI; Американская конвенция о правах человека, статья 8; Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статья 6.

^{4/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 6; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 16; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья XVII; Американская конвенция о правах человека, статья 3.

^{5/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 5; Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 10; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья XXV; Американская конвенция о правах человека, статья 5; Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статья 3.

- с) право на жизнь^{6/}. Ряд сведений, полученных Группой, указывает на то, что пропавшее без вести или исчезнувшее лицо в период заключения может быть убито.

166. В случаях исчезновения, которые находятся на рассмотрении Группы, имеют место также нарушения ряда "Стандартных минимальных правил обращения с заключенными", принятых Экономическим и Социальным Советом в резолюции 663-C (XXIV) от 31 июля 1957 года ^{7/}. К случаям насильственного или недобровольного исчезновения имеют отношение следующие общие правила, которые на основании правила 4 касаются всех категорий заключенных по уголовному и гражданскому праву, заключенных без суда или приговоренных, включая заключенных, подпадающих под "меры безопасности"; на основании правила 7 на каждого заключенного должна быть возведена личная деле; по правилу 37 заключенные должны иметь возможность общения со своими семьями; и согласно правилу 44 власти должны информировать супругу заключенного или ближайшего родственника в случае его смерти или серьезной болезни и предоставить заключенному право сразу же сообщить семье о своем заключении или переводе в другое учреждение. Правило 92, применимое к заключенным без суда, также признает право заключенного на общение со своей семьей и на немедленное извещение ее о своем заключении.

167. Если считать эти положения основными правами человека пропавших без вести лиц в результате насильственного или недобровольного исчезновения, то тексты Всеобщей декларации и Международных пактов о правах человека свидетельствуют, что в большей или меньшей степени нарушаются практически все основные права человека такого лица. В информации, полученной Группой, особая озабоченность отмечалась по поводу права на семейную жизнь ^{8/} жертвы насильственного или недобровольного исчезновения, а также родственников пострадавшего. Относительно беременных женщин, детей и беженцев, которые подвергаются насильственному или недобровольному исчезновению, нарушаются их особые права, зафиксированные в международных документах по правам человека; к примеру, право каждого ребенка на меры защиты ^{9/}. Обзор экономических, социальных и культурных прав, гарантированных различными международными документами по правам человека, свидетельствует о том, что в большей или меньшей степени жертвы насильственного или недобровольного исчезновения их личности.

^{6/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья I; Американская конвенция о правах человека, статья 4; Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статья 2.

^{7/} См. документ ISA/SDHA/1.

^{8/} См. Всеобщая декларация прав человека, статьи 12 и 16; Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 17 и 23; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статьи V и VI; Американская конвенция о правах человека, статьи 11 и 17; Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод, статьи 8 и 12.

^{9/} См. Всеобщая декларация прав человека, статья 25; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 10; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 24; Американская декларация о правах и обязанностях человека, статья VII; Американская конвенция о правах человека, статья 19.

168. Имеющаяся у Группы информация показывает, что различные права человека членов семьи пропавшего без вести или исчезнувшего лица могут быть нарушены в результате насильственного отсутствия этого лица. Право на семейную жизнь, можно сказать, является основным из таких прав, но затрагиваются также другие права экономического, социального и культурного характера; как например, уровень жизни семьи, медицинское обслуживание и образование могут также пострадать в результате отсутствия родителя. Были также подчеркнуты неблагоприятные последствия исчезновения одного из родителей для умственного состояния детей 10/. Наконец, в Дополнительном протоколе I к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года были признаны "права семей знать о судьбе своих родственников", и это право родственников быть информированными относительно местонахождения и судьбы пропавшего без вести или исчезнувшего члена семьи было отражено в резолюциях органов Организации Объединенных Наций 11/.

169. В этом году Рабочая группа специально рассматривала доклады об исчезновении младенцев и детей. Нет сомнения в том, что, хотя практика, приводящая к насильственному или недобровольному исчезновению лиц ни при каких обстоятельствах не может быть оправдана, ситуации, затрагивающие или касающиеся детей, являются особенно серьезными и заслуживают всяческого внимания и заботы со стороны международного сообщества. ... Случаи насильственного или недобровольного исчезновения детей могут не только означать отрицание некоторых или всех указанных выше прав или нарушение их, но, кроме того, они могут повлечь за собой нарушение особых принципов прав ребенка, изложенных в ряде международных документов, имеющих как всеобщий, так и региональный характер, и представлять непосредственную опасность для семьи как социальной ячейки. В последующих пунктах отражены некоторые из этих наиболее важных принципов.

170. Право детей, беременных женщин и кормящих матерей пользоваться особыми мерами защиты, заботы и помощи подтверждено в многочисленных международных документах, среди которых можно назвать Всеобщую декларацию прав человека 12/, Международный пакт о гражданских и политических правах 13/, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 14/, Декларацию прав ребенка, Американскую декларацию о правах и обязанностях человека 15/, Американскую конвенцию о правах человека 16/, Европейскую социальную хартию 17/, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время

10/ См., например, доклад Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили, представленный Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии, А/33/331, пункт 376.

11/ См., например, самые недавние резолюции Генеральной Ассамблеи относительно положения в области прав человека в Чили, 34/179 и 35/188.

12/ Статья 25 (2).

13/ Статья 24 (1).

14/ Статья 10 (2) и (3).

15/ Статья VII.

16/ Статья 19.

17/ Часть I, № 7 и № 17.

войны^{18/}, два Протокола к Женевским конвенциям о защите жертв войны^{19/} и Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов, принятую Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1974 года. Поскольку часть сведений, полученных Рабочей группой, относится к исчезновениям беременных женщин, следует также напомнить, что в Американской конвенции о правах человека указывается, что право на жизнь подлежит охране, начиная с момента зачатия ^{20/}, и что применение смертной казни в отношении беременных женщин запрещено этой Конвенцией ^{21/}, а также Международным пактом о гражданских и политических правах ^{22/} и двумя Протоколами к Женевским конвенциям о защите жертв войны ^{23/}. В некоторых докладах, рассмотренных Рабочей группой, говорится об имевших место нарушениях этих принципов. Ряд перечисленных выше документов содержит положения, направленные на охрану права ребенка на свой личный статус, которое включает признание и уважение его статуса, вытекающего из кровных связей. Поэтому:

а) в Международном пакте о гражданских и политических правах говорится, что каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя ^{24/}, а в Американской конвенции кроме того указывается, что любое лицо имеет право на отчество своих родителей или одного из них ^{25/}. Эти положения особенно относятся к тем докладам, в которых говорится о детях, родившихся у матерей, находившихся в заключении, и

б) четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, а также Протоколы к Женевским конвенциям содержат детальные положения, направленные на обеспечение установления личности детей, разлученных со своими семьями в результате войны. Эти положения, в частности, включают: обязательство оккупационных властей принять все необходимые меры, чтобы способствовать установлению личности детей и регистрации их родственных связей, а также запрещение этим властям менять гражданское состояние детей ^{26/}; обязательство сторон, участвующих в конфликте, создать официальное бюро в целях предоставления сведений об охраняемых лицах, находящихся в их власти,

^{18/} Статьи 14, 17, 24, 38 (5), 50, 76, 89, 91, 94.

^{19/} Протокол I, статья 8 (а) в сочетании со статьей 10 и статьями 70, 76 (1) и (2) и 77 (1) и Протокол II, статья 4 (3).

^{20/} Статья 4 (1).

^{21/} Статья 4 (1).

^{22/} Статья 6 (5).

^{23/} Статья 76 (3) Протокола I и статья 6 (4) Протокола II. В последнем документе данное положение применяется также в отношении матерей малолетних детей.

^{24/} Статья 24 (2).

^{25/} Статья 18.

^{26/} Четвертая Женевская конвенция, статья 50.

один из отделов которого отвечал бы за принятие необходимых мер для установления личности детей в случае сомнения в отношении их личности 27/; обязательство сторон, участвующих в конфликте, вести подробные регистрационные записи в случае эвакуации детей 28/; обязательство сторон, участвующих в конфликте, стремиться принимать необходимые меры, чтобы личность всех детей до 12 лет могла быть установлена путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом 29/. Группа считает, что, если вышеизложенные положения подлежат выполнению государствами во время войны или вооруженных конфликтов, принципы, на которых они основываются, тем более должны соблюдаться в мирное время, даже если существуют внутренние беспорядки. Эти принципы имеют особое отношение к ряду докладов, полученных Группой, о том, что гражданское состояние маленьких детей, объявленных пропавшими, может держаться в секрете или быть измененным, а также эти дети могут быть взяты на усыновление или воспитание лицами, которые не обязательно должны знать их происхождение. О подобных случаях, касающихся четырехлетних детей, было указано в двух докладах, представленных Рабочей группой; в этих ситуациях подлинная личность детей была позже установлена.

171. Вышеперечисленные документы также содержат положения, направленные на охрану права ребенка на физическую защиту и попечение со стороны своих родственников. В связи с этим:

а) в Декларации прав ребенка указывается, что ребенок должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей, а также что малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью 30/;

б) ряд вышеизложенных положений Женевской конвенции и Протоколов к ней касаются вопроса единства семьи и излагает право детей не быть разлученными со своими семьями, даже в случаях интернирования. Эти документы, кроме того, содержат особые положения, касающиеся воссоединения семей, разрозненных в результате вооруженных конфликтов 31/.

172. Это представляет собой внушительный список положений, и Рабочая группа считает необходимым обратить внимание на принципы, поддержанные международным сообществом, и на их связь с сообщениями об исчезновениях детей.

27/ Четвертая Женевская конвенция, статья 50, а также статья 136.

28/ Протокол I, статья 78 (3).

29/ Четвертая Женевская конвенция, статья 24.

30/ Принцип 6.

31/ Четвертая Женевская конвенция, статьи 26 и 82; Протокол I, статьи 74 и 75 (5) и Протокол II, статья 4 (3) (b).

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

173. Данный доклад показывает, что проблема исчезновений лиц остается одной из наиболее серьезных проблем в области прав человека. Группа хотела бы напомнить своим читателям слова, высказанные ею в прошлом году: "Необходимо проявлять самую глубокую озабоченность в связи с угрозой в отношении жизни, свободы и физической безопасности исчезнувших лиц, а также в связи с той болью и скорбью, которая причиняется их родственникам". Дальнейшие расследования, проводившиеся в течение года, охватываемого этим докладом, подкрепили данное мнение. Группа продолжает свои попытки, направленные на обеспечение того, чтобы семьи информировались о любых изменениях.

174. Более того, число исчезнувших лиц увеличивается. По-видимому, не все правительства придают достаточное внимание массовому осуждению этой практики. В связи с этим Рабочей группе ясно, что международному сообществу никоим образом не следует ослаблять интенсивность рассмотрения этого вопроса.

175. Рабочая группа осуществляет свою деятельность около 2 лет. Ее членам удалось изучить значительную часть огромного количества представленных материалов. Были заслушаны выступления отдельных лиц и представителей организаций, в которых говорилось о прошлом и нынешнем положении во многих странах. Некоторые правительства выразили желание дополнить имеющиеся факты и представить некоторые объяснения. Члены Группы имели возможность задать ряд вопросов и получить в ответ некоторую ценную и полезную информацию. Однако, что касается некоторых стран, то этот процесс еще даже не начался. Тем не менее уже можно представить некоторые замечания на рассмотрение международного сообщества.

176. Есть все признаки того, что международное сообщество является вполне эффективным форумом для вынесения на его рассмотрение вопроса о случаях насильственного или недобровольного исчезновения и об их предотвращении. Эти случаи в настоящее время получают признание и широкую гласность во всем мире и рассматриваются как повод для беспокойства. Они вызывают множество протестов и вопросов на международном уровне, особенно в тех случаях, когда национальные юридические системы не могут дать требуемых результатов. Это давление, разумеется, осуществляется не только через Рабочую группу; сообщения об этих случаях получают широкую огласку, поскольку подобного рода исчезновения, где бы они ни происходили, абсолютно неприемлемы международному сообществу.

177. В главах III и IV отмечалось, что Группа предпринимала попытки установить сотрудничество с правительствами стран, указанных в докладе за последний год, которые завершились определенными успехами; тем не менее существует много различий относительно того, насколько подробными были ответы в отдельных случаях. В некоторых из них соответствующее правительство при представлении информации стремилось показать, что исчезновение не было результатом его собственной деятельности, но оно тем не менее использует имеющиеся у него возможности, с тем чтобы предоставить как можно больше сведений. В отношении ряда стран отмечается вызывающее сожаление нежелание откликнуться на просьбы о представлении информации (хотя в некоторых случаях это можно отнести за счет того, что сведения были направлены лишь в последние месяцы). Другие страны заверяют, что у них проводятся расследования, но до сих пор не было получено никаких конкретных ответов.

178. Теперь, когда метод определен и гораздо лучше понят, возникло осознание его необходимости. Опыт Группы, начиная с ее возникновения, говорит о том, что критика и жалобы следуют сразу же за сообщением об исчезновении. К счастью, возникающая в результате этого гласность сама по себе, а иногда и неодобрение международным сообществом могут оказаться своевременными и в некоторых случаях повлиять на исход событий. Важно то, что люди, стоящие у власти в большинстве стран, теперь знают о подобного рода несправедливой и незаконной практике, которая уже может вызвать довольно значительную реакцию и широкий протест.

179. Не за все исчезновения непосредственную ответственность несут правительства. Существует множество причин исчезновения людей. Трудности возникают также в результате отсутствия подробностей или документов, прилагаемых к материалам, представленным Рабочей группе. Однако хорошо известны особенности случаев насильственного или недобровольного исчезновения; Группа стремилась применять выборочный подход и передала лишь те случаи, по которым имелась достаточная информация и которые имели характер похищения. Только правительство располагает аппаратом и средствами для проведения полного расследования; Группа сделала все возможное, чтобы предоставить им необходимый материал для этого процесса.

180. Общие сведения об этих исчезновениях и реакции соответствующих правительств на просьбы предпринять соответствующие действия различны в каждой стране. Также различны и вызывающие эти просьбы события и связанное с этим время. В некоторых случаях имели место неудачи в установлении диалога с отдельными правительствами, тем не менее Группа обнаружила определенную готовность некоторых правительств рассмотреть эти случаи. Это, безусловно, было также связано со стремлением Рабочей группы соблюдать осторожность в соответствии со своим мандатом. В целом Рабочая группа имеет четкую установленную обязанность представлять публичный отчет о своей деятельности, однако в некоторых случаях, например, когда стоит вопрос о личной безопасности, может должным образом соблюдаться конфиденциальный характер сообщений, и благодаря этому может быть получена ценная информация, которая в противном случае была бы недоступной.

181. По мере развития диалога отдельные правительства могли представлять ответы по крайней мере по последним сообщенным случаям исчезновения. Что касается старых случаев, со стороны отдельных правительств была выражена готовность начать соответствующие расследования и постоянно информировать семьи о ходе поисков и одновременно добиваться их помощи в предоставлении дополнительной информации. Первоочередной заботой семей, их единственным требованием является сообщение им фактов и ответов.

182. В течение прошлого года государства-члены Организации Объединенных Наций отвечали на просьбу Генерального секретаря информировать его о тех органах в рамках конституционных, законодательных и правовых систем этих стран, в которые может обратиться родственник или другое заинтересованное лицо в случае исчезновения. В большинстве стран, разумеется, этот вопрос не поднимался. Тем не менее, по-видимому, в большинстве конституционных систем существует много положений о защите отдельных лиц от злоупотребления властью или ее чрезмерного использования государственными органами власти и о необходимости представить любое заключенное лицо перед судом на ранней стадии заключения. Хотя сам по себе этот процесс достаточен, для того чтобы информировать семью о том, что произошло с их арестованным родственником, в некоторых странах даже специально обеспечивается общение с семьей. Исходя из полученных доказательств, а также результатов своих собственных исследований, Группа не может назвать какую-либо страну, из которой поступили сообщения об исчезновениях, в которой не предусматривались бы эти основные права. Существует множество фактов, свидетельствующих о том, что родственники и другие организации постоянно прибегали к этим средствам, но в большинстве случаев конституционные и юридические положения не привели ни к каким результатам. Факты, представленные Группе, определили следующие основные недостатки, которые препятствуют семьям в осуществлении своего основного права на обнаружение своих родственников:

- 1) когда заключения имеют место, судебные органы практически и даже юридически не могут получать информацию от военных или исполнительных органов, с тем чтобы способствовать полному выполнению конституционных гарантий в отношении личных свобод;
- 2) представители судебных органов и члены суда могут также опасаться за свою личную безопасность и не продолжать в соответствии с законом ведение представленных им дел;
- 3) несколько похожее положение имеет место, когда назначение, а также и отставка судей или магистратов настолько зависят от исполнительной власти, что их склонность расследовать действия исполнительных органов в значительной степени уменьшается. Во многих странах существует двойная процедура; в ней принимают участие судьи и магистраты как по гражданским, так и по уголовным делам. Гражданские судьи рассматривают вопросы habeas corpus или ампаро (более широкое средство, применяемое в случае нарушения конституционных прав) или подобного рода вопросы, в то время как уголовные судьи уполномочены расследовать такие правонарушения, как похищение людей или злоупотребление силой или чрезмерное ее использование членами исполнительных органов. Страх или благосклонность могут развратить даже судопроизводство;
- 4) на более высоком международном уровне, в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах имеется специальное положение о защите определенных прав даже в случае чрезвычайного или осадного положения. Хотя многие национальные конституции допускают приостановление осуществления некоторых основных прав при таких чрезвычайных обстоятельствах, международное право охраняет, в частности, следующие права, не подлежащие отмене:
 - i) право на жизнь (статья 6)
 - ii) право на охрану от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения (статья 7)
 - iii) признание права субъектности каждого человека (статья 16) — это имеет особое отношение к детям.

Еще более убедительной является ситуация, когда, например, какой-либо закон, изданный во время чрезвычайного или осадного положения, лишает отдельных лиц прав, гарантированных конституцией, в которой указано, что эти права не нарушаются даже в случае чрезвычайного положения. Все эти моменты были подчеркнуты для Рабочей группы в специальной ссылке. Специальный докладчик о положении в области прав человека в Чили в своем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 9 (XXXVII) Комиссии по правам человека, показал в пунктах 276-293 своего доклада Генеральной Ассамблее (A/36/594), каких результатов может достичь смелый и настойчивый судья, несмотря на те ограничения, которые на него налагаются.

183. В этом докладе содержатся ценные примеры стран, в которых был разработан специальный механизм для расследования случаев исчезновения. Группа приветствует такой подход и считает, что он заслуживает более широкого применения.

184. Группа согласна с мнением Межамериканской комиссии по правам человека^{1/} в том, что правительства должны в централизованном порядке вести учет всех заключенных лиц, с тем чтобы их родственники и другие заинтересованные лица могли быстро быть поставлены в известность относительно любого произведенного ареста. Группа далее согласна с тем, что аресты должны производиться лишь компетентными и должным образом установленными органами власти и что арестованные лица должны содержаться в специально предназначенных для этого помещениях. Это в значительной степени будет подкреплять положения рекомендации Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, содержащейся в ее резолюции 15 (XXXIV), о том, что необходимо предпринять специальные меры для охраны лиц, включая родственников, представляя последним информацию об участии исчезнувших лиц. Эти рекомендации о ведении учета не являются более обременительными, чем предложения, содержащиеся в Стандартных минимальных правилах, о которых упоминается в главе V; тем не менее эта практика могла бы разрешить множество проблем для родственников заключенных.

185. Наконец, Рабочая группа должна информировать Комиссию о том, что резолюция, касающаяся этого явления и отдельных случаев насильственного или недобровольного исчезновения лиц, в основном зависит от надлежащего выполнения существующих национальных законов. Необходимость изменения Конституции или законов возникает лишь в том случае, когда они не обеспечивают минимальные гарантии, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах. Требуется лишь, чтобы сама практика соответствовала предписаниям. В тех же случаях, когда она им не соответствует, можно считать, что дело остается за Рабочей группой.

^{1/} Ежегодный доклад (1980-1981 гг.) Межамериканской комиссии по правам человека, OEA/Ser.L/V/II.54, doc.9, rev.1 (16 октября 1981 г.), глава V.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция 20 (XXXVI) Комиссии по правам человека
(Принятая на 1563-м заседании 20 февраля 1980 г.)

Вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах

Комиссия по правам человека,

учитывая резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 г., в которой Комиссии по правам человека предлагается рассмотреть вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах, с тем чтобы дать надлежащие рекомендации,

принимая во внимание резолюцию 1979/38 Экономического и Социального Совета от 10 мая 1979 г., в которой содержится просьба к Комиссии изучить этот вопрос в первоочередном порядке, и резолюцию 5 В (XXXII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

будучи убеждена в необходимости принятия надлежащих мер в консультации с правительствами заинтересованных стран в целях содействия выполнению положений резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи и других резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся положения пропавших без вести и исчезнувших лиц.

1. постановляет создать на срок в один год рабочую группу в составе пяти членов Комиссии, выступающих как эксперты в личном качестве, для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц;
2. просит председателя Комиссии назначить членов этой группы;
3. постановляет, что эта рабочая группа при осуществлении ею своего мандата будет запрашивать и получать информацию от правительств, межправительственных организаций, гуманитарных организаций и из других надежных источников;
4. просит Генерального секретаря призвать все правительства к сотрудничеству с рабочей группой и оказанию ей помощи в выполнении ею своих задач и к предоставлению всей необходимой информации;
5. просит далее Генерального секретаря предоставлять рабочей группе всю необходимую помощь, в частности сотрудников и средства, необходимые для эффективного и быстрого выполнения ее задач;
6. предлагает рабочей группе при определении ею своих методов работы учитывать необходимость принятия эффективных мер в связи с информацией, представляемой на ее рассмотрение, и осуществлять свою работу с должной осмотрительностью;
7. предлагает рабочей группе представить Комиссии на ее тридцать седьмой сессии доклад о своей деятельности вместе со своими выводами и рекомендациями;
8. просит далее Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств продолжать изучение наиболее эффективных средств борьбы с насильственными или недобровольными исчезновениями лиц с тем, чтобы представить общие рекомендации Комиссии на ее тридцать седьмой сессии;
9. постановляет вновь рассмотреть этот вопрос на своей тридцать седьмой сессии в рамках подпункта, озаглавленного "Вопрос о пропавших без вести и исчезнувших лицах".

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция 10 (XXXVII) Комиссии по правам человека
(Принятая на 1617-м заседании 26 февраля 1981 г.)

Вопрос о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц

Комиссия по правам человека,

принимая во внимание резолюцию 33/173 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 г., которая предложила Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о пропавших без вести лицах, с тем чтобы дать надлежащие рекомендации, а также любые другие резолюции Организации Объединенных Наций относительно пропавших без вести или исчезнувших лиц,

напоминая о своей резолюции 20 (XXXVI), в которой она постановила создать на срок в один год рабочую группу в составе пяти членов Комиссии, выступающих как эксперты в личном качестве, для изучения вопросов, касающихся насильственных или недобровольных исчезновений лиц,

напоминая резолюцию 35/193, в которой Генеральная Ассамблея заявила, что она выражает удовлетворение этим решением,

напоминая резолюцию 18 (XXXIII) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

принимая во внимание необходимость соблюдения норм и практики Организации Объединенных Наций относительно получения сообщений, передачи их соответствующим правительствам и их оценки,

принимая к сведению доклад Рабочей группы,

1. выражает свое удовлетворение Рабочей группе за проделанную ею работу, а также тем правительствам, которые с ней сотрудничали;
2. отмечает, что Рабочая группа не всегда получала от правительственных властей полное сотрудничество, которое должно было обеспечить ей выполнение ее чисто гуманитарных целей и методов работы, основанных на соблюдении конфиденциального характера;
3. постановляет продлить мандат Рабочей группы на один год в том виде, в каком он был определен в резолюции 20 (XXXVI);
4. просит Рабочую группу представить Комиссии на ее тридцать восьмой сессии доклад о своей деятельности, а также свои заключения и рекомендации и просит ее помнить об обязательстве соблюдать конфиденциальность при осуществлении своего мандата, в том числе для того, чтобы защитить лицо, предоставляющее информацию, и ограничить распространение информации, представленной правительством;

5. вновь просит Генерального секретаря призвать все правительства к сотрудничеству с Рабочей группой в духе полного доверия;
6. просит, кроме того, Генерального секретаря предоставлять Рабочей группе всю необходимую помощь, в частности, персонал и средства, необходимые для эффективного и быстрого выполнения ее миссии, и, в случае необходимости, предпринять меры, необходимые для обеспечения непрерывности работы Секретариата;
7. просит Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств продолжать изучение вопроса о наиболее эффективных способах борьбы с насильственными или недобровольными исчезновениями лиц с целью представления общих рекомендаций Комиссии на ее тридцать восьмой сессии;
8. постановляет рассмотреть этот вопрос на своей тридцать восьмой сессии в рамках подпункта повестки дня, озаглавленного "Вопрос о пропавших без вести или исчезнувших лицах".

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Резолюция 15 (XXXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств

(Принята на 932-м заседании 10 сентября 1931 г.)

Вопрос о правах человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой-либо форме

Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств,

напоминал резолюцию 35/193 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1980 года, касающуюся исчезнувших лиц,

учитывал резолюцию 5 В (XXIII) и 18 (XXVIII) по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц,

принимал во внимание резолюции 20 (XXXVI) и 10 (XXXVII) Комиссии по правам человека в отношении Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям,

с озабоченностью отмечал, что насильственные или недобровольные исчезновения по-прежнему имеют место, в различной степени, во многих странах,

с удовлетворением отметил работу Рабочей группы по вопросу насильственного или недобровольного исчезновения лиц, отраженную в ее первом докладе, и дух сотрудничества, проявленный некоторыми странами,

1. вновь выражает надежду, что правительства должным образом и быстро откликнутся на просьбу Рабочей группы о предоставлении информации и что, исполненные гуманитарного духа, государства-члены позволят членам Рабочей группы посетить соответствующие страны во исполнение своего мандата;
2. отмечает, что в некоторых ситуациях активное вмешательство Рабочей группы позволило, в частности, путем применения чрезвычайных процедур выяснить судьбу лиц, которые считались пропавшими без вести, и предотвратить или сократить возникновение новых случаев;
3. решительно подтверждает право семей знать о судьбе своих родственников;
4. категорически выступает за возвращение всех заключенных, находящихся в настоящее время в секретном заключении;
5. выражает свое убеждение Комиссии по правам человека в том, что в силу продолжающихся нарушений, вытекающих из множества случаев исчезновения лиц, которые по-прежнему происходят в мире, необходимо продлить мандат Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц;
6. просит Комиссию по правам человека в соответствии с просьбой, изложенной в ее резолюции 10 (XXXVII), рассмотреть следующие направления деятельности, направленной на совершенствование методов предотвращения и прекращения насильственных или недобровольных исчезновений лиц:

а) предпринять необходимые шаги, с тем чтобы мировое общественное мнение знало о серьезном характере современного явления насильственных или недобровольных исчезновений лиц и о действиях Организации Объединенных Наций в целях прекращения этой практики;

б) исходить из того, что события, о которых запрашивалась информация, будут считаться подтвержденными, если правительство, на которое делается ссылка, не представило соответствующей информации в разумно установленные сроки после направления просьбы, при постоянном условии, что правдивость обвинения не опровергается другими доказательствами;

с) настоятельно просить государства, в которых, согласно сообщениям, имели место исчезновения лиц, отметить или воздерживаться от принятия законов, которые могут препятствовать расследованиям, касающимся таких исчезновений;

д) уделить внимание необходимости разработки специальных мер для защиты лиц, включая родственников, дающих информацию, касающуюся судьбы исчезнувших лиц;

е) просить Рабочую группу подготовить для Подкомиссии на ее тридцать пятую сессию доклад, содержащий элементы общего характера, основанные на информации, имеющейся у Рабочей группы, и на собственном опыте Группы, с тем чтобы позволить Подкомиссии продолжать разработку соответствующих рекомендаций в отношении вопросов, о которых говорится в пункте 4 ее резолюции 18 (XXXIII);

7. постановляет рассмотреть вопрос о пропавших без вести или исчезнувших лицах как имеющих первоочередное значение на ее тридцать пятую сессию в рамках пункта повестки дня по вопросу о правах человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой-либо форме.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителей Организации
бабушек жертв Плаза де Майо (Аргентина)

Мы, бабушки Плаза де Майо, обращаемся к Рабочей группе по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц, являющейся органом Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сообщить о беспрецедентных нарушениях прав детей и посягательствах на их человеческое достоинство, которые имели место в нашей стране, Республике Аргентина, начиная с 1976 года. Мы представляем документ, содержащий 73 случая исчезновения детей и младенцев - я должна объяснить, что их уже не 73, а 77, поскольку к ним добавилось еще четыре случая. Однако мы ходатайствуем не только в их пользу, но также и в пользу сотен детей, судьба которых не известна и чьи бабушки пока еще не связались с нами, либо потому что Аргентина настолько большая страна, что чрезвычайно трудно осуществить поездку на такие большие расстояния, не имея достаточного количества денег, либо потому что они не знают о нас или опасаются репрессивных мер.

В поисках этих беспомощных существ, которыми являются наши внуки, мы обращались в течение четырех лет к военным властям нашей страны, к судьям, гражданским и религиозным лидерам, мы искали их в судах по делам несовершеннолетних, в сиротских приютах и приютах для подкидышей, в детских учреждениях, полицейских участках и военных лагерях. Мы обращались в Верховный суд, который в 1978 и в 1980 гг. заявил, что некомпетентен рассматривать наши ходатайства о защите младенцев.

Побуждаемые молчанием со стороны аргентинских органов власти и отсутствием какого-либо определенного ответа на наш инстинктивный протест как женщин, потерявших своих внуков, являющихся детьми и младенцами наших исчезнувших сыновей и дочерей, мы обращаемся сегодня к этому международному органу с просьбой о содействии осуществлению справедливости и выполнению основополагающих обязанностей человечества.

Хорошо известен тот факт, что два ребенка, исчезнувшие в Аргентине в 1976 г., были найдены три года спустя в Чили, где они были усыновлены. В марте 1980 г. были найдены две маленькие сестренки, о которых говорилось в нашем документе, которые также были удочерены одной семьей в 1978 году. Эти девочки, Лаура Малена Хотар Брито и Татьяна Руарте Брито, исчезли вместе со своими родителями в 1977 г.; однако даже несмотря на то, что девочка назвала свое имя Татьяна, поскольку ей было уже 4 года, обеих сдали в детские дома как , т.е. без имени. Татьяну сдали в детский дом в Вилла Элиза, провинция Буэнос-Айрес, а Лауру Малену - в приют для подкидышей в Ла-Плата. Они не были переданы своим бабушкам; не были также опубликованы необходимые объявления для обнаружения их родственникам. Позднее они были взяты из этих домов и удочерены одной семьей из Буэнос-Айреса; в дальнейшем в соответствующем документе они упоминаются с фамилией их приемной семьи, но со своими собственными именами. Незаконная процедура, которая имела место в случае с этими двумя маленькими девочками, натолкнула нас на мысль о том, что существуют другие подобные случаи. Для того чтобы выяснить эти факты, мы обратились к председателям гражданских судов с просьбой пересмотреть ордера на усыновление начиная с 1976 г., а также записи в журналах регистрации рождений, сделанных по истечении сроков, установленных законом. Эти шаги не дали никаких результатов, так же как и все другие шаги, которые предпринимал каждый из нас, когда детей, одних или вместе с их родителями, увозили в неизвестном направлении или когда они рождались во время нахождения их молодых матерей в тюрьме.

Молчание или уклончивость были ответом в нашей стране. Таким образом постепенно мы стали возлагать свои надежды на помощь других стран мира. Мы встречаем понимание и сострадание, однако о детях по-прежнему ничего не известно, и они по-прежнему растут вдали от нас. Также растут наша боль и беспомощность. Договоры, соглашения, декларации и пакты о правах человека могут быть или не быть подписаны, но мы, женщины, пострадавшие вдвойне, потеряв детей и внуков, считаем, что есть принципы, есть ценности, которые стоят вне и выше подписей и деклараций. Они заключаются в том, что дает право человеку называться человеком. Научно-технические достижения, культура и искусство, слова и намерения ничего не стоят, если ни люди, ни организации не могут защитить беспомощного младенца от ненависти и алчности, от мрачной логики и нездоровых побуждений.

Как уже указывала Рабочая группа, при исчезновении ребенка или беременной женщины помимо всех основных прав человека нарушаются еще и другие права, особо указанные в международных документах по правам человека. Нет необходимости перечислять их.

Наших внуков лишили всех прав, свойственных человеческому достоинству. Поэтому мы обращаемся от их лица к этому международному органу с просьбой восстановить их права, как это должно быть в цивилизованном сообществе, заинтересованном в сохранении ценностей человечества. Каждый и любой из отсутствующих детей должен воссоединиться со своей законной семьей. Разрешение этой трагедии, затронувшей три поколения, не может более откладываться. Абсолютная беспомощность пропавших детей и младенцев ясно говорит об этом.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя Центра правовых
и социальных исследований по вопросу о пропавших без вести детях
(Аргентина)

Существует два вида усыновления (согласно аргентинскому праву): простое усыновление и полное усыновление. Полное усыновление разрывает кровную связь, т.е. фактически родители никогда больше не могут что-либо узнать о детях, которых они отдали на усыновление. Возможность пересмотра случаев усыновления — даже если закон гласит, что они секретны, — существует в двух очень особых случаях: юридическое мошенничество или возможное мошенничество, иными словами неправильная передача несовершеннолетнего или передача, не соответствующая закону. В статье 18 национальной Конституции, которая постоянно нарушается аргентинским правительством, несмотря на то, что она является основой нашего права, в качестве конституционной гарантии строго устанавливается должная юридическая процедура для всех аргентинцев, т.е. возможность защиты, которая применяется в отношении семьи, несовершеннолетних и лиц, имеющих любые правовые проблемы. Это гарантируется Конституцией, и Верховный суд государства, т.е. высший суд Аргентины, постановил посредством своей судебной практики (я думаю, что любой сидящий здесь англичанин поймет, что я имею в виду под судебной практикой), а именно посредством толкования Конституции с точки зрения судебной практики, что ни один приговор не может быть окончательным, ни одно дело не может быть окончательно закрытым, если доказано, что право на защиту в ходе его рассмотрения было нарушено. Различие между правом простого усыновления и правом полного усыновления лежит не столько в обратимости процедуры усыновления, сколько в его экономических последствиях. Простое усыновление отличается от полного усыновления в плане наследования, однако здесь нас это не интересует, поскольку затрагивается исключительно проблема наследования. Кроме того, простое усыновление может быть отменено при согласии сторон, в данном случае усыновленного ребенка и усыновившего отца, когда усыновленный ребенок достигает совершеннолетия. В этом заключается основополагающее отличие от закона о полном усыновлении.

Юридическая процедура в отношении несовершеннолетних проводится двумя различными путями. С одной стороны, существуют частные органы, отдающие детей на усыновление, в которых родители отказываются от своего права в отношении ребенка путем представления официального документа нотариусу. Существуют также государственные органы, отдающие детей на усыновление, и существуют суды по делам несовершеннолетних. Суды по делам несовершеннолетних действуют различно в каждой провинции и федеральной столице, т.е. каждая провинция имеет собственное законодательство в отношении несовершеннолетних. Важный момент заключается в том, что ребенок, которого можно усыновить, не может быть передан ими для усыновления, т.е. они не могут отдать его на усыновление. Они могут отдать ребенка на попечение, и затем гражданский судья, т.е. другая инстанция в рамках юридической системы Аргентины, осуществляет процедуру усыновления. Судьи в судах по делам несовершеннолетних, многие из которых действуют как сообщники, недостаточно хорошо сообщают о пропавших детях. Я знаю это, поскольку сам был судьей в судах по делам несовершеннолетних в Аргентине до 1976 г., и в конце декабря 1975 г. мне позволили из федеральной полиции и сообщили, что первый армейский корпус проводил операцию в самом центре Буэнос-Айреса, где были оставлены два несовершеннолетних ребенка; полиции было приказано передать этих детей в детский дом, который затем отдаст их на усыновление. Этими детьми были трехмесячный мальчик и маленькая девочка полутора лет; разумеется, они не знали своих имен, они не могли их назвать; они вообще ничего не могли сказать. В этой ситуации я хотел оставить детей у себя, я передал их на попечение одной семье в целях возможного усыновления, сообщив семье о происхождении

детей, в частности, что их родители, возможно, были арестованы военными, и указав им, что я намереваюсь придать этому делу достаточную гласность, с тем чтобы в случае обнаружения настоящей семьи мы бы могли отдать детей этой семье. В данной ситуации мы поместили объявления во всех газетах, и законная семья обнаружилась в Кордоба за много километров от Буэнос-Айреса. Именно этим родственникам, которые фактически являлись дедушками и бабушками, мы отдали этих детей, уже находившихся на попечении другой семьи.

Я думаю, что, если бы мы действовали серьезно, законно, ясно и правдиво, тех ужасов, которые мы наблюдали до настоящего времени, могло бы и не быть. В самом деле, один судья в суде по делам несовершеннолетних почти два года тому назад сделал то же самое. Он предал дело гласности, и детей удалось вернуть дедушке по линии отца.

В деле Хотар Бритос дети были обнаружены в районе Сан Мартин и переданы судье суда по делам несовершеннолетних. Полиция провинции Буэнос-Айреса позвонила судье и сообщила ему, что на углу улицы довольно большого города Сан Мартина были обнаружены оставленные маленькая девочка двух или трех лет и девочка-младенец. Это ненормально и неестественно. Детей не находят оставленными на углах улиц в Аргентине. Никто не может серьезно этому верить. В основном в случае оставления, когда семья тайно оставляет ребенка, она оставляет его в каком-либо другом месте, например в учреждении или у дверей церкви и т.д., такие случаи хорошо известны. Однако, когда вы имеете дело с ребенком, о котором заботились и хорошо кормили, когда очевидно, что о ребенке хорошо заботились в семье ..., это нечто похожее на оставленную собаку и собаку, убежавшую из дома. Можно видеть различие между этими двумя случаями.

Судья скрыл всю эту информацию, несмотря на то, что маленькая девочка сказала, что ее зовут Татьяна Эдуарте. Ее настоящее имя было Татьяна Руарте. В Аргентине Татьяна — довольно редкое имя. Если бы они сообщили, что нашли Татьяну, бабушки, которые ее искали, нашли бы её. Девочки были отданы в детское учреждение. Продержав девочку в течение нескольких месяцев в этом учреждении, ее отдали одной семье. Все это дело было настолько искажено, что даже приемным родителям не сообщили, что у девочки была сестра. Они узнали это от старшей девочки и принялись искать ее. Они даже не отдали себе отчет в том, что, когда два ребенка являются братьями или сестрами, их должны отдать на усыновление одной семье или, по крайней мере, должны быть приложены все усилия, чтобы они не были разлучены. Девочка была отдана, а происхождение детей держалось в секрете. Вот какое положение сложилось в Аргентине. После того как они были отданы и в результате многочисленных усилий, предпринятых со стороны бабушек, адвокат суда по делам несовершеннолетних обнаружил, что маленькие девочки, изображенные на фотографиях, которые у вас имеются, являлись теми двумя девочками, которые были ранее отданы приемной семье.

Мы вмешались, и нам повезло, потому что судья в столичном суде по делам несовершеннолетних сказал, что, учитывая происхождение детей, нельзя, как я вам уже говорил, отдавать их на усыновление, поскольку это нарушает права родителей на защиту. И поэтому он не признает процедуру усыновления. Он сказал, что необходимо вызвать их настоящих бабушек и что он знает, где они проживают и где они находятся. Мы вмешались в процедуру усыновления, и она в настоящее время приостановлена при согласии бабушек на то, что, когда появятся настоящие родители, дети будут им переданы, и, кроме того, для бабушек было составлено расписание посещений, с тем чтобы дети встречались с ними как с бабушками; иными словами, хотя у них есть приемные родители, у них также есть и настоящие бабушки. Вот чего мы добились в деле Хотар.

Я думаю, что приемная семья не была виновна в этом деле. Им очень не повезло в этом усыновлении, поскольку они оказались причастными к серьезному делу. С правовой точки зрения, т.е. при толковании вопроса с точки зрения права, все можно было предвидеть заранее. Я вам сказал, что различие между простым и полным усыновлением заключается скорее в наследовании, чем в чем-либо еще. В целом, я думаю, что дети не были отданы на усыновление, а были переданы и позднее (отложенная регистрация) или сразу же зарегистрированы как подлинные дети, поскольку все это происходило при попустительстве чиновников, ведущих учет, и военных врачей, принимавших роды, и путем составления фальшивых свидетельств о рождении.

Аргентинское правительство, безусловно, имеет записи, и мы даже предполагаем — записи на микрофильмах, касающиеся всех случаев пропавших лиц и несовершеннолетних, переданных другим лицам. У них имеются сведения. Они у них есть и есть также армейские, морские священники и священники ВВС. Армейские священники состоят в рядах вооруженных сил, а также церкви, и церковь располагает сведениями по этому вопросу. Священники являются одними из тех, кто каким-то образом получил информацию и сообщил, где находятся некоторые из детей. Это не проблема законности, а, точнее говоря, проблема незаконности. Она может быть решена не посредством закона, а путем политического давления. По мере развития этой правовой проблемы, после того как через посредство правительства мы получили информацию, у нас имеются соответствующие конституционные и правовые средства, с помощью которых можно разрешить эту правовую ситуацию и преследовать в судебном порядке виновного в случае уголовного правонарушения или вернуть пропавших детей в их подлинную семью.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителей родственников лиц,
пропавших без вести и содержащихся в заключении по
политическим мотивам (Аргентина)

За пять лет, в течение которых мы, родственники лиц, пропавших без вести или содержащихся в заключении по политическим причинам, неустанно боролись за то, чтобы найти наших любимых людей, мы постоянно сталкивались с различными препятствиями. С наиболее болезненными и постоянными препятствиями мы сталкиваемся в нашей стране: мы не получаем никаких ответов на наши просьбы со стороны военного правительства де-факто, и постоянно приводятся ложные доводы о том, что имевшие место тысячи исчезновений связаны с войной. Последний вариант этого довода был выдвинут генералом Леопольдо Фортуна Алипьеро, членом военной хунты и главнокомандующим армией, который осмеливается проводить сравнение с тем, что произошло во Франции, Германии, России, Италии и Вьетнаме, где люди погибали и исчезали таким же образом, как это происходило в Аргентине.

Этот вводящий в заблуждение довод, который постоянно повторяется, имеет лишь одну цель: убедить народ Аргентины и весь мир в том, что пропавшие лица исчезли в ходе войны, и это вполне естественно, что они больше никогда не появятся и что поэтому единственное решение — это с состраданием скрыть все дело за занавесом забвения.

Многие руки поднимают и опускают этот занавес забвения. Наша задача заключается в том, чтобы помешать ему опуститься навсегда, и в осуществлении этой задачи нам помогают все демократически настроенные аргентинцы и организации по правам человека в нашей стране и во всем мире, а также Межамериканская комиссия по правам человека ОАГ и Рабочая группа Организации Объединенных Наций, которая пытается с помощью расследований и докладов пролить свет на факты заключения и исчезновения, на то, каким образом это произошло и кто действительно несет за это ответственность.

Один факт, который вызывает у нас серьезную озабоченность и являлся до настоящего дня временным препятствием, а теперь грозит стать постоянным, заключается в том, что считается само собой разумеющимся, что пропавшие лица являются погибшими. Эта версия, которую правительство хотело бы представить как правду и которая распространяется людьми, помещенными в концентрационные лагеря, и сообщения которых наводят на мысль о том, что якобы перемещенные заключенные на самом деле были физически уничтожены. В отдельных случаях им давали наркотики, затем сбрасывали с самолета в море (пункт 61, стр 27 доклада Рабочей группы по вопросам насильственного или недобровольного исчезновения лиц) (E/CN.4/1435).

Говоря объективно, сообщения людей, которые были выпущены на свободу, заслуживают внимания, однако субъективные суждения о таких серьезных вещах, как смерть тысяч людей, не могут приниматься во внимание, в частности, поскольку говорить, что эти смертные случаи фактически имели место, равносильно следованию политике, проводимой военным правительством, с тем чтобы создать впечатление, будто проблемы пропавших без вести лиц больше не существует.

В пункте 62 на стр. 27 доклада говорится, что "Группа также получила менее подробную информацию о некоторых других центрах заключения, действующих, как сообщается, в Аргентине". Такие центры действительно существуют, и этот факт становится все более очевидным; многие пропавшие лица содержатся в этих центрах. Мы не можем предоставить цифры, однако кто бы ни были эти люди, необходимо срочно выволочь их оттуда.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 33/173 уже упоминала об опасности для жизни, свободы и физической неприкосновенности таких лиц, которая возникает в результате упорного отказа этих властей признать, что такие лица содержатся под стражей.

Комиссия солидарности высоко ценит работу, проделанную Рабочей группой и всеми теми, кто принимает участие в неблагодарной работе по рассмотрению и классификации всех полученных доказательств и кто подвержен их эмоциональному воздействию, и благодарит их за эту работу. Комиссия также разделяет мнение Группы о том, что необходимо информировать общественное мнение о деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций; именно поэтому доклад был издан и распространен.

Однако Комиссия считает, что в соответствии с заявлениями Группы (пункт 3, стр. 6 доклада) большинство случаев, которые рассматривала Группа, касались лиц, арестованных, лишенных свободы или похищенных людьми, принадлежавшими к определенному органу, который либо был создан правительством, либо считалось, что он создан или контролируется правительством, — или действует при явном или скрытом соучастии правительства, — и соответствующее правительство в этих случаях не несло ответственности за арест, заключение или похищение и избрало на себя вину за совершение этих действий.

Не следует забывать тот факт, что правительство несет ответственность за то, что происходит в пределах его границ (пункт 195, стр. 83). Недостаточно просить военное правительство Аргентины предоставить информацию или сотрудничать, с тем чтобы положить конец исчезновениям или осуществить незамедлительное и тщательное расследование имевших место подобных случаев. Необходимо предпринять надлежащие меры для достижения немедленного освобождения всех лиц, находящихся в секретных центрах заключения, защитить их жизнь, сохранить их физическое и умственное здоровье.

Я выступаю сейчас как мать двух сыновей, похищенных пять лет тому назад. Я обращаюсь к вам с просьбой помочь нам найти наших исчезнувших людей. Мы знаем, что это можно сделать. Мы вдвоем представляем тысячи родственников, которые хотели бы присутствовать здесь, чтобы вы могли их выслушать. Я прошу вас сделать все возможное и даже невозможное, чтобы помочь нам найти наших детей.

Это все, что я хочу сказать.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Выдержки из заявлений в Рабочей группе Постоянного представителя
Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

A. Заявление, сделанное 17 сентября 1981 года

С вашего позволения, я без вступления непосредственно перейду к ответу на три поставленные мне вопроса. Я хотел бы сказать, что очевидно... существуют различия между тем, что мы можем сделать в 1980 году - вернее, что мы могли сделать в 1980 году - и что мы делаем в 1981 году и тем, что мы могли сделать в течение периода времени, которое вы называете "трудным периодом". Могу вас заверить - и это я объяснял неоднократно, - что это был период хаоса в Аргентине. Разумеется в 1980 или 1981 году страна вернулась к нормальной жизни во многих отношениях, государство вновь обрело силу, что дало возможность организовать деятельность и наметить эффективный подход к расследованию дел, поскольку в течение 1974-1978 или 1979 гг. в стране, безусловно, царил хаос, и в это время было очень сложно осуществлять расследования, поскольку общее положение было таковым, что даже сами государственные административные органы, которые должны были действовать эффективно, с тем чтобы начать расследования случаев, были заняты или обеспокоены вопросами самозащиты или выживания данных институтов. Это касалось судебных органов, полиции, вооруженных сил, всех тех органов, которые следят за обеспечением мира и справедливости в стране или способны это делать.

В 1981 году после обретения монополии власти мы смогли организовать. Я думаю, что действия Организации Объединенных Наций в отношении исчезнувших лиц и конкретная деятельность этой Группы означают, что, возможно, существует особая потребность в создании информационной службы, которой не существовало в прошлом и создание которой вдвойне сложно в стране с федеральной структурой, такой, как Аргентина. Вы знаете, что у нас нет центрального правительства; у нас - организация федеральных штатов, похожая на Соединенные Штаты, и это означает, что различные элементы сил порядка, судебных и полицейских властей разбросаны по этим федеральным штатам. Поэтому как только начинается поиск какого-либо лица, нам приходится мобилизовать не центральную организацию, которая собирает данные, а запрашивать эти данные в каждом из секторов, на которые страна разделена политически, в каждом полицейском управлении и в каждом провинциальном органе и органе штата, т.е. наш механизм делает розыск лица сложным. Поиск еще больше усложнен вторым принципом конституции Аргентины, о котором, хотя и вскользь, упоминается в записке, - свободой передвижения по аргентинской территории. Жители Аргентины, несмотря на ее статус федерального государства, могут проживать в любой части страны и ездить в любое место страны без какого-либо контроля, т.е. в Аргентине нет каких бы то ни было внутренних границ или контроля. Это облегчает мобильность аргентинских граждан; однако, разумеется, создает проблемы для розыска лиц, поскольку человеку достаточно лишь изменить свой адрес и не сообщить об этом изменении гражданской регистрационной службе, чтобы мы автоматически потеряли с ним контакт.

В любом случае я думаю мы должны поблагодарить Рабочую группу и Комиссию за то, что они способствовали установлению нами ряда внутренних контактов между центральными органами власти и органами власти штатов и провинций, что в настоящее время помогает нам быстро осуществлять такие поиски. Это открыло нам глаза на явление, о котором вы упоминаете, - отсутствие сообщений об исчезнувших лицах. В 1980 и 1981 гг. мы получили не только через посредство Группы некоторое число сообщений, не все из которых действительно касались исчезновений лиц. В них затрагивались различные обстоятельства и различные формы временного исчезновения лиц, которые не имели ничего общего с их укрытием или исчезновением в результате похищения или совершения преступления против

них. Это вызывает у нас вопрос — вопрос, который, я думаю, естественно задать здесь перед Группой, — почему имеют место эти ложные сообщения? От кого исходят эти ложные сообщения? Прежде всего эти сообщения появляются для того, чтобы сохранить явление, которое моя страна испытала на собственном опыте, — подлинное явление исчезновения лиц. Иными словами, существуют люди, которые по различным причинам заинтересованы в дальнейшем сохранении этого явления, которое больше не существует, и мотивируют это политическими соображениями. Кто фактически составляет эти сообщения? Очень редко — родственники этих лиц. В целом эти сообщения иногда поступают от источников, находящихся в самой стране, иногда за ее пределами, однако существуют организации, многие из которых пользуются уважением и защищают права человека, которые иногда в результате эмпирических, вызываемых явлением, которое действительно имело место в Аргентине в конкретный период, преувеличивают любое необычное обстоятельство и автоматически публикуют сообщения о нем или доводят его до сведения прессы. В Аргентине с этим обстоит очень просто: сообщение об исчезновении лица появляется на следующий день. Сообщение такого рода, которое появляется в газетах Буэнос-Айреса, а на следующий день воспроизводится здесь, в Европе, не контролируется ни нами, ни родственниками лица, о котором было сообщено как о пропавшем без вести.

Розыски начинаются немедленно, не дожидаясь специального сообщения Группы и не дожидаясь доклада того или иного международного органа; правительство автоматически пускает в ход механизм розыска. Как правило, с помощью тех или иных средств в течение нескольких часов это лицо находится. Я вспоминаю один случай, когда для установления лица потребовалось больше времени, а именно 53 часа. Этот случай произошел недавно. Органам власти было очень сложно получить информацию о лице, которое, как сообщалось, было похищено, а потом появилось собственной персоной.

Это показывает, что среди этих имевших место случаев, без сомнения, можно также выделить два вида: подлинные случаи и случаи, которые, возможно, были сфабрикованы в прошлом, с тем чтобы увеличить их список и создать ситуацию, которая в действительности не имеет таких масштабов, как это кажется.

Когда мы рассматриваем особые и отдельные случаи — а у нас их в прошлом было много — они не имеют такого значения, которое придается им на международном уровне.

Существуют международные организации — и я думаю, что они делают это в соответствии с честным убеждением и по гуманитарным причинам, — которые говорят о цифрах, являющихся абсолютно нереальными. Я видел письменные сообщения о 20 000 или 30 000 лиц, и это не имеет никакого отношения к тому, что произошло в Аргентине за этот период, или к тем особым случаям, которые, возможно, имели место среди тех, о которых сообщалось иногда в отношении подлинной ситуации, а иногда и в отношении ложной. В 1980–1981 гг. ситуация абсолютно шаблонная. Нет таких утверждений, которые невозможно было бы проверить или в которые невозможно было бы внести ясность. Существует два или три случая с террористами, о которых сообщили их собственные организации, находящиеся за пределами страны и потерявшие их след. Они говорят нам, что эти террористы, возможно, нелегально проникли в страну с фальшивыми документами, но не вернулись на свою базу. Как вы можете себе представить, г-н Председатель, на такой основе мы не можем начать серьезное расследование. Мы не можем искать какое-либо лицо, которое, по нашим данным, находилось за пределами наших границ, когда у нас нет действительных доказательств того, что оно проникло в нашу страну, и когда нам говорят, что оно находится в стране с фальшивым паспортом. Это не дает нам минимума информации, на основе которой мы можем начать расследование.

Поэтому нас весьма удивило, что в этом году вы решили рассматривать даже старые случаи, т.е. передать нам старые случаи, в которых, возможно, содержится минимум достоверности в отношении подлинных обстоятельств, стоящих за конкретным случаем сообщения о пропавшем лице. Я думаю, что это сейчас также помогло нам досконально изучить эти старые случаи, имевшие место в 1974-1978 гг., и я хотел бы вам сказать, что, несмотря на трудности, которые они представляют, и несмотря на время, когда они имели место, мы пытаемся достичь в отношении них определенных результатов.

Мы часто говорили, что с течением времени некоторые из них, возможно, будут разрешены, и, возможно, некоторые из них не будут разрешены даже с течением определенного времени. Однако мы проводим расследования, и сведения, которые вы нам представили, уже помогли нам проверить некоторые факты. Мы сообщили вам о том, в чем заключалась эта проверка. Например, она показала, что факты, которые в настоящее время относятся к рассматриваемым лицам, не совпадают с фактами, в связи с которыми мы впервые были информированы об их существовании. Иногда они касаются места, где происходило событие, иногда характеристики личности или формы, в какой происходило это событие, а иногда они касаются того, о чем я хотел бы упомянуть, поскольку это важно для другой темы, на которой я собираюсь остановиться: сегодня мы получили сообщение о женщине, которая якобы являлась беременной, но когда в 1976 г. было составлено это сообщение и начались поиски этого лица, не было указано на то, что разыскиваемая женщина была беременна и ожидала ребенка. Теперь оказывается, что, когда в 1976 или 1977 г. доклад был составлен, мы разыскивали женщину, а сегодня мы якобы разыскиваем мать. В этом разница между случаем и подлинным фактом.

(...)

Существует сфера, в которой, как мы аргентинцы, считаем, человек должен быть выдвинут на первый план, права его должны охраняться, — это сфера ребенка. В моей стране ничто для нас не является таким важным, как ребенок. Поэтому, когда мы говорим о случаях или ситуации, касающихся ребенка, это затрагивает нашу самую чувствительную сторону не только потому, как это дело с нами связано или представлено, но и поскольку каждое лицо, которое собирается принять участие в поисках или деятельности, способствующей им, сознает, что он разыскивает ребенка, а не просто исчезнувшее лицо.

Для нас это имеет особую важность, и я хотел бы, чтобы вы поняли это, поскольку это — не просто вопрос придания большей важности или предпринятия больших усилий; с гуманной точки зрения мы не можем допустить исчезновения ребенка и не можем допустить какой-либо ситуации, при которой ребенок оказался бы жертвой преступного акта, такого, как похищение или исчезновение.

Поэтому, г-н Председатель, мы особо выделили случаи с детьми и придаем им особое значение не просто потому, что имеется определенное количество таких случаев, а потому, что случаи с детьми имеют первостепенное значение в Аргентинской Республике, поскольку дети относятся к категории беззащитных (существуют и другие категории беззащитных: нынешний год — это Год инвалидов, или людей, которым трудно одним справиться с делами), однако даже в этих обстоятельствах мы считаем, что дети продолжают представлять наибольшую важность.

В ряде случаев в Аргентине отмечалось, что единственными привилегированными людьми являются дети, и это абсолютно верно.

Мы работали очень тщательно. Мы проделали, как вы можете себе представить, два вида работы: во-первых, обнаружили местонахождение восьми детей; мы имеем восемь сообщений о детях -- детях с удостоверенной личностью и с известными физическими характеристиками. Эти восемь детей, безусловно, серьезное испытание для нас, заключающееся в решении ситуаций путем использования всего государственного механизма для поиска этих восьми детей.

Сведения, которые мы имеем, не дают повода для большого оптимизма, тем не менее мы сделали ряд проверок. В одном из случаев, как мы считаем, нам абсолютно невозможно будет самим прийти к заключению, и мы хотели бы просить Группу предпринять усилия с целью достижения сотрудничества с правительством соседнего с Аргентинской Республикой государства, поскольку этот ребенок лишь является аргентинцем по рождению, однако его исчезновение имело место в другой стране, и у нас нет сведений или каких-либо средств для ведения расследования. (...) Как в случаях с детьми, так и в других случаях и по мере поступления информации правительство будет непосредственно контактировать с родственниками и заинтересованными лицами и будет предоставлять им эту информацию. Затем эти лица будут обращаться в Группу и сообщать: "У нас есть информация", или не будут это делать. Это зависит от лица, получающего информацию от аргентинского правительства, это будет зависеть от результатов этой конечной информации, однако мы не хотим сами вмешиваться в этот вопрос вместо того лица, которое сознательно сделало это сообщение.

Отсюда вытекает важность того, чтобы сообщения поступали от лиц, отвечающих за свои действия, и в основном от родственников или лиц, тесно связанных с предполагаемыми исчезнувшими лицами. Я считаю, что такое положение очень важно, и, я думаю, вы это поняли; и я хотел бы еще раз поблагодарить Группу за понимание этой очень сложной проблемы.

Третий вопрос, который Вы, г-н Председатель, нам задали, -- это вопрос о неопознанных телах.

Как раз несколько дней тому назад в номере одного журнала за эту неделю была помещена статья, которую Вы, возможно, видели, -- это статья об исчезнувших в Аргентине лицах, и одним из ее ключевых элементов была фотография кладбища в Аргентинской Республике, на которой изображена могила с буквами NN и датой (дата соответствует 1976 году). Это помещается в журнале, и Ваш вопрос очень уместен, поскольку мы часто говорили и говорим в этой записке, что одной из причин исчезновения лиц является смерть неопознанных лиц, смерть при различных обстоятельствах, к которым государство иногда имеет, а иногда не имеет отношения; однако мы абсолютно уверены, что эти люди погибли.

Здесь существуют два основных вида смертных случаев: случаи, когда трупы обнаруживают на больших дорогах, или случаи, когда их подбирают после столкновения с террористами или подрывными элементами. Государство предпринимает усилия для установления личности убитых (в некоторых случаях оно действительно устанавливает их личность), а затем, когда не удастся установить это, трупы, разумеется, хоронятся на кладбище, и на могиле делается отметка NN -- то, что Вы видите на фотографии, -- к этому добавляется дата и заполняется карточка. На этой карточке регистрируется поступление на кладбище, кроме того указывается дата поступления, пол тела, приблизительный возраст и документ, подписанный доктором, разрешившим захоронение, и указывается -- иногда после вскрытия, иногда без него, когда имеется большое количество причин или значительные телесные повреждения, -- причина смерти. Это означает, что, когда лицо погибает от третьей степени ожога и его тело полностью обугливается, доктор обычно не делает вскрытия, если для этого нет явных причин, и помечает "обуглившийся труп" или "труп, голова которого разбита пулями большого калибра", или "труп человека, смерть которого, безусловно, наступила в результате ряда повреждений, нанесенных пулями".

Это означает, что они не делают вскрытия для выяснения, откуда, с какого расстояния была выпущена каждая пуля, поскольку не существует презумпции преступления; труп является результатом вооруженного столкновения, и в этом случае не производится вскрытия; доктор просто перечисляет характеристики тела, когда оно поступает на кладбище.

Официально мы не сообщали о числе трупов, однако мы предоставили международной организации — Межамериканской комиссии по правам человека — возможность посетить все кладбища страны; они составили список тел и сосчитали их. Общее число тел, которое Межамериканская комиссия по правам человека представляет в своем докладе, составляет около 1 500—2 000 лиц, которые погибли в столкновениях или чьи тела были подобраны на дорогах после столкновений или инцидентов, по которым нет никакой достоверной информации, за исключением сведений о том, где это тело было найдено; эти тела были затем захоронены как NN.

В. Заявление, сделанное 2 декабря 1981 года

Я хотел бы сказать Вам, сэр, что в последние месяцы мы напряженно работали по каждому делу, переданному нам Группой. У вас есть сообщение, которое мы недавно Вам направили в целях предоставления самой последней информации в отношении дел, к которым Вы приступили на этой неделе. Как указывается в этой записке, нам удалось провести тщательное расследование и сделать важные выводы, хотя эти важные выводы не являются окончательными в отношении 387 из 704 случаев, переданных нам Рабочей группой. И это важно, поскольку это показывает, с одной стороны, значение проблемы и, с другой стороны, усилия, которые мы прилагаем в целях сотрудничества с Группой в деле расследования и изучения каждого из представленных нам случаев. Я также хотел бы отметить, что некоторые из этих случаев являются недавними. Последний 151 случай был представлен на наше рассмотрение менее месяца тому назад и, как Вы понимаете, для нас чрезвычайно трудно завершить их рассмотрение, когда каждый из этих случаев требует отдельного расследования.

Что касается того, как проводятся эти расследования, то я скажу Вам, что они проводятся с помощью административных средств и судебного расследования. Некоторые из случаев, переданные нам Группой, слушаются в настоящее время в судах, и, как указывается в нашей записке, решения по этим случаям будут приниматься судьями, и все, что мы можем сделать в подобных случаях через административные каналы — это попытаться ускорить их рассмотрение, при этом, разумеется, не вмешиваясь в отправление правосудия, и быть информированными о том, как происходит рассмотрение этих случаев. В административном порядке мы продолжали поиск дополнительной информации и не только такого типа, какая была получена на начальном этапе, поскольку мы провели ряд дополнительных расследований со всеми вытекающими из этого трудностями по многим моментам, начиная с периода, в течение которого возникли эти проблемы. Это еще один элемент, который, возможно, будет более четко рассмотрен в случаях, которые Группа нам сейчас передала и которые, как я полагаю, были тщательно изучены, прежде чем быть переданными аргентинскому правительству. Я говорю это потому, что у нас создалось впечатление, что случаи, которые сейчас передаются, возможно, действительно являются случаями исчезновения, а не просто списками или именами, имеющими хождение в пределах и/или за пределами Аргентины. У нас сложилось впечатление, что в данный момент мы рассматриваем сообщения о случаях исчезновения. Исчезли ли рассматриваемые лица добровольно или недобровольно — это вопрос, который будет решен в ходе расследования каждого случая, с тем чтобы найти причину исчезновения. Однако я думаю, что прежде всего важным является именно это предварительное заключение. Мы сталкиваемся со случаями исчезновений, которые произошли в течение того трудного периода, который испытала моя страна. Я говорю в основном о периоде с 1976 г. по 1978 год.

Я хотел бы сказать, сэр, просто для констатации факта — это не приносит ничего нового — что мы изучили эти доклады и период времени, к которому они относятся, и из общего числа в 661 случай — я говорю 661, потому что мы исключили случаи беременных женщин, поскольку многие из них повторяются среди отдельных случаев, поэтому мы брали лишь те случаи, которые не относятся к женщинам и детям, а являются общими случаями, — из этого 661 общего случая 637, т.е. почти все из них произошли в период с 1975 г. по 1978 год. Очень мало случаев имело место в начале 1979 г., а в 1980 г. имели место три случая, которые уже рассматривались моим правительством, и фактически в прошлом году мое правительство представило объяснение относительно обстоятельств, касающихся этих трех особых случаев. Эти три отдельных случая, относящиеся к 1980 г., уже были объяснены, поэтому, я повторяю, по существу все случаи, на которые в настоящее время обращается внимание Группы и аргентинского правительства, являются случаями, произошедшими между 1975 и 1978 гг.; это первый важный общий вывод, к которому мы смогли прийти в результате рассмотрения этих случаев. Прежде всего, как я полагаю, имеются сообщения о возможных исчезновениях; во-вторых, они связаны с периодом, в течение которого, как мы всегда говорили об этом Группе, существовала взаимосвязь между явлением исчезновений и явлением насилия в Республике Аргентина. И наоборот, после окончания периода насилия и восстановления мира и порядка в моей стране больше никаких исчезновений не происходило и сообщений о них не было. Те исчезновения, о которых сообщалось или которые предположительно имели место в прошлом году, уже были объяснены. Говоря об исчезновениях и отдельных случаях, я хотел бы сказать, что в прошлом году мы столкнулись с новой ситуацией, абсолютно не связанной с явлением исчезновения и насилия, и это — случаи с лицами, которые добровольно оставили свои обычные места пребывания, а нам сейчас сообщают, что эти лица исчезли. Это явление не только в Аргентине, но также и во многих других местах, когда вдруг какое-то лицо решает порвать со своей прошлой жизнью. Подобные случаи, которые, разумеется, впоследствии были выяснены, также представляются нам как случаи исчезновения. Это, г-н Председатель, делается лишь по одной причине, и она заключается в том, чтобы попытаться связать явление, которое имело место в моей стране в прошлом, в упомянутые много лет — между 1975 и 1978 гг. — с нынешним положением в Республике Аргентина. В действительности нет абсолютно никаких оснований для попыток установления такой связи, и случаи, используемые для ее установления, абсолютно не обоснованы. Даже организации, которые называют себя организациями защиты прав человека и которые представили эти случаи, были вынуждены позднее признать, что эти случаи не соответствуют действительности, и здесь, как я уже имел возможность отметить, мы сталкиваемся с проблемой права отдельного лица выбирать собственное место жительства и покидать свои обычные места пребывания, когда он это пожелает. Поэтому, поскольку наблюдается очевидное стремление к установлению связи между фактическим и реальным прошлым, которое мы признали, и абсолютно отличным от него настоящим, создается ложная связь. Эта ложная связь появляется в результате наличия свободы отдельных лиц жить и проживать там, где они пожелают. Г-н Председатель, я считаю, что Группе должна также учитывать этот аспект, поскольку мы не можем продолжать создавать посредством наших административных расследований проблемы отсутствия гарантий частной жизни для граждан моей страны. В ряде случаев по делу граждан, которые решили порвать со своими семьями, и, естественно, нет причин преследовать их, если они не совершили какого-либо преступления, ведется расследование, и они разыскиваются даже с использованием прессы, радио и телевидения. В нескольких недавних случаях нам пришлось сделать сообщения по телевидению о розыске лиц, которые добровольно решили отказаться от определенного образа жизни, с тем чтобы сделать карьеру. Действительно, г-н Председатель, в этом есть нечто противоречащее свободе граждан. Однако, возможно, за последнее время мы с чрезмерным усердием предпринимали шаги, для того чтобы предотвратить попытки создать эту несуществующую связь между тем сложным периодом особой войны, периодом необъявленной войны, которую пережила моя страна, и настоящим временем.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах относительно

сообщения R.12/52 и сообщения R.13/56

A. Сообщение № R.12/52

Представлено: Делией Салдиас де Лопес от имени ее мужа Сепхио Рубена Лопеса Бургоса

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 6 июня 1979 г. (дата получения)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- проведя заседание 29 июля 1981 года,
- завершив рассмотрение сообщения № R.12/52, представленного Комитету Делией Салдиас де Лопес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
- приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения Делия Салдиас де Лопес является политическим беженцем уругвайской национальности и проживает в Австрии. Она представляет данное сообщение от имени своего мужа Сепхио Рубена Лопеса Бургоса, являющегося рабочим и профсоюзным лидером в Уругвае.

2.1 Автор заявляет, что главным образом по причине активного участия в профсоюзном движении ее муж (предполагаемая жертва) подвергался различным формам притеснения со стороны властей с начала своей профсоюзной деятельности. Так, в декабре 1974 г. он был арестован и в течение 4 месяцев содержался в заключении без предъявления обвинений. В мае 1975 г., вскоре после своего освобождения и по-прежнему подвергаясь притеснениям со стороны властей, он переехал в Аргентину. В сентябре 1975 г. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев признало его в качестве политического беженца.

2.2 Автор утверждает, что 13 июля 1976 г. ее муж был похищен в Буэнос-Айресе сотрудниками "уругвайских сил безопасности и разведки" при содействии аргентинских военизированных групп, а затем в течение около двух недель находился в тайном заключении в Буэнос-Айресе. 26 июля 1976 г. г-н Лопес Бургос вместе с несколькими другими уругвайскими гражданами был незаконно и тайно переправлен в Уругвай, где специальные силы безопасности содержали его в полной изоляции в секретной тюрьме в течение трех месяцев. Во

время своего примерно четырехмесячного заключения как в Аргентине, так и в Уругвае он постоянно подвергался физическим и психологическим пыткам и другому жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению.

2.3 Автор утверждает, что ее муж подвергался пыткам и плохому обращению, в результате которых он получил такие телесные повреждения, как перелом челюсти и перфорация мочеиспускательного канала. В подтверждение своих обвинений автор приводит подробные свидетельские показания, представленные шестью бывшими заключенными, которые содержались вместе с г-ном Лопесом Бургосом в ряде тайных мест заключения в Аргентине и Уругвае и были впоследствии освобождены (Сесилья Гайосо Хауреги, Алисия Каденас, Моника Солиньо, Ариель Сото, Нельсон Деан Бермудес, Энрике Родригес Ларрета). Некоторые из этих свидетелей описывают арест г-на Лопеса и других уругвайских беженцев в одном из баров в Буэнос-Айрес 13 июля 1976 г.; при аресте, как утверждают, в результате удара рукояткой револьвера, ему сломали нижнюю челюсть; вместе с другими беженцами он был затем доставлен в один из домов, где он был подвергнут допросу, физическому избиению и пыткам. Ряд свидетелей смогли установить личность некоторых уругвайских офицеров: полковника Рамиреса, майора Гавассо (непосредственно руководящего пытками), майора Мануэла Кордеро, майора Марио Мартинеса и капитана Хорхе Сильвейра. Свидетели утверждают, что г-н Лопес Бургос был подвешен за руки, связанные за спиной, и в таком положении находился в течение нескольких часов, что он был подвергнут воздействию электрического тока, брошен на пол, обмотан цепями, по которым был пропущен электрический ток, причем во время пыток он постоянно находился в обнаженном состоянии, и его обливали водой; эти пытки, как утверждают, продолжались 10 дней, пока Лопес Бургос и несколько других лиц не были перевезены на грузовике с завязанными глазами на военную базу, расположенную рядом с аэропортом Буэнос-Айреса; затем они были доставлены на уругвайском самолете на военно-воздушную базу № 1, прилегающую к уругвайскому национальному аэропорту в Каррасо близ Монтевидео. Там были продолжены допросы, в ходе которых он подвергался избиениям и воздействию электрического тока; один из свидетелей утверждает, что в ходе одного из таких допросов сломанная челюсть г-на Лопеса Бургоса была еще больше повреждена. Этот свидетель указывает, что г-н Лопес Бургос и 13 других лиц были доставлены на летнюю дачу, расположенную в Шангрила Бич, и что все эти 14 человек были официально арестованы там 23 октября 1976 г., а пресса была информирована о том, что "подрывные элементы" были схвачены на этой летней даче во время проведения тайной встречи. Четыре свидетеля утверждают также, что Лопеса Бургоса и нескольких других лиц заставили под угрозой подписать ложные заявления, которые были впоследствии использованы в ходе возбужденного против них судебного разбирательства, и не прибегать к услугам какого-либо юридического консультанта, помимо полковника Марио Родригеса. Другие свидетели отмечают, что всех арестованных, включая Моника Солиньо и Инес Кадрос, родители которых являются адвокатами, заставили признать адвокатов защиты "ex officio".

2.4 Автор далее утверждает, что ее муж был переведен из тайной тюрьмы и содержался "в распоряжении военной юстиции". Сначала в военном госпитале, где в течение нескольких месяцев ему пришлось пройти курс лечения в связи с физическими и психологическими последствиями пыток, которым он подвергался до своего "официального" ареста, а позднее в тюрьме Либертад в Сан-Хосе. Суд над ним начался по прошествии 14 месяцев, в апреле 1978 года. В момент написания сообщения г-н Лопес все еще ожидал вынесения окончательного решения военного суда. Автор отмечает в этой связи, что ее муж также был лишен права пользоваться услугами выбранного им адвоката. Властями был назначен военный адвокат "ex officio".

2.5 Г-жа Салдиас де Лопес заявляет, что данное дело не было передано для какого-либо другого международного разбирательства или урегулирования.

2.6 Она также утверждает, что ограниченные внутренние средства правовой защиты, к которым можно прибегать в Уругвае в условиях "срочных мер безопасности", были исчерпаны, а также указывает в этой связи на безуспешную попытку матери жертвы в Аргентине воспользоваться процедурой "ампаро".

2.7 Она также представила копию письма австрийского консульства в Монтевидео, Уругвай, где говорится, что правительство Австрии предоставило визу г-ну Лопесу Бургосу и что эта информация была передана Министерству иностранных дел Уругвая.

2.8 Она утверждает, что в отношении ее мужа уругвайскими властями были нарушены следующие статьи Пакта о гражданских и политических правах: статьи 7, 9 и 12 (1) и статья 14 (3).

3. В своем решении от 7 августа 1979 г. Комитет по правам человека:

- 1) постановил, что автор сообщения правомочен действовать от имени предполагаемой жертвы;
- 2) препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения, указав, что, если государство-участник отрицает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, оно должно представить подробную информацию о действующих юридических средствах, которыми может воспользоваться предполагаемая жертва в конкретных обстоятельствах его дела.

4. Государство-участник в своем ответе от 14 декабря 1979 г., представленном в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, отмечает, что "данное сообщение полностью лишено каких-либо обоснований, которые сделали бы его приемлемым для Комитета, поскольку в ходе разбирательства в отношении г-на Лопеса Бургоса последний пользовался всеми гарантиями, предоставляемыми в рамках уругвайского правопорядка". Государство-участник ссылается в этом отношении на свои предыдущие представления Комитету в связи с другими делами, в которых указываются внутренние средства правовой защиты, как правило, применяемые в настоящее время в Уругвае. Кроме того, государство-участник представляет некоторые фактические сведения по данному делу, включая следующее: г-н Бургос был арестован 23 октября 1976 г. в связи с его подрывной деятельностью и содержался под стражей на основании срочных мер безопасности; 4 ноября 1976 г. второй военный судебный следователь предъявил ему обвинение в предполагаемом совершении правонарушения, связанного с участием в "подрывной ассоциации", в соответствии с разделом 60 (V) Военно-уголовного кодекса; 8 марта 1979 г. суд первой инстанции приговорил его к тюремному заключению сроком на семь лет за совершение правонарушений, указанных в разделе 60 (V) Военно-уголовного кодекса, в разделе 60 (I) (6) и 60 (XII) Военно-уголовного кодекса и разделах 7, 243 и 54 Гражданского уголовного кодекса; впоследствии, 4 октября 1979 г., Верховный военный суд вынес окончательный приговор, сократив срок его заключения до четырех лет и шести месяцев. Далее указывается, что адвокатом защиты по делу г-на Бургоса является полковник Марио Родригес и что г-н Бургос в настоящее время находится в заключении в военной тюрьме № 1. Правительство Уругвая также доводит до сведения Комитета заключение медицинского обследования г-на Бургоса, в котором, в частности, указывается следующее:

"История болезни до заключения (Antecedentes personales anteriores a su "reclusión"):

- 1) оперировать в возрасте 12 лет в связи с двойной паховой грыжей; 2) длительное время страдает от повышенного артериального давления; 3) перелом в левой части нижней челюсти.

История болезни семьи: 1) отец страдает от диабета.

Тюремная медицинская карта (Antecedentes de "reclusión"): прошел курс лечения в отделении хирургической стоматологии центрального госпиталя вооруженных сил в связи с переломом челюсти, который он получил до помещения в тюрьму. Выписан из Центрального госпиталя вооруженных сил 7 мая 1977 г. после сращения перелома при улучшающемся состоянии здоровья; впоследствии прошел медицинское обследование в связи с полипами в области левых голосовых связок; проведена биопсия ...".

5. В следующем письме от 4 марта 1980 г. автор Делия Сальдиейс де Лопес ссылается на решение Комитета по правам человека от 7 августа 1977 г. и на ноту правительства Уругвая от 14 декабря 1979 г. и заявляет, что в последней подтверждается предыдущее заявление автора об исчерпании всех возможных внутренних средств правовой защиты.

6. В отсутствие какой-либо информации, противоречащей заявлению автора о том, что данное дело не было передано для другого международного разбирательства или урегулирования, и придя к заключению на основе имеющейся у него информации об отсутствии неисчерпанных внутренних средств правовой защиты, которые могли или должны были быть использованы, Комитет постановил 24 марта 1980 года:

- 1) что данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, по-прежнему имели место или произошли после 23 марта 1976 г. (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая);

- 2) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государству-участнику следует предложить представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения и заявления, поясняющие данное дело и уточняющие, какие средства правовой защиты, если таковые существуют, могли бы быть им использованы;

- 3) что государство-участника следует информировать о том, что письменные пояснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место. В этой связи государству-участнику предлагается представить информацию о том, где находился Лопес Бургос в период с июля по октябрь 1976 г., а также о тех обстоятельствах, при которых он получил перелом челюсти, и приложит копии всех судебных распоряжений или решений, относящихся к данному делу.

7.1 В своем представлении от 20 октября 1980 г. в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник утверждает, что г-н Лопес Бургос всегда пользовался помощью адвоката и что он подал апелляцию; в результате апелляции был вынесен повторный приговор, в соответствии с которым срок заключения, равный семи годам, был сокращен до четырех лет и шести месяцев тюремного заключения строгого режима. Государство-участник также отвергает утверждение, что Лопес Бургос был лишен права воспользоваться услугами выбранного им адвоката, заявляя, что в этом отношении ему не чинилось никаких препятствий.

7.2 Что касается обстоятельств, при которых г-ну Лопесу Бургосу была сломана челюсть, то государство-участник приводит следующую выдержку из "соответствующего медицинского заключения":

"5 февраля 1977 г. он поступил в центральный госпиталь вооруженных сил с переломом нижней левой челюсти, который произошел во время спортивных занятий в тюрьме (военная тюрьма № 1). Лечение перелома челюсти, с которым он поступил в госпиталь, проводилось в отделении хирургической стоматологии госпиталя. Он был выписан 7 мая 1977 г. после сращения перелома при улучшающемся состоянии здоровья".

7.3 Хотя автор сообщения утверждает, что ее муж был похищен сотрудниками уругвайских сил безопасности и разведки 13 июля 1976 г., государство-участник заявляет, что г-н Лопес Бургос был арестован 23 октября 1976 г., и утверждает, что местонахождение г-на Лопеса Бургоса было известно начиная с даты его ареста, а более ранней информации не имеется.

7.4 Что касается права на использование услуг адвоката, то государство-участник в целом утверждает, что сами обвиняемые лица, а не власти выбрали адвокатов из списка адвокатов, назначенных судом.

8.1 В своем представлении в соответствии с правилом 93 (3) от 22 декабря 1980 г. автор указывает, что, поскольку обвиняемые могут выбрать своих адвокатов только из списка военных адвокатов, составленного уругвайским правительством, ее муж не имел возможности воспользоваться услугами не связанного с правительством гражданского адвоката, который мог бы обеспечить "действительную и беспристрастную защиту", и что он не пользовался надлежащими гарантиями справедливого судебного разбирательства.

8.2 Что касается пояснений государства-участника в отношении перелома челюсти, от которого пострадал Лопес Бургос, то автор утверждает, что они являются противоречивыми. В выдержке из медицинского заключения, приведенного в ноте государства-участника от 14 декабря 1979 г., об этом переломе говорится в пункте, начинающемся со слов "История болезни до заключения", а также в пункте, начинающемся со слов "Тюремная медицинская карта", и указывается, что Лопес Бургос "прошел курс лечения в отделении хирургической стоматологии центрального госпиталя вооруженных сил в связи с переломом челюсти, который он получил до помещения в тюрьму". Иными словами, перелом произошел до его заключения. Однако в ноте от 20 октября 1980 г. говорится, что он поступил в госпиталь с переломом челюсти, который произошел "во время спортивных занятий в тюрьме". Автор настаивает на том, что перелом произошел в результате пыток, которым Лопес Бургос подвергался в период с июля по октябрь 1976 г., когда он находился в руках уругвайских специальных сил безопасности.

9. Государство-участник представило дополнительные замечания в соответствии со статьей 4 (2) Пакта в ноте от 5 мая 1981 г., где утверждается, что между медицинскими заключениями отсутствует какое-либо противоречие, поскольку государство-участник использовало термин "reclusión" (переведенный в документе CCPR/C/FS/R.12/Add.1 как "заключение" и "тюремная"), имея в виду "internación en el establecimiento hospitalario" (госпитализация), и вновь утверждает, что перелом произошел во время спортивных занятий в тюрьме.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола. Комитет строит свои выводы, в частности, на следующих неоспоримых фактах:

10.2 До своего исчезновения 13 июля 1976 г. Серхио Рубен Лопес Бургос проживал в Аргентине в качестве политического беженца; затем он вновь появился в Монтевидео, Уругвай, не позднее 23 октября 1976 г. — дата, когда, по утверждению уругвайских властей, он был арестован, — и находился в заключении в соответствии с безотлагательными мерами безопасности. Предварительное следствие началось 4 ноября 1976 г., когда второй военный судебный следователь обвинил его в правонарушении, связанном с "участием в подрывной ассоциации", однако фактическое судебное разбирательство началось в апреле 1978 г. в военном суде первой инстанции, который приговорил его 8 марта 1979 г. к семи годам тюремного заключения; на основании апелляции суд второй инстанции сократил срок заключения до четырех лет и шести месяцев. С 5 февраля по 7 мая 1977 г. Лопес Бургос находился на лечении в военном госпитале в связи с переломом челюсти.

11.1 При изложении своих мнений Комитет по правам человека принимает также во внимание следующие соображения:

11.2 24 марта 1980 г. Комитет направил государству-участнику запрос в отношении точной информации о местонахождении Лопеса Бургоса в период с июля по октябрь 1976 года. В своем представлении от 20 октября 1980 г. государство-участник заявляет, что оно не располагает такой информацией. Комитет отмечает, что автор представила точные указания в отношении ареста и задержания ее мужа 13 июля 1976 г. в Буэнос-Айресе уругвайскими службами безопасности и разведки и что представленные ею свидетельские показания говорят о причастности к этому нескольких поименно названных уругвайских офицеров. Государство-участник не опровергло этих утверждений, не привело каких-либо надлежащих доказательств того, что они были должным образом расследованы.

11.3 В отношении утверждений о плохом обращении и пытках Комитет отмечает, что автор представила подробные свидетельские показания шести бывших заключенных, которые содержались вместе с г-ном Лопесом Бургосом в некоторых местах тайного заключения в Аргентине и Уругвае. Комитет отмечает далее, что приводятся имена пяти уругвайских офицеров, которые, как утверждается, несут ответственность за плохое обращение или сами плохо обращались с заключенными. Государству-участнику следует расследовать эти обвинения в соответствии со своими законами и своими обязательствами, выходящими из Пакта и Факультативного протокола. В отношении перелома челюсти Комитет отмечает, что представленные автором свидетельские показания говорят о том, что перелом произошел при аресте г-на Лопеса Бургоса 13 июля 1976 г. в Буэнос-Айресе, когда он подвергся избиению. Разъяснения государства-участника, что челюсть была сломана во время занятий спортом в тюрьме, по-видимому, противоречат предыдущему заявлению государства-участника о том, что травма произошла до его "reclusión". В представлении государства-участника от 14 декабря 1979 г. термин "reclusión" первоначально используется для обозначения тюремного заключения, т.е. "Establecimiento Militar de reclusión". Данный термин вновь встречается в том же документе шестью строками ниже в связи с "Antecedentes personales anteriores a su reclusión". Комитет склонен считать, что в данном контексте термин "reclusión" означает тюремное заключение, а не госпитализацию, как утверждает государство-участником в его представлении от 5 мая 1981 года. В любом случае ссылки государства-участника на медицинское заключение не могут рассматриваться как достаточное опровержение обвинений в плохом обращении и пытках.

11.4 В отношении характера судебного разбирательства против Лопеса Бургоса Комитет запросил 24 марта 1980 г. у государства-участника копии любых судебных приказов или решений. Комитет отмечает, что государство-участник не представило ни судебных распоряжений, ни решений.

11.5 Государство-участник также не указывает, какими именно видами "подрывной деятельности" занимался, по его утверждениям, Лопес Бургос, а также не разъясняет, каким образом и когда он начал заниматься этой деятельностью. Если бы государство-участник хотело опровергнуть утверждения автора о том, что Лопес Бургос подвергся преследованиям за участие в профсоюзном движении, оно должно было бы представить конкретную информацию по данному вопросу. Государство-участник не опровергло утверждений автора о том, что г-на Лопеса Бургоса заставили подписать ложное свидетельское показание против самого себя и что это показание было использовано в суде против него. Государство-участник заявило, что г-н Лопес Бургос мог беспрепятственно выбирать для себя адвоката. Однако оно не опровергло свидетельских показаний, в которых указывается, что Лопеса Бургоса и других арестованных вместе с ним лиц, включая Моника Солиньо и Инес Кадрос, чьи родители являются адвокатами, заставили согласиться с назначением адвоката *"ex officio"*.

11.6 Комитет рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые *prima facie* не соответствуют Пакту, по каким-либо причинам считаться оправданными в соответствии с Пактом при обстоятельствах данного дела. Правительство Уругвая сослалось на содержащиеся в уругвайском праве положения, касающиеся безотлагательных мер безопасности. Однако Пакт (статья 4) не допускает применения национальных мер, отступающих от каких-либо его положений, за исключением лишь строго определенных обстоятельств, а правительство не сделало в этой связи никаких фактических правовых представлений. Более того, некоторые упомянутые выше факты затрагивают вопросы, регулируемые такими положениями Пакта, отступление от которых не допускается ни при каких обстоятельствах.

11.7 Комитет по правам человека отмечает, что если срок действия приговора Лопесу Бургосу исчисляется начиная с утверждаемой государством-участником даты ареста - 23 октября 1976 г., - то он должен был истечь 23 апреля 1981 г., когда заключенный должен был быть соответственно освобожден.

11.8 Комитет отмечает, что правительство Австрии предоставило Лопесу Бургосу въездную визу. В этой связи и на основании статьи 12 Пакта Комитет отмечает, что Лопесу Бургосу должно быть разрешено, если он пожелает, покинуть Уругвай и выехать в Австрию к своей жене, которая является автором данного сообщения.

12.1 Комитет по правам человека отмечает далее, что, хотя арест и первоначальное задержание Лопеса Бургоса и плохое обращение с ним имели место, как утверждается, на иностранной территории, ни статья 1 Факультативного протокола ("... от подлежащих его юрисдикции лиц..."), ни статья 2 (1) Пакта ("... всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам...") не являются препятствием для рассмотрения Комитетом этих утверждений, а также заявления о последующем незаконном вывозе на территорию Уругвая, поскольку эти действия были совершены уругвайскими агентами, действовавшими на иностранной территории.

12.2 Содержащееся в статье 1 Факультативного протокола упоминание о "подлежащих его юрисдикции лицах" не наносит ущерба приведенному выше выводу, поскольку в данной статье имеется в виду не место, где произошло нарушение, а скорее взаимосвязь между лицом и государством в отношении нарушений каких-либо прав, предусмотренных в Пакте, независимо от того, где они произошли.

12.3 В соответствии со статьей 2 (1) Пакта государство-участник обязано уважать и обеспечивать права "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам"; однако это не предполагает, что соответствующее государство-участник не может считаться

ответственным за нарушения предусмотренных в Пакте прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства либо с молчаливого согласия правительства этого государства, либо без такового. В соответствии со статьей 5 (1) Пакта:

"1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

В соответствии с этим было бы несостоятельно толковать ответственность, установленную в статье 2 Пакта, как позволяющую государству-участнику совершать на территории другого государства такие нарушения Пакта, которые оно не могло бы совершать на своей собственной территории.

13. Комитет по правам человека, руководствуясь статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что представленное сообщение свидетельствует о нарушениях Пакта, в частности:

- статьи 7 - вследствие обращения (включая пытки), которому подвергался Лопес Бургос, находясь в руках уругвайских офицеров в период с июля по октябрь 1976 г. (как в Аргентине, так и в Уругвае);
- статьи 9 (1), поскольку акт незаконного вывоза на территорию Уругвая представляет собой произвольный арест и задержание;
- статьи 9 (3), поскольку дело Лопеса Бургоса не было передано в суд в течение разумных сроков;
- статьи 14 (3) (d), поскольку Лопеса Бургоса заставили признать полковника Марио Родригеса в качестве своего адвоката;
- статьи 14 (3) (g), поскольку Лопеса Бургоса заставили подписать заявление о своей виновности;
- статьи 22 (1) совместно со статьей 19 (1) и (2), поскольку Лопес Бургос подвергся преследованиям за свою профсоюзную деятельность.

14. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник на основании статьи 2 (3) Пакта обязано обеспечить Лопесу Бургосу эффективные средства правовой защиты, включая немедленное освобождение, разрешение покинуть Уругвай, а также компенсацию за нарушения, жертвой которых он стал, и принять меры по обеспечению того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частное мнение, представленное одним из членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.12/52

Частное мнение, добавленное к мнениям Комитета по просьбе г-на Кристиана Томушата:

Я согласен с мнением, выраженным большинством. Тем не менее доводы, изложенные в пункте 12 в подтверждение применимости Пакта также по отношению к событиям, которые имели место вне пределов территории Уругвая, требуют уточнения и расширения. И действительно, первая фраза пункта 12.3, в соответствии с которой статья 2 (1) Пакта не предполагает, что государство-участник "не может считаться ответственным за нарушения предусмотренных Пактом прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства", сформулировано слишком в общих чертах и потому может привести к вводящим в заблуждение выводам. В принципе, сфера применения Пакта не может быть расширена путем ссылки на статью 5, положения которой предусматривают случаи, когда, как может показаться, формально правила в соответствии с Пактом узаконивают действия, которые существенно противоречат его целям и общему духу. Таким образом, правительства никогда не смогут использовать ограничительные оговорки, дополняющие защищаемые права и свободы, в такой степени, что сама сущность этих прав и свобод была бы сведена на нет; индивидуумам на основании законов воспрещается пользоваться такими правами и свободами в целях уничтожения режима законности, что составляет основную идею Пакта. Однако в данном случае в Пакте не предусматривается даже предлога для "права" на совершение таких преступных действий, которые, по убеждению Комитета, были совершены властями Уругвая.

Толкование слов "в пределах его территории" в соответствии с их чисто буквальным смыслом как исключаящее какую-либо ответственность за поведение за пределами государственных границ привело бы, однако, к совершенно абсурдным результатам. Данная формулировка была принята для того, чтобы принять во внимание объективные трудности, которые могли бы помешать осуществлению Пакта в конкретных ситуациях. Так, государство-участник обычно не в состоянии обеспечивать своим гражданам, находящимся за границей, эффективное пользование правами в соответствии с Пактом, имея в своем распоряжении лишь средства дипломатической защиты, возможности которых весьма ограничены. Случаи оккупации иностранной территории представляют собой другой пример ситуаций, которые имели в виду составители Пакта, когда они ограничили данное обязательство государств-участников рамками их собственной территории. Однако для всех этих фактических примеров характерна одна общая черта, которая заключается в том, что они могут быть использованы как благовидный предлог для отказа в защите, предусматриваемой положениями Пакта. Отсюда можно заключить, что намерение составителей, чье суверенное право на принятие решений не может оспариваться, заключалось в том, чтобы ограничить территориальную сферу применения Пакта ввиду таких ситуаций, когда осуществление Пакта могло бы натолкнуться на исключительные препятствия. Тем не менее никогда не предусматривалось наделения государств-участников неограниченной дискреционной властью на проведение сознательных и преднамеренных действий, направленных на ущемление свободы и личной неприкосновенности их граждан, проживающих за границей. Следовательно, несмотря на формулировку статьи 2 (1), на события, которые произошли вне пределов Уругвая, распространяется действие Пакта.

В. Сообщение № R.13/56

Представлено: Лилиан Селиберти де Касарьего, которую представляет Франческо Кавалларо

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 июля 1979 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

- на заседании, состоявшемся 29 июля 1981 года,

- завершив рассмотрение сообщения № R.13/56, представленного Комитету Франческо Кавалларо от имени Лилиан Селиберти де Касарьего в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

- приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и упомянутым государством-участником,

принимает следующие

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором данного сообщения (первоначальное письмо от 17 июля 1979 г. и последующие письма от 5 и 20 марта 1980 г.) является Франческо Кавалларо, практикующий в качестве адвоката в Милане, Италия, который выступает от имени г-жи Лилиан Селиберти де Касарьего, находящейся в тюремном заключении в Уругвае. Адвокат представил должным образом заверенную копию доверенности, позволяющей ему действовать в качестве поверенного от ее имени.

2.1 В своем представлении от 17 июля 1979 г. автор сообщения утверждает следующее:

2.2 С 1974 г. госпожа Лилиан Селиберти де Касарьего, гражданка Уругвая по рождению и итальянка по национальности на основании "jus sanguinis", проживала в Милане, Италия, с мужем и двумя детьми. Г-же Селиберти было разрешено покинуть Уругвай в 1974 году. Во время проживания в Уругвае она была активным членом организации сопротивления рабочих и студентов, и в этой связи ее неоднократно арестовывали по "соображениям безопасности", а впоследствии освобождали. В 1978 г. г-жа Селиберти, ее двое детей (в возрасте трех и пяти лет) и Универсиндо Родригес Диас, высланный из Уругвая и проживающий в Швеции, выехали в Порту-Алегри (Бразилия) для встречи с проживающими там уругвайскими изгнанниками. Автор утверждает, основываясь на информации, собранной, в частности представителями частных международных организаций, Ассоциацией юристов в Бразилии, журналистами, бразильскими парламентариями и итальянскими властями, что 12 ноября 1978 г. г-жа Селиберти вместе с ее двумя детьми и г-н Универсиндо Родригес Диас были арестованы в их квартире в Порту-Алегри уругвайскими агентами с молчаливого

согласия двух служащих бразильской полиции (против которых в этой связи бразильскими властями были выдвинуты соответствующие обвинения). С 12 ноября и примерно до 19 ноября 1978 г. г-жу Селиберти содержали под домашним арестом в Порту-Алегри. Детей разлучили с матерью, и в течение нескольких дней они содержались в управлении политической полиции Бразилии. Затем мать и дети были доставлены к уругвайской границе, где они были вновь разлучены. Дети были доставлены в Монтевидео (Уругвай), где они находились в течение одиннадцати дней вместе со многими другими детьми, а 25 ноября 1978 г. они были переданы судьей родителям их матери. Г-жа Селиберти была насильственно вывезена на территорию Уругвая и содержалась под стражей. 25 ноября 1978 г. в уругвайской "Fuerzas Conjuntas" был официально подтвержден факт ареста г-жи Селиберти, ее двоих детей и г-на Универсиндо Родригеса Диаса и утверждалось, что они пытались тайно пересечь бразильско-уругвайскую границу, имея при себе подрывной материал. Вплоть до 16 марта 1979 г. г-жу Селиберти содержали в полной изоляции. В это время она находилась под стражей в военном лагере № 13, но ни ее родственникам, ни каким-либо другим лицам, включая представителей итальянского консульства, не было разрешено ее навещать. 23 марта 1979 г. было решено предъявить ей обвинение в "связях с подрывными элементами", "нарушении конституции путем заговора и подготовки к заговору" и в других нарушениях положений военно-уголовного кодекса и одновременно гражданского уголовного кодекса. Было определено, что судить ее будет военный суд. Кроме того, было решено содержать ее в "превентивном заключении" и назначить для ее защиты адвоката ex-officio.

2.3 Автор заявляет, что в отношении г-жи Лилиан Селиберти де Касарьего уругвайскими властями были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 9, 10 и 14.

3. 10 октября 1979 г. Комитет по правам человека решил направить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры данное сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения.

4.1 В ноте от 14 декабря 1979 г. государство-участник высказалось против приемлемости сообщения на том основании, что данный вопрос был уже представлен Межамериканской комиссии по правам человека, где он был зарегистрирован как дело № 4529 от 15 августа 1979 года.

4.2 В последующем представлении от 5 марта 1980 г. автор заявляет, что, являясь законным представителем Лилиан Селиберти де Касарьего, он не может исключить возможность представления ее дела Межамериканской комиссии по правам человека. Однако он заявляет, что компетентность Комитета по правам человека не исключается по следующим причинам: а) сообщение относительно г-жи Селиберти было представлено Комитету по правам человека 17 июля 1979 г., т.е. до того, как это дело было получено Межамериканской комиссией по правам человека; б) хотя данное дело представлено Межамериканской комиссии по правам человека третьей стороной, это не может затронуть право законного представителя г-жи Селиберти избрать международный орган для защиты ее интересов.

5. 2 апреля 1980 г. Комитет по правам человека,

а) получив заверения секретариата Межамериканской комиссии по правам человека относительно того, что дело Лилиан Селиберти, представленное третьей незаинтересованной стороной, было открыто 2 августа 1979 г. под № 4529,

б) сделав вывод о том, что факт открытия дела третьей незаинтересованной стороной согласно процедурам Межамериканской комиссии по правам человека не препятствует Комитету рассматривать сообщение, представленное законным представителем г-жи Селиберти 17 июля 1979 г.,

с) будучи неспособным в отношении исчерпания местных средств правовой защиты на основе имеющейся у него информации сделать вывод о том, что у предполагаемой жертвы имелись какие-либо средства правовой защиты, которыми она должна или могла воспользоваться,

поэтому постановляет:

а) считать данное сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты направления ему данного решения письменные разъяснения или заявления, уточняющие вопрос и меры правовой защиты, если таковые имеются, которые могли быть им приняты.

6. Предельный срок, установленный для представления государством-участником согласно статье 4 (2) Факультативного протокола, истек 29 октября 1980 года. До настоящего момента от государства-участника не было получено такого представления.

7. Комитет по правам человека отмечает, что правительство Уругвая проинформировало его по поводу другого дела (R.2/9, Эдгардо Д. Сантулло Валкада против Уругвая) о том, что средство правовой защиты хабеас корпус не применимо к лицам, задержанным в соответствии с безотлагательными мерами безопасности.

8. Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, в силу отсутствия каких-либо замечаний по этому поводу со стороны государства-участника постановляет в связи с этим основывать свои мнения на следующих фактах, изложенных автором:

9. 12 ноября 1978 г. Лилиан Селиберти де Касарьего была арестована в Порту-Алегри (Бразилия) вместе со своими двумя детьми и вместе с Универсиндо Родригес Диасом. Арест был произведен уругвайскими агентами с молчаливого согласия двух должностных лиц полиции Бразилии. С 12 по 19 ноября 1978 г. г-жу Селиберти содержали под домашним арестом в Порту-Алегри, а затем доставили на границу с Уругваем. Она была насильно вывезена на территорию Уругвая и содержалась под стражей. 25 ноября 1978 г. в уругвайской "Fuerzas Conjuntas" был официально подтвержден факт ареста г-жи Селиберти, ее двоих детей и г-на Универсиндо Родригес Диаса и утверждалось, что они пытались тайно пересечь бразильско-уругвайскую границу, имея при себе подрывной материал. Вплоть до 16 марта 1979 г. г-жу Селиберти содержали в полной изоляции. 23 марта 1979 г. ей было предъявлено обвинение в "связях с подрывными элементами", "нарушении конституции путем заговора и подготовки к заговору" и других нарушениях военно-уголовного кодекса и гражданского уголовного кодекса. Было определено, что судить ее будет военный суд. Было решено содержать ее в "превентивном заключении" и назначить для ее защиты адвоката ex-officio.

10. Комитет по правам человека отмечает, что, хотя арест и первоначальное задержание Лилиан Селиберти де Касарьего, вероятно, имели место на иностранной территории, ни статья 1 Факультативного протокола ("... подлежащих его юрисдикции лиц..."), ни статья 2 (1) Пакта ("... находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам ...") не препятствуют Комитету рассмотреть эти утверждения наряду с утверждением о последующем насильственном вывозе на территорию Уругвая, поскольку эти действия были совершены уругвайскими агентами, действующими на иностранной территории.

10.2 Содержащаяся в статье 1 Факультативного протокола ссылка на "подлежащих его юрисдикции лиц" не влияет на сделанный выше вывод, поскольку в этой статье упоминается не столько место, где произошло нарушение, сколько связь между отдельным лицом и государством в связи с нарушением любого из прав, изложенных в Пакте, независимо от того, где оно произошло.

10.3 Статья 2 (1) Пакта налагает на государство-участника обязанность уважать и обеспечивать права "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам", но не подразумевает, что соответствующее государство-участник не может быть привлечено к ответственности за нарушения прав по настоящему Пакту, которые совершают его агенты на территории другого государства, независимо от того, делается ли это с согласия правительства этого государства или вопреки ему. Согласно статье 5 (1) Пакта:

"1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

В соответствии с этим было бы несостоятельно толковать ответственность, налагаемую в соответствии со статьей 2 Пакта, как позволяющую государству-участнику совершать на территории другого государства нарушения Пакта, которые оно не могло бы совершать на своей собственной территории.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, обнаруженные Комитетом, представляют собой нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 9 (1), поскольку насильственный вывоз на территорию Уругвая представляет собой произвольный арест и содержание под стражей;

статьи 10 (1), поскольку Лилиан Селиберти де Касарьего содержалась в полной изоляции в течение четырех месяцев;

статьи 14 (3) b), поскольку она не имела выбранного ею самой защитника;

статьи 14 (3) c), поскольку ее дело подверглось судебному разбирательству с неоправданной задержкой.

12. Поэтому Комитет считает, что государство-участник на основании статьи 2 (3) Пакта обязано предоставить Лилиан Селиберти де Касарьего эффективные средства правовой защиты, включая ее немедленное освобождение, разрешение покинуть страну и компенсацию за нарушения, которым она подверглась, а также принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не возникали в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частное мнение, представленное одним из членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.13/56

Частное мнение, добавленное к мнениям Комитета по просьбе г-на Кристиана Томушата:

Я согласен с мнением, выраженным большинством. Тем не менее доводы, изложенные в пункте 10 в подтверждение применимости Пакта также по отношению к событиям, которые имели место вне пределов территории Уругвая, требуют уточнения и расширения. И действительно, первая фраза пункта 10.3, в соответствии с которым положение статьи 2 (1) Пакта не предполагает, что государство-участник "не может считаться ответственным за нарушения предусмотренных Пактом прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства", сформулировано слишком в общих чертах и поэтому может привести к вводящим в заблуждение выводам. В принципе сфера применения Пакта не может быть расширена путем ссылки на статью 5, положения которой предусматривают случаи, когда, как может показаться, формально правила в соответствии с Пактом узаконивают действия, которые существенно противоречат его целям и общему духу. Таким образом, правительства никогда не смогут использовать ограничительные оговорки, дополняющие защищаемые права и свободы, в такой степени, что сама сущность этих прав и свобод была бы сведена на нет; индивидуумам на основании законов воспрещается пользоваться такими правами и свободами в целях уничтожения режима законности, что составляет основную идею Пакта. Однако в данном случае в Пакте не предусматривается даже предлога для "права" на совершение таких преступных действий, которые, по убеждению Комитета, были совершены властями Уругвая.

Толкование слов "в пределах его территории" в соответствии с их чисто буквальным смыслом как исключаящие какую-либо ответственность за поведение за пределами государственных границ привело бы, однако, к совершенно абсурдным результатам. Данная формулировка была принята для того, чтобы привлечь внимание объективные трудности, которые могли бы помешать осуществлению Пакта в конкретных ситуациях. Так, государство-участник обычно не в состоянии обеспечивать своим гражданам, находящимся за границей, эффективное пользование правами в соответствии с Пактом, имея в своем распоряжении лишь средства дипломатической защиты, возможности которых весьма ограничены. Случаи оккупации иностранной территории представляют собой другой пример ситуаций, которые имели в виду составители Пакта, когда они ограничили данное обязательство государств-участников рамками их собственной территории. Однако для всех этих фактических примеров характерна одна общая черта, которая заключается в том, что они могут быть использованы как благовидный предлог для отказа в защите, предусмотряемой положениями Пакта. Отсюда можно заключить, что намерение составителей, чье суверенное право на принятие решений не может оспариваться, заключалось в том, чтобы ограничить территориальную сферу применения Пакта ввиду таких ситуаций, когда осуществление Пакта могло бы натолкнуться на исключительные препятствия. Тем не менее никогда не предусматривалось наделение государств-участников неограниченной дискреционной властью на проведение сознательных и преднамеренных действий, направленных на ущемление свободы и личной неприкосновенности их граждан, проживающих за границей. Следовательно, несмотря на формулировку статьи 2 (1), на события, которые произошли вне пределов Уругвая, распространяется действие Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Выдержки из заявлений в Рабочей группе представителей ассоциаций и организаций,
непосредственно занимающихся сообщениями о насильственном или
недобровольном исчезновении лиц в Сальвадоре

A. Выдержки из заявления представителя Комиссии по правам человека Сальвадора

Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел также поблагодарить всех членов Группы за вновь предоставленную мне возможность рассказать о положении в отношении политики исчезновений, проводимой правящей хунтой Сальвадора. Я постараюсь быть конкретным и обращать внимание на те моменты, которые, по моему мнению, качественно более важны, особенно относящиеся к периоду, начиная с 1980 года. В основном мы хотели бы, чтобы вы нам сказали, какие вопросы не были для вас достаточно ясными в кратком заявлении.

Прежде всего в дополнение к тому, что мы вам здесь сказали на аналогичном заседании в прошлом году, мы хотели бы отметить, что политика насильственных или недобровольных исчезновений стала институционализированной практикой правящей хунты Сальвадора. Это заявление основывается на том факте, что эта политика стала постоянной особенностью жизни в нашей стране. Мы хотели бы также добавить, что, в частности, я был свидетелем многочисленных случаев и по своему опыту, о котором скажу позднее, знаю, что предметом нашей озабоченности, особенно начиная с января прошлого года, является включение в практику исчезновений любого, кто рассматривается как противник политики хунты. Именно качественные факторы такого рода непосредственно приводят к нарушениям прав человека. Я говорю об увеличении числа арестов и последующих исчезновений несовершеннолетних в возрасте до 21 года и, в частности, несовершеннолетних в возрасте между 12 и 16 годами. В последних случаях, особенно начиная с января/марта этого года, у нас имеются сообщения от членов их семей, позволяющие нам сделать вывод о том, что особенно в этом году наблюдалось увеличение числа случаев с детьми, которые были арестованы и впоследствии исчезли, не говоря уже об увеличении числа убийств несовершеннолетних, которые, однако, непосредственно не входят в компетенцию этой Группы. Иными словами, общим качественным фактором, характеризующим атмосферу репрессий в стране, является именно насилие в отношении молодых людей и особенно несовершеннолетних, включая политику, приводящую к исчезновению этих несовершеннолетних как мальчиков, так и девочек. Другой фактор, как мы считаем, качественно отличающийся от факторов, например, 1979 года, заключается в том, что на основе закона о комендантском часе и военном положении, изданном в январе этого года, были сделаны попытки легализовать политику исчезновений или придать ей законность. В соответствии с этим законом о комендантском часе, который мы называем военным положением, единственными лицами, которые могут во время комендантского часа находиться на улицах, являются представители сил безопасности и армии. Никто другой, кто не принадлежит к силам безопасности или армии, не может выходить в город или покидать свой дом, поскольку его могут убить на месте.

Точнее говоря, комендантский час или военное положение означают, что когда какое-либо лицо находится на улице во время комендантского часа, силы безопасности или армия должны прежде всего остановить его и спросить, имеет ли он пропуск; в нашей стране лиц действительно останавливают, но останавливают пулями. Если человек выходит на улицу, он может быть арестован, но впоследствии исчезает.

Другим аспектом режима военного положения является то, что силы безопасности и армия в этой ситуации пользуются своей законной "юридической" неприкосновенностью; для того чтобы ночью входить в дома и забирать людей. В качестве примера я приведу случай, в отношении которого мы имеем непосредственные свидетельские показания от 11 августа этого года, представленные отцом жертвы - 15-летнего мальчика по имени Антонио Аревало Чикас. Мальчик находился у себя дома в Сан-Сальвадоре в густонаселенном районе Лос-Аркос. Группа военных, осуществляя прочесывание района, зашла в его дом. Солдаты были в военной форме, вооружены и находились под командованием нескольких офицеров. Они вошли в дом, предварительно постучав в дверь, и, когда отец открыл дверь, они спросили, кто проживает в доме и сколько у него детей. Он ответил, что у него двое детей: мальчик 15 лет и девочка 14 лет. Они тут же сказали, чтобы 15-летний мальчик вышел на улицу. Ребенка схватили, вывели и на глазах отца связали руки за спиной. Они отвели его в казармы Запоте, расположенные в столице, несмотря на то что его родители просили, чтобы его не увозили, говоря, что это ребенок и т.д. На следующий день те же самые солдаты вернулись, арестовали мать, отвели ее в то же место, в те же самые казармы и сказали ей, чтобы она не рассказывала, что была там, и чтобы сказала отцу мальчика немедленно прийти в казармы. Они также обыскали дом, привезли женщину назад, освободили ее, привели ее в дом и потребовали присутствия отца. В этой ситуации отец попросил убежища в посольстве Мексики и в настоящее время находится в Мехико с другим ребенком - 14-летней девочкой, поскольку, будучи ребенком 14 лет, она является потенциальной жертвой солдат, которые держали в заключении мальчика и были ответственны за его исчезновение.

Я напоминаю об этом случае в качестве примера, поскольку он не первый и, к сожалению, не будет последним, и он показывает, что происходит в большинстве случаев исчезновений в Сальвадоре. Как я уже ранее говорил, это - один из качественных аспектов, а именно - изменение, которое имело место в результате модернизации или попыток закамуфлировать политику насильственных исчезновений. Большинство людей, которые были арестованы, а затем исчезли, при аресте подвергались избиениям, и в любом случае им связывали руки за спиной. Факт, что жертвам связывали руки за спиной может показаться незначительным, однако для нас он очень важен, поскольку национальная гвардия для связывания рук заключенным использует специальную веревку, сделанную из нейлона. Национальная полиция обычно использует железные наручники, и у большинства тел, найденных после комендантского часа, руки были связаны за спиной или были в наручниках. Для нас это указывает на то, кто виновен в исчезновениях и, соответственно, в убийствах. У нас есть много фотографий арестованных лиц, чьи тела были найдены со связанными таким образом руками, мы их вам отправили, и они дойдут до вас, вероятно, на следующей неделе. Эти фотографии составляют часть переданной нами документации по 218 случаям, представленным членами семей нашим сотрудникам. В этих случаях семьи бывают очень напуганы, и для того чтобы сообщить об исчезновениях родственников, от них, а также от тех, кто знает, как написать заявление в наше учреждение, требуется большая смелость. Затем мы вывозим эти документы из страны, однако это занимает много времени, поскольку делать это опасно; затем они попадают в Мехико, где у нас есть учреждение, здесь мы заполняем выданные нам карточки по случаям исчезновений. (...)

Во-вторых, мы хотели бы выразить признательность за вашу работу. Мы принимали участие в заседании Комиссии по правам человека в феврале или марте этого года, в ходе которого мы имели возможность выслушать ряд докладов Группы, а также прочитать другие публикации по этому вопросу. Нам представляется, что вы вносите существенный вклад в дело осуществления прав человека, особенно в том что касается политики исчезновений, и поскольку в нашей стране эта политика, вместо того чтобы быть ликвидированной, еще больше усилилась и затрагивает детей, мы хотели бы спросить, не смогли ли бы вы посетить

нашу страну, с тем чтобы на месте подтвердить то, о чем мы можем сказать вам сейчас... Мы пытаемся рассматривать положение по возможности объективно, однако считаем, что было бы гораздо лучше, если бы вы были непосредственными свидетелями этого положения и подтвердили это, и что важно было бы в случае вашего посещения страны собрать доказательства, относящиеся, по нашему мнению, к делу, а затем высказать предложения относительно того, каким образом можно положить конец политике исчезновений в Сальвадоре. Мы также считаем, что эта политика характерна не только для правящей хунты Сальвадора, но затрагивает многие страны, особенно латиноамериканские диктаторские режимы. К сожалению, подобная же ситуация существует в Гватемале и Гондурасе, имеют место случаи ареста и исчезновения сальвадорских граждан, проживающих в Гватемале или Гондурасе, в связи с проблемами безопасности. В мае или приблизительно в это время мы направили ряд документов об арестах, осуществленных в Гондурасе и Гватемале гондурасской армией и гватемальской армией и силами безопасности, всех членов сальвадорских семей, проживавших в этих странах, осуществленных в плане проведения репрессий. У них нет официального статуса беженцев - они лишь беженцы *de facto* - однако они просили предоставления убежища в этих странах, и с тех пор мы о них абсолютно ничего не знаем. Различные делегации адвокатов, представители церкви и т.д. приезжали в Гватемалу и Гондурас с целью расследования этого вопроса, однако до настоящего времени не было получено ответа. Единственными, кого видели, поскольку они были отпущены, были двое детей одной из супружеских пар, арестованных в Гондурасе. Мы упоминаем этот факт в качестве еще одной причины крайней важности вашего визита в Сальвадор и, по возможности, также в Гватемалу и Гондурас, с тем чтобы посмотреть, что там происходит. Мы часто чувствуем, что не можем что-либо сделать не только в нашей собственной стране, но также и в других странах. Мы знаем, каково международное положение, и именно в связи с взаимоотношением сил крайне трудно на различных уровнях воплотить в жизнь резолюции с целью защиты прав человека, однако мы делаем все возможное, пытаемся собрать как можно больше доказательств и полагаемся на ваше сотрудничество в деле продолжения защиты и охраны прав человека, которое вы осуществляете, в частности, в отношении тех лиц, которые были арестованы, а затем исчезли. Со временем по крайней мере 60% людей, которые исчезли в Сальвадоре, обнаруживаются, но обнаруживаются мертвыми. И их число увеличивается. Таким образом, мы фактически можем сказать, что политика исчезновений ведет или имеет тенденцию вести к убийству - гораздо более серьезному нарушению, нарушению права на жизнь; кроме того, существуют свидетельства жестоких пыток, обнаруживаемые на телах лиц, которые были арестованы, а затем найдены убитыми.

В заключение я хотел бы лишь привести случай, который, как я сказал вначале, непосредственно касается меня, поскольку он произошел в моем доме. В начале этого года в мой дом в Сан-Сальвадоре, где я не проживал по причинам безопасности, была совершена облава: облава офицерами национальной полиции в форме и в штатском. Я проживал в другом доме, а в моем доме в это время проживала семья крестьянина, являющегося христианским демократом, которая присматривала за домом. Силы безопасности спросили, где нахожусь я, моя семья и родственники, и сказали, что разыскивают нас, чтобы убить. Поскольку нас там не было, они попытались заставить проживавшую там крестьянскую семью сказать, где мы находимся. Поскольку они ничего не сказали, потому что действительно не знали, где мы находимся, все члены семьи - отец, мать, две дочери (пяти и семи лет) и два брата родителей этих детей были арестованы. Они все были направлены в здание национальной полиции, и, до того как их отпустили, родители подвергались пыткам на глазах двух детей, которые оставались в здании национальной полиции около месяца. Когда мы узнали, что произошло, мы предприняли шаги и даже представили это дело на рассмотрение Всемирному христианскому демократическому союзу в Италии, Марьяно Румбру и Фанфани, с просьбой оказать содействие в освобождении этих людей. Хотя они находились в заключении,

национальная полиция ни разу не признала, что она заходила в мой дом или арестовала кого-либо, несмотря на то что было уже около 21 часа и уже действовал комендантский час, который наступает в 19 или 20 часов. Все соседи подтвердили, что крестьянская семья была арестована национальной полицией, и другие заключенные, которые впоследствии были выпущены на свободу, также их видели. Тем не менее полиция продолжала отрицать свою причастность к этому делу.

В результате международного давления вся семья была, наконец, отпущена, однако дети — две маленькие девочки — получили психическое расстройство, и мы не смогли поговорить с ними, поскольку их скрывают, и мы их не нашли. Недавно, около трех недель тому назад, я приезжал в деревню, и мне не удалось найти семью, однако другие члены семьи сказали нам, что дети находятся в очень плохом состоянии. Видимо, но это не подтверждено, женщина была изнасилована на глазах маленьких девочек в моем доме, и они это очень плохо перенесли. Я не смог поговорить с женщиной и узнать, действительно ли она была изнасилована, однако мне сказал об этом один из членов их семьи. Я говорю об этой ситуации, поскольку она показывает, что пострадавшими являются не только лица, рассматриваемые как противники режима, но также и те, кто имеет какую-либо связь с лицами, вроде меня, которые представляют сообщения о положении в Сальвадоре.

Каковы бы ни были причины, те из нас, кто принимает участие в каком-либо действии, а также те из нас, кто не принимает в нем участия, но связан с теми, кто принимает участие, рассматриваются как возможные противники или возможные "подрывные элементы", и, таким образом, политика имеет далеко идущее воздействие не только в отношении лиц, которые действительно являются противниками режима, но также и в отношении тех, кто рассматривается армией, силами безопасности или хунтой как возможные противники или люди, связанные с возможными противниками. Таким образом, эта политика затрагивает все население, и в настоящее время в психологическом плане сложилась чрезвычайно серьезная ситуация. Делается попытка установить власть террора, однако очевидно, что результаты психологического террора не были достигнуты и что народ продолжает борьбу за защиту своих прав человека, как я это недавно наблюдал в нашей стране.(...)

Я рассматриваю это как вопрос, имеющий две стороны. Прежде всего, могли ли лица, которые, согласно сообщениям, исчезли, присоединиться к партизанам, могли ли они оказаться в районах, которые, по вашим словам, эти группы контролируют, или же они могли погибнуть в столкновениях. Как в первом, так и во втором случае мы, безусловно, исключаем эту возможность. Мы ее исключаем в основном потому, что работаем исключительно с невооруженным гражданским населением, т.е. с людьми, которые не являются членами вооруженных групп, сражающихся с армией хунты. У нас нет статистических данных о понесенных потерях в результате столкновений между вооруженными группами с обеих сторон. Мы не держим таких статистических данных или информации, и я хотел бы пояснить, что многие европейские парламентарии спрашивали нас, можем ли мы попасть в те зоны, которые называются освобожденными, и составить доклад о положении в области прав человека в этих местах. Мы приняли во внимание эту просьбу и пытаемся подготовить такой доклад. Между тем люди, которые приходят в наши учреждения, являются реально существующими людьми — родителями, братьями или сестрами, детьми или родственниками исчезнувших людей — и во многих случаях они свидетельствовали об арестах членов их семей силами безопасности, как, например, в упомянутом ином случае с пятнадцатилетним мальчиком, который был арестован солдатами, одетыми в форму, в его доме, и в случае с семьей, арестованной офицерами в форме национальной полиции в моем доме. Я хотел бы также упомянуть случай одного друга из Комиссии Виктор Медрано, который был арестован в нашем учреждении в Сан-Сальвадоре офицерами национальной полиции в штатском и содержался в заключении около 20 дней.

Национальная полиция отрицала, что держала его в заключении, и он был, слава богу, найден Международным Красным Крестом. Благодаря этому и благодаря оказанному международному давлению наш друг был освобожден, и у нас есть его свидетельские показания, в которых он сообщает, что находился там, и описывает свой арест, несмотря на официальное отрицание со стороны властей его ареста и исчезновения. Иными словами, его арест никогда не был официальным...

Кроме того, мы не считаем, что лица, погибшие в вооруженных столкновениях, являются теми же, кто был арестован и затем исчез, поскольку если бы было так, предположим такую возможность, те, кто найден или погиб в этих столкновениях, по крайней мере те, которых мы сами смогли увидеть в столице, просто имеют пулевые отверстия в телах. Иначе дело обстоит с трупами гражданских лиц; многие из них проживали в этих местах; вначале они были арестованы, а затем были найдены их тела; в 99,9% этих случаев тела носят следы пыток в различных местах, что иногда не очень логично в вооруженных столкновениях, где нет времени для пыток.

Люди, сражающиеся в районах боевых действий, которые расположены в основном в конкретных местах в центральной, северной и южной частях страны, обычно являются людьми из этих мест. Мы не знаем и не могли бы сказать, кто эти люди, поскольку, как я говорил, не наше дело рассматривать случаи, имеющие место в ходе конфронтаций между вооруженными с обеих сторон лицами. Это не наша цель, и любой в Сальвадоре, включая хунту, знает, что наши услуги имеют общественный характер, что любой может прийти и представить сообщение и что большинство случаев, полученных нами, касаются лиц, арестованных силами безопасности в форме или в штатском. У нас также есть фотографии этих случаев. В связи с этим на основе доказательств и документации, представленных нами по этим случаям, и которые вы здесь видите, мы не можем сделать вывод о том, что эти люди погибли в вооруженных столкновениях или что они находились в районе боевых действий, поскольку, как я говорил, у нас нет доказательств этому и у нас, на основе различных вещественных доказательств, сложилась противоположная точка зрения, что случаи, которые мы представляем, являются случаями исчезновения, и что политика исчезновений является политикой хунты, которая, согласно этим доказательствам, направлена против гражданских лиц, не участвующих в вооруженных конфликтах. Если нам впоследствии удастся подготовить доклад о том, что происходит в освобожденных зонах, нам нужно будет разузнать, находится ли там кто-либо из исчезнувших, однако в принципе, мы не думаем, что кто-нибудь из них там находится, и настаиваем, что это не так; иными словами, ни один человек, об исчезновении которого сообщалось, не был найден в иных местах, кроме как в зданиях сил безопасности, в казармах или на кладбищах...

У нас есть свидетельские показания очевидцев, особенно в Гондурасе, об арестах сальвадорцев в лагерях для беженцев, осуществленных гондурасской армией или членами гондурасских сил безопасности; арестованные люди были переданы национальной гвардии Сальвадора. Большинство из них с тем пор не были найдены, однако иногда их тела находят в пограничном районе, а случаи ареста беженцев действительно имеют место, что подтверждают все люди, проживающие в этих лагерях беженцев. У нас есть письменные свидетельские показания по этому вопросу и фотографии североамериканских военных советников вместе с офицерами гондурасской армии в лагерях для беженцев. У нас также имеются другие фотографии членов гондурасских сил безопасности, снятых в лагере для беженцев во время попытки арестовать одну семью. Я упоминаю этот особый случай с семьей, которая не была арестована, потому что все обитатели лагеря для беженцев пришли на выручку семье и, поскольку людей из сил безопасности было лишь 10 или 12, они не смогли произвести арест. Семье затем пришлось покинуть этот лагерь для беженцев,

и мы не знаем, где они находятся. Я имею в виду, что они могут находиться в каком-либо другом близлежащем лагере для беженцев по соображениям безопасности. В случае с семьями, арестованными и исчезнувшими в Тегусигалпа, у нас есть даже заявления голландцев, которые не являются ни сальвадорцами, ни гондурасцами, и чье мнение абсолютно несубъективно - голландцев, проживающих недалеко от дома, где проживали те сальвадорцы, и сообщивших об арестах этих семей, семьи Наварро и семьи Диас, которые были арестованы - полностью, включая детей, - членами управления национальной разведки в Гондурасе (DIN), которое является чем-то вроде секретной полиции. В подтверждение того, что эти дети и люди действительно были арестованы, у нас есть фотокопия карточки (не совсем карточки, а миграционного документа), с которой гондурасские органы власти передали двух несовершеннолетних, являвшихся детьми арестованных лиц, сальвадорским органам власти, в которой говорилось, что они были найдены в пограничном районе - то, чему лишь они могли поверить. Я не знаю, может ли кто-нибудь еще поверить этому, но именно таким образом они обосновывают передачу этих детей члену их семьи в Сальвадоре. Эти дети также находились за пределами Сальвадора по соображениям безопасности. Они являются единственными оставшимися в живых и, если это необходимо, могли бы описать арест. Одному из них 12, другому - семь или восемь лет. Другому меньшему ребенку пять или шесть лет. Иными словами, мы уверены в сотрудничестве между гондурасскими военными силами и сальвадорскими военными силами и армией Гватемалы. Гватемальская армия даже переходила через границу на сальвадорскую территорию и делает это в любое время для оказания помощи сальвадорской армии. В отношении случаев исчезновения в Гватемале у нас нет письменных свидетельских показаний, однако у нас есть информация о сложившемся там положении, полученная от некоторых священников и монахинь, и на практике, а также учитывая последствия и объективные факты в нашей стране, такая взаимосвязь действительно существует. Сотрудничество между военными силами Гондураса, Гватемалы и Сальвадора в совместных действиях в Сальвадоре или на их собственных территориях мы назвали "треугольником террора". В этом году в апреле или марте-апреле, если я правильно припоминаю, хунтой Гондураса были приняты два закона. Один гласит, что "Гондурас может разрешить иностранным армиям при необходимости пересекать его территорию в целях защиты общественной безопасности, порядка и демократии". В другом говорится, что "гондурасская армия может сотрудничать с другими центральноамериканскими силами в целях защиты общественного порядка, демократии и безопасности". Иными словами, была сделана попытка легализовать участие вооруженных сил этих двух стран в поимке возможных подозрительных лиц, где бы они ни находились.

В. Выдержки из заявления, сделанного представителем отдела правовой помощи архиепископства Сальвадора

Я искренне благодарен вам за предоставление мне слова, и я выступаю не столько от своего имени, сколько от имени многих членов семей лиц, чьи основные права были нарушены в Сальвадоре. Мы искренне считаем, что причины жестокости в Сальвадоре очень сложные, и я не думаю, что их следует сейчас объяснять. Что касается деятельности отдела правовой помощи архиепископства в связи с насильственными или недобровольными исчезновениями, я хотел бы прежде всего указать, что согласно статистическим данным, которые мы представили отделу по правам человека, к июлю 1981 г. мы зарегистрировали 1 026 лиц, которые исчезли, начиная с 15 октября 1979 г. - дня, когда революционная правящая хунта Сальвадора путем государственного переворота захватила власть. В течение приблизительно последних двух месяцев (до начала ноября) отдел правовой помощи составил список 154 лиц, случаи которых были переданы в отделение и приняты им в ходе

предварительного расследования, осуществлявшегося до предпринятия необходимых юридических действий в верховном суде Сальвадора. Сообщалось и о других случаях насильственного или недобровольного исчезновения, однако они не соответствовали требованиям отдела правовой помощи, необходимым для представления жалобы или просьбы о выдаче приказа хабеас корпус в верховный суд. Как пояснялось в документе, представленном Отделу прав человека, отдел правовой помощи изложил ряд необходимых условий для представления жалобы или для возбуждения судебной процедуры в судах.

Перед тем как объяснить, какие правовые средства имеются в Сальвадоре, я хотел бы упомянуть о последних случаях насильственного или недобровольного исчезновения, которые имели место в моей стране; некоторые из них имеют большую важность. 21 или 29 октября 1981 г. вооруженные силы Сальвадора заявили, что была проведена военная операция, главная цель которой — разгромить повстанческое движение партизан в стране. Эта военная операция происходила в юго-восточной части реки Лемпа после бессмысленного разрушения моста Оро — главного моста, соединяющего две части страны. После восьмидневных военных операций армия сообщила, что было убито 132 предполагаемых партизана. Монсеньор Артуро Ривера Дамас, апостольский епископ и глава архиепархии Сан-Сальвадора, сказал в своей воскресной проповеди, что 132 убитых человека не были партизанами согласно свидетельствам, которыми он располагает. В результате расследования нам удалось установить, что среди убитых было 36 малолетних от 1 года до 14 лет и 44 женщины в возрасте между 50 и 70 годами и что насильственные исчезновения включали массовое похищение или исчезновение 24 малолетних и 36 женщин, помимо тех, кто был убит. Согласно свидетельствам, попавшим в отдел правовой помощи и в архиепископство Сан-Сальвадора, для этих целей использовались вертолеты сальвадорской армии. У нас есть имена всех лиц, как 24 малолетних детей, так и 36 женщин, которые были схвачены или недобровольно исчезли в этих обстоятельствах. Необходимо отметить, что часто невозможно проверить случаи исчезновения, поскольку в Сальвадоре они случаются в массовых масштабах. Эти групповые исчезновения начались с момента проведения армией военных операций, в основном в сельских районах Сальвадора. Я не буду обсуждать достоинства и недостатки военных операций. Я хотел бы указать, что наши действия всегда были направлены на защиту прав человека, беззащитного гражданского населения, как это было заявлено католической церковью Сальвадора и нашим отделом правовой помощи: мы на стороне той части сальвадорского населения, которая страдает в большей степени.

Это исключительный случай, поскольку, хотя мы знаем и другие случаи массового исчезновения, они, тем не менее, не отвечают всем нашим требованиям для рассмотрения. 154 случая, которые мы перечислили в наших материалах, произошли до ноября; этот последний случай имел место до моего отъезда, т.е. мы смогли собрать доказательства до моего отъезда. 154 перечисленных случая являются отдельными случаями; этот же является групповым случаем, который следует прибавить к 154 случаям, перечисленным отделом правовой помощи.

Что касается средств правовой защиты, которые имеются в правовых кодексах и конституции Сальвадора, наиболее важным из них является хабеас корпус; он предусмотрен положениями конституции, касающимися права, и, по мнению многих адвокатов и отдела правовой защиты, это действительно быстрое и эффективное средство, если его использовать так, как это изложено в законе. Мы думаем, что эти проблемы возникают в основном в результате того, как применяется этот закон и от того, как встречают шерифов,

назначенных Верховным судом, когда они пытаются добиться в государственных тюрьмах или, вернее, в тюрьмах сил безопасности Сальвадора личных встреч с заключенным или исчезнувшим лицом. Мы считаем, что процедура хабеас корпус является быстрой с точки зрения необходимых формальностей. Я не думаю, что сейчас необходимо подробно излагать все статьи конституционного процессуального кодекса. После того как адвокат обратился к Верховному суду с просьбой о выдаче приказа хабеас корпус, существует период ровно в десять дней, в течение которого шериф должен представить заключительный доклад о положении в отношении лишения свободы заключенного лица. Метод, который Верховный суд должен действительно использовать, заключается в воплощении в жизнь статей конституционного процессуального кодекса, касающихся обязательства Верховного суда требовать объяснений от военного руководства и начальников национальной гвардии, национальной полиции и сельской полиции, которые являются органами, несущими основную ответственность за исчезновения и лишение свободы лиц в Сальвадоре. Во многих случаях шерифы, назначенные Верховным судом, лишены возможности осуществлять поиски или осуществлять их в помещениях органов безопасности, национальной полиции, сельской полиции и национальной гвардии, с целью обнаружения заключенных. Другая проблема, с которой они сталкиваются, — это постоянное перемещение заключенных по разным тюрьмам органов государственной безопасности. Т.е., когда главный судья обращается к военному чиновнику или к руководителю одного из органов безопасности, заключенный оказывается уже переведенным в какую-либо другую тюрьму или место заключения, принадлежащее этим органам. Существует немало случаев, в которых мне лично приходилось прибегать к процедуре хабеас корпус, поскольку я был назначен шерифом, и мы впоследствии узнали от одного заключенного, находившегося в другой тюрьме, что, например, фермер по имени Рогелио Гарнадо, для которого я был назначен шерифом, был переведен из тюрьмы сельской полиции в тюрьму национальной полиции Сан-Сальвадора в тот же самый день, когда мы пытались добиться личной встречи с ним. Это фактически делает невозможным осуществить процедуру хабеас корпус; иными словами, это делает ее неэффективной, хотя, я повторяю, мы считаем, что как процедура, она является очень быстрой; однако она не является эффективной, поскольку ее осуществлению препятствуют отношения между шерифами и руководителями органов безопасности и их подчиненными. С другой стороны, большинство шерифов, назначенных Верховным судом, являются адвокатами, и, не желая касаться вопроса их профессиональной этики, я хотел бы сказать, что они не уделяют большого внимания деталям процедуры хабеас корпус; они очень небрежны и уделяют мало внимания судебным процедурам, предписываемым законом о конституционных процедурах. Мы же считаем, что главный судья, назначенный Верховным судом, выполняет священную задачу чрезвычайной важности, однако в Сальвадоре в большинстве случаев отношение к этому иное. Шерифы представляют весьма поверхностные доклады в отношении хабеас корпус в случаях, которые им поручены.

После того как средства habeas corpus были счерпаны в результате того, как им пользуются, мы также полностью использовали средство обращения в суд, заключающееся в представлении случаев в обычных судах, несущих ответственность за рассмотрение уголовных дел в Сальвадоре. Уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс Сальвадора, разумеется, предусматривают возможность подачи жалобы в случаях несправедливого лишения свободы, однако в случаях, представленных обычным судам Сальвадора, семь судей по уголовным делам аннулировали возможность представлять жалобы. Жалобы представляются судам, однако во многих случаях, я бы даже сказал в большинстве случаев их не принимают, а если и принимают, им невозможно дать ход, поскольку после того как семьи или пострадавшая сторона представили свидетелей, начинается длительная процедура, несмотря на то, что законом устанавливаются точные сроки для ее проведения. Поэтому мы прибегали к подаче жалоб в Управление государственного прокурора — государственный орган, являющийся частью отдела министерства юстиции, в обязанности которого входит рассмотрение ex officio уголовных дел и представление заявлений судьям по уголовным делам соответствующих округов. По крайней мере в двух случаях мы представили все документы, свидетельские показания, фотографии, солидные вещественные доказательства преступления, заключающегося в лишении свободы, совершенного двумя военными офицерами в случае с арестом семьи и арестом двух студентов. Были представлены ясные доказательства этих арестов, однако управление генерального прокурора буквально положило под сукно дела, представленные семьями через посредство отдела правовой помощи. Иными словами, как адвокаты мы располагаем тем, что могло бы считаться эффективным набором средств, если бы они действительно использовались. Что касается конституционных кодексов, мы считаем, что находимся под их охраной, или, вернее, что наши права, в частности право на свободу, действительно охраняются как конституцией, так и уголовно-процессуальным кодексом, а также законом об отделении министерства юстиции и Управлении генерального прокурора. Основная проблема заключается в их применении на практике, в том, что чиновники отказываются претворить в жизнь сальвадорские законы и процедуры. Наконец, что касается юридических средств и юридической ситуации, я должен сказать, что недавний закон № 507, изданный революционной правительственной хунтой 15 декабря 1980 г., потворствует или способствует исчезновениям лиц в Сальвадоре. Этот закон, разумеется, открыто не одобряет действия подобного рода, но, тем не менее, он продлевает на 15 дней возможный период заключения государственным органам безопасности, что является весьма опасным, поскольку это означает, что в соответствии с законом 507 лицо во время проведения расследования может в течение 15 дней секретно содержаться в тюрьмах органов безопасности, не имея контакта со своей семьей или адвокатом. Это предусматривается законом 507, т.е. речь идет о законе, применимом в отношении прав, провозглашенных сальвадорской конституцией. Кроме того, представ перед военным судьей, а не перед судьей по уголовным делам, обвиняемый или заключенный не может воспользоваться правом на защиту уголовного судопроизводства в течение 180 дней после его предстания перед судьей. Иными словами, лишь после 180 дней обвиняемый имеет право на законную защиту, право на защиту; я подчеркиваю это в этом заявлении, в этом докладе, поскольку после издания закона № 507 резко увеличилось количество заключений и исчезновений лиц. Таким образом, этот закон действительно упраздняет некоторые положения уголовно-процессуального кодекса, являющиеся благоприятными для заключенного. Я повторяю, что чрезвычайно важно обратить внимание на эти 15 дней, поскольку многие исчезнувшие в Сальвадоре лица или заключенные были вскоре найдены убитыми. Я хочу сказать, что многие лица, найденные тела которых носили очевидные следы пыток, не смогли вынести обращения, которому они подверглись со стороны государственных органов безопасности. Я хотел бы попутно упомянуть в связи с нынешним положением в отношении пропавших заключенных заслуживающую похвалы работу, проведенную Международным комитетом Красного Креста в Сальвадоре. Он с согласия правительства, которое в этом отношении приняло положительное решение, открыл Бюро по расследованию и розыску пропавших лиц.

В течение первых 15 дней нет никакой возможности общаться с заключенным или, в соответствии с конституцией, предпринять меры в пользу заключенного или задержанного. Во-вторых, хотя в течение 180 дней существует возможность обратиться с просьбой о выдаче приказа хабиас-корпус, заключенный не имеет права на защиту.

В соответствии со статьей 167 конституции исполнительная и законодательная власть действительно могут в случае чрезвычайного положения временно приостановить действие некоторых конституционных гарантий, однако они конкретно оговорены: право на свободу, свобода ассоциаций во время осадного положения могут быть ограничены; в период осадного положения может нарушаться право корреспонденции; ограничивается свобода передвижения в Сальвадоре, а также право на свободное выражение своего мнения и свободное распространение идей. Вот те четыре права, предусмотренные законом, осуществление которых может быть приостановлено во время осадного положения в Сальвадоре в случае чрезвычайного положения. Конституция не разрешает издавать законы, которые, как Закон № 507, лишают заключенного конституционных средств защиты. Поэтому отдел правовой помощи архиепископа Сальвадора обжаловал Закон № 507 в Верховном суде на основании его антиконституционного характера. Согласно закону о конституционных процедурах, любой гражданин Сальвадора может подать апелляцию в связи с нарушением конституции, когда закон, изданный исполнительной или законодательной властью, является посягательством на основные права или противоречит принципам, изложенным в конституции. И здесь опять мы до конца использовали единственное внутреннее средство, которым мы располагали в Сальвадоре.

К сожалению в некоторых случаях нам удалось установить, что даже члены Международного комитета Красного Креста были введены в заблуждение представителями сил безопасности или государственных органов. Мы можем назвать три случая, включая случай с г-жой Эмилией де Кастро, когда Международный комитет Красного Креста обнаружил лиц и беседовал с ними, а позднее эти лица не были отпущены или не были найдены живыми. Есть один очень важный случай, по которому, я думаю, мы могли бы в ближайшее время получить информацию, когда Международный комитет Красного Креста посетил одного заключенного в тюрьме национальной гвардии и информировал его отца, что он находится в тюрьме. Отец не мог его посетить; контакт был налажен через посредство Международного комитета Красного Креста, и затем национальная гвардия заявила, что перевела этого человека в другую тюрьму, однако в той тюрьме, куда, как сказали отцу, он был переведен - в муниципальную тюрьму Сан-Сальвадора - директор заявил, что этот человек никогда туда не переводился национальной гвардией. Иными словами, этот человек исчез. Я думаю, он включен в список или статистические данные об исчезнувших лицах. Я сейчас точно не помню его имя, однако мог бы его найти в статистических данных. Таким образом речь идет о случае, в котором были обмануты одновременно родители жертвы и Международный комитет Красного Креста, над деятельностью которого в Сальвадоре насмеялись. В заключение я хотел бы вкратце сказать, что обычная процедура, имевшая место в Сальвадоре в течение истекшего года, заключалась в аресте и убийстве людей, и это было общепринятой практикой. К сожалению нам не удалось найти 1 026 исчезнувших лиц, и ни одно из 154 последних лиц не было найдено живым в Сальвадоре. Все использованные средства правовой защиты не дали положительных результатов в этих 1 026 случаях. Мы можем сказать с полной уверенностью, что обращаемся к вам, к вашему авторитету и компетенции, поскольку мы использовали все возможности, имевшиеся у отдела правовой помощи архиепископства, продолжающего традиции католической церкви Сальвадора и монсеньера Оскара Адольфо Ромеро и Бальдамес, убитого в марте 1980 г., традиции максимального использования всех средств правовой защиты, имеющихся в национальном законодательстве, прежде чем прибегнуть к помощи международных правовых органов.

Основная причина того, почему судьи по уголовным делам в Сальвадоре не выполняют своих функций в суде первой инстанции, заключается в том, что они боятся и заботятся о своей собственной безопасности. Существует, я думаю, довольно мало людей, которые

делают это по политическим соображениям, чтобы понравиться правительству. Большинство же судей, которые ранее, безусловно, были подвержены политической коррупции и шли на сделку с правительством, покинули страну в результате внутренней борьбы в Сальвадоре, и поскольку они также оказались мишенью сальвадорской оппозиции, как и судьи, которым благоприятствовали власти. Что касается недавно назначенных судей, нам кажется, что они не действуют в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса и ранее перечисленных мною законов в основном из-за опасения за свою собственную безопасность. Необходимо подчеркнуть, что первые магистраты, которые рассматривают дело, когда произошло событие, — это те, кого мы называем мировыми судьями. В стране их насчитывается 261. В настоящее время, к сожалению, большинство из них, около 95%, назначаются начальниками военных гарнизонов Сальвадора; без разрешения или одобрения военных, которые в настоящее время осуществляют управление Сальвадором, верховный суд не может назначить этих мировых судей, большинство из которых являются членами Националистической демократической организации, известного так называемого ордена, созданного 10 лет назад и имеющего целью ликвидацию сельских организаций в Сальвадоре. Это удастся сделать, поскольку исказить факты при представлении дела могут прежде всего мировые судьи, которые по прошествии срока, предусмотренного уголовно-процессуальным кодексом, передают дело судьям по уголовным делам первой инстанции. Что касается последних, я повторяю, что они действуют или не действуют в соответствии с законом в основном из-за страха. Однако что касается первых действий по расследованию, которыми занимаются мировые судьи, я думаю, здесь с их стороны проявляется политическое соучастие, политическая позиция или ясно выраженное политическое стремление сотрудничать с правительством и с режимом.

Я должен сказать, что, к сожалению, у нас нет разделения власти между исполнительными и судебными органами. Судьи верховного суда назначаются революционной правительственной хунтой. До настоящего времени ничто не дает думать, что они действуют независимо от решений исполнительной власти. Если бы были какие-нибудь признаки этого, мы первые бы заявили, что в верховном суде есть смелые судьи. Они назначаются исполнительным декретом революционной правительственной хунты, и необходимо отметить, что имели место многочисленные отставки или, по крайней мере, ряд отставок судей верховного суда, которые, либо из опасения, либо потому, что они не одобряют политику исполнительной власти, устранились от должности правительственной хунтой или, по крайней мере, их вынуждают подать в отставку. К сожалению, я могу сказать, что все судьи, которые в настоящий момент находятся на службе, стремятся своими решениями понравиться революционной правительственной хунте. Так, шерифы, назначенные для того, чтобы заниматься случаями хабеас корпус, имеют, можно сказать, тенденцию потворствовать правительству и не усложнять положение начальников военных гарнизонов, которым они должны передавать приказ о выдаче лица, незаконно содержащегося в заключении.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Доклады Специальной комиссии по расследованию вопроса о политических заключенных и исчезнувших лицах (Сальвадор)

A. Первый доклад Комиссии (23 ноября 1979 года)

Мы имеем честь информировать вас, что в соответствии с законом № 9 о создании Специальной комиссии по расследованию вопроса о политических заключенных и исчезнувших лицах мы проводим всестороннее расследование и имеем в своем распоряжении конкретные сведения, которые мы своевременно вам представим. На основе собранной информации мы сделали вывод о том, что ряд чиновников предыдущих режимов были виновны в злоупотреблении властью, в результате чего не уважались самые элементарные права, записанные в нашей конституции, такие, как право на жизнь и свободу граждан.

На основе вышеупомянутых сведений мы составили следующий список исчезнувших лиц, в отношении которых на сегодняшний день мы смогли получить достаточные доказательства:

Лица, арестованные национальной гвардией

<u>Имя</u>	<u>Дата ареста</u>
1. Нарсисо де Хесус Родригес	19 сентября 1979 г.
2. Андрес Ривера	19 сентября 1979 г.
3. Патросини Адан Ривера	19 сентября 1979 г.
4. Карлос Антонио Мадрис Мартинес	14 июля 1976 г.
5. Даниэль Амбросио Гонзалес	3 июля 1979 г.
6. Хуана Рамос	30 июля 1975 г.
7. Хосе Викторiano Аревало Ромеро	30 октября 1978 г.
8. Доминго Чавес Мартинес	4 октября 1978 г.
9. Хорхе Вителио Мартинес	1978 г.
10. Педро Диас Бараона	7 сентября 1979 г.
11. Лиль Малагрос Рамирес	26 ноября 1976 г.

Лица, арестованные национальной гвардией и охраной

1. Герман Флорес Саньяс	17 сентября 1979 г.
2. Виктор Мануэль Ривера Валенсия	17 сентября 1979 г.

Лица, арестованные национальной полицией

1. Еухенио Гардадо	15 августа 1979 г.
2. Хулио Сесар Фабьян Вильялобос	18 марта 1977 г.
3. Рауль Эрнесто Соса Карранса	14 октября 1979 г.

Лица, арестованные сельской полицией

1. Сесилио Рамирес Дубон	5 января 1978 г.
2. Хосе Адалид Мелара	9 июля 1977 г.

Хотя вышеперечисленные лица не являются единственными исчезнувшими лицами, лишь в отношении этих людей у нас имеются доказательства того, что они были арестованы и исчезли.

У нас есть доказательства того, что вышеуказанные исчезнувшие лица были арестованы и что несколько месяцев тому назад они еще содержались в заключении силами безопасности. Мы знаем также о том, что никаких обвинений в совершении уголовного преступления в судах республики против них выдвинуто не было. Согласно сообщениям некоторых руководителей сил безопасности, в настоящее время данные лица в заключении не содержатся. Однако не известно, были ли они выпущены на свободу. Таким образом, объективно у нас есть все основания полагать (статья 488 уголовно-процессуального кодекса), что эти лица погибли, и мы знаем, кто является виновником их убийства; кроме того, тот факт, что они в течение длительного времени находились в заключении без проведения какого-либо следствия, сам по себе представляет собой наказуемое правонарушение в соответствии со статьями 218, 219 и 428 уголовного кодекса.

Для того чтобы наказать ответственных за эти постыдные страницы нашей истории, а также в назидание будущим поколениям, для того чтобы дать удовлетворение родственникам жертв этих актов, на которое они имеют право, а также для удовлетворения справедливого требования общественности в осуществлении правосудия, мы хотели бы высказать следующие рекомендации:

1) в свете полученных сведений немедленно предать суду высших военных руководителей правительств полковника Артуро Молина и генерала Карлоса Хумберто Ромеро, в соответствии с юридическими нормами, действовавшими в момент совершения актов, являющихся правонарушениями, в частности, следующих лиц: двух бывших президентов, поскольку они являлись главнокомандующими сальвадорских вооруженных сил; их соответствующих министров обороны и различных командующих национальной гвардией, сельской полицией и национальной полицией, занимавших эти посты при вышеупомянутых правительствах. Поскольку наша комиссия является чисто следственным органом, мы считаем, что характер совершенных правонарушений должен быть определен судами, которые ознакомятся с каждым случаем, и уважаемой хунтой, которая на стадии предварительного расследования репит, есть ли основания его продолжать. Доказательства, собранные нами по вышеупомянутому случаю, находятся в распоряжении уважаемой хунты, с тем чтобы она в нужный момент решила, следует ли от имени обвинителей начать предварительное расследование;

2) запретить отныне существование в казармах сил безопасности или военных сил, тюрем или простых помещений для временного заключения, которые приводят к всевозможным злоупотреблениям, таким, как незаконное заключение, использование пыток и т.д. Любое задержанное лицо должно быть отправлено в одну из тюрем министерства юстиции, которая является государственным учреждением и которую, таким образом, может регулярно посещать любое лицо. Для этого потребуются: а) ликвидация помещений для заключения, существующих в упомянутых казармах, б) соответствующие юридические реформы;

3) немедленно начать судебное преследование лиц, исполнявших функции директора или начальника сельской полиции 16 октября, когда в Сойяпанго был арестован Томас Флорес Гарсиа, ризничий, которого с тех пор не видели, и на основе собранных свидетельств можно предположить, что он погиб. Эти доказательства находятся в распоряжении суда, в котором слушается данное дело;

4) Созвать почетный военный комитет, который будет сотрудничать со Специальной комиссией по расследованию вопроса о политических заключенных и исчезнувших лицах, с тем чтобы члены комитета в качестве почетных военных принимали участие в расследовании возможных случаев заключения лиц в тюрьмы сил безопасности и в определении местонахождения лиц, исчезнувших по политическим причинам;

5) Выдавать родственникам лиц, исчезнувшим по политическим причинам и смерть которых предполагается или доказана, денежное возмещение в сумме, которая будет определена в результате социально-экономического исследования, предпринятого с этой целью. Необходимо также выдавать компенсацию физическим и юридическим лицам, которым был нанесен материальный ущерб со стороны вооруженных военных или военизированных групп;

6) Уважаемой хунте следует издать декрет-закон, в котором содержались бы положения действующего закона об амнистии и расширялось бы их действие и по возможности перечислялись заключенные, которые могут им пользоваться, для того чтобы ускорить процедуру habeas corpus в Верховном суде, с тем чтобы в соответствии с законом об амнистии политические заключенные могли бы как можно быстрее обрести свободу, что в большинстве случаев не позволяет редакция действующего закона.

Мы не можем закончить выступления, не осудив со всей решительностью магистратов верховного суда, исполнявших свои функции при предыдущих режимах, о которых говорилось в этом докладе, за вопиющую небрежность при исполнении своих обязанностей, заключавшихся в обеспечении соблюдения Конституции и законов, как они это обязались сделать, и в сохранении основных прав населения Республики.

Сан-Сальвадор, 23 ноября 1979 года

Д-р Роберто Суарес Суай

Д-р Роберто Лара Веладо

Д-р Луис Алонсо Посада

В. Второй доклад Комиссии (3 января 1980 г.)

Мы имеем честь представить вам результаты расследования, проведенного Специальной комиссией по расследованию вопроса о политических заключенных и исчезнувших лицах в соответствии с законом № 9, в соответствии с которым была создана Комиссия. Мы считаем, что расследование закончено.

В целом мы можем сообщить, что до настоящего дня мы не нашли ни одного лица, содержащегося в списке исчезнувших; тем не менее у нас есть доказательства того, что многие из них были арестованы различными силами государственной безопасности и что некоторые из них содержались в тюрьмах, расположенных в казармах этих сил; мы имеем также доказательства того, что в настоящее время в этих тюрьмах нет ни одного политического заключенного согласно сведениям, которые нам представляют генеральные директоры и которые мы передаем в управление президента уважаемой хунты вместе со всеми доказательствами, которые могут потребоваться для соответствующего предварительного расследования; мы нашли большое число трупов, среди которых были опознаны трупы исчезнувших лиц; наконец, всем известно, что эти исчезнувшие лица не были выпущены на свободу. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что всех исчезнувших лиц можно считать мертвыми.

К списку исчезнувших лиц, которые, как мы полагаем, погибли, можно добавить следующие имена, связанные с аналогичными обстоятельствами:

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ

<u>ИМЯ</u>	<u>ДАТА АРЕСТА</u>
ЭРКУЛАНО АНТИЛЬОН ГВЕРРЕРО	8 сентября 1979 г.
ХОСЕ ИСРАЕЛЬ АЛЬВАРАДО	23 августа 1979 г.
ЕЛЕНА ДЕЛЬ РОСАРИО ГОМЕС ФЛОРЕС	16 июля 1979 г.
КАРЛОС УМБЕРТО МЕНДОСА РИВЕРА	23 августа 1979 г.
ГОНСАЛО СЕГУНДО МЕРИНО	3 июля 1979 г.
САЛЬВАДОР РУБИО ЭРНАНДЕС	3 июля 1979 г.
ХОРХЕ ЛИОНИДАС КРЕСПИН	16 февраля 1977 г.
ХОСЕ ДАВИД ГВАРДАДО ГВАРДАДО	16 сентября 1979 г.
ЭДУАРДО КАСТРО УМАНЬЯ	26 июля 1979 г.
КАРЛОС ИВАН БУРГОС	28 июня 1979 г.

СЕЛЬСКАЯ ПОЛИЦИЯ

ВИКТОР ДАНИЕЛЬ РИВАС ГВЕРРА	24 апреля 1976 г.
ХОСЕ ХУЛИО АЙЯЛА МЕХИА	24 апреля 1977 г.
МАКСИМИЛИАНО ХЕРОНИМО ЭРНАНДЕС	5 октября 1979 г.
ХОСЕ ИСАЯС ЭРНАНДЕС	5 октября 1979 г.
МАРКО АНТонио КАЛЬЕС МАРТИНЕС	8 октября 1979 г.
ТОМАС ФЛОРЕС ГАРСИА	16 октября 1979 г.

НОЧНАЯ ОХРАНА, МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ И МЕСТНЫЕ СИЛЫ

АНДРЕС ДЕ ХЕСУС АГВИРРЕ РАМОС	26 апреля 1979 г.
-------------------------------	-------------------

ПОСЕЩЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, УКАЗАННЫХ КАК НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ТЮРЬМЫ

МОНСЕРРАТ
СОЙЯЛАНГО
ТЕКОЛУКА

Кроме того, мы побывали на следующих кладбищах или простых могилах и произвели эксгумацию трупов, указанных ниже, некоторые из которых являются трупами лиц, перечисленных в списке исчезнувших:

<u>ДАТА</u>		<u>МЕСТО</u>
22 ноября 1979 г.	ОДИН ТРУП	Нуева Сан-Сальвадор
24 ноября 1979 г.	ДВА СКЕЛЕТА	80-81-й км международной автострады, кантон Галера Чамоко Монтанья Эль Кастильо, округ Сан Винченце
26 ноября 1979 г.	ВОСЕМЬ СКЕЛЕТОВ	80-81-й км международной автострады, кантон Галера Чамоко Монтанья Эль Кастильо, округ Сан Винченце
29 ноября 1979 г.	ЧЕТЫРЕ ТРУПА	55-й км международной автострады, округ Верапас, департамент Сан Винченце
ОПОЗНАНЫ: РУБЕН ГВАХАРДО и ФРЕДИ ОРЛАНДО ЭРНАНДЕС КРУС		
28 ноября 1979 г.	ЧЕТЫРЕ ТЕЛА	кантоны Сан Исидро и Тальпетате, Верапас, 50-51-й км международной автострады
ОПОЗНАНЫ: РАФАЭЛЬ АНХЕЛЬ БОНИЛЬЯ ЭСКАМИЛЬЯ, САНТЬЯГО ЭСКОБАР НАХАРРО МАНУЭЛЬ ДЕ ХЕСУС ВАЛЛЕ ХУАН ХОСЕ АБРЕГО		
		прибрежная автострада, департамент Ла Либертад, 49-й км
30 ноября 1979 г.	ДВА СКЕЛЕТА ОДИН ТРУП	

20 ноября 1979 г.	ДВА ТРУПА	Кладбище Апопа
ОПОЗНАН: ХОСЕ НИКОЛАС ПАЛАСИО ГУТИЕРРЕС		
4 декабря 1979 г.	ДВА ТЕЛА	кладбище Наусалько
ОПОЗНАН: ХОСЕ АМИЛКАР БЕНАВИДЕС		
6 декабря 1979 г.	ДВА ТРУПА	Салкоатитан, место, известное как Санта Елена, департамент Сонсонате
7 декабря 1979 г.	ДВА ТЕЛА	Ласунганьера, округ Сан Луис Тальпа, департамент Ла Пас
ОПОЗНАНЫ: ХОСЕ НИКОЛАС ФРАНСИСКО ЛАЙНЕС КРУС		
10 декабря 1979 г.	ОДИН ТРУП	Пуэнте Тиуапа, округ Ла Либертад
ОПОЗНАН: ХОРХЕ ЛЕОНИДАС КРЕСПИН		
13 декабря 1979 г.	ЧЕТЫРЕ ТРУПА	Агвиларес
ОПОЗНАНЫ: ВИНСЕНТЕ РЕИНА ХИЛЬВЕРТО ХУСМАН МАРТИНЕС ТЕРЕСА КАСТЕЛЬЯНОС		
28 декабря 1979 г.	25 ТРУПОВ	Хойя де Серен, Опико, департамент Ла Либертад
ОПОЗНАНЫ: ХОСЕ ОСКАР ГВАРДАДО АНТониО ИСРАЕЛЬ РОДРИГВЕС АРИАС РЕНЕ МАУРИСИО ДИАС ПЕНЬЯТЕ ХОСЕ ЭФИХЕНИО МЕХИА ДРЬЯГА ХОСЕ СИНИО САРАВИА АНДРАДЕ МОИСЕС КИХАНО ХЕРАРДО МАРТИНЕС НЕЛЬСОН АНТониО КИХАНО ЛИНО МЕХИА МОРАНУ АНТониО МАЛЬДОНАДО ИГНАСИА ОРЕЛЬЯНА ГВАРДАДО ДЕ ОРТЕГА		

Мы также побывали в главном управлении национальной полиции, главном управлении национальной гвардии и главном управлении сельской полиции, а также в исправительной тюрьме Кохутепеке. Во всех этих местах мы обнаружили камеры, карцеры и несколько подвалов, которые в свое время вполне могли служить нелегальными тюрьмами или камерами пыток, хотя, когда мы их осматривали, они были пустыми. Мы думаем, что нужно переоборудовать эти здания, чтобы они не могли служить тюрьмой. С учетом вышесказанного мы представляем следующие рекомендации:

1. Мы подтверждаем ранее высказанную рекомендацию о судебном преследовании военных руководителей, указанных в нашем первом докладе.

2. Следует переоборудовать следующие помещения, с тем чтобы они не могли служить в качестве тюрем:

- камеры национальной полиции, второй этаж, в конце второй лестницы слева, южная сторона здания казармы;
- карцеры национальной гвардии, второй этаж здания казармы, южная сторона;
- в помещении сельской полиции заполнить подвал, служивший тюрьмой, и сломать цистерну, которая может быть использована в качестве места заключения.

3. Как только мы начнем осуществление соответствующих юридических процедур, следует предпринять необходимые шаги, с тем чтобы добиться выдачи обвиняемых, находящихся за границей.

Учитывая быстрое развитие событий в эти последние дни, нам, очевидно, не имеет смысла продолжать работу. Поэтому Комиссия считает свою миссию выполненной и объявляет о своем роспуске. Собранная документация и другие доказательства будут вам переданы секретарем Комиссии.

БОГ, СОЮЗ И СВОБОДА

РОБЕРТО ЛАРА ВЕЛЕДО
Член Комиссии

ЛУИС АЛОНСО ПОСАДА
Член Комиссии

РОБЕРТО СУАРЕС СУАЙ
Член Комиссии

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Выдержки из заявления в рабочей группе Постоянного представителя Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

[17 сентября 1981 года]

Как вы знаете, наша деятельность охватывает многие другие проблемы, помимо проблемы исчезновения лиц. Эта проблема рассматривается в гораздо более широком социальном, экономическом и политическом контексте, на который оказывают воздействие не только внутренние, но и международные силы. Вы знаете, какое значение придается Сальвадору и какой интерес в международном плане вызывает наша страна, которая, как говорят, является очагом международной напряженности, в то время как данное положение в основном всегда являлось внутренним делом. Я повторяю, что речь идет не только о проблеме исчезновения лиц: тысячи людей погибли в волне жестокости, захватившей мою страну, и мы всем своим существом ощущаем это крайне бедственное положение. Правительство Сальвадора полно решимости действовать на благо мира и осуществить программу социальных реформ с целью улучшения положения в стране. Я должен сказать, что мы искренне предлагаем вам свое сотрудничество, а также рассчитываем на ваше сотрудничество и понимание вами подлинных причин нынешней ситуации.

Прежде чем продолжить, я хотел бы вам сказать, что мое правительство заняло очень ясную правовую позицию в отношении ряда резолюций Организации Объединенных Наций и что, хотя мы и согласились присутствовать здесь, это не означает, что мы признаем или одобряем содержание этих резолюций.

Несмотря на эту оговорку, мы предлагаем вам свое сотрудничество и мы предлагали его в других важных областях, в частности — с теми же оговорками — специальному представителю г-ну Пастору Ридруехо, который получил от нас сведения и даже недавно посетил страну. При том, как я уже сказал, что, хотя мы не признаем правовую основу мандата в отношении Сальвадора, мы предлагаем свое сотрудничество, с тем чтобы наше дело было лучше понято. Мы высказываем эту оговорку в связи с тем, что принятие резолюций осуществляется с учетом политических соображений и на основе предвзятого мнения, которые лишают их объективности; резолюции часто принимаются без наличия достаточных сведений и без какого-либо предварительного расследования и таким образом они становятся политическим оружием в рамках всеобщего процесса, который, как я ранее сказал, включает международные элементы, которые пытаются воздействовать на положение в нашей стране.

Крайнее сожаление вызывает, например, недавняя резолюция, принятая здесь, в Женеве, Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в которой даже задается вопрос, благоприятен ли нынешний климат для организации выборов, и чуть ли не отстаивается положение о том, что в моей стране невозможно провести выборы, тем самым препятствуя политическому прогрессу на пути к миру. Такая позиция нас возмущает. Наше правительство прежде всего стремилось разрешить проблему в рамках региональных органов, поскольку считало, что им гораздо легче понять ее. Поэтому была приглашена Межамериканская комиссия по правам человека ОАГ, которая приехала в Сальвадор и на месте провела расследование, результаты которого были изложены в докладе. Я хотел бы сообщить вам, что приглашению ОАГ и нашей работе в этой области продолжает уделяться первостепенное внимание и что с юридической точки зрения мы считаем, что, если вопрос затрагивает две международные юрисдикции, предпочтение отдается региональной.

Здесь, в Женеве, мы получили все ваши доклады, записки и телеграммы и направили их в Сальвадор, где они будут переданы на рассмотрение компетентных внутренних органов.

Что породило волну насилия в Сальвадоре? Наша социальная структура была слишком жесткой, и начиная с 1930 года страной управляли военные правительства, которые практически смыкались с небольшой консервативной группой, державшей в своих руках экономическую власть. Это препятствовало социальным изменениям, которые были необходимы в стране с очень большой плотностью населения. В конечном счете, возможно, наша демографическая проблема и явилась той основной социальной проблемой, породившей ситуацию, с которой мы сегодня сталкиваемся. Это, а также жесткая политика правительств, безразличных к стремлениям народа выразить свое мнение путем выборов, привели к возникновению в 70-х годах партизанских движений, которым существующая несправедливость давала повод выступать против авторитарных режимов и пытаться найти разрешение проблем, стоящих перед страной, другими средствами, поскольку в выборах им было отказано. С тех пор нам пришлось испытать на себе серьезные последствия деятельности и тех групп, которые не воспользовались политическими возможностями, имевшимися начиная с 15 октября 1979 г., когда открытое в политическом отношении правительство взяло власть в свои руки и призвало всех к участию в управлении, включая наиболее радикальные элементы, некоторые из которых, впрочем, вошли в правительственный аппарат хунты.

В октябре 1979 года президент Ромеро был свергнут, и власть взяла революционная правительственная хунта. С тех пор произошли различные изменения. Одна из первых мер, предпринятых сальвадорским правительством (тем же правительством, что и сейчас с некоторыми указанными мною изменениями в составе) заключалась в проявлении особой заботы в отношении уважения прав человека; оно ратифицировало пакты о правах человека Организации Объединенных Наций, создало Комиссию для расследования вопросов о политических заключенных и исчезнувших лицах, о которой вы говорили, и пыталось сформировать многопартийное правительство. К сожалению, с самого начала наиболее крайние группировки отказались от этих предоставившихся политических возможностей, продолжили и даже усилили акты насилия. Они развернули широкую деятельность против капиталистических групп Сальвадора, ставших мишенью их насилия, которое в основном обрело форму похищения людей. Возможно, это основной источник их фондов. По некоторым сведениям, они получили около 100 млн. дол. в качестве выкупа, что дало им широкие возможности для действий и для создания по всей стране инфраструктуры для ведения партизанских действий.

Ответом на действия партизан было распространение ультраправых группировок под различными названиями - Union Guerrera Blanca, Escuadrón de la Muerte, - которые совершили очень серьезные акты насилия. Они резко выступили против нынешнего политического курса хунты. Президент Дуарте считает членов этих ультраправых группировок наиболее опасными противниками; обладая экономической властью, они неоднократно пытались захватить власть путем подрыва армии изнутри и осуществили множество агрессивных актов против чиновников сальвадорского правительства и даже против членов хунты.

Насилие достигло больших масштабов. В качестве примера приведу одну цифру, которую случайно увидел сегодня: было убито 65 мэров, являвшихся членами христианско-демократической партии. В стране царит атмосфера террора. Передо мной находится послание президента Дуарте, в котором он анализирует насилие крайне правых группировок, подвергает их действия суровой критике, отвергает их и осуждает.

Столкнувшись с этой проблемой, имеющей две стороны, социальной-экономическую и политическую, правительство, как я уже сказал, попыталось прежде всего осуществить программу социальных реформ. Эта программа включает широкую земельную реформу, которая навсегда покончила с крупным землевладением в Сальвадоре. Земли были переданы мелким фермерам, которые создали коопертивы и теперь создают продукцию для всей страны. Были национализированы банки, международная торговля, были предприняты ряд мер в целях достижения более полной социальной справедливости, которые легитимировали этот процесс с исторической точки зрения. В политическом плане неоднократно предпринимались попытки установить диалог, и в настоящее время политическое решение приблизилось, поскольку в марте следующего года состоятся выборы. Все политические организации были приглашены принять в них участие. Мы думаем, что, если они проявят добрую волю и согласятся с результатами выборов, возможно, мы найдем путь к миру в Сальвадоре. Поэтому, как я уже сказал, у нас вызывает глубокое сожаление принятая здесь резолюция, цель которой — препятствовать осуществлению в высшей степени демократического процесса. Однако все будет сделано для того, чтобы его осуществить, несмотря на насилие, именно с тем чтобы покончить с насилием. Мы не можем ждать создания оптимальных условий; мы должны стремиться действовать немедленно.

Возвращаясь к анализу насилия, я хотел бы сказать, что эти структурные реформы также привели к усилению деятельности правого крыла, которое стало оказывать еще большую поддержку этим группам или усиливать их, пытаясь вновь обрести бывшие привилегии, и эти группы продолжают действовать. Между правительством и этими группами нет никакого сговора, на который здесь намекали. Речь идет лишь о группах конспираторов, о которых я ранее говорил. У нас есть доказательства этому. В некоторых случаях в результате проведения законного обыска в домах лиц, подозреваемых в связях с этими группами, удалось обнаружить большое количество оружия. Когда имеются доказательства, в дело включаются судебные органы.

Представив вам эту общую картину, а также не желая утомлять вас общими вступительными замечаниями, я хотел бы теперь перейти к проблеме исчезновения в целом. В Сальвадоре, на месте, уже работает один международный орган, а именно, Международный комитет Красного Креста (МККР). У меня здесь есть сведения о связях между Сальвадором и МККР. МККР имеет здесь большое здание, он увеличил свой бюджет и действует при полной поддержке правительства. Это отражено в докладах самого Международного комитета Красного Креста, и я настоятельно рекомендую прочитать эти доклады. МККР осуществляет гуманитарную деятельность. В области образования он пытается в рамках дорогостоящих мероприятий добиться соответствующего обращения с заключенными и ранеными; он осуществляет кампанию по воспитанию и подготовке членов сил безопасности и военных. Служащие МККР посещают различные казармы и выступают с лекциями о гуманитарных действиях и о соответствующем к ним отношении. Двери всех тюрем для них открыты, и они могут беседовать с любым заключенным без свидетелей. Они представляют доклады; я не знаю, можете ли вы их получить, но мы со своей стороны не были бы против того, чтобы вы их использовали.

Благодаря присутствию МККР, которому правительство разрешило находиться в стране, мы считаем, что действительно предпринимаются совместные международные усилия, с тем чтобы помочь нам выйти из нашего кризиса.

Что касается упоминания пропавших лиц, интересно отметить, что МККР удалось найти около четверти этих лиц, что свидетельствует о масштабах его деятельности, а также о том, что не все исчезнувшие лица погибли, а просто их не могут обнаружить.

Следует также рассматривать проблему исчезновения лиц в контексте страны, которая, согласно докладом Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое также оказывает нам ценную помощь, приняла более 200 тысяч лиц, переехавших сюда с начала этого года. У нас нет никаких сведений об этих 200 тысячах лиц, и мы задаемся вопросом, сколько из них перечислено здесь как лица, пропавшие без вести. В Сальвадоре также существует проблема внутренних беженцев. У нас имеются лагеря для беженцев, в которых, вероятно, содержатся в целом более 100 тысяч человек, и они также не зарегистрированы соответствующим образом или, по крайней мере, не занесены в списки, которыми мы располагаем. Я не сомневаюсь, что путем крайне сложного расследования можно найти имена некоторых пропавших лиц. К этому следует добавить проблему лиц, умирающих каждый день в Сальвадоре. Каждый день наши газеты публикуют список лиц, найденных мертвыми на улице, либо потому что они оказались в зоне боевых действий, либо потому, что были убиты. Обычно у них при себе не бывает документов. Их держат два или три дня для тех, кто разыскивает пропавших, однако большинство трупов хоронится не будучи опознанными. Сотни неопознанных лиц были таким образом захоронены. Это — проблема бедной небольшой страны, находящейся в экономическом кризисе, располагающей судебной и политической инфраструктурой, созданной для нормального времени. Магистратам сложно проводить все расследования, необходимые для опознания личности. Кроме того, к сожалению, у нас существует проблема террора, которая оказывает свое воздействие на обычных людей, которые могли оказаться свидетелями события, но из страха не пошли давать свидетельские показания. Итак, мы оказываемся в тупике, поскольку не получаем поддержки с этой стороны, а также поскольку большое число этих случаев крайне затрудняет работу. Поэтому, как я уже сказал, я должен попытаться объяснить положение, не являющееся нормальным для государства, поскольку мы живем в обстановке насилия, и на данный момент правительство не в состоянии положить конец терроризму в связи с его крупными масштабами. Речь не идет об отсутствии власти. Правительственный аппарат, учреждения, школы и предприятия продолжают функционировать, а сальвадорский народ стойко переносит эти бедствия, продолжает работать и остается глух к призывам к забастовкам несмотря на то, что часто поджигают автобусы или нет электричества в результате взрывов электростанций. Тем не менее через два дня опоры восстанавливаются, и люди возвращаются на работу. Такова наша вера в будущее, в нашу традиционную большую способность к работе и в наши собственные усилия. Мы хотим мира и мы делаем все для его достижения; и народ также хочет мира и прекращения насилия. Наряду с насилием мы являемся свидетелями подлинной кампании в пользу мира; газеты, католическая церковь и всевозможные институты постоянно, изо дня в день, призывают к миру и взаимопониманию; президент говорит о любви, которую мы должны испытывать друг к другу; говоря его словами, "мы не стремимся разжечь ненависть, а пытаемся достичь понимания". В Санта-Марта перед девятью президентами стран Латинской Америки он поклялся бороться за мир и демократию в Сальвадоре, и я уверен в его доброй воле. На эту цель и направлена наша деятельность.

Проблема исчезновения лиц связана также с тем фактом, что многие вступили в ряды партизан. Они это делают, не предупреждая свои семьи, и действуют под фальшивыми именами, так что они даже не знают подлинные имена друг друга, что вполне естественно в такого рода подпольной организации. Их ошибка заключается в том, что они развернули деятельность против гражданского населения, практикуя слепой терроризм, который в настоящее время вредит их делу, потому что те, которым они своими актами саботажа нанесли ущерб, сжигая рынки, супермаркеты, магазины и т.д., т.е. гражданское население, теперь обратились против них. Они уверены, что для того, чтобы легче взять власть в свои руки, необходимо вызвать экономический кризис. Многие из них приняли предложение об амнистии, сделанное им в этом году. Мы не думаем, что двери на пути к их участию в выборах перед ними закрыты. Мы считаем, что многие члены этих групп являются умеренными или имеют к этому тенденцию и что, возможно, они хотели бы пойти по пути мира в Сальвадоре.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя
Комитета за справедливость и мир
(Гватемала)

Я хотела бы прежде всего поблагодарить Рабочую группу за ее разрешение пригласить лицо, представляющее интересы народа, испытывающего страдания, с тем чтобы дать показания, которые могли бы ей помочь, оказать поддержку и разъяснить ее задачи.

Я представляю здесь Комитет за справедливость и мир, являющийся христианской организацией, и я выступаю здесь в качестве верующего гватемальского гражданина и человека.

От имени Комитета за справедливость и мир я представила список 275 лиц, которые исчезли между 1 января и 20 июля. Этот список неполон, поскольку в последний год значительно усилился контроль над средствами информации и судами, а также контроль со стороны 12 различных видов полиции и добровольных пожарников, и нам очень сложно - и это занимает много времени - получить новости и информацию об обстоятельствах и другие важные сведения, которые дали бы возможность показать, как гватемальское правительство, гватемальская армия и так называемые силы "безопасности" способствуют исчезновению людей.

Я хотела бы обратить внимание Группы на некоторые характерные детали, которые проявляются в переданном мною списке. Одна из них, один из показателей участия правительства, заключается в том, что свидетели исчезновения боятся говорить об этом и всегда упоминают о вооруженных до зубов людях, которые ездят на автомобилях с номерными знаками выше 75 000 или с иностранными номерными знаками, или без знаков, или со знаками, испачканными таким образом, что их нельзя разглядеть.

Как вы можете видеть из списка, "авторами" похищений всегда являются вооруженные до зубов люди.

Вторая характерная деталь заключается в том, что, даже если полиция, будь то дорожная или военная полиция, присутствует при похищении или исчезновении лиц, она никогда не пытается помешать этому и не преследует тех, кто совершает этот акт. Это справедливо как в отношении исчезновений, так и в отношении убийств.

Третья характерная деталь, на которую я вновь обратила внимание в списке за этот год, заключается в том, что вооруженные группы перемещаются абсолютно беспрепятственно и даже направляют свое оружие против гражданского населения. В этом, разумеется, нет ничего нового. На самых центральных проспектах столицы или главных улицах городов и деревень такого рода машины ездят постоянно и при полной безнаказанности, их не останавливают, никто не осмеливается спросить у находящихся в машинах людей разрешение на ношение оружия, и гражданское население, прохожие, мужчины, женщины, которые ходят по улицам, постоянно подвергаются угрозе со стороны этих вооруженных групп, которые разъезжают в хорошо известных автомобилях. Я хотела бы привести несколько конкретных примеров.

Первый - это случай с отцом Луисом Эдуардо Пеллесер Фаина, который был похищен во вторник 9 июня этого года. Он ехал из дома священника церкви Ла Мерсед. Автомобиль, который он вел, был перехвачен другим автомобилем, вернее, автомобилем и мотоциклом. Согласно очевидцам, его заставили остановиться, затем шесть вооруженных людей жестоко избили его, поместили в свою машину и увезли, по-видимому, в бессознательном

состоянии. Эти люди действовали при полной безнаказанности в самом центре города в каких-нибудь 300-х метрах от Национального дворца. Машина отца Пелльесера была оставлена с работающим мотором и открытыми дверями. Позднее, в 7 ч. утра следующего дня полицейские отогнали машину на стоянку полиции и зарегистрировали ее под именем ее владельца.

Очевидцы также заявили, что два автомобиля, принадлежащие, по всей видимости, полиции, подъехали к дому, в котором отец Пелльесер иногда ночевал по соображениям безопасности. Согласно этим же свидетелям, лица, находившиеся в машине, проникли в дом, убили одного молодого человека, тело которого было оставлено на месте, и увезли другого.

Другой конкретный случай - это случай с Алаиде Фопе, поэтессой и художественным критиком, автомобиль которой также был перехвачен в самом центре столицы; она была жестоко избита правительственными агентами, а затем увезена, и с тех пор ее не видели.

Я хотела бы добавить кое-что, чего я не сказала в прошлом году относительно этих должностных людей, этих вооруженных групп правительства, похищающих гражданских лиц, которых они считают опасными в связи с их заявлениями. 25 июля 1979 г. я сама оказалась жертвой семи вооруженных людей, которые ехали на правительственном джипе Тойота. Они встали по обе стороны моей машины и сказали следовать за ними в полицию. Я громко закричала: "Я никогда не поеду с вами: вы можете пытать меня и убить прямо здесь на улице", и это пререкание продолжалось около 15 мин.; было 6 ч. вечера, и народ выходил из учреждений. Пререкания продолжались. Они хотели, чтобы я поехала с ними, а я кричала так громко, что вокруг нас собрался народ. Они отняли у меня фотоаппарат. К нам подъехал другой автомобиль, в котором сидели хорошо одетые люди в галстуках, они спросили меня: "Госпожа, вы журналистка?", и в тот момент, когда я собиралась достать удостоверение корреспондента швейцарского женского журнала, один из них сидящий на заднем сидении приоткрыл дверь, я увидела автомат и отпрянула к стене. Таким образом, у вас есть свидетельские показания не только священников, которые составили доклад о похищении отца Пелльесера, свидетельские показания его друзей и единомышленников, но также и мои собственные показания. Поэтому я позволю себе подтвердить, что вооруженные группы, упомянутые в последней колонке списка пропавших лиц, являются группами, осуществляющими репрессии, которые применяет нынешнее правительство Гватемалы.

Другая характерная деталь во всех этих случаях с исчезнувшими лицами заключается в том, что судьи больше не действуют в качестве судов и больше не служат гражданскому населению. Почему? Потому, что они постоянно подвергаются угрозе. Например, когда рассматривалось дело г-на Хорхе, три судьи отказались им заниматься и подали в отставку, после того как им пригрозили смертью. В течение прошлого года многие юристы, не только судьи и адвокаты, но также служащие, занимающие лишь посты секретарей суда, были убиты или исчезли. Таким образом, у нас нет больше возможности прибегать к процедуре хабеас корпус, и нет абсолютно никакой власти, к которой родственники и друзья исчезнувших лиц могли бы обратиться, с тем чтобы получить, хотя бы тело похищенного лица.

Еще одна характерная деталь заключается в том, что многие лица, об исчезновении которых мы сообщили в этом году, больше не являются пропавшими; поэтому их только 275. Их гораздо меньше в этом году, чем в прошлом, поскольку многие из исчезнувших лиц, такие, как журналист Алирио Фульвио Мехиас или сто крестьян, похищенных в армейском

грузовике в прошлом году, больше не являются пропавшими, потому, что речь идет уже не о насильственных или недобровольных исчезновениях, а скорее об убийстве и резне. Вот почему в этом году было меньше случаев исчезновений.

Все это показывает, что похищения и исчезновения людей, беспокойства и страдания, причиненные семьям и родственникам, имеют очевидную цель: что касается исчезнувших журналистов, таких, как Алаиде Фопе и Ирма Флакер, и последних сообщенных случаев исчезновения женщин, то речь идет о том, чтобы заставить замолчать средства массовой информации. Что касается исчезновения юристов, это делается для того, чтобы помешать им защищать в судах профсоюзы или трудящихся, которые борются за справедливость, за лучшую оплату труда или за заключение коллективных соглашений. Эти исчезновения должны рассматриваться в контексте общей ситуации в стране, поскольку они являются частью ужасающего общего режима, который был разработан и цинично поддерживается самим правительством.

Я хотела бы, господа, зачитать вам свидетельское показание, направленное нам из самой страны членом местной христианской общины, который рассказывает ужасную историю о том, как армия похищает лиц в сельских районах. Письмо, полученное нами, написано плохим почерком и на местном диалекте. Я сделала копии некоторых из его показаний, отрывок из которых я хотела бы вам зачитать.

"2 июля 1981 г.

Военные схватили Хосе [...] в его доме в 9 часов утра. Шпионы из того же округа, одетые в зеленую одежду, и другие лица в масках и без них подъехали к его дому. Его жена является одним из руководителей Организации католического действия в городе. Хосе было 35 лет, он имел троих детей и был членом профсоюзной организации. Его жена по-прежнему проживает здесь со своими детьми. Люди помогают ей и подбадривают ее, однако у нас у всех мало еды; у нас ее недостаточно, чтобы помочь им. Когда они схватили Хосе, они отвели его в дом и связали; они украли у него безалкогольные напитки, деньги и серебряное ожерелье. Его дочь находилась в доме и готовила посуду для того, чтобы сделать тесто, из которого пекут кукурузные лепешки. Вошедшие люди спросили ее: "Для чего ты это делаешь? Это для партизан? Любой, кто делает пирожки или готовит пищу для этих людей, должен остерегаться, потому что когда-нибудь мы вернемся". Ребенок, т.е. маленькая девочка, сказала: "Какое ваше дело, что я готовлю для своей семьи"?

Жена Хосе прямо перед дочерью и сыновьями попросила солдат убить ее мужа. Они это не сделали и увезли его с собой.

Это типичный случай исчезновения человека в сельском районе. Разумеется, этот способ похищения людей через посредство армии или самой армией не является новым; он был применен еще в 1966 г., когда 28 руководителей профсоюзной организации были похищены полицейскими и солдатами, привезены в казармы Матаморос, расположенные в восточной части столицы, где их подвергли пыткам, затем посадили в самолет и сбросили в Тихий океан на съедение акулам...

Вот что явилось причиной страданий гватемальского народа, вот что вынудило его выступить против правительства и создать демократический фронт борьбы против репрессий. Справедливая борьба, которую ведет гватемальский народ, является результатом такого рода действий, т.е. насильственных исчезновений людей, которые проводятся вооруженными военными в гражданской одежде или в военной форме.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Замечания правительства Гватемалы о работе Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций на ее тридцать пятой, тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях

Правительство Гватемалы внимательно следило за работой Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и ее рабочих групп, что свидетельствует об интересе, который оно проявляет к их деятельности.

На тридцать пятой сессии Комиссии по правам человека делегация Гватемалы обратила внимание на то, что, когда Комиссия рассматривала пункт 12 повестки дня, как по волшебству появился проект телеграммы правительству Гватемалы.

Этот проект первоначально был представлен Кубой (документ E/CN.4/L.1456), которая пыталась нажить себе политический капитал, пользуясь трагической смертью известного гватемальского государственного деятеля, и этот проект был принят Комиссией (решение 12 (XXXV)).

Некоторые члены Комиссии представили основательные доводы в доказательство того, что отправление этой телеграммы является очевидным политическим маневром.

На своей тридцать шестой сессии Комиссия по правам человека вновь рассмотрела неофициальный проект резолюции, подготовленный Кубой (см. приложение I), в котором ясно раскрываются политические замыслы кубинской делегации, которая упускает из виду чисто гуманитарные причины, побудившие членов Комиссии путем консенсуса принять решение об отправлении вышеупомянутой телеграммы, и предложила другим делегациям совместно представить проект. Делегации выразили на это согласие при условии, что в текст будут внесены изменения, по крайней мере будет включено имя соответствующего известного государственного деятеля.

Это еще раз показывает, как Куба пытается нажить политический капитал на трагической смерти Альберто Фузнтеса Мора.

Оставляя в стороне все процедуры, которые предусматривает резолюция 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, Комиссия постановила принять резолюцию 32 (XXXVI), озаглавленную "Положение в области прав человека и основных свобод в Гватемале"; в этом несправедливом и дискриминационном тексте Комиссия постановила "держат положение в области прав человека и основных свобод в Гватемале под наблюдением на своей тридцать седьмой сессии", не давая при этом возможности наблюдателям Гватемалы осуществлять свое право выступить в защиту своей страны и высказать свою точку зрения на закрытом заседании в соответствии с правилами процедуры и резолюциями Комиссии.

На тридцать седьмой сессии была сделана попытка в конечном счете исправить положение путем приглашения правительства Гватемалы обсудить положение в области прав человека в Гватемале на закрытом заседании в соответствии с записками Отдела по правам человека G/SO 212/21 и G/SO 215/14 от 6 февраля 1981 года.

Несмотря на все эти недостатки по существу и по форме, правительство Гватемалы, выражая свое стремление сотрудничать с Комиссией, основной функцией которой является оказание помощи правительствам, выступило в Комиссии на закрытом заседании, состоявшемся 3 и 4 марта 1981 года. Оно представило всестороннее изложение ситуации и сообщило подробности об институтах и правовой системе страны, а также о характере и причинах нарушений прав человека.

В вышеупомянутом приглашении правительство Гватемалы просило назначить представителя, который бы изложил Комиссии точку зрения правительства и ответил бы на любые вопросы, заданные членами Комиссии в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, которая предусматривает процедуру для закрытого и конфиденциального рассмотрения ситуаций.

Мы выступили в Комиссии добровольно и, преисполненные доброй воли, готовы сотрудничать, выслушать вопросы и дать откровенные и правдивые объяснения или ответы, с тем чтобы помочь Комиссии в выполнении важной задачи, для которой она и была создана, а именно — помогать государствам-членам Организации Объединенных Наций.

В самый разгар закрытых заседаний условия нашего приглашения были изменены, и было совершено посягательство на наше суверенное право государства-члена Организации Объединенных Наций путем ограничения нашей свободы в выражении своего мнения, поскольку в значительной степени по наущению Кубы было принято предложение о том, чтобы рассматривать случай Гватемалы на открытых заседаниях.

Для чего же тогда было сделано это приглашение?

Для того, чтобы наказать нас еще более сурово, чем это может сделать Комиссия по правам человека в отношении суверенного государства, выставив нас на публичное осуждение?

Для того, чтобы дать преимущество обвиняющей стороне и помешать обвиняемому защищаться?

Для того, чтобы публично унижить государство-член, вызвав реакцию оппозиции, возмущения и глубокого чувства несправедливости при таком обращении?

В этом ли заключаются функции Комиссии?

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Сообщение от 4 декабря 1981 г., представленное Министерством
иностраных дел Никарагуа

Я ссылаюсь на Вашу записку от 13 ноября 1981 г., которая была передана мне по телексу нашим представительством в Женеве и в которой от имени Рабочей группы по вопросу о насильственном или недобровольном исчезновении лиц Вы просите мое правительство передать для рассмотрения на следующей сессии Рабочей группы любые сведения, которые, по его мнению, имеют отношение к сообщениям о предполагаемых случаях насильственных или недобровольных исчезновений лиц, представленных моему правительству, и по которым, согласно сообщению Группы, не было получено никаких сведений.

В этой связи я хотел бы обратить Ваше внимание и внимание Рабочей группы на нашу записку № 336 от 5 сентября 1981 г., в которой мы вновь ясно и откровенно изложили свою точку зрения по этой проблеме.

Хотя мое правительство и не смогло дать подробный ответ по каждому из случаев, представленных Группой, объяснение, представленное самой Группой в конце 1980 г. и позднее на пленарном заседании Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии, ясно показали, что нет никакой гарантии, что расследование, которое ведется органами власти, приведет к каким-нибудь результатам, принимая во внимание положение, которое царило в моей стране в то время, когда произошла большая часть всех тех предполагаемых исчезновений. Соответствующие лица могут фактически рассматриваться как жертвы войны.

Таким образом, большинство жалоб касается случаев, в отношении которых установлено, что мое правительство не может нести никакой ответственности. Если их исключить, остается лишь небольшое количество случаев, по некоторым из которых уже были даны подробные ответы. Что касается остальных случаев, которых лишь 2, то здесь расследование пока не дало никаких результатов. Тем не менее мы будем продолжать поиски. Отсутствие результатов связано с тем фактом, что мы располагаем лишь ограниченными сведениями, а также с той путаницей, которая по-прежнему существует в результате повторения имен заключенных и наличия в северных районах страны нескольких тысяч вооруженных людей, бывших членов национальной гвардии, и лиц, сотрудничавших с прежним режимом, личность которых, за некоторыми исключениями, нами не установлена и которую они сами скрывают.

Я также считаю необходимым указать Группе на то, что предметом ее рассмотрения является исчезновение лиц как систематическое средство ликвидации политических противников со всеми вытекающими из этого страданиями и болью для родственников жертв. Количество жалоб, выдвинутых против Никарагуа, обстоятельства, при которых имели место предполагаемые исчезновения, и несостоятельность выдвинутых доводов позволяют сделать вывод о том, что проблемы исчезновений в моей стране не существует. По крайней мере можно говорить лишь о нескольких отдельных случаях, которые впрочем не обязательно представляют собой фактические исчезновения.

Руководствуясь вышеуказанными причинами, мое правительство просило на тридцать седьмой сессии Комиссии, чтобы "случай" Никарагуа больше не рассматривался Рабочей группой и не фигурировал в будущих докладах Группы Комиссии. Благодаря этому страна, в которой уважаются и поощряются права человека, несмотря на ненавистное и преступное наследие, не будет причислена к другим странам, в которых пытки и исчезновения людей являются постоянным уделом политической оппозиции.

Следует отметить также, что сам факт, что эти же вопросы поднимались на различных форумах в различных органах, создает серьезные трудности для моей страны. Именно для того, чтобы избежать дублирование деятельности, мы добавили к вышеупомянутой ноте отрывок из доклада Межамериканской комиссии по правам человека. Мы уверены, что при рассмотрении нашей ситуации Рабочая группа не может не учесть вывод, сделанный Межамериканской комиссией по правам человека, о том, что в отношении Никарагуа вопрос о насильственном или недобровольном исчезновении лиц не стоит. Следует также напомнить, что на Латиноамериканском конгрессе родственников пропавших лиц, состоявшемся в Сан-Хосе, Коста-Рика, в январе этого года, и на Парижском симпозиуме, состоявшемся в том же месяце, на котором был представлен ваш Отдел по правам человека, с моего правительства была снята ответственность за эти явления.

Несмотря на эти жалобы, мое правительство хотело бы выразить его твердое стремление сотрудничать с Группой, если это потребует в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Письмо заместителя Постоянного представителя Филиппин
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 23 марта 1981 г.

Данное письмо дополняет ноту № 61-В/81 Представительства от 9 марта 1981 г., в которой сообщаются сведения о некоторых лицах, якобы исчезнувших на Филиппинах.

В этой связи я хотел бы информировать Рабочую группу о том, что, хотя военное положение на Филиппинах было запланировано в демократических рамках, одним из значительных последствий его установления, объясняющим в некоторой степени атмосферу недоверия, царящую в некоторых кругах, был арест лиц, нарушивших общие постановления, президентские декреты и инструкции, опубликованные во исполнение закона о военном положении.

Установление военной системы заключения под стражу на Филиппинах было вызвано срочной необходимостью изолировать лиц, известных как руководителей подрывных движений в стране, а также мятежа в южной части Филиппин. Руководствуясь стратегическими соображениями, было также решено, что подобная система необходима для организации заключения руководителей преступных банд, которые стали слишком могущественны, чтобы с ними могли управиться местные гражданские власти.

Помимо чисто стратегических целей военная система заключения под стражу необходима также для перевоспитания подрывных и преступных элементов, а также для того, чтобы обеспечить гуманное и нормальное обращение с заключенными в соответствии с законами Филиппин, руководящими принципами Устава Организации Объединенных Наций в области прав человека и основными положениями Женевской конвенции.

Общая организация системы заключения под стражу характеризуется строгим применением и уважением предписанных процедур и политики, которые, в частности, включают:

- a) немедленное сообщение обо всех арестах;
- b) постоянный и точный учет всех заключенных;
- c) ведение полного списка всех категорий заключенных;
- d) нормальное и гуманное обращение с заключенными после их ареста;
- e) представление регулярных сообщений о всех необычных явлениях в центрах заключения;
- f) постоянный пересмотр всех дел, не имеющих серьезных последствий для национальной безопасности, с тем чтобы рекомендовать временное освобождение заключенных, связанных с этим делом; и
- g) сокращение продолжительности предварительного заключения для обычных правонарушителей.

После отмены военного положения было приказано переселить в национальную исправительную тюрьму всех заключенных, за исключением некоторых из них, обвиняемых в посягательстве на национальную безопасность или общественный порядок.

В соответствии с конституцией любой заключенный пользуется следующими правами:

1. правом не быть вынуждаемым свидетельствовать против самого себя;
2. правом при допросе в связи с совершением преступления:
 - a) хранить молчание;
 - b) иметь адвоката и
 - c) быть информированным об этих правах;
3. правом на защиту от использования силы, насилия, угроз, запугивания или любых других средств, которые могут повлиять на свободное выражение его воли;
4. правом на то, чтобы признания, полученные в нарушение вышеуказанных положений, не использовались в качестве доказательств.

Совместный циркуляр, выпущенный 11 июля 1974 г. государственным секретарем национальной обороны и государственным секретарем юстиции, содержит приказ всем чиновникам, гражданским и военным служащим строго уважать вышеупомянутые конституционные положения и дает указание относительно того, как заключенный на практике должен быть информирован об этих правах.

В качестве дополнительных гарантий прав заключенных при допросе государственный секретарь национальной обороны в меморандуме от 12 декабря 1975 г. дал следующие инструкции:

1. все допросы должны проводиться под наблюдением специального уполномоченного офицера в звании не ниже капитана или военного адвоката не ниже старшего лейтенанта или назначенным для наблюдения сотрудником службы уголовного расследования филиппинской жандармерии;
2. должен вестись полный протокол допроса, с указанием места его проведения, имен допрашиваемых и допрашивающих лиц и подробностей о них, а также данных обо всех лицах, присутствующих при допросе;
3. лица, ведущие допрос, и наблюдающий за этим офицер должны подписать документ, в котором подтверждается, что допрашиваемые лица в ходе допроса были информированы о своих конституционных и других правах и что они не подвергались во время этого допроса никаким формам принуждения, плохого обращения, пыток, оскорблений или каким-либо другим формам причинения беспокойства.

В целях обеспечения гуманного и нормального обращения с заключенными были разработаны и претворены в жизнь общие инструкции. Всем представителям вооруженных сил Филиппин было приказано действовать и поступать в соответствии с принципами справедливости, чести и гуманности, особенно, при обращении с заключенными.

Заключенным были предоставлены некоторые привилегии, с тем чтобы сделать их заключение как можно более удобным, им была предоставлена возможность для самоисправления и перевоспитания. Привилегии, направленные на улучшение их морального и физического состояния, включают:

1. соответствующее питание и хорошие жилищные условия;
2. регулярный медицинский и стоматологический контроль;

3. право встречаться с адвокатами по своему выбору;
4. право посещения для самых близких членов семьи, родственников и друзей; право бывать у себя дома при некоторых важных или чрезвычайных обстоятельствах;
5. право на общение с внешним миром, включая корреспонденцию и телефонные разговоры;
6. религиозные службы, оздоровительную и спортивную деятельность, чтение книг, газет, журналов и даже радио и телевидение.

Осуществлялась программа перевоспитания заключенных, для того чтобы предотвратить ухудшение их духовного и физического состояния в результате заключения, избавить их от вредных привычек и развивать их способности, интересы и выработать у них новое поведение. Заключенным была предоставлена возможность заниматься на всевозможных курсах профессиональной подготовки от сельского хозяйства и животноводства до курсов по подготовке автомехаников и других специализированных курсов, например рабочих по вытачиванию изделий из ракушек и изготовителей мебели. Также были предприняты меры, направленные на их духовное и культурное развитие.

В то время как филиппинское правительство делало все возможное, чтобы обеспечить заключенным гуманное обращение, некоторые жалобщики заявили о том, что военные злоупотребляли своей властью и плохо обращались с заключенными в ходе допросов. Большинство жалоб оказались необоснованными, однако некоторые из них действительно вскрыли виновность некоторых военных.

По распоряжению президента были срочно приняты дисциплинарные меры в отношении офицеров и других виновных военнослужащих вооруженных сил, с тем чтобы возместить ущерб потерпевшей стороне, а также наказать виновных.

В одном документе департамента Соединенных Штатов о положении в области прав человека на Филиппинах отмечается, что некоторые нарушения действительно имели место, но также и указывается, что они не являются результатом открытой политики правительства; что в них виновны лишь плохо дисциплинированные низшие чины военнослужащих; что количество нарушений прав человека постоянно уменьшается и что правительство делает все возможное для исправления этой проблемы.

Многие международные организации побывали на Филиппинах с целью изучения положения заключенных. Их общие выводы о положении различны, и это в значительной степени связано с тем, что некоторые из них, такие, как Движение за международную амнистию, ограничились посещением центров заключения, в которых правительство само расследовало случаи злоупотреблений, в то время как другие, например Международный комитет Красного Креста, решили посетить центры заключения по всей стране. В целом, сообщения Комитета Красного Креста подтвердили тот факт, что случаи плохого обращения немногочисленны и изолированы, по ним немедленно принимаются меры.

В целом вопросы, касающиеся прав человека и условий содержания заключенных на Филиппинах, часто раздуваются до такой степени, что служат аргументами для пропаганды подрывного движения, которое пользуется любой возможностью, чтобы дискредитировать правительство и воспрепятствовать его искренним усилиям защитить и сохранить права человека на Филиппинах.

Правительство сознавало, что многие члены и сторонники подрывных ассоциаций, групп активистов и экстремистских организаций полностью не разделяют идеологии

подрывного движения, но тем не менее были вовлечены в эти организации в результате связей с наиболее твердыми лидерами, а также в результате того, что они ими были очень ловко идеологически обработаны.

Рассматривая их как сбившиеся с правильного пути элементы филиппинского общества, правительство относилось к ним с состраданием и пониманием, с тем чтобы они могли обрести веру в официально сформированные органы власти и внести свой вклад в осуществление целей преобразования социальных, экономических и политических структур страны. Так, еще 11 января 1973 г., т.е. приблизительно через 3 месяца после провозглашения военного положения, президент в своем президентском декрете провозгласил амнистию для некоторых правонарушителей. Было издано не менее 10 президентских декретов об амнистии, охватывающих практически все категории подрывных ассоциаций и нелегальных организаций.

Социально-экономические и политические институты, созданные при правительстве в период кризиса, постепенно изменили ориентацию, отношение и цели филиппинского народа.

Ставка на собственные силы как ключевой принцип стала национальным источником доверия и вдохновения. Филиппинцы сегодня встали из пепла беспорядков, анархии, застоя и колониальной зависимости прошлого. Они смотрят в будущее с большей надеждой, уверенностью и силой. В проведении внутренней и внешней политики в настоящее время утверждается нация, веками подвергавшаяся эксплуатации и колониальному гнету.

Понимание филиппинцами прав человека выходит за рамки чисто политического аспекта этих прав. Права человека и свободы предполагают способность развивать и пользоваться духовными и материальными богатствами мира. Эта концепция основывается на принципе социальной справедливости.

Филиппинское правительство полностью посвящает себя осуществлению этой цели.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Выдержки из заявления в Рабочей группе представителя Уругвая
в Комиссии по правам человека

[1 декабря 1981 г.]

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Группы за слова приветствия, высказанные в мой адрес, и вновь приветствовать членов Группы, являющихся также моими коллегами в Комиссии.

Теперь я попытаюсь в кратком изложении охватить три вопроса, о которых только что упомянул Председатель. Но вначале я хотел бы отметить, что ответ правительства Уругвая на вопросы, заданные Группой, будет официально представлен в письменной форме и что я получил упомянутые только что документы лишь несколько дней тому назад. Таким образом, хотя я и остановлюсь подробно на некоторых из этих вопросов, уругвайское правительство направит письменную ноту, в которой оно изложит свою точку зрения и сообщит сведения, которые оно смогло получить.

В связи с этим, г-н Председатель, я хотел бы высказать нашу точку зрения по одному из этих вопросов, а именно по поводу замечаний ассоциации родственников. Когда я впервые специально и будучи преисполненным стремления к сотрудничеству встретился с этой Группой, у нас произошел свободный обмен мнениями, в ходе которого по крайней мере я понял, что, учитывая мандат Группы, необходима определенная осторожность, с тем чтобы облегчить проведение расследований, целью которых является определение местонахождения пропавших лиц. Мы считаем, что было бы нежелательным, если бы заявления представителей правительства попали в руки посторонних Группе элементов; в противном случае это приведет к ненужным трениям и к появлению документов, подобно таким, о которых я буду говорить. Я выскажу свои замечания по этому документу, хотя подобный документ мы, безусловно, должны были отвергнуть, поскольку он содержит идеи, с которыми мы не можем согласиться, и поскольку в нем придается большое значение словам, которые я высказал, не думая, что они получат такое широкое распространение (...)

... Начнем с замечаний AFUDE - Ассоциации родственников или семей исчезнувших лиц. Я начну с пункта 2. В пункте 2 говорится, что представитель уругвайского правительства, т.е. я сам, заявил, что имели место массовые побеги. Это верно. Когда я описал положение в Уругвае, я указал, что во время периода беспорядков имел место ряд массовых побегов. Нам пришлось столкнуться с ситуацией, при которой наше правительство было практически не способно контролировать террористическую деятельность или вооруженное насилие и при которой угрозам подвергались силы порядка и тюремные чиновники. У нас есть доказательства относительно семей и магистратов, которым угрожали, доказательства организации побегов, и я сам говорил о многих побегах. В нем далее говорится, что побеги, безусловно, имели место, но, естественно, они не были связаны с исчезновениями, и поэтому мое заявление неточно. Я не сказал абсолютно ничего, что полностью не отвечало бы истине. Я сказал, что террористы часто совершали побеги в этот период. Здесь же говорится, что лишь два из 140 бежавших террористов по-прежнему являются пропавшими. Достаточно было бы одного, чтобы подтвердить мои слова. Кроме того, мы рассматриваем события, произошедшие в 1970 и 1971 гг., и эти побеги известны, поскольку о них сообщалось во всех газетах, но они не являются единственными;

их было гораздо больше. Уругвай являлся беззащитной страной, мирной страной, страной подлинной демократии, но он не был способен отразить столь яростную атаку на его институты. Поэтому имели место случаи, когда арестованные правонарушители через несколько дней совершали побеги. Это случалось часто. Я не могу сказать, сколько пропавших лиц было среди бежавших правонарушителей. Тем не менее они утверждают, что мы не правы. Я хотел бы подчеркнуть, что нет противоречия в том, что бежавшие правонарушители или часть из них не могут числиться среди пропавших лиц, поскольку правительство не несет за них ответственность. Поэтому такого очевидного или вопиющего противоречия не существует. Мы говорили о побегах в одном заявлении. Мы даже не указывали мнения правительства. Мы описали, какова была ситуация в нашей стране в период вооруженного насилия. Теперь они хотят, чтобы мы противоречили сами себе, и говорят, что лишь два бежавших правонарушителя являются пропавшими. Очень хорошо, это лишь подтверждает то, что я сказал.

Далее они говорят о ряде случаев. Они говорят, что есть свидетельские показания Вашингтона Переса и Энрике Родригеса Дарреты, которые, как сообщается, были перевезены из Аргентины в Уругвай. Я хотел бы подчеркнуть следующее: лица, утверждающие это, некоторых из которых я знаю лично, были осуждены в Уругвае, отбыли срок наказания в Уругвае и выпущены на свободу в Уругвае. Таким образом, они сделали эти заявления после выхода из тюрьмы. С тех пор никто из них не исчез. Мы не ответственны за исчезновение кого бы то ни было. Я хотел бы это подчеркнуть. И для того чтобы абсолютно ясно представить позицию Уругвая в отношении исчезновения лиц, я хотел бы категорическим образом отвергнуть заявление, содержащееся в начале документа. Говоря об этих двух бежавших из тюрьмы лицах, в нем утверждается, что из всех 133 пропавших уругвайцев лишь двое совершили побег. Однако я хотел бы развеять мнение, которое может создаться у Группы, будто эти 133 уругвайца исчезли. Это верно, и цифра действительно 133 или 132, однако 123 из них исчезли в соседних странах, и Ассоциация родителей знает это, но не говорит. Когда я работал в Монтевидео, мне удалось побеседовать приблизительно со 120 из 123 семей, и на меня оказала большое впечатление человеческая трагедия, вызванная исчезновением этих 123 человек (...).

... Однако в Комиссии по правам человека Организации американских государств мы заявили в связи с этими 123 исчезновениями, что у нас имеются 123 дела, в которых показано, что, несмотря на наши хорошие отношения с правительствами и странами, в которых произошли эти исчезновения, мы предприняли все возможное, чтобы найти этих пропавших лиц через дипломатические каналы или через посредство наших секретных служб. Как я вам сказал, я встречался с семьями этих пропавших лиц и понимаю их человеческое состояние. Однако мы им доказали, показав каждому соответствующие документы, что, хотя правительство Уругвая считает многих из этих пропавших лиц врагами правительства, оно тем не менее проводит необходимое расследование. Заявлять здесь, в распространенном документе, что 133 уругвайца являются пропавшими, не указывая, что 123 из них исчезли за пределами Уругвая, — это значит вводить всех в заблуждение. Прежде всего данное заявление дает мне возможность сказать, что в течение 7- или 8-летнего периода трудностей и страданий, когда мы боролись с подрывной деятельностью, в Уругвае исчезло, возможно, не более 8 или 10 человек. И об этих 8 или 10 пропавших лицах в некоторых случаях нам удалось получить информацию, благодаря которой мы знаем, что с ними стало.

Я не думаю, что Уругвай является типичным случаем для работы этой Группы. Однако достаточно, чтобы одно лишь лицо исчезло при необычных обстоятельствах, чтобы Группа проявила свой интерес.

Тем не менее мы развеиваем впечатление, будто в Уругвае имели место случаи массового исчезновения. В Уругвае многие люди были осуждены, многим был вынесен приговор и многие были выпущены на свободу, но эти люди не исчезли. Я продолжу рассмотрение текста этого документа, который, как я сказал, поступил несколько дней тому назад и в отношении которого мы направим письменный ответ на основе соответствующей информации. Я хотел бы ознакомить Группу с нашей предварительной точкой зрения.

Я хотел бы поговорить о заявлениях, касающихся дела Лилиана Селиберти, в котором супружеская пара была арестована на границе между Уругваем и Бразилией и по которому я уже дважды высказывал точку зрения правительства в Комиссии по правам человека. Эти два лица, г-жа Лилиана Селиберти и г-н Универсандо Рамирес, находятся в Уругвае. Они были осуждены; тюрьмы, в которых они находятся, были указаны, их посещали члены семей, и у них есть адвокат. В связи с обвинением, будто мы совершили рейд в Бразилию, чтобы доставить их из Бразилии в Уругвай, я зачитал в Комиссии два коммюнике, и на последних двух сессиях, когда представитель Бразилии упоминал этот случай, я указывал, что Уругвай является маленькой страной, и ее силы безопасности не настолько сильны, чтобы предпринимать действия за пределами страны и тем более в соседних странах, с которыми мы поддерживаем хорошие отношения. Я напомнил историю границы между Уругваем и Бразилией протяженностью около 1 000 км, и я, кроме того, указал, что речь идет не о случае исчезновения, а о вопросе, который мы рассмотрим в Комиссии по правам человека, когда предоставится возможность, и что г-жа Лилиана Селиберти и г-н Универсандо Рамирес находятся в Уругвае. Я лично встречался с ее матерью, которая просила, чтобы ее дочь перевели из учреждения, где она находилась, в женскую тюрьму, и нам удалось это сделать. Таким образом, Группе следовало бы прекратить рассмотрение этого дела, поскольку, как я повторяю, эти два лица находятся в Уругвае, они были осуждены и пользуются всеми необходимыми гарантиями; и если после этого заявляется, что они были арестованы внутри Уругвая или за его пределами, наша позиция по этому вопросу, подкрепленная рядом документов, остается твердой. Как я уже сказал, этот вопрос не должен здесь обсуждаться, поскольку речь не идет об исчезнувших лицах.

Впрочем некоторые другие представленные нам случаи, являющиеся очень старыми, — это действительно случаи исчезновения лиц. Я хотел бы коснуться дела Блеиер. В деле Блеиер мы неоднократно связывались с посольством Израиля, которое проявило живой интерес к этому делу. Для нас речь идет действительно о случае исчезновения. Эти случаи имели место в 1973, 1974 и 1975 гг., когда в органах безопасности, в которых наблюдались такие явления, царил значительный беспорядок. Однако я упоминаю об этом для того, чтобы сказать, что даже среди этого беспорядка, когда Уругвай готовился дать отпор кровавому насилию, когда похищали дипломатов, когда убивали дипломатов, магистратов и гражданских служащих, мы считали, что в этот нестабильный период исчезло три или четыре человека. Это интересный факт, но не больше. Г-н Миранда, известный нотариус, которого, как и его семью, я очень хорошо знаю, был, как говорят, арестован в то время, и когда был установлен контакт с органами власти — Монтевидео очень маленький город, все друг друга знают, — они отказались предоставить сведения о г-не Миранда. Я лично, поскольку сестра жены г-на Миранда является секретарем Ассоциации дипломатических чиновников, делал представления. Мы сделали все возможное, чтобы его найти. К сожалению, это было невозможно. Правительство Уругвая заявило, что оно не несет ответственности за это дело; семья продолжала думать, что его арестовали органы безопасности или военизированные силы. Расследование продолжалось, у г-на Миранда были

родственники, которые даже служили в вооруженных силах Уругвая и которые пустили в ход все средства, но не смогли его найти. То же самое произошло с двумя или тремя другими случаями. Однако есть один случай, о последующем письменном объяснении которого я хотел бы со всей беспристрастностью поговорить. Это дело г-на Хулио Кастро — человека, вызвавшего наибольшее количество проблем в Уругвае. Г-н Кастро, от имени которого предпринимались инициативы чуть ли ни всеми представителями латиноамериканских стран, был редактором и издателем "Марча" — одной из самых крупных газет в Латинской Америке, которая открыто выступила против правительства. Г-н Хулио Кастро исчез 1 августа 1977 года. Сообщалось, что он также был взят полицией. Когда правительство Уругвая получило жалобы по поводу его исчезновения от ряда дружественных и менее дружественных правительств, оно провело тщательное расследование и узнало, что г-н Хулио Кастро, видимо, опасаясь своих связей с некоторыми антиправительственными элементами, решил покинуть страну и вылетел на самолете в Буэнос-Айрес. Мы опубликовали коммюнике, и это коммюнике, которое я зачитал три года тому назад в Комиссии по правам человека, представлено в этом документе как сплетение лжи. Возможно, вы не помните, что произошло в Комиссии по правам человека. Мы знали, что он поднялся на борт самолета компании "Плуна", имел при себе билет № 27, я не помню точно какой рейс; мы собирались включить его в число исчезнувших лиц, и, когда мы спросили у аргентинских органов власти, был ли он зарегистрирован в аэропорту — не следует забывать, что между Монтевидео и Буэнос-Айресом существует сообщение каждые полчаса, — первым ответом было то, что он не регистрировался, нас обвинили во лжи. Мы глубже изучили этот вопрос, и, поскольку существуют две иммиграционные декларации для прибывающих и туристов, в конце концов удалось со всей определенностью установить, что г-н Хулио Кастро фигурировал в списке отъезжающих из Монтевидео, а также в списке прибывших в Буэнос-Айрес. Чтобы по этому поводу не возникало никаких сомнений, мы провели весьма тщательное расследование, и к тому моменту, когда этот вопрос обсуждался в Комиссии по правам человека Организации американских государств, мы имели в своем распоряжении телеграмму Министерства иностранных дел Аргентины, в которой сообщалось о прекращении расследования и недвусмысленно заявлялось, что г-н Хулио Кастро прибыл в Буэнос-Айрес в день, указанный уругвайскими органами власти. Когда я зачитал это, представитель Кубы обвинил нас во лжи. Я зачитал телеграмму канцлера Аргентины, которая снимает всякие сомнения. Г-н Хулио Кастро покинул Уругвай и прибыл в Аргентину. В этом нет никакого сомнения. У нас есть доказательства этого, и мы их представим Группе. Члены Группы должны помнить, что я получил этот документ чуть более недели назад, неделю с половиной и наша канцелярия продолжает его изучать. Я могу рассказать о некоторых вещах, не обо всех и; возможно, я сумею ответить на другие вопросы.

В последнем пункте, касающемся отдельных случаев, рассматривается случай г-жи Елены Кинтерос. Это чрезвычайно важный случай. В прошлый раз, когда я был здесь, представитель Коста-Рики проявил к нему интерес. Я три или четыре раза обсуждал этот случай в Комиссии по правам человека, а также в этой Группе. Исчезновение Елены Кинтерос вызвало у нас значительные проблемы. Из-за него нам пришлось порвать отношения с Венесуэлой. Он явился причиной оживленных дискуссий в уругвайской прессе, в которой задавались вопросы относительно того, замешаны ли здесь уругвайские органы власти. Мы опубликовали различные коммюнике по этому вопросу. Я помню, как я был взволнован, увидев мать Елены Кинтерос в Комиссии по правам человека три года тому назад. К сожалению, я понимаю, почему она видит врагов во всех представителях правительства.

Когда она впервые пришла ко мне и принесла письмо, я ей сказал: "Госпожа Кинтерос, если Вы убеждены в том, что Вашу дочь арестовали уругвайские органы власти, а не люди, сидевшие в зеленом "Фольксвагене", как указывается в сообщении, я поеду в Монтевидео и поговорю со всеми официальными лицами, и, поверьте мне, если я обнаружу, что Ваша дочь находится в тюрьме и содержится в изоляции по причинам безопасности, что является необычным для уругвайских органов власти, поскольку таких случаев не существует, в Уругвае людей арестовывают и судят, но никто не исчезает — Вы первая об этом узнаете". С моей стороны, это был личный порыв. В следующем году г-жа Кинтерос обвинила меня в том, что я обещал ей, что ее дочь будет выпущена на свободу, и сказал, что она находится в руках уругвайских органов власти. Я хотел бы быть всемогущим, чтобы сказать этой женщине, что ее дочь находится в их руках, потому что это, несомненно, прежде всего для нас разрешило бы серьезную проблему, однако я разговаривал с солдатами, гражданскими лицами и магистратами, и, к сожалению, мисс Кинтерос найти невозможно. Вы помните, что мисс Кинтерос направлялась в посольство Венесуэлы. До того как ей удалось войти внутрь здания и до начала процедуры подачи просьбы о предоставлении убежища, два человека силой вывели ее наружу, посадили в автомобиль и увезли (...).

Исчезновение мисс Кинтерос является фактом, и мы продолжаем заниматься этим делом, являющимся случаем исчезновения. Официальная позиция правительства заключается в том, что оно не ответственно за ее исчезновение. Такие случаи происходят каждый год, и я надеюсь, что когда-нибудь мы будем располагать сведениями, которые нам позволят с достоверностью установить, где находится мисс Кинтерос. Однако официальная позиция правительства заключается в том, что за ее исчезновение правительство Уругвая не несет ответственности. Этот случай обсуждается каждый год, и я надеюсь, что появятся сведения, которые дадут возможность установить точное местонахождение мисс Кинтерос. Но правительство занимает официальную позицию невмешательства в это дело. Я об этом заявлял в течение трех лет, и я повторяю это здесь снова. К сожалению, я не могу предложить Группе другого решения в отношении проблемы Елены Кинтерос.

Далее у нас имеется случай несовершеннолетней Паулы Евы Логарес, фотографию которой, так же как и фоторафию ее родителей, вы видите. В жалобе указывается, что речь идет о случае исчезновения в Уругвае, имевшем место 18 мая 1978 г., в то время, когда у нас практически не было проблем; я направил все эти документы правительству, и передо мной сейчас лежат нота, телеграмма и результаты проводимого расследования, и я надеюсь, что смогу через несколько дней направить Группе ответ правительства и, может быть, я повторю может быть, обнаружить какие-то сведения об этой девочке.

Затронув три случая, я хотел бы прежде всего подчеркнуть, что правительство Уругвая, и мы сами всегда стремились сотрудничать с Комиссией и Группой. Иногда это сотрудничество может быть положительным, иногда менее положительным, однако стремление к сотрудничеству сохраняется и будет сохраняться, и в заключение я хотел бы сказать, что мы дадим вам правильное представление о проблеме исчезновений в Уругвае (...).

До следующего заседания Комиссии по правам человека мы постараемся представить как можно больше документов, и я надеюсь, что нам удастся пролить свет на оставшиеся случаи.